



НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 1(37)

2020 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета*;

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

И.А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Минск, Республика Беларусь;

Д.И. Польшин – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества;

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор;

С.А. Шмелева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – начальник научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор*;

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии*;

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Р. С. Еременко – помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов «Бремя белого человека» и «Последняя молитва» **ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО** 3

В.В. Иванов Высший национальный приоритет 7

С.А. Шмелева Права и свободы человека и гражданина в Ивановской области: современное состояние, проблемы и пути их решения 10

ПРАВО

И.А. Маньковский Пути модернизации системы гражданского права в условиях региональной экономической интеграции 14

К.А. Полозова, М.А. Кострова Качество подготовки студентов-юристов как один из способов профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел 19

С.К. Редков, А.А. Бушева Юридический анализ ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» 25

З.Г. Облицова, А.А. Ежов, Е.В. Облицова Роль органов внутренних дел в надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы 28

Р.С. Еременко О принимаемых мерах правительством Российской Федерации по легализации самозанятых 32

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

С.С. Спановский Некоторые методы определения и анализа интернет-зависимости среди молодежи 46

ПСИХОЛОГИЯ

Е.В. Шелкопляс О любви не говори – о ней все сказано? 50

Н.К. Бекалева Этапы трансформации семьи и возможности гармоничного развития любви 62

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская, В.Г. Спиридонова Феномен New Age и его критика в трудах иеромонаха Серафима Роуза 68

Ю.И. Ермилов Христианство – религия? Насилие над смыслом 70

Ю.А. Засорина Барокко: проблема преодоления термина 72

М.С. Ракова Культурное влияние телевидения на формирование личности в условиях глобализации 76

Ю.И. Ермилов Читая «University» и «Стикс» Алексея Федотова 79

З. Ж. Наурзбаева Иерогамия как модель семейного союза: современные социальные тенденции и национальные культуры. Священный брак в казахской мифологии 82

ИСТОРИЯ

К.Е. Балдин Земство и технический прогресс крестьянского хозяйства во Владимирской губернии в начале XX века 89

Т.П. Иванова Известные юристы – уроженцы Витебской губернии 96

М.П. Соболев, Р.С. Еременко Героическая правда о блокаде Ленинграда 98

М.М. Волобуева «Ночная ведьма» и командир «крылатого корабля» Вера Ивановна Тихомирова 105

К.А. Юдин Советская музыкальная интеллигенция и власть в период «позднего сталинизма» 107

ПЕДАГОГИКА

Н.В. Цаллер К вопросу о создании условий для безопасной образовательной среды в дошкольной образовательной организации 114

О.М. Санковская Экспорт образовательных услуг в современном мире: основные тенденции развития 117

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала *«На пути к гражданскому обществу»*.

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. **Предоставляя статью для публикации, автор автоматически дает согласие на размещение ее текста в электронной библиотеке elibrary.ru. и на сайте журнала.** Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиоведческим и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим направлениям:

государство;
право;
образование;
политические партии и движения;
социальная ответственность бизнеса;
религиоведение;
национальный вопрос;
историософия и русская религиозная философия;
политология;
общественные организации;
местное самоуправление;
история;
рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск сдвоенных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте*:

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):
153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90,
литер А5

Телефон:
(4932)42-43-39, 42-43-38
Факс (4932) 42-43-39
e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8
Бумага писчая.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Дата выхода в свет 10.04.2020.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд.л. 13,3.
Тираж 300 экз.
Цена свободная.

Ивановский филиал
ЧОУ ВО
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
153032, г. Иваново,
ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».
Тел./факс 42-43-39.
E-mail: ivanovomiu@yandex.ru.

Отпечатано с оригинала-макета
ОАО «Информатика»
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90





А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к
гражданскому обществу», доктор исторических наук,
профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник
науки и высоких технологий РФ

«Бремя белого человека» и «Последняя молитва»

Рубеж XIX-XX веков характеризовался развитием глобализационных империалистических процессов. Британская империя была с одной стороны на пике своего могущества; с другой – стремительно приближалась к своему закату. Воспевание цивилизаторской миссии Британии, апология империализма, представляемого как добровольное мученичество для «спасения» «отсталых наций», наверное, лучше всего выражены в небольшом стихотворении «Бремя Белого Человека», написанном в самом конце XIX века Редьярдом Киплингем:

*«Неси это гордое Бремя –
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли –
На каторгу ради угрюмых
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей.*

<...>

*Неси это гордое Бремя –
Ты будешь вознагражден
Придирками командиров
И криками диких племен:
"Чего ты хочешь, проклятый,
Зачем смущаешь умы?
Не выводи нас к свету
Из милой Египетской Тьмы!"» [6].*

Характерно, что в это же время многие английские писатели чувствовали приближение катастрофы, краха старого мира. Особенно острым стало ощущение, что подлинная радость и счастье находятся за пределами категорий, которые большинство англичан того времени считали единственно реальными. Появляются прекрасные произведения, в которых с одной стороны – тоска по недоступному Раю, с другой – утверждение, что Рай не где-то далеко, он всегда рядом, просто нужно суметь его увидеть. Интересно отметить, что эта тоска по Раю сквозила и в произведениях некоторых авторов совсем далеких от христианства по своим взглядам. И в то же время – многие английские авторы писали об аде, поднявшемся на землю, на которой забыли про Бога.

«Бремя белого человека» – термин, широко использовавшийся империалистической пропагандой. И тем интереснее обращение к нему современного американского исследователя профессора Джона Беллами Фостера, использовавшего его в названии своей монографии вместе с характеристикой американской глобальной экспансионной политики начала третьего тысячелетия как «откровенного империализма» [3].

Он писал: «Действия США в глобальном масштабе после 11 октября 2001 года часто считают "новым милитаризмом" и "новым империализмом". Тем не менее, ни милитаризм, ни империализм – не новинка для США, которые с самого начала были экспансионистской державой – континентальной и глобальной. Что изменилось? – откровенность, с которой происходит экспансия.

Амбиции США стали поистине безграничными – планетарными» [3, с. 10]. «У милитаризма и империализма США глубокие корни в истории США и политико-экономической логике капитализма. Как готовы признать даже сторонники американского империализма, США были империей с самого начала. <...> После Второй мировой войны США и другие главные империалистические государства отказались от своих официальных политических империй, но сохранили неофициальные экономические империи, поддерживая право на них с помощью угроз применить силу и нередко реальными военными интервенциями. «Холодная война» оттеснила эту неокOLONиальную реальность на второй план, но никогда не скрывала ее полностью» [3, с. 13-14].

«То, что США являются доминирующей глобальной империей – современным Римом – совершенно очевидно. Начиная с 1940-х годов США включилось в борьбу за сохранение и даже расширение своих позиций как самой первой военной, экономической и политической силы в мире. США – ведущий в мире продавец вооружений. И они сеяли смерть и разрушения среди населения большего числа стран земного шара больше, чем любая другая страна за период после окончания Второй мировой войны» [3, с. 30].

В противоположность Д.Б. Фостеру, современные глобализационные процессы, осуществляемые под эгидой США, американский политический философ Майкл Хардт и итальянский социолог и политический философ Антонио Негри в своей весьма интересной монографии назвали не «откровенным империализмом», а «империей».

Как они писали, «под «Империей» мы понимаем нечто, совершенно отличное от «империализма». Границы, определенные системой национальных государств современности, были основой европейского колониализма и экономической экспансии: территориальные границы нации определяли центр власти, из которого осуществлялось управление внешними территориями – территориями других государств – через систему каналов и барьеров, то способствовавших, то препятствовавших потокам производства и обращения. В действительности империализм был распространением суверенитета национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. В противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. Это – децентрализованный и дестерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменов посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи» [4, с. 12]. «Многие полагают, что роль центра власти, управляющего процессами глобализации и стоящего во главе нового мирового порядка, принадлежит Соединенным Штатам. Если девятнадцатый век был британским, то двадцатый век стал американским, или, вообще говоря, если современность была европейской, то постсовременность является американской» [4, с. 33-34].

Новая империя действует полицейскими методами, даже самые масштабные военные действия представляя лишь необходимыми мерами по поддержанию международного порядка. Как пишут М. Хардт и А. Негри «Сегодня Империя возникает как центр, поддерживающий глобализацию сетей производства, она далеко забрасывает свой широкий невод, стремясь подчинить себе все властные отношения внутри имперского мирового порядка, развертывая в тоже самое время мощные полицейские силы, направленные против новых варваров и восставших рабов, угрожающих ее порядку. Власть Империи кажется подчиненной неустойчивой динамике власти на местах и часто меняющимся, половинчатым юридическим решениям, посредством которых Империя пытается именов «чрезвычайных» административных мер вернуться к нормальному состоянию, никогда не достигая при этом окончательного успеха. Однако именно эти черты были свойственны Древнему Риму в период упадка, что так раздражало его поклонников эпохи Просвещения» [4, с. 33-34]. «Моральное вмешательство часто служит первым актом, готовящим сцену для военной интервенции. В подобных случаях использование военной силы преподносится как санкционированная мировым сообществом полицейская акция. Сегодня военное вмешательство во все меньшей мере оказывается результатом решений, исходящих от структур старого международного порядка или даже от ООН. Гораздо чаще оно предпринимается по одностороннему повелению Соединенных Штатов, которые берут на себя решение основной задачи, а затем просят своих союзников приступить к процессу военного сдерживания и/или подавления нынешнего врага Империи. Чаще всего этих врагов называют террористами, что является собой грубую концептуальную и терминологическую редукцию, коренящуюся в полицейской ментальности» [4, с. 48].

Современный империализм использует средства принуждения качественно иного уровня, чем сто лет назад. «Теперь власть осуществляется посредством машин, которые напрямую целенаправленно воздействуют на умы (посредством коммуникационных систем, информационных сетей и так далее) и тела (через системы соцобеспечения, мониторинг деятельности и тому подобное), формируя состояние автономного отчуждения от смысла жизни и творческих устремлений. Таким образом, общество контроля характеризуется интенсификацией и генерализацией аппаратов дисциплинарной нормализации, которые служат внутренней движущей силой наших повседневных практик, но, в отличие от дисциплины, этот контроль распространяется далеко за пределы структурного пространства социальных институтов, действуя посредством гибких и подвижных сетей» [4, с. 36].

Качественно иного уровня достигли и современные монополии. «Деятельность корпораций больше не определяется применением абстрактного принуждения и неэквивалентного обмена. Скорее, они напрямую структурируют и соединяют территории и население. Они стремятся к тому, чтобы превратить национальные государства всего лишь в инструменты учета приводимых в движение транснациональными корпорациями потоков товаров, денег и населения. Транснациональные корпорации напрямую распределяют рабочую силу по различным рынкам, размещают ресурсы на основе функционального принципа и иерархически организуют различные секторы мирового производства» [4, с. 43].

Возражая их утверждению о том, что век империализма остался в прошлом, а последней империалистической войной была вьетнамская, Д.Б. Фостер заявляет о начале третьего тысячелетия, что «...сегодня империализм осуществляется властными структурами США намного откровеннее, чем в любой период после 1890-х годов» [3, с. 15]. «Подлинными переменами для США принесли крах советского блока. <...> Иракское вторжение в Кувейт предоставило США предлог для начала на Среднем Востоке большой войны. Во время войны в Персидском заливе было убито от 100 до 200 тысяч иракских солдат и около 15 тысяч мирных жителей погибли во время американских и английских бомбардировок. Оценивая то, что он считал одним из главных результатов войны, президент Буш заявил в апреле 1991 года: "Клянусь, мы справились-таки с вьетнамским синдромом"» [3, с. 18-19].

«В Афганистане вооруженные силы США пытаются уничтожить тех самых террористов, которых своими же руками и создавали. Забыв о собственных конституционных принципах в международном масштабе, США долгое время поддерживали террористические группы всякий раз, когда это отвечало их собственным империалистическим замыслам и планам, и сами осуществляли государственный терроризм, убивая гражданское население» [3, с. 57]. «Глобальная экспансия военной мощи государства-гегемона мирового капитализма – составная часть глобализации экономики. Сказать «нет» этой форме военной экспансии – значит вместе с тем сказать «нет» капиталистической глобализации и империализму» [3, с. 109].

Борьба в глобальном мире начала третьего тысячелетия ведется не столько в форме «горячих» конфликтов, сколько в экономической, политической и информационной сферах. Современный российский экономист, автор фундаментальных работ по экономической теории А.Ю. Быков обращает внимание на то, что в эпоху цифровой экономики опровергается доктрина Маркса «товар – деньги – товар»: «Деньги рождают не товар, а горячий воздух, который обменивается на деньги. 200 млрд долларов живых денег в основе пирамиды дериватов стоимостью 1000 триллионов долларов полностью контролируют все учетные ставки, стоимость государственных ценных бумаг, цены на золото, недвижимость, нефть металлы и другие чувствительные товарные группы» [1, с. 16].

Нужно отметить, что с победой на президентских выборах в США Дональда Трампа противоречия внутри элит в США и в целом в американском обществе обострились так сильно, как не было, наверное, со времен гражданской войны 1861-1865 гг. В определенной мере победа Трампа на президентских выборах – это революция промышленного капитала против банковского; а начавшая практически сразу после выборов почти открытая война против президента США – попытка реванша. Одна из причин яростной антитрамповской борьбы – в том, что он считает, что Америке хватает своих проблем; глобальная миссия и «бремя белого человека» – перестали быть актуальными.

Как писал современный российский экономист и политик М.Г. Делягин «В результате кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации сложился принципиально новый всемирно-исторический субъект: глобальный управляющий класс, обслуживающий интересы различных групп глобального бизнеса. <...> Отдельные люди и целые народы многократно восставали против этого неокOLONиализма, но пока питающий глобальный бизнес глобальный рынок не исчерпал свои

ресурсы и не был подорван собственными порождениями – глобальными монополиями, – эти протесты были обречены на поражение. Сегодня ситуация кардинально изменилась: глобальный рынок распадается, и глобальный бизнес (а с ним его политико-идеологический инструмент – глобальный управляющий класс) стоит перед реальной перспективой утраты среды своего обитания.

<...> Из мира либеральных спекуляций он пытается (по-видимому, искренне) построить – по крайней мере, в Америке — мир национально ориентированного производства. Трамп стал символом и выразителем интересов тех сил – причём не только в одних лишь США, но и в самом глобальном бизнесе, – которые не готовы жертвовать Америкой ради глобальных спекуляций и совершенно спокойно пожертвуют ими ради Америки. <...> Практически впервые в истории теряют значение противоречия между патриотами разных стран, в том числе – и прямо конкурирующих друг с другом. Они оказываются попросту незначительными перед глубиной общих противоречий между силами, стремящимися к благу отдельно взятых обществ, и глобального управляющего класса, равно враждебного любой обособленной от него общности людей»[2].

«Бремя белого человека», служившее одним из красивых пропагандистских прикрытий истинных целей глобального управляющего класса, на сегодня все больше превращается в реликт; уже и им самим оно давно не востребовано, как «не толерантное».

В 2004 году американский профессор Нейл Фергюссон писал: «Никто сегодня не осмелится использовать такой политически некорректный язык. Тем не менее, реальность такова, что Соединенные Штаты, признают они в этом или нет, взяли на себя своего рода глобальное бремя, как нас призывал Киплинг. Они считают себя ответственными не только за ведение войны с терроризмом, но также за распространение за рубежом преимуществ капитализма и демократии. И как и Британская империя, американская империя неизменно действует во имя свободы даже тогда, когда преследует собственные интересы»[5, с. 369].

Сегодня же глобализация все более размывает идентичности, приобретая все более ярко выраженный дегуманистический характер. И для англосаксонского мира все более актуально звучат слова другого стихотворения Редьярда Киплинга «Последняя молитва»:

*«Far-called our navies melt away --
On dune and headland sinks the fire --
Lo, all our pomp of yesterday
Is one with Nineveh and Tyre!
Judge of the Nations, spare us yet,
Lest we forget -- lest we forget!*

*(Растаял флот, потрясший мир.
Мы бредим славою вчерашней
Так пусть Ниневия и Тир
Нас отрезвят судьбиной страшной.
Судья Народов, в этот час
Помилуй нас – помилуй нас!
Перевод Е. Фельдмана)»[7].*

Библиографический список:

1. Быков А.Ю. Лоббистика для президентов. Москва: Проспект, 2019.
2. Деягин М. Г. Революция Трампа против глобальных монополий http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_trampa (дата обращения 21.12.2019).
3. Фостер Д.Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007.
4. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
5. Niall Ferguson Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York: Basic Books, 2004.
6. <http://klock.livejournal.com/122502.html> (дата обращения 6 ноября 2013 года)
7. <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=10903> (дата обращения 21.12.2019).

©Федотов А.А., 2020

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО



В.В. Иванов

Депутат Государственной Думы ФС РФ, первый заместитель
председателя Комитета ГД по контролю и Регламенту

Высший национальный приоритет

В статье показано историческое значение Послания Президента Российской Федерации В.В. Путину Федеральному Собранию, оглашенного 15 января 2020 года и социальная ориентированность поправок в Конституцию России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Президент, Конституция, Федеральное Собрание, поправки.

15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин огласил Послание Федеральному Собранию. В этом году выступление Президента состоялось в Центральном выставочном зале «Манеж». Традиционно на оглашении присутствовали сенаторы, депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ, руководители регионов, главы основных конфессий, общественные деятели, представители прессы.

Послание Президента России – исключительно важное событие политической и общественной жизни страны. То, что оно оглашено именно в январе обусловлено тем, что задачи ставятся уже на текущий календарный год, пока возможны поправки в бюджеты, как федеральный, так и региональные. Для меня присутствие на этом особенном выступлении Главы государства, каждый год большое личное событие.

Владимир Владимирович в самом начале Послания обозначил, что оно посвящено, в первую очередь, социальным, технологическим, экономическим задачам, стоящим перед страной. Президент сразу обратил внимание на то, что необходимо новое качество работы всех уровней власти, что в обществе созрел запрос на перемены, люди ходят двигаться вперед, брать на себя ответственность за конкретные дела. Темпы изменений должны

нарастать с каждым годом с активным участием граждан и ощутимым для них результатом.

Особенное внимание было уделено демографии. Будущее страны зависит от того сколько детей родится, какие ценности будут определять их жизнь. Должна увеличиться рождаемость. Сбережение и приумножение народа России – высший национальный приоритет. Нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться в конкретных трудностях семей. Одной из важных проблем являются низкие доходы граждан, в том числе когда работают оба родителя. Президент России обозначил меры государственной поддержки, в том числе ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет уже с 1 января 2020 года семьям, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека.

Обращаясь к теме социального контракта, Глава государства сказал о необходимости обновить сами его принципы, расширить финансовую поддержку регионов, внедрить его во всех субъектах федерации. Показателем должно являться не количество социальных контрактов, а снижение бедности.

Изменяются правила предоставления материнского капитала. Право на него семья получит уже при рождении первенца, а при рождении второго и следующих детей сумма

материнского капитала будет увеличиваться. Были определены меры государственной поддержки семей с детьми в части обеспечения их жильем.

Была поставлена задача не позднее 1 сентября 2023 года обеспечить бесплатным горячим питанием всех учеников начальной школы с 1 по 4 классы.

Смысл всех принимаемых мер в том, чтобы создать стройную, масштабную, эффективно работающую систему поддержки семей.

Меры поддержки семьи работают, результаты порой превосходят ожидания. В связи с увеличением числа школьников была обозначена необходимость организовать учебный процесс таким образом, чтобы его качество повышалось, поддержка не только общеобразовательных школ, но и дополнительного образования для детей, в частности школ искусств.

Высокий статус и престиж современного учителя должен определяться и его достойным материальным обеспечением. С 1 сентября будет введена специальная дополнительная доплата классным руководителям из средств федерального бюджета.

По высшему образованию Глава государства сказал о необходимости бюджетные места отдавать преимущественно в региональные вузы, развивать региональные вузы. Студент должен получить возможность начать карьеру на своей малой родине.

В России растет продолжительность жизни. Необходимо продолжать работу в этом направлении, развивать медицинскую помощь на местах, первичное звено здравоохранения. Президент поручил Общероссийскому народному фронту уделить особое внимание контролю за реализацией данного направления.

Изменяются правила распределения выпускников медицинских вузов. По специальности «лечебное дело» 70 процентов мест станут целевым, по специальности «педиатрия» 75 процентов, в ординатуре почти 100 процентов должно быть целевое обучение. Оплата труда в здравоохранении должна быть прозрачной, справедливой и понятной.

Президент отметил, что инфляция находится на прогнозируемом низком уровне. В этой ситуации - важнейшая задача Правительства и Центрального банка - создание условий для улучшения экономического по-

ложения граждан. Нужно увеличить долю инвестиций в ВВП страны. Налоговые условия для крупных, значимых проектов должны быть неизменны на протяжении 20 лет. Должны развиваться меры поддержки малого и среднего бизнеса, в сотрудничестве регионов с федеральным центром. При этом бизнес, особенно крупный должен помнить о своей социальной и экологической ответственности.

Необходимо развивать науку, обеспечить свободу научного поиска, на основе лучших мировых стандартов разработать меры государственной поддержки. Надо поддерживать высокотехнологичный экспорт. По всей стране должен быть обеспечен бесплатный доступ к социально значимым интернет-сервисам.

Важна каждая социально-значимая инициатива граждан, общественных объединений, стремление внести свой положительный вклад в развитие страны.

Мы чтим поколение победителей. Мы не только чтим прошлое, но и создаем фундамент для будущего. Необходимо сохранение правды о Второй мировой войне, обозначены конкретные шаги в данном направлении.

В связи со сложной геополитической ситуацией Президент обратил внимание на то, что пять ядерных держав, в первую очередь, несут ответственность за будущее человечества. Они должны стать инициаторами шагов по направлению к предотвращению предпосылок для мировой войны, укреплению мира. Россия открыта к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами. При этом наши шаги по укреплению обороны страны были сделаны своевременно и в необходимом объеме.

Все ветви и уровни власти должны работать в тесном сотрудничестве с обществом.

Потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан. В то же время на общественное обсуждение может быть вынесен ряд конституционных поправок:

1. Суверенитет России должен быть безусловным. Она вернулась в мировую политику, как страна, с которой невозможно не считаться. Приоритет Конституции России над международным законодательством должен быть прямо в ней прописан.

2. Закрепление обязательных требований к лицам, занимающим высшие государственные посты. Они не имеют права иметь иностранное гражданство, вид на жительство, другие документы, дающие право на проживание в другом государстве. Государственная служба - это служение.

3. Необходимо закрепить единые принципы системы публичной власти, выстроить единую систему взаимодействия государственной власти и местного самоуправления. Закрепить в Конституции принципы достойного пенсионного обеспечения граждан, что минимальная оплата труда не может быть ниже прожиточного минимума.

4. Повысить роль губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне. Закрепить в Конституции статус Государственного Совета.

5. Существенно увеличить роль Государственной Думы Федерального Собрания РФ в формировании Правительства РФ. При этом Россия должна оставаться сильной Президентской республикой.

6. Назначение руководителей силовых ведомств Президент может проводить по итогам консультаций с Советом Федерации.

7. Обозначены направления укрепления судебной системы.

При дальнейшем государственном строительстве мы должны создать систему, безусловно гарантирующую России суверенитет. Внутри она должна быть живой. Нужна сменяемость тех, кто находится у власти. Незыблемым должно оставаться главное - интересы России.

По всему пакету поправок в Конституцию РФ должно быть проведено голосование всех граждан. Сильную, благополучную современную Россию мы сможем построить только при условии уважения к мнению людей. Вместе мы изменим жизнь к лучшему. Успех определяет наша воля к созиданию, развитию.

Все Послание было предельно информативным и отличалось глубиной содержания,

остротой постановки вопросов, определяющих стратегию развития нашей страны.

За время после оглашения Послания Президента России была проведена большая подготовительная работа по подготовке поправок в Конституцию, укрепляющих суверенитет нашей Родины, преемственность ее истории, значение семьи, как союза мужчины и женщины, повышающих значение Основного Закона страны. Поправки в Конституцию Российской Федерации сделают ее и более социально ориентированной. Если раньше социальный характер Конституции лишь декларировался, то сейчас в Основном Законе будет прямо закреплен целый ряд важных положений. В их числе гарантии минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума, формирование системы пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, ежегодная индексация пенсий, гарантии обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан, индексация социальных пособий и выплат. Подчеркнуто уважение к труду. В Конституции закрепляются положения о том, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Вносимые изменения подчеркивают как заботу государства о гражданах, так и рост гражданского самосознания и ответственности в России, с учетом того, что поправки в Основной Закон будут приниматься по результатам общероссийского голосования.

©Иванов В.В., 2020.



С.А. Шмелева

Уполномоченный по правам человека в Ивановской области

Права и свободы человека и гражданина в Ивановской области: современное состояние, проблемы и пути их решения

В статье анализируется сложившееся к началу 2020 года состояние дел в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области, обозначаются выявленные проблемы, показывается, каким образом они находят решение.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в Ивановской области, права, свободы, человек, гражданин.

Уполномоченным по правам человека в Ивановской области, аппаратом Уполномоченного анализируется состояния дел в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в регионе в 2019 году, выявляются системные причины нарушения прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области, вырабатываются предложения по совершенствованию механизмов защиты и восстановления прав и свобод, привлекается внимание органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, общественных организаций и граждан к вопросам соблюдения и защиты прав и свобод человека.

Всего в 2019 году в наш адрес поступило 2024 обращения (АППГ – 2266), из них 481 – письменное (23,7% от общего количества обращений). По сравнению с 2018 годом произошло снижение на 242 обращения. Из числа письменных – 32 обращения коллективные, за подписью 1181 человека (АППГ – 38/548), которые в основной своей массе касались проблем экологии, соблюдения трудовых прав и сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Остальные обращения распределились следующим образом:

- на личных приемах Уполномоченного поступило 388 обращений,
- на ежедневных приемах сотрудников аппарата – 165,
- консультации по телефону – 780,
- через социальные сети – 80,
- на приемах общественных помощников Уполномоченного – 130.

Снижение количества обращений произошло, прежде всего, из-за значительного уменьше-

ния обращений со стороны осужденных и их родственников с 403 в 2018 году до 192 в 2019 году (-12,28%). На наш взгляд, это связано с большой работой, проделанной областным Управлением ФСИН и руководством исправительных учреждений, по улучшению социально-бытовых условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, соблюдению их трудовых прав и медицинского обеспечения, а также снижением количества повторных обращений, поступавших ранее от одних и тех же осужденных.

Анализ обращений свидетельствует о том, что больше всего жалоб связано с вопросами социально-экономических прав граждан и, по сравнению с 2018 годом, количество таких обращений возросло. Из них больше всего обращений поступило по вопросам жилищных прав – 270, что составляет 23,22% от общего количества (+4,48%), пенсионного и социального обеспечения – 117, что составляет 10,06% (+2,04%), трудовых прав – 86, что составляет 7,39% (+3,59%), права на охрану здоровья и медицинскую помощь – 85, что составляет 7,31% (+1,61%).

Классифицируя социальные статусы граждан, обратившихся к Уполномоченному и сотрудникам аппарата за содействием в восстановлении нарушенных прав, правовой помощью, следует отметить, что постоянным остается уровень работающего населения – 29,9% (АППГ – 29%). Среди обратившихся – стабильно высокий процент осужденных и их родственников – 25,8% (АППГ - 30%), пенсионеров и ветеранов труда - 16,4% (АППГ - 12,3%), инвалидов – 7,7% (АППГ - 6,3%).

Абсолютный лидер по количеству обращений – городской округ Иваново – 226 обращений.

В числе лидеров по количеству обращений также городской округ Кинешма - 27, Кинешемский муниципальный район - 26, городской округ Кохма – 23, городской округ Шуя - 22.

Из 481 письменного обращения 387 являются жалобами, 74 – заявлениями, 16 – запросами и 4 – предложениями.

Федеральным и региональным законодательством четко ограничен круг жалоб, которые не рассматриваются или не принимаются к рассмотрению Уполномоченным. Более половины поступающих обращений относятся к вопросам, находящимся вне компетенции Уполномоченного, либо не соответствующим требованиям Закона Ивановской области от 08.12.2010 № 140-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Ивановской области».

Исходя из этого, к рассмотрению было принято 224 письменные жалобы. По 184 - даны разъяснения, 55 – направлено по компетенции в другие органы и в 18 случаях отказано в принятии к рассмотрению.

Результативность восстановления нарушенных прав обеспечивается за счет системного взаимодействия Уполномоченного с прокуратурой, исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В 73 случаях от числа принятых к рассмотрению жалоб, нарушенное право граждан было восстановлено, что составило 33%. В 39 – восстановлено частично (17%), в 85 – не восстановлено (38%). Часть жалоб, поступивших в 2019 году, находится еще в работе или на контроле.

Больше всего в 2019 году поступило обращений на территориальные органы федеральных органов исполнительной власти – 209, 53 – на региональные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, 109 – на органы местного самоуправления, 79 на юридических лиц, остальные на суды и физических лиц.

Решение данных задач проходило при взаимодействии с территориальными органами федеральных органов государственной власти, законодательными и исполнительными органами власти региона, контрольно-надзирающими органами, участием средств массовой информации, общественных организаций и общественных помощников.

В истекшем периоде по итогам заседаний Экспертного совета при Уполномоченном были направлены предложения Ивановской областной Думе о возможности использования опыта отдельных субъектов Российской Федерации по квотированию рабочих мест для граждан, особо нуждающихся в социальной защите, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы, по экономическому стимулированию работодателей посредством предоставления льгот по уплате

налогов и сборов; поддержать рассмотрение проекта федерального закона 340620-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части совершенствования регулирования защиты прав работников, бывших работников должника в ходе дела о банкротстве»; проработать вопрос по обращению к депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации от Ивановской области по вопросу разработки национального проекта (программы) модернизации психиатрической службы на территории Российской Федерации.

В ходе подготовки заседания Координационного совета уполномоченных по правам человека были разработаны предложения по внесению изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы, направленные на усиление защиты прав потерпевших в уголовном и административном процессе, которые были направлены в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В декабре прошлого года состоялось заседание рабочей группы по обсуждению федерального законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Приняли участие заинтересованные службы и структуры, представители различных партий и течений. Предложения по внесению изменений в федеральный законопроект были направлены федеральному уполномоченному по правам человека Москальковой Т.Н.

Жители области жалуются на нарушение сроков выплаты зарплаты, в том числе вследствие не закрепления факта трудовых отношений письменным договором, на несоблюдение порядка приема и увольнения работников, фиктивное трудоустройство и другое.

По-прежнему остается актуальной проблема, связанная с нарушением выплаты зарплаты работникам по причине банкротства предприятия.

По информации Государственной инспекции труда в Ивановской области факты задержки выплаты зарплаты были выявлены в 16 хозяйствующих субъектах Ивановской области (все они являются юридическими лицами, из которых одно – муниципальное предприятие). Общая сумма задолженности по зарплате на 01.12.2019 составила 77, 636 млн. рублей перед 2 349 работниками.

В связи с пенсионной реформой, внимание все больше смещается в сторону возрастной дискриминации в сфере труда, которая, к сожалению, существует, хотя и находится вне закона. Работодатели не хотят иметь дела, как с очень молодыми, так и пожилыми кадрами. В их категорию попадают лица в возрасте до 25 лет и после 50. Нередко работодатели, не имея претензий к качеству профессиональной подготовки молодых специа-

листов, не принимают мер по их трудоустройству на постоянные рабочие места.

Остается сложной и ситуация в сфере соблюдения права на жилище. В наш адрес в 2019 году граждане обращались по вопросам обеспечения жилым помещением малоимущих, инвалидов и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставления жилья для временного проживания, обследования жилищных условий инвалидов, проведения ремонтных работ в жилом помещении, находящемся в муниципальной собственности, постановки на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, расселения из аварийного жилья, ЖКХ и другим.

Несмотря на принимаемые меры, обеспечение граждан жилыми помещениями осуществляется крайне медленно в связи с отсутствием денежных средств на покупку или строительство жилья в муниципалитетах. Только в бюджетах двух муниципальных районов (Ивановский, Приволжский) в 2019 году были предусмотрены денежные средства для приобретения (строительства) жилых помещений с целью последующего предоставления лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Анализ ситуации с обеспечением жильем показал, что предоставление жилых помещений гражданам несоразмерно с общим количеством лиц, стоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Маневренный жилищный фонд имеется не во всех муниципальных образованиях области, а имеющийся в распоряжении большинства муниципальных образований вторичный жилищный фонд находится в неудовлетворительном состоянии.

Часто гражданам предлагаются жилые помещения с частичными удобствами, требующие проведения ремонта, в основном это комнаты в общежитии или коммунальной квартире. Ситуация осложняется, когда жилье для временного проживания необходимо предоставить инвалиду, нуждающемуся в особом уходе, который не может проживать в комнате общежития или коммунальной квартиры по состоянию здоровья (необходимы гигиенические, медицинские процедуры и т.д.). В таких случаях инвалиды отказываются от предлагаемых вариантов жилых помещений.

Не менее тяжелая тема – это расселение аварийных домов.

В отчетном периоде продолжали поступать обращения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также граждан, имевших статус «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей», по вопросу обеспечения жилым помещением.

Всего в адрес Уполномоченного поступило 20 письменных обращений от указанной категории лиц, 8 человек обратилось на личном приеме Уполномоченного и 5 человек получили консультации у сотрудников аппарата Уполномоченного, 2 – у общественных помощников Уполномоченного в муниципальных районах и городских округах.

Не теряет актуальности тема обеспечения жильем лиц, ранее попадавших под категорию «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей» (лица старше 23 лет), которые в свое время не были обеспечены жильем. Восстановить свое право на жилище они могут только в судебном порядке.

Больной темой продолжают оставаться вопросы неблагоприятных условий проживания в жилом помещении, плохого состояния общего имущества многоквартирных домов, длительности сроков проведения капитального ремонта конструктивных элементов многоквартирных домов, бездействия управляющих организаций по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а также начисления платы за жилищно-коммунальные услуги и другим.

Несмотря на то, что порядок действий участников капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме законодательно урегулирован, в адрес Уполномоченного поступали жалобы жителей многоквартирных домов по вопросу проведения капитального ремонта.

Продолжали поступать жалобы на ненадлежащее исполнение обязанностей по управлению многоквартирными домами (МКД) управляющими организациями.

Следует отметить, что было достаточно обращений от граждан с просьбой о помощи в возобновлении приостановленных коммунальных услуг в ситуациях, когда ресурсоснабжающими и управляющими организациями они приостанавливались из-за имеющейся задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг. Приостановление коммунальных услуг, по мнению указанных организаций, может способствовать погашению задолженности потребителями.

Необходимо отдельно выделить обращения инвалидов о помощи в заключении соглашений о погашении задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг и предоставлении рассрочки по платежам в целях возобновления им компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, так как наличие такой задолженности ведет к приостановлению этих выплат.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать урегулирование на законодательном уровне условий этих соглашений, заключаемых с

гражданами, нуждающимися в особой социальной защите (малоимущие, пенсионеры, инвалиды, многодетные и другие граждане, попадающие под эту категорию).

Процессуальные нарушения при проведении дознания либо предварительного следствия являются основным предметом значительного числа жалоб на действия правоохранительных органов. Необоснованное принятие постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, неоднократная их отмена органами прокуратуры, последующее вынесение постановлений о возбуждении уголовного преследования свидетельствуют о некачественно проводимых проверках, о проявлении формального, непрофессионального подхода отдельных сотрудников правоохранительных органов к своим прямым обязанностям.

Анализ обращений и материалов, приложенных к ним, показывает, что зачастую проверки по заявлениям граждан о совершении преступлений проводятся поверхностно. Порой усилия направляются не на установление виновных, а на подыскание подходящих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Сроки расследования уголовных дел повсеместно нарушаются, количество дел, оконченных в сроки свыше установленных уголовно-процессуальным законодательством, в органах дознания УМВД – 1267, что составляет 56% от числа оконченных, в следственных подразделениях УМВД – 1725, что составляет 95,9% от числа оконченных и в следственных подразделениях Следственного комитета – 423, что составляет 46,9% от числа оконченных. Прокуратурой области при осуществлении надзора за деятельностью правоохранительных органов в 2019 году внесено 799 представлений о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства. Указанные нарушения приводят к утрате вещественных доказательств, не возмещению вреда, причиненного потерпевшим, уходу виновных лиц от ответственности, в связи с истечением сроков давности.

Из года в год ситуация только ухудшается. Неоднократные обращения в адрес руководства УМВД России по Ивановской области и органы прокуратуры результатов не приносят. Разрешить эту проблему можно только на федеральном уровне путем внесения изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное

законодательство. Традиционно в сфере пристального внимания Уполномоченного находятся вопросы защиты прав людей, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В 2019 году по вопросам прав граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в адрес Уполномоченного поступило 192 обращения, из них: письменных – 109, на личном приеме к Уполномоченному – 58, на личном приеме к сотрудникам аппарата и общественным помощникам Уполномоченного – 25, что составило 16,5 % от общего количества поступивших обращений.

Несмотря на то, что в тематике обращений преобладают жалобы на ненадлежащее оказание медицинской помощи – 28,6%, на действия должностных лиц уголовно-исполнительной системы – 19,3% и на несогласие с решениями судов – 18,2%, наибольшую озабоченность вызывает низкий уровень трудоустройства осужденных, особенно мужчин.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2019 году работало мужчин 1 709 чел. (2018 г. – 1 644 чел.), занятость составила 50,5% (АППГ – 43,9%), женщин – 1 013 чел. (2018 г. – 1 161 чел.), занятость составила 95,8% (АППГ – 94,9%).

Анализ поступивших обращений направлен в Правительство региона. В Ивановскую областную Думу.

Следует отметить социальное партнерство, позволяющее более эффективно решать стоящие задачи. Большое значение имеет работа Экспертного Совета при Уполномоченном. Уполномоченным и аппаратом Уполномоченного осуществляется эффективное взаимодействие с Адвокатской палатой Ивановской области; Областной нотариальной палатой; Общественной палатой Ивановской области; руководством общественных организаций и формирований; органами власти; СМИ.

Права человека – это одна из фундаментальных основ развитого и благополучного общества. Их соблюдение, восстановление и предотвращение нарушений – задача многоплановая, требующая консолидации усилий всех ветвей власти, общества и каждого гражданина в частности.

©Шмелева С.А., 2020



И.А. Маньковский

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Минского филиала Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Пути модернизации системы гражданского права в условиях региональной экономической интеграции

В статье анализируются системы гражданского права государств – участников ЕАЭС, применяемый в них метод правового регулирования, способность используемых государствами – участниками ЕАЭС приемов и правовых средств воздействия на субъектов гражданского права создать условия осуществления экономической деятельности, соответствующие современным интеграционным процессам в условиях построения цифровых экономик

Ключевые слова: цифровая экономика, гражданско-правовой метод, региональная экономическая интеграция, общие правовые условия, единый Гражданский кодекс ЕАЭС.

Современное общество развивается в условиях интенсивных интеграционных процессов и, в первую очередь, в сфере экономики. Основной задачей международной экономической интеграции следует признать создание условий свободного движения продукции и финансовых средств в рамках территорий независимых государств, что способствует развитию международных экономических связей, расширению рынков сбыта продукции, созданию условий эффективного экономического развития [1, с. 111].

В качестве одного из примеров международной экономической интеграции можно назвать Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), представляющий собой международную организацию региональной экономической интеграции, созданную на основании Договора о Евразийском экономическом союзе, вступившего в силу для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 1 января 2015 г.

Международный Договор направлен на создание условий интенсификации национальных экономик государств – участников, в условиях их интеграции в мировое экономическое пространство. От эффективности регионального экономического сотрудничества, от того на сколько успешно будут решены задачи объединения зависит экономическая безопасность государств – участников, рост их национальных экономик и, соответственно, качество жизни народа каждого государства. Успешная реализация целей, определенных Договором о ЕАЭС предопределена как внешними, так и внутренними факторами, к кото-

рым, в первую очередь, следует отнести вектор развития экономик каждого из членов ЕАЭС вне рамок созданной международной организации, т.е. направления экономического сотрудничества с государствами, не входящими в созданную организацию региональной экономической интеграции, но поддерживающими экономические отношения с участниками ЕАЭС и, во вторую, содержание и, соответственно, качество правовой основы осуществления экономической деятельности, каждого из государств – участников ЕАЭС, которую составляют нормы гражданского права, закреплённые, в первую очередь, в Гражданских кодексах:

- Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Беларуси);
- Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (далее – ГК Казахстана);
- Российской Федерации 21 октября 1994 г. (далее – ГК России).

Содержание системы гражданского права каждого из государств – участников ЕАЭС, ее стабильность и адекватность фактическим потребностям субъектов экономической деятельности влияет на инвестиционную привлекательность государственной территории для иностранных субъектов хозяйствования – резидентов государств, входящих в ЕАЭС, может выступать фактором, как стимулирующим их предпринимательскую активность на сопредельной государственной территории, так и сдерживающим ее в связи с возможными предпринимательскими рисками, вызванными нестабильной системой гражданского права, из-

лишним государственным вмешательством в частную предпринимательскую деятельность, чрезмерным администрированием экономических процессов, допускаемым применяемой системой гражданского права. В свою очередь, качество системы гражданского права зависит от совокупности приемов и правовых средств, которые государство использует в процессе нормативного воздействия на участников экономической деятельности, т.е. от метода гражданско-правового регулирования, применяемого на территории каждого из государств – участников ЕАЭС.

В свою очередь, метод правового регулирования выражается в ГК через совокупность правовых норм и, в первую очередь, норм, императивы которых устанавливают основы гражданско-правового регулирования (принципы гражданского права) [2].

Наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, для развития экономических отношений в рамках ЕАЭС является разработка и введение в действие унифицированной (единой) системы гражданского права (единого Гражданского кодекса ЕАЭС) [3], основанной на принципах гражданско-правового регулирования, присущих системам гражданского права демократических государств, т.е. максимально ограничивающей государственное вмешательство в частные экономические отношения, допускающей широкое, ограниченное принципами гражданского права, самостоятельное усмотрение субъектов в ходе моделирования своих правоотношений, обеспечивающей беспрепятственное движение в рамках территории ЕАЭС продукции и финансовых ресурсов, предоставляющей эффективную систему средств защиты нарушенных гражданских прав и законных интересов в случае обращения за защитой к государству, а по сути, применяющей диспозитивный метод правового регулирования в классическом его понимании. При этом в настоящее время на территории государств, входящих в ЕАЭС, действуют национальные системы гражданского права, имеющие ряд, в том числе, существенных отличий.

Наиболее прогрессивной из трех следует признать систему гражданского права Российской Федерации, закрепленную в ГК России, Общая часть которого претерпела существенные изменения в рамках реформы, проведенной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». ГК Беларуси и ГК Казахстана в общей своей концепции совпадают, за некоторыми несущественными исключениями, что было присуще и Общей части ГК России до ее модернизации. Наиболее значимым следует признать отличие содержания статьи 2 ГК Беларуси, в которой закреплена совокупность норм, отражающих принципы граждан-

ско-правового регулирования [4], т.е. его основу, от аналогичных по смысловой направленности ст. 1 ГК России и ст. 2 ГК Казахстана.

Так, в ст. 2 ГК Беларуси, в отличие от ГК России, и ГК Казахстана, включены такие принципы, как принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности и принцип приоритета общественных интересов, отражающие направленность системы гражданского права Республики Беларусь на учет интересов государства, как интересов приоритетных, что не свойственно системам гражданского права демократических государств, обеспечивающих гражданско-правовое регулирование в интересах личности, в интересах отдельных участников экономических отношений.

В частности, приоритет прав и законных интересов личности закреплен в § 3 ГК Чехии, п. 1 ст. 1 и ст. 3 ГК Украины, ст. 8, 9 и 9¹ ГК Франции, в ГК Бразилии, основанном на «...концепциях материальной этики, которая видит главным благом человеческое достоинство...» [5, с. 238], в ст. 1:102 Модельных правил европейского частного права, содержащей правило, согласно которому «они должны пониматься в свете применимых актов, гарантирующих права и фундаментальные свободы человека...» [6, с. 106].

Общими недостатками метода гражданско-правового регулирования, применяемого в системе гражданского права Беларуси, Казахстана и России являются следующие.

1. В качестве первого недостатка можно назвать дихотомию закрепленных в ГК правовых норм, поддерживающих метод гражданско-правового регулирования, т.е. применение в ГК в одном ряду императивных и диспозитивных норм. Необходимо отметить, что Гражданские кодексы Беларуси, Казахстана и России содержат правовые нормы, относящиеся к различным классификационным группам: компенсационные [7, с. 4], специализированные [8, с. 6] нормы и др. Вместе с тем, по нашему мнению, подтвержденному проведенными ранее исследованиями [9], все гражданско-правовые нормы, закрепленные в ГК, необходимо классифицировать на две основные группы – императивные нормы и диспозитивные нормы, после чего к ним могут быть применены другие классификации.

Каждая из норм, закрепленных в ГК в первую очередь, подлежит классификации в качестве диспозитивной либо императивной, после чего к ней может быть применена другая классификация;

2. Вторым недостатком является нормативно закрепленная в ГК презумпция императивности норм гражданского права. Так, в ГК Беларуси презумпция императивности норм гражданского права явно следует из содержания ст. 169 согласно нормам которой любая сделка, не соответствующая требованиям законодательства, по общему прави-

лу является абсолютно недействительной, что указывает на безусловную необходимость точного соблюдения правовых норм и, следовательно, на их, по общему правилу, императивный характер. Таким образом, несоответствие сделки любой норме гражданского права, за исключением тех, которые имеют окончание «если иное не предусмотрено соглашением сторон ...», закрепленной в любом нормативном правовом акте системы гражданского законодательства, влечет, по общему правилу, ее абсолютную недействительность. При этом, согласно нашим исследованиям [10, с. 122] в ГК Беларуси закреплено преобладающее количество формально императивных норм, что также присуще ГК Казахстана и ГК России.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что свобода выбора субъектами экономической деятельности различных вариантов поведения в рамках участия в гражданско-правовых отношениях (диспозитивность их поведения), ограничена рамками формально диспозитивных норм.

В Российской Федерации в 2013 году, когда Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ внесли изменения в ст. 168 ГК России «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта» была предпринята попытка преодоления презумпции императивности норм ГК. Так, согласно новой редакции ст. 168 ГК России сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу, признается оспоримой. Аналогичная попытка, но в 2017 году реализована законодателем Республики Казахстан, который Законом Республики Казахстан от 27 февраля 2017 г. № 49-VI внес изменения в ст. 158 ГК Казахстана «Недействительность сделки, содержание которой не соответствует требованиям законодательства Республики Казахстан». Согласно новой редакции названной статьи сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой.

Таким образом в новых редакциях соответствующих статей ГК России и ГК Казахстана в отличие от действующей редакции ГК Беларуси закреплена оспоримость сделки, не соответствующей требованиям законодательства. По сути, ГК России и Казахстана предоставили право решения вопроса о необходимости признании сделки, не соответствующей требованиям законодательства недействительной, заинтересованной в этом стороне конкретного правоотношения.

Примененный подход, безусловно, значительно расширяет свободу усмотрения участников экономических отношений, но не предотвращает возможность спекулятивного поведения одной из его сторон в случае, например, изменения рыноч-

ной стоимости продукции, отгрузка которой предусмотрена заранее заключенным договором. При указанных условиях недобросовестная сторона сделки может впоследствии попытаться ее разрушить, обратившись в суд с иском о признании сделки недействительной. Кроме того, и в ранее действующих редакциях анализируемых статей ГК Казахстана и ГК России, содержание которых было аналогичным содержанию действующей редакции ст. 169 ГК Беларуси, право на обращение в суд об установлении факта ничтожности сделки было предоставлено заинтересованной стороне гражданского правоотношения. В случае отсутствия такого обращения, и до внесения соответствующих изменений в ГК и России, и Казахстана, абсолютно недействительная (ничтожная) сделка, т. е. сделка, противоречащая законодательству, могла быть исполнена сторонами без каких-либо негативных для ее сторон последствий, например, в виде применения или недопущения реституции.

В целях преодоления презумпции императивности норм гражданского права и придания гражданско-правовому методу качеств действительно диспозитивного метода нами предлагается следующая редакции ст. 169 ГК Беларуси. Которая также может служить основой (быть применена полностью) для единого ГК ЕАЭС:

Статья 169. Сделка и нормы гражданского законодательства

1. Юридически значимые действия сторон сделки признаются правомерными, если иное не установлено решением суда.

2. Сделка, не соответствующая обязательным требованиям, установленным правовыми нормами, оспорима, если законодательный акт не устанавливает иных последствий нарушения, а требованиям основ гражданско-правового регулирования (статья 2) – ничтожна.

3. Сделка, не соответствующая обязательным требованиям правовых норм, является ничтожной в случаях, прямо указанных правовыми нормами.

4. Нормы пунктов 1–3 настоящей статьи применяются к договорам.

Вместе с тем, следует отметить, что внесение изменений единственно в названную статью ГК само по себе не влечет существенного изменения в подходах к гражданско-правовому регулированию, чего не произошло в Российской Федерации и Республике Казахстан.

В процессе модернизации системы гражданского права и создания единого ГК ЕАЭС также необходимо:

– отказаться от дихотомии норм гражданского права и исключить из текста формально диспозитивных норм окончание «если иное не предусмотрено соглашением сторон (договором) ... и т. п.»;

– внести изменения в ряд ключевых статей ГК, нормы которых наряду с нормами ст. 169 ГК Беларуси (168 ГК России, 158 ГК Казахстана) поддерживают презумпцию императивности норм гражданского права.

К подлежащим изменению нами отнесены нормы, закрепленные в ГК Беларуси в ст. 2 (ст. 2 ГК Казахстана, ст. 1 ГК России), ст. 5 (ст. 5 ГК Казахстана, ст. 6 ГК России), ст. 7 (ст. 7 ГК Казахстана, ст. 8 ГК России), ст. 391 (420 ГК России) и в ст. 392.

Нормы названных статей ГК Беларуси (Казахстана и России), по нашему мнению непосредственно определяют правовые возможности участников экономических отношений, устанавливают пределы их собственного усмотрения в процессе моделирования своих правовых связей, в целом поддерживают презумпцию императивности гражданско-правовых норм с нормативно установленным приоритетом государственных и общественных интересов над интересами отдельной личности, а по сути, закрепляют нормативно ограниченную диспозитивность правового положения участников гражданско-правовых отношений, под которой следует понимать *предусмотренное нормами гражданского права положение участников гражданско-правовых отношений, в соответствии с которым их инициатива и собственное усмотрение ограничены формально диспозитивными нормами, а правовые возможности подчинены юридической формуле «дозволено только то, что прямо разрешено законодательством»*.

В частности, нормы, закрепленные в ст. 2 ГК Беларуси закрепляют социальную направленность регулирования экономической деятельности и приоритет общественных интересов, определяют, что участники гражданских отношений свободны в определении любых, но не противоречащих законодательству, условий договора.

В ст. 7 ГК Беларуси, в развитие норм ст. 2, закреплено нормативное ограничение, согласно которому гражданские права и обязанности могут возникать только из таких сделок, которые не противоречат нормам гражданского законодательства.

Нормы ст. 169 ГК Беларуси определяют, что сделка, не соответствующая требованиям законодательства, по общему правилу, ничтожна. Нормы ст. 391 ГК Беларуси закрепляют порядок применения диспозитивных норм, что не может иметь места в условиях отказа от их включения в ГК и, следовательно, подлежат корректировке. Наряду с указанными изменению также подлежат нормы ст. 392 ГК Беларуси, придающие, в нарушение Конституции Республики Беларусь, обратную силу любому нормативному правовому акту, устанавливающему обязательные для сторон договора правила, иные, чем те, которые действовали в момент его заключения.

Изложенное свидетельствует о необходимости приведения норм, закрепленных в ст. 2, 5, 7, 169, 391 и 392 ГК Беларуси в соответствие с действительными потребностями экономики в условиях участия Республики Беларусь в международной организации региональной экономической интеграции (ЕАЭС).

Проведенное исследование позволяет констатировать тот факт, что применяемый современным гражданским правом Республики Беларусь, других участников ЕАЭС, метод правового регулирования основан на дихотомии гражданско-правовых норм с численным преобладанием норм императивных и характеризуется закрепленной в ГК презумпцией императивности норм гражданского права, чем поддерживается нормативно ограниченная диспозитивность правового положения субъектов гражданского права.

При этом, гражданское право Казахстана и России, Армении и Кыргызстана также как и гражданское право Беларуси, основано на презумпции императивности гражданско-правовых норм, их дихотомии, с таким же численным преобладанием норм, имеющих формально императивную конструкцию и, соответственно, требует изменения в условиях развития экономик государств – членов ЕАЭС в рамках единого экономического пространства. Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования действующей модели гражданского права всех государств – участников ЕАЭС с целью приведения ее содержания в соответствие с требованиями демократического управления обществом, создания общих правовых условий осуществления предпринимательской деятельности в рамках единого экономического пространства, чем предопределена необходимость разработки единого ГК ЕАЭС.

При этом согласно проведенным ранее исследованиям норм гражданского права [11], их логической структуры [12], выявленным нами свойствам и предлагаемым классификациям диспозитивных и императивных гражданско-правовых норм [13], установленной степени их влияния на развитие экономических отношений изменение системы гражданского права необходимо проводить посредством трансформации метода правового регулирования, а, по сути, изменения содержания норм, закрепленных в ст. 2, 5, 7, 169, 391 и 392 ГК Беларуси [14] (советующих статьях ГК Армении, Казахстана, Кыргызстана и России) при условии отказа от дихотомии гражданско-правовых норм.

Так же необходимо отметить, что изменения указанных норм Общей части ГК направлены на создание единой модели гражданско-правового регулирования, основанной на диспозитивном методе, применение которого позволит создать максимально комфортные условия для осуществления предпринимательской деятельности в рамках еди-

ного экономического пространства, что будет способствовать стимулированию деловой активности граждан, развитию творческой предпринимательской инициативы, повышению материальной заинтересованности в своем труде и, как следствие, увеличению его эффективности. Изменения указанных норм направлены на установление гражданско-правового положения участников экономической деятельности, соответствующего демократическому управлению, поддерживающему общепризнанные мировым сообществом демократические идеи и ценности, свидетельствующего о направленности государств – участников ЕАЭС на построение гражданского общества и правового государства, на поддержание и охрану общечеловеческих ценностей.

Модернизации системы гражданского права в названных пределах и разработка на этой основе единого ГК ЕАЭС становится особенно актуальной задачей в условиях развития на территориях государств – участников ЕАЭС цифровых экономик и движения в направлении легализации гражданского и, как следствие, экономического оборота инновационных финансовых активов, именуемых криптовалютой, применение которой в качестве средства обмена и накопления, в настоящее время, может иметь, в том числе, негативные последствия для национальной безопасности.

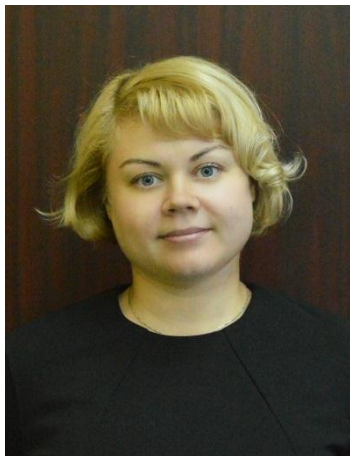
Библиографический список:

1. Маньковский И.А. Гражданское право Евразийского экономического союза: современное состояние и направления унификации // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность : матер. IV междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 8 июня 2019 г. / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 111–118.
2. Маньковский И.А. Научно-практическая характеристика императивных норм гражданского права // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по материалам ежегодной междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 21–25 окт. 2016 : в 3 т. / Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – Т. 2. – С. 148–153.
3. Маньковский И.А. Парадигма гражданско-правового регулирования экономических отношений в свете международной интеграции в рамках ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (русская практика) к общему (мировой опыт): сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., г. Архангельск, 22–23 марта 2018 г. / ЧОУ ВО «Институт управления». – Архангельск: Ин-тут управления, 2018. – С. 21–28.
4. Маньковский И.А. Нормы-принципы в системе средств гражданско-правового регулирования //

Инновационное предпринимательство и защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., г. Архангельск, 24–25 марта 2016 г. : в 2-х ч. // ЧОУ ВО «Институт управления». – Архангельск: Ин-тут управления, 2016. – С. 222–235.

5. Коста Лазота Л.А. Гражданский кодекс в XXI в.: бразильский взгляд // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 2. – С. 230–242.
6. Модельные правила европейского договорного права / пер. с англ. ; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. – М. : Статут, 2013. – 989 с. С. 106.
7. Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Орешкин ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2006. – 26 с.
8. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2007. – 44 с.
9. Маньковский И.А. Нормы гражданского права: проблемы правопонимания и правоприменения в рамках диспозитивного метода правового регулирования // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. междунар. науч. практ. конф. : в 2 ч., г. Минск, 27 апреля 2016 года : в 2-х ч. / Международный университет «МИТСО». – Минск: «Межд. у-нт. «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – С. 142–145.
10. Маньковский И.А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения: моногр. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 486 с.
11. Маньковский И.А. Доктринальные и догматические предпосылки применения новых подходов к формированию системы норм гражданского права // Современные проблемы права экономики и управления. – 2017. – № 2. – С. 53–60.
12. Маньковский И.А. Логическая структура норм гражданского права: проблемные аспекты определения // Современные проблемы права и управления: сб. докладов 7 междунар. науч. конф., г. Тула / Ин-тут законоведения и управления ВПА. – Выпуск 7. – Тула: Суворовская типография, 2017. – С. 106–113.
13. Маньковский И.А. Нормы гражданского права: современный доктринальный подход к определению понятия // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 98–126.
14. Маньковский И.А. Модель гражданско-правового регулирования в условиях построения цифровой экономики: тенденции формирования, толкования и применения // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 105–116.

©Маньковский И.А., 2020



К.А. Полозова

Директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», кандидат исторических наук, доцент



М.А. Кострова

Зав. учебно-методическим отделом Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Качество подготовки студентов-юристов как один из способов профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел

В статье говорится о качестве профессиональной подготовки студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», качестве отбора кандидатов при поступлении на службу, как способах профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: юриспруденция, органы внутренних дел, студенты, сотрудники, преступления, профилактика.

26.11.2019 состоялся круглый стол Общественного совета при следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области и Общественного совета при УМВД России по Ивановской области по вопросу качества профессиональной подготовки ВУЗами студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», качестве отбора кандидатов при поступлении на службу как одним из способов профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

В рамках своей компетенции, как руководителя Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», реализующего направление «Юриспруденция» был подготовлен и представлен доклад по теме круглого стола, а вместе с тем, и о возможных направлениях взаимодействия образовательных организаций высшего образования, реализующих направление «Юриспруденция» и системы органов внутренних дел с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов – потенциальных работников органов внутренних дел, нормативном регулировании такого взаимодействия

Сегодня основные нормативные документы, регулирующие образовательный процесс по

направлению подготовки «Юриспруденция»: Федеральный закон «Об образовании в РФ»[1] (далее – ФЗ об образовании в РФ), Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)[2] (вступил в силу 01.09.2017); ФГОС по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "магистр")[3] (от 12.12.2010).

Для справки: Уровня специалитет по направлению подготовки «Юриспруденция» в отечественной системе высшего образования более не предусмотрено. Последние выпуски студентов, успешно освоивших образовательные программы по направлению/специальности «Юриспруденция» с квалификацией «специалист» вузы России сделали до 2013-2014 годов. При этом, с 2010 года прием новых студентов для освоения образовательной программы «Юриспруденция» уровня образования - специалитет был прекращен.

При организации образовательного процесса образовательные организации высшего образования также руководствуются ведомственными приказами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (до 15.05.2018 Министерство образования и науки Российской Федера-

ции), утвердившими Порядок организации образовательной деятельности по программы высшего образования[4], Порядок организации практик[5] и Порядок организации государственной итоговой аттестации[6] (далее – ГИА), прочими ведомственными приказами и собственными локальными нормативными актами, издаваемыми в пределах своих полномочий. Кроме того, ФЗ об образовании в РФ обязывает Вузы руководствоваться утвержденными в сфере Юриспруденции профессиональными стандартами (По состоянию на 26.11.2019 года утверждены следующие профстандарты: 09.001 Следователь-криминалист (Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н); 09.002 Специалист по конкурентному праву (Приказ Минтруда России от 09.10.2018 N 625н); 09.003 Специалист по операциям с недвижимостью (Приказ Минтруда России от 10.09.2019 N 611н).

Уровни высшего образования бакалавриат и магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция» в соответствии с действующими ФГОС допустимо реализовывать в очной, заочной, очно-заочной и сетевой формах обучения, в том числе допускается применение дистанционных образовательных технологий при выборе любой форме обучения. Нормативные сроки обучения действующие ФГОС определяют следующие: уровень - бакалавриат – 4 года (очная форма), 4,6 – 5 лет (заочная и очно-заочная формы); уровень - магистратура – 2 года (очная форма), при этом образовательная организация высшего образования в праве увеличить срок освоения программы магистратуры при очно-заочной и заочной форме на 5 месяцев на основании решения ученого совета высшего учебного заведения.

Следует отметить, что возможность обучения по заочной форме на направлении «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) начиная с 01.09.17 доступно только тем, у кого уже имеется первое высшее образование, причем любого уровня и любой направленности и профиля. Наличие базового среднего профессионального образования с квалификацией «юрист» не является основанием для освоения программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» уровня бакалавриат в заочной форме.

Прежде, чем озвучить возможности и предложения по взаимодействию вузов, реализующих образовательные программы по направлению «Юриспруденция» и органов внутренних дел, хотелось бы отметить, что вступивший в силу в конце 2012 года и ныне действующий ФЗ Об образовании в РФ и все последующие нормативные документы ему сопутствующие, в том числе и ФГОС в основной своей степени практикоориентированы, начиная с того, что ФГОС указывает на то, что вуз при разработке основной образовательной про-

граммы обязан руководствоваться, в том числе, потребностями рынка труда.

Последняя редакция ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) отличаются от предидущих тем, что кроме общекультурных компетенций (далее – ОК) и профессиональных компетенций (далее – ПК) введены общепрофессиональные компетенции (далее – ОПК), которыми в ходе и по итогу освоения образовательной программы должен овладеть выпускник, а именно:

- способностью соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ОПК-1);

- способностью работать на благо общества и государства (ОПК-2);

- способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3);

- способностью сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4);

- способностью логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5);

- способностью повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6);

- способностью владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

Вышеуказанные формулировки ОПК в значительной степени совпадают с запросами органов внутренних дел, как потенциальных работодателей в части обладания соискателем должности (вчерашним выпускником юрфака) личными качествами достойными представителя органов защиты и охраны правопорядка, а значит и профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Как видно из формулировок ОПК актуализированных ФГОС по направлению Юриспруденция (уровня бакалавриат) вузам не просто обозначены направления, в рамках которых должна быть разработана и реализована образовательная программа по направлению Юриспруденция (уровня бакалавриат), но и указаны обязательные знания, умения и навыки, которыми должен обладать на выходе и какими личными качествами должен обладать, получивший диплом выпускник.

Наряду с ОПК хотелось бы выделить и ряд профессиональных компетенций, которые, на наш взгляд, формируют нравственные и моральные профессиональные качества выпускника-юриста, и

которые также указаны во ФГОС, как обязательные для включения в образовательную программу:

- способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9);

- способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12).

Нельзя не отметить, что компетенции – это не набор учебных дисциплин, которые включены в учебный план образовательной программы, а как уже было указано выше, некий набор знаний, умений и навыков, которыми должен обладать выпускник на выходе. При наполнении учебного плана дисциплинами и практиками, образовательная организация обязана обеспечить каждую компетенцию путем включения в тематический план дисциплины темы или комплекс тем, модуля, соответствующего смыслу компетенции; организовать работу профильного специалиста-преподавателя, способного качественного реализовать процесс обучения; разработать эффективную систему контроля за степенью овладения каждой компетенцией в рамках учебной дисциплины. При этом, именно образовательная организация наделена полномочиями определять содержание и объем учебного материала, обеспечивающего компетенцию в рамках учебной дисциплины. Для того, что бы при разработке образовательных программ вузы руководствовались не только привычным академическим подходом и не проигрывала практическая составляющая, ФЗ об образовании в РФ обязывает брать за основу утвержденные профессиональные стандарты.

На сегодняшний день, к сожалению, разработаны и утверждены только три профессиональных стандарта по юридическому направлению: 09.001

Следователь-криминалист (Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н); 09.002 Специалист по конкурентному праву (Приказ Минтруда России от 09.10.2018 N 625н); 09.003 Специалист по операциям с недвижимостью (Приказ Минтруда России от 10.09.2019 N 611н). Как видно, выбор пока не велик.

Несмотря на то, что должность следователя-криминалиста согласно профессионального стандарта предусмотрена только для соискателя имеющего уровень образования специалист или магистратура (бакалавриат не предусмотрен), при разработке тематических планов для ряда учебных дисциплин и методик их преподавания ЧОУ ВО «Институт управления» и Ивановский филиал опирается на прививание и воспитания в студентах-юристах (независимо от уровня получаемого юридического образования) качеств, указанных в подразделе «Другие характеристики» раздела «Трудовая функция» вышеназванного профессионального стандарта, а именно:

- Непримируемость к преступным проявлениям, коррупционному поведению
- Понимание социальной значимости профессии, цели и смысла государственной службы, исполнение гражданского и служебного долга
- Соблюдение требований профессиональной этики и служебного поведения
- Выносливость в ситуациях длительных и интенсивных физических и психических перегрузок
- Способность к самосовершенствованию, адаптации к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям
- Стремление к решению поставленных задач и ответственность за качество и результаты работы
- Навыки убеждения
- Навыки разрешения конфликтов
- Развитие волевых качеств
- Дисциплинированность, коммуникабельность, требовательность, пунктуальность
- Честность, открытость, справедливость, порядочность, доброжелательность
- Умение оказывать первую помощь.

На наш взгляд, на вышеназванные навыки и качества, указанные во ФГОС в рамках компетенций и имеющихся профессиональных стандартах образовательные организации реализующие образовательные программы по направлению подготовки «Юриспруденция» в целях обеспечения профилактики совершения правонарушений будущими сотрудниками органов внутренних дел (выпускниками вуза) должны опираться не только при разработке такой программы, но при формировании планов воспитательной и внеучебной работе со студентами-юристами. Например, в Ивановском филиале ЧОУ ВО «Институт управления» для отработки общепрофессиональных компетенций и ПК-9, ПК-12 в образовательную программу внедрены следующие учебные дисциплины: Профессиональная этика, конституционное право, основные отраслевые дисциплины (темы), юридическая психология, правовые основы противодействия коррупции, правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и экстремизмом, тематические факультативы; ежегодно проводятся студенческие конференции, тематика которых предусматривает обсуждение ключевых направлений в формировании профессиональных и моральных качеств будущего юриста, в том числе представителя власти, работника органов по охране правопорядка.

Несмотря на то, что все компетенции, указанные во ФГОС обязательны для отработки, вузам не запрещается дополнять набор компетенций, обеспечиваемых дисциплинами и практиками об-

разовательной программы по направлению «Юриспруденция». На наш взгляд, это было бы эффективно учитывать адресные пожелания потенциального работодателя, в данном случае органов внутренних дел. Действующее законодательство об образовании позволяет включить учебный план и отдельную дисциплину (или факультатив) или добавить тему в уже имеющейся дисциплину с учетом потребностей работодателя. Согласно нормативным требованиям образовательные организации высшего образования не реже 1 раза в год должны обновлять (пересматривать) образовательные программы, в том числе с учетом мнения потенциального работодателя. Такое взаимодействие между вузом и профильным работодателем не столько обязанность вуза, сколько показатель соблюдения норм ФГОС.

Привлечение представителей профильных работодателей к кадровому обеспечению образовательного процесса не только предусмотрено действующим ФГОС, но и вменено в обязанность для образовательных организаций. Во ФГОС закреплены условия участия действующих руководителей и работников профильных организаций в обучении студентов (преподавании учебных дисциплин): стаж привлекаемого к образовательному процессу представителя профильного работодателя должен быть не менее 5 лет (по профилю), обязательная минимальная доля таких преподавателей (от общего количества ставок преподавателей, реализующих образовательную программу) определена ФГОС. Стандартом также предусмотрена, такая форма отношений вуза и специалистов профильных организаций, желающих делиться опытом с будущими кадрами еще на стадии получения высшего юридического образования, как договор возмездного оказания услуг (заказчик – вуз, исполнитель – соответствующий специалист от профильной организации (например, потенциального работодателя), услуга – например, проведение практических занятий в рамках учебной дисциплины «Правоохранительные органы»). Вместе с тем, традиционные трудовые отношения в форме внешнего совместительства никто также могут быть избраны сторонами как вариант сотрудничества по кадровому обеспечению.

Следующий вариант взаимодействия образовательной организации и потенциального работодателя для выпускников – это совместная организация и проведение всех видов практики, которая является обязательной частью образовательной программы по направлению Юриспруденция любого уровня образования. Где учебная практика – отвечает за получение обучающимися первичных навыков и умений, производственная практика за получение профессиональных навыков, умений и опыта деятельности. Организация и проведение всех видов практик регулируется соответствующим

Положением о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования, утвержденным приказом Минобрнауки России от 27.11.15 № 1383. Обучающиеся могут проходить практику как в вузе (при условии наличия соответствующего материально-технического обеспечения), как в профильной организации (у потенциального работодателя) на основании заключенного договора между образовательной и профильной организациями. Для дополнительной возможности взаимодействия потенциального работодателя с будущими соискателями работы, участия потенциального работодателя в формировании не только профессиональных навыков, но и личных и должностных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел вузам, реализующим направление «Юриспруденция» необходимо заключить со структурами органов внутренних дел такие договоры на практику.. При совместной организации и проведению практики важно не ограничиваться формальным подходом и уделять больше внимания практикантам как со стороны вуза, так со стороны принимающей профильной организации. Минобрнауки России обозначает следующие обязанности профильной организации при приеме студентов-практикантов на свою базу:

Руководитель практики от профильной организации:

- согласовывает индивидуальные задания, содержание и планируемые результаты практики;
- предоставляет рабочие места обучающимся;
- обеспечивает безопасные условия прохождения практики обучающимся, отвечающие санитарным правилам и требованиям охраны труда;
- проводит инструктаж обучающихся по ознакомлению с требованиями охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности, а также правилами внутреннего трудового распорядка.

При проведении практики в профильной организации руководителем практики от организации и руководителем практики от профильной организации составляется совместный рабочий график (план) проведения практики.

При наличии в организации вакантной должности, работа на которой соответствует требованиям к содержанию практики, с обучающимся может быть заключен срочный трудовой договор о замещении такой должности.

Другое направление взаимодействия вуза и потенциального работодателя – это итоговая государственная аттестация выпускников направления подготовки «Юриспруденция». Данная процедура регулируется Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и про-

граммам магистратуры, утвержденным Приказом Минобрнауки России от 26.06.15 № 636 (далее – Порядок проведения ГИА). В рамках проведения государственной итоговой аттестации можно выделить два направления взаимодействия вуза и профильной организации (потенциального работодателя):

1) В рамках участия представителя (руководителя, специалиста) потенциального работодателя (профильной организации) в разработке (переработке) образовательной программы по направлению «Юриспруденция», органы внутренних дел могут адресно направить свои рекомендации по включению в список тем выпускных квалификационных работ студентов-юристов (магистерских диссертаций, бакалаврских работ) интересующие их темы для проведения выпускником научного исследования, выявления проблематики и выработке предложений и путей решения, обозначенных проблем; соответственно выступить базой для прохождения студентом, выбравшем такую тему, преддипломной практики; выступим в качестве рецензента магистерской диссертации.

2) Непосредственное участие представителя (руководителя, специалиста) потенциального работодателя (профильной организации) в работе государственной экзаменационной комиссии (далее - ГЭК), при защите выпускных квалификационных работ и сдачи государственных экзаменов выпускниками направлений подготовки «Юриспруденция», как в качестве председателя, так и в качестве члена(ов) ГЭК. Хотелось бы отметить, что согласно действующему до 2015 года Порядку проведения ГИА, председателя ГЭК, как правило, необходимо было привлекать из числа неработающих в вузе докторов профильных наук, и количество членов ГЭК из числа действующих руководителей и специалистов профильных организаций не регулировалось. Действующий сегодня практикоориентированный Порядок проведения ГИА рекомендует привлекать в качестве председателя ГЭК руководителя или ведущего специалиста от профильной организации (потенциального работодателя) и обязывает вуз формировать состав ГЭК с учетом не менее 50% представителей профильной организации от общего членского состава ГЭК. Участие в ГЭК по направлению «Юриспруденция» представителей органов внутренних дел дает возможность потенциальному работодателю задавать экзаменующимся (потенциальным соискателям работы) профильные вопросы, беседовать с выпускниками, в том числе с обсуждением возможного трудоустройства, отмечать или поощрять качественные и интересные защиты выпускных квалификационных работ на профильные темы, выявлять выпускников, отвечающих запросам профильного работодателя.

Выше были приведены направления взаимодействия вуза и потенциального работодателя для выпускников направления «Юриспруденция», на которые не только прямо указывает действующее практикоориентированное законодательство об образовании, а обязывает вузы реализовывать каждое из направлений при освоении обучающимися образовательных программ. Вместе с тем, норм, прямо обязывающих работодателя поддерживать отношения с вузом в рамках вышеназванных направлений нет, но, учитывая тему круглого стола Общественного совета при следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области и Общественного совета при УМВД России по Ивановской области по вопросу качества профессиональной подготовки ВУЗами студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», качестве отбора кандидатов при поступлении на службу как одним из способов профилактики совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел, очевидно, что у такого потенциального работодателя как система органов внутренних дел в таком сотрудничестве есть серьезная потребность. И первым шагом к обеспечению такой потребности должно стать методичное выстраивание отношений между вузами Ивановского региона, реализующие программы направления «Юриспруденция» и системой органов внутренних дел по обоюдной инициативе, от тематических встреч со студентами-юристами, экскурсий в структуры ОВД, мастер классы от опытных специалистов ОВД в рамках практических часов профильных дисциплин, внеучебной работы, участие представителей ОВД в студенческих конференциях и тематических вузовских круглых столах и т.д.

Сегодня Ивановский филиал ЧОУ ВО «Институт управления» при формировании у студентов юридического факультета (потенциальных соискателей работы в системе ОВД), правовой культуры, нетерпимости к противозаконным деяниям, бережного отношения к профессиональной чести и репутации опирается на реализацию общепрофессиональных компетенций в рамках учебных дисциплин, студенческих конференций и привлечении студентов к участию в работе Юридической клиники при филиале (на старших курсах оказание бесплатной юридической помощи гражданам под руководством опытных профильных преподавателей).

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
2. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стан-

- дарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 N 45038).
3. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 N 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "магистр")» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2011 N 19648)
 4. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 N 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.07.2017 N 47415).
 5. Приказ Минобрнауки России от 27.11.2015 N 1383 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2015 N 40168).
 6. Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 N 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры». (Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2015 N 38132).

©Полозова К.А., Кострова М. А., 2020



С.К. Редков

**Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Ивановского филиала Международного
юридического института, кандидат педа-
гогических наук, доцент**



А.А. Бушева

**Помощник адвоката
Второй Ивановской
областной коллегии адвокатов**

Юридический анализ ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»

В статье представлен юридический и смысловой анализ статьи 354.1 УК РФ. Изложена авторская точка зрения по вопросам толкования нормы рассматриваемой статьи.

Ключевые слова: нацизм, культурологический код, историческая память, страны оси, национал-социализм.

В настоящее время возникла необходимость защиты российского культурологического кода от внешней психолого-идеологической агрессии.

Основным направлением для удара наши «западные партнеры» избрали историческую память о Второй мировой войне, которая для советского народа была Великой Отечественной.

Именно с целью защиты исторической памяти, как составляющей российского культурологического кода, Федеральным законом от 05.05.2014 N 128-ФЗ в УК РФ была введена статья 354.1 «Реабилитация нацизма».

Для квалификации данного преступления правохранителям необходимо разобраться с понятиями, обозначенными в диспозиции статьи.

В первую очередь требует уяснения определение нацизма. В Словаре иностранных слов нацизм определен как синоним германского фашизма, семантическое значение которого уясняется через понятие «национал-социалистическая партия». Эта фашистская партия была создана в Германии в 1919 году [1, с. 337].

Таким образом, нацизм – категория исключительно немецкая. А германский фашизм противостоял нашему народу во Второй мировой

войне. Следовательно, любое искажение фактов борьбы нашего народа с немецко-фашистскими захватчиками является признаками объективной стороны рассматриваемого преступления.

Теперь необходимо определить, что входит в понятие «страны европейской оси», которые указаны в диспозиции рассматриваемой статьи.

Основными представителями стран оси являются Германия, Италия, Япония. Японию отсекаем, так как это азиатская страна. А в диспозиции рассматриваемой статьи указаны только европейские страны оси. Следовательно, остаются Германия и Италия.

Однако, возникает вопрос: что делать с союзниками, сателлитами и пособниками: болгарскими, венгерскими и словацкими фашистами, югославскими четниками и усташами, украинскими, белорусскими и прибалтийскими националистами?

Тот же вопрос остается в отношении к белофиннам в свете блокады Ленинграда.

Если взять в качестве исходных данных исторические факты, то ось обрстет следующими странами: 1 ноября 1936 года Германия и Италия объявили о создании оси Берлин-Рим через неде-

лю после подписания пакта о дружбе; 25 ноября 1936 года нацистская Германия и императорская Япония заключили так называемый Антикоминтерновский пакт, направленный против Советского Союза.

Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту 6 ноября 1937 года.

22 мая 1939 года Германия и Италия подписали так называемый «Стальной пакт», официально подтверждающий военные обязательства альянса стран оси.

И наконец, 27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония подписали Тройственный пакт, который стал известен как альянс оси.

20 ноября 1940 года к оси присоединилась Венгрия, а 23 ноября 1940 года – Румыния. Обе страны в политических и экономических аспектах полностью зависели от Германии для сохранения своего существования в качестве «независимых» государств.

Их примеру последовала Словакия (24 ноября). Болгария присоединилась к оси 1 марта 1941 года, а Югославия – 25 марта 1941 года. Через два дня сербские офицеры свергли правительство, подписавшее Тройственный пакт. За этим последовало вторжение сил оси на территорию Югославии в апреле 1941 года, приведшее к расчленению страны, в результате чего было создано так называемое «Независимое государство Хорватия», которое присоединилось к оси 15 июня 1941 года. 26 июня 1941 года, через четыре дня после нападения стран оси на Советский Союз, Финляндия вступила в войну против СССР в качестве «совоющей стороны». Финляндия никогда не подписывала Тройственный пакт [2].

Следовательно, к странам европейской оси можно отнести кроме основных членов также Венгрию, Румынию, Словакию, Болгарию, Хорватию и Финляндию.

В объективной стороне рассматриваемого преступления общественно-опасное деяние заключается в *отрицании* фактов установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Устав Нюрнбергского трибунала обозначил преступными следующие группы деяний:

а) *преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) *военные преступления*, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

с) *преступления против человечества*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [3].

Вторым признаком объективной стороны является способ совершения преступления.

По основному составу способом является публичность совершения деяния, то есть в присутствии двух и более лиц.

По второй части способами являются использование служебного положения, то есть прикрытие значимостью занимаемой должности в органах государственной власти, или искусственное создание доказательств обвинения.

Здесь возникает вопрос: создание доказательств обвинения в отношении кого?

Опираясь на законы формальной логики, сопоставляя название статьи и диспозицию, напрашивается вывод, что обвинение должно выдвигаться в отношении СССР.

Второй вопрос: понятия «доказательства» и «обвинение» имеют уголовно-процессуальный смысл или расширительное толкование?

На наш взгляд, указанные понятия представляют собой логические умозаключения, указывающие на международные преступления, якобы совершенные Советской армией во время освобождения оккупированных территорий.

В третьей части рассматриваемой статьи общественно-опасными деяниями являются «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично».

Явное неуважение к обществу предполагает глумление над признанными в российском социуме отношением к героике Великой Отечественной войны и восприятию всенародного подвига.

Осквернение предполагает нанесение оскорбительных надписей на скульптурные и графические изображения воинской славы, а равно обливание краской и иными веществами органического и неорганического происхождения, а также частичное непристойное повреждение или дорисовка (доваяние) указанных символов.

К символам воинской славы относятся знамена, флаги и воинские награды: орден как знак отличия, почетная государственная награда за особые, в том числе воинские, заслуги; памятники и монументы вооруженным защитникам Отечества, Государственные награды России.

Таким образом, исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать вывод, что норма, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма в УК РФ своевременна, но не доработана, что может привести к различным проблемам в правоприменительной практике. Кроме того, уж если защищать нашу историческую па-

мять, то нельзя ограничиваться только отдельным отрезком времени, тем более, что Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 10.02.1995 года № 32-ФЗ начинает отчет памятных дат от Ледового побоища 1242 года.

Библиографический список:

1. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., - М.: Рус.яз., 1989. – 624 с.
2. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1292965/> /сайт Академик.
3. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Лондон. 1945 г.// СПС КонсультантПлюс.

©Редков С.К., Бушева А.А., 2020



З.Г. Облицова

Кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе ЧОУ ВО «Институт управления»



А.А. Ежов

Кандидат юридических наук, научный сотрудник ЧОУ ВО «Институт управления»



Е.В. Облицова

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

Роль органов внутренних дел в надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

В статье рассматриваются вопросы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы с целью предупреждения совершения новых преступлений. Обозначены лица, подлежащие административному надзору и органы, уполномоченные осуществлять надзор. Указаны санкции за уклонение от административного надзора.

Ключевые слова: административный надзор, объект надзора, постпенитенциарная профилактика, Федеральный закон, органы внутренних дел (ОВД).

В 2011 году в России был принят ФЗ № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», регулирующий порядок исполнения административного надзора. Закон был принят в связи с увеличением рецидивов со стороны лиц, ранее отбывших наказание. Поэтому было решено установить меры для осуществления надзора и контроля над людьми, которые уже освободились, но с них ещё не была снята судимость.

В целях реализации Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», издан Приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», утверждающий порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Главная его цель – предупреждение совершения преступлений и других правонарушений лицами, в отношении которых устанавливается надзор, а также для оказания на них индивидуального профилактического воздействия.

Административный надзор устанавливается за осужденными за тяжкие и особо тяжкие пре-

ступления, умышленные преступления против несовершеннолетних либо за теми, у кого был рецидив. Ограничения вводятся, только если данные лица злостно нарушали порядок отбывания наказания, либо в течение года после освобождения дважды и более нарушали общественный порядок.

Кроме того, предусмотрено обязательное введение административного надзора за всеми, кто имеет судимость за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Независимо от иных оснований устанавливается административный надзор в отношении лица, которое в возрасте старше 18 лет совершило преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего младше 14 лет и страдает педофилией. За ним должны следить в течение принудительного лечения, но не менее срока, необходимого для погашения судимости.

Согласно закону поднадзорному могут запретить находиться в определенных местах, посещать массовые мероприятия, покидать жилье в определенное время суток, выезжать за установленную территорию. Он обязан периодически (1-4 раза в месяц) являться в орган внутренних дел

(ОВД) для регистрации. Последний следит за соблюдением поднадзорным установленных ограничений [3].

Надзор назначается на период от 1 года, максимум до 3 лет, но не выше того срока, в течение которого судимость можно снять. Срок прохождения надзора начинается с момента постановки на учёт в ОВД, в том районе, в котором собирается проживать гражданин. Далее решение вступает в законную силу. Исполнительными органами власти и другими инстанциями производится сбор данных об объекте надзора, чтобы принять целесообразное решение о возможности снятия наложенных ранее ограничений. Исключением является нарушение, связанное с посягательством на половую свободу несовершеннолетних граждан, в отношении этих лиц преждевременное снятие ограничений применяться не может.

Административный надзор может быть приостановлен по ряду причин: находящийся под надзором объявляется в розыск; при присвоении статуса поднадзорному «без вести отсутствующий»; при аресте находящегося под надзором.

Если данные причины исчезают, то надзор автоматически продолжает свое действие.

Осуществляются меры по мониторингу за поднадзорным органами внутренних дел (ОВД). При этом порядок наблюдения определяется органами исполнительной власти. Возможно окончание административного наблюдения, которое обуславливается рядом причин:

- период административного надзора подошёл к концу;
- с поднадзорного снята судимость;
- признание находящегося под надзором умершим;
- гибель поднадзорного.

Досрочная остановка административного контроля может также быть рассмотрена, признана решением суда на основании заявления самого поднадзорного, либо его представителей, либо ОВД, осуществляющего наблюдение за ним в связи с добросовестным выполнением находящегося под надзором установленных ограничений. При условии, если он добросовестно выполнял все свои обязанности, имеет хорошие характеристики с места работы и жительства.

Недавно в статье 2 ФЗ-64 появился раздел, по которому судимость не может быть снята, пока осуществляется государственное наблюдение за лицом, отбывшим наказание. Поэтому пока ведётся усиленный мониторинг в отношении данного лица, судимость остаётся непогашенной [4].

Существуют различия между надведомственным контролем (надзором) и административным. Различия касаются, прежде всего, содержания этих двух понятий. Надведомственные органы обладают большей властью. В их права

входит не только контроль над деятельностью объектов, но также возможность контролировать целесообразность принятия соответствующих решений. А надзор касается конкретного лица.

Также надведомственные органы могут вмешиваться в различные сферы деятельности контролируемого объекта, а органы административного контроля могут только исполнять контролирующую функцию и наблюдать за исполнением предписаний.

Административный надзор реализуется в несколько этапов:

1. Предварительный. На данном этапе осуществляется сбор и анализ данных об объекте. Разрабатываются меры, которые необходимо к нему применить.

2. Текущий. В ходе этого этапа происходит наблюдение, инспектирование, проверка выполнения предписаний.

3. Завершающий. В ходе этого этапа выносится решение о дальнейших действиях в отношении объекта, а именно, снятие или продление административного контроля.

Таким образом, административный надзор в целом можно рассмотреть как отдельный вид деятельности, направленный на соблюдении организации и законности проводимых мероприятий. В такой деятельности отсутствует организационная подчинённость уполномоченных структур, при этом не имеющая право вмешиваться в деятельность поднадзорного объекта.

В основе административного регламента по надзору лежат действия уполномоченных структур, имеющих право посещать находящиеся под контролем объекты, организовывать проверки на объектах, запрашивать необходимую информацию, проводить анализ необходимости выдачи определенных разрешений для выполнения ограничительных мероприятий, выносить заключения [4].

Согласно Приказа МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4], административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора, управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям.

В осуществлении административного надзора участвуют участковые уполномоченные полиции; сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорож-

ного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [2].

Статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за уклонение от административного надзора.

Санкцией этой статьи предусмотрено наказание в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на срок до одного года за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а равно самовольное оставление данным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора.

Статья 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает:

По части первой новой редакции этой статьи несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

Частью второй этой статьи установлено наказание в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей за невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния [3].

Как уже отмечалось, осуществление административного надзора возлагается на органы внутренних дел. В соответствии с п. 9.15 Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции участковый инспектор обязан контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них законом ограничений.

Следует отметить, что постпенитенциарная профилактика для сотрудников ОВД, значительно

усложнилась, поскольку такой важный этап в профилактике рецидивной преступности, как пенитенциарный, перестал выполнять свою основную задачу – исправление и перевоспитание осужденных в период пребывания их в исправительном учреждении.

В теории уголовно-исполнительного права под исправлением понимается «формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Именно в исправительных учреждениях в результате строгой изоляции осужденного от общества, жесткого контроля со стороны администрации и применение к осужденным различных средств исправительного воздействия (такие как: установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие), должны создаваться необходимые условия для предупреждения совершения со стороны осужденных новых преступлений и исправления осужденных, формируя у них уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития. В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать, что исправительные учреждения не только перестали быть субъектом профилактики рецидивной преступности, а наоборот, заняли «достойное» место в системе подготовки «криминальных кадров».

Так, согласно криминологическим исследованиям почти половина – 46,9% лиц, отбывших первое наказание, совершают новые преступления в первый год после освобождения, 23,5% – от 1 года до 2-х лет; 8,2% – от 2-х до 3-х лет; от 3-х до 4-х – 4%; свыше 4-х лет – 16,3%. Конечно нельзя сложившуюся криминогенную обстановку объяснить только не эффективной профилактической деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Почти повсеместно прекратили свое существование советы профилактики правонарушений производственных предприятий, общественные пункты правопорядка в микрорайонах, практически не осуществляется наблюдение за ранее судимыми со стороны наблюдательных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних, общественных воспитателей, поручителей и т.п. [1].

В настоящее время основной задачей государства является усовершенствование работы органов надзора, чтобы сократить случаи рецидива, для ускорения процесса социализации лиц, побывавших в местах лишения свободы. Практика во всем мире свидетельствует, что при индивидуальной работе с ранее судимыми лицами возникновение повторной преступности сокращается [5].

ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» достаточно подробно регламентирует правила применения административного надзора: названы категории осужденных, которым может быть установлен административный надзор, раскрыты условия и основания установления такого надзора, описана процедура принятия судом решения об установлении административного надзора, закреплены его сроки, названы моменты начала и прекращения течения данных сроков, основания прекращения (в т.ч. досрочного), приостановления, продления, а также повторного установления административного надзора. В действующем законодательстве подробно регламентирован правовой статус поднадзорных лиц (права, обязанности, административные ограничения, ответственность), а также государственных органов, ответственных за осуществление административного надзора (суда, исправительных учреждений и органов внутренних дел).

Вопросы, касающиеся осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, по-прежнему находятся в центре внимания отечественной правовой науки [6].

Библиографический список:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ. Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2011, № 15, ст. 2011.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2037.
5. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. - 123 с.
6. Алехин А. П. Административное право России. Часть 1 / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. - М.: Зерцало-М, 2017. - 213 с.

©Облицова З.Г., Ежов А.А., Облицова Е.В., 2020



Р.С. Ерёмко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО шиппинг компани», член Русского географического общества

О принимаемых мерах правительством Российской Федерации по легализации самозанятых

На основе статистических данных, выводов и мнений учёных и политиков автор анализирует процесс вывода самозанятых из тени в правовое поле.

Научный руководитель Сорокина Т.Ю., кандидат юридических наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: самозанятость, эксперимент, новый налоговый режим, правовой статус самозанятых.

Несмотря на беспрецедентные меры господдержки предпринимательства (субсидии, гранты, льготные кредиты и микрозаймы, консультации, обучение – всего около 200 различных мер), отечественный бизнес не спешит выходить из тени и продолжает вопреки законодательству выдавать сотрудникам зарплаты в конвертах. В России проблема расчёта работодателей с сотрудниками в конвертах остаётся одной из самых насущных.

«Согласно долгосрочному макроэкономическому прогнозу, внесённому правительством в Госдуму вместе с проектом бюджета на 2020–2022 годы, объём серых зарплат в России составляет 10 трлн рублей в год (более 10% ВВП). Оклады, с которых не выплачиваются налоги и социальные взносы, получают примерно 15 млн работников. Оценки зарубежных экспертов ещё тревожнее: например, Всемирный банк уверен, что ежегодно российские налоговые ведомства недосчитываются не менее 20 трлн рублей – эти средства бюджет мог бы получить в виде отчислений с теневого зарплат. Справиться с порочной практикой выдачи денег «в конвертах» у чиновников пока не получается: из-за постоянного повышения фискальных сборов работодатели ищут способы сэкономить и не покидают тени» [1, с.2].

«Правительство в курсе официально оцениваемых масштабов теневой экономики. В бюджетном прогнозе на 2020–2022 годы приводятся, в частности, данные о том, что объём так называемого «серого» фонда оплаты труда, с которого налоги не уплачиваются либо уплачиваются не полностью, достигает 10 триллионов рублей в год!» [2, с.4].

Заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и междуна-

родных отношений РАН Я.М. Миркин так отвечает на поставленный им же вопрос: «А почему так много людей работает в тени, не по договорам? Ответ – у нас очень высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда. В белую нанимать – дорого. Без трудовой книжки намного дешевле. Проще, когда наёмный человек бесправен, когда весь груз законов, норм, санкций, даже уголовных дел за невыплату зарплаты – побоку. И ещё все знают, что будет делать бизнес в трудные времена. Когда режут расходы, чтобы выжить? Ответ – уйдёт в конверты, в неформальную занятость, всегда надеясь договориться с матушкой-коррупцией» [3, с.7].

Центр социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы и его директор А.Н. Покида ознакомили с результатами проведённого опроса и сделанных на его основе выводов читателей «Комсомольской правды»: «Почти треть работающих граждан (**примерно 25 млн человек**) так или иначе причастны к теневому рынку труда. Кто-то на основной работе трудится без оформления, у кого-то с трудовой книжкой всё в порядке, но часть зарплаты получает в конверте, а кто-то просто подрабатывает налево. Таковы результаты опроса, который провёл Центр социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС.

Два года назад результаты были ещё хуже. Тогда в теневых доходах призналось больше 40% работающих россиян. Правда, как считают социологи, говорить о росте правосознания рано. Левые доходы уменьшились в основном за счёт неофициальных подработок. Люди стали экономить на ремонте или

репетиторах детям, соответственно стало и меньше возможностей подобного рода услуги оказывать.

Выросло число тех, кто к оплате из рук в руки мимо кассы относится вполне положительно. В первую очередь это касается строительства, ремонта, репетиторства. В 2017 году левачество в этих сферах поддерживали 50,8%, а в 2019-м – 72,9%.

– Это говорит о том, что теневой рынок товаров и услуг значим для граждан в плане обеспечения их потребностей, – полагает Андрей Покида, директор НИЦ социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС» [4, с.2].

Что может заставить вас платить налоги?

15,7% Чувство гражданского долга

18,9% Угрызения совести

30% Пусть сначала обеспечат равенство всех перед законом

45,1 % Снижение их величины

31,5 % Страх наказания

(Данные опроса РАНХиГС. Можно было дать несколько вариантов ответа.

А. Стефанов. Комсомольская правда. 2019. №116 (27042), 16 октября 2019 г., с.2).

По оценке вице-премьера Т.А. Голиковой, «зарплаты «в конвертах» получают 15 млн россиян. В прошлом году (2018. – **Прим. авт.**) в нашей стране было зарегистрировано примерно 76 млн граждан трудоспособного возраста. Выходит: почти 20% российских работников зависят от серых заработков» [5, с.2].

Губернатор Московской области А.Ю. Воробьёв отметил: «В целом по России, по разным оценкам, порядка 30 миллионов человек находятся в тени: работают, но не платят налогов. И чувствуют себя не очень комфортно» [6, с.12].

Российский политолог Г.Г. Бовт размышляет: «Люди от налогов стараются уйти. А за что государству платить налоги, думает такой человек. Не буду платить. И он эти деньги утаивает. Много людей работает в теневой экономике – по разным оценкам, не меньше 20 миллионов человек. Это из 70 миллионов, которые вообще у нас работоспособны. То есть почти каждый третий» [7, с.6].

Проректор НИУ Высшей школы экономики по социальным исследованиям доктор экономических наук Л.Н. Овчарова утверждает: «Самые низкие зарплаты сегодня у 15 млн человек, которые трудятся в неформальном секторе» [8, с.7].

В статье «Теневые доходы кормят 13 миллионов россиян» В. Николаева газеты «Комсомольская правда» (№140 (27066) от 11 декабря 2019 г., с.3) приводятся данные исследования и их пояснение проректора Академии труда и социальных отношений, доктора экономических наук, профессора А.Л. Сафонова: «Около 13 млн россиян не платят налоги с зарплаты – это 18% от всех работающих людей в стране (Из-за этого в бюджет не поступает три триллиона рублей ежегодно. – **Прим. авт.**).

– Такие показатели держатся уже примерно 5 лет, – уточнил один из авторов исследования – Андрей Пискунов.

Из-за неплательщиков казна недополучает около 3 трлн рублей. Это вдвое больше, чем суммарные расходы на образование и здравоохранение из федерального бюджета в 2019 году.

Неплательщиков налогов можно разделить на три группы, пояснил «КП» проректор Академии труда Александр Сафонов.

1. Трудоспособные и безработные. В том числе алкоголики, наркоманы, люди под арестом.

2. Люди у черты бедности. Например, те, кто продаёт выращенное на своём участке.

3. Налоговые уклонисты с хорошим доходом. «Но даже в их случае в результате жёсткого контроля за серыми зарплатами некоторые рабочие места могут закрыться», – предупредил Сафонов» [9, с.3].

Эксперт «Московского комсомольца» Н. Макеев, ссылаясь на директора по стратегии АО «Финанам» Я. Кабакова, утверждает: «Несмотря на то что объём серых зарплат, которые получают россияне, согласно официальным правительственным данным, сокращается (в 2014 году он доходил до 13,4% ВВП), сегодняшний показатель впечатляет: ежегодные фискальные сборы могли бы пополнять бюджет примерно на 2–4 трлн рублей.

Зарплаты «в конвертах» опасны по двум причинам, рассуждает эксперт. Первая – возникают конкурентные преимущества для теневых бизнесов, что стимулирует честных предпринимателей тоже переходить в тень. Такой тренд опасен для экономики в целом. Вторая – получатели серых зарплат теряют социальную защищённость: у них могут возникнуть проблемы с получением адекватной пенсии, работодателям гораздо проще их уволить и совсем просто – оштрафовать или даже обмануть. «Всё это чревато ростом социальной напряжённости в обществе», – предупреждает Кабаков» [10, с.2].

Я.М. Миркин проанализировал, что в 25–30 процентах семей из небольших городков есть отходники, т.е. те, кто работает в других регионах и мегаполисах, на выезде. «Есть и более жёсткие оценки социологов – до 40 процентов. Центры сосредоточения – Москва, Петербург, крупнейшие города и сырьевые регионы. Что делать, куда деваться? Дома работы нет – а в городах-миллионниках и хлеб, и деньги. Плюс те, кто просто бродит по стране, не имея ни дома, ни семьи. Сколько их? Были оценки, может быть, избыточные – до 2–3 процента населения. Но даже если их 0,3 – 0,5 процента – речь идёт о сотнях тысяч, не знающих себе места.

Так называемая "неформальная занятость", когда люди работают, просто ударив по рукам, без договора – по оценке, минимум 14 миллионов человек. Это более 20 процентов занятого населения активного возраста и с паспортом РФ. Больше всего их в строительстве, торговле, аграрном секторе, в «пищевке», ЖКХ. Везде, где нужен массовый дешёвый труд, где большие ресурсные потоки и, самое главное, там, где люди могут жить на ходу, неприкаянно. И в цифровой экономике, когда можно работать вместе, но за тысячи километров друг от друга. "Сбро-

сишь на карточку", отдашь в конверте, "кинешь" на онлайн-кошелёк – и никаких забот.

Ещё не менее 2 миллионов с "краснокожими паспортами" – за границей. От них ни налогов, ни пенсионных взносов нет. Это примерно 3 процента занятых, и часто самых лучших, образованных. Когда экономика на костылях, в ней мало инвестиций, её бросают» [3, с.7].

Я.М. Миркин исследовал и другую категорию: «По опросам и расчётам, от 3,5 до более 4 миллионов мигрантов "неформально заняты" в России, без каких-либо трудовых договоров. Значит, в обход налогов, соцплатежей. А откуда они? По оценкам, 90 процентов из постсоветских стран. Примерно 30 процентов даёт Украина. Дальше Узбекистан – около 20, Таджикистан и Кыргызстан – 17–18 процентов. Большие землячества у выходцев из Молдавии, Азербайджана и Армении. Как работают? По всем опросам, 59 – 60 часов в неделю (норма – 40 часов). Только 19 – 20 процентов имеют высшее образование. Едут не в "силиконовые долины", а для тяжёлого массового труда» [3, с.7].

«По экспертным оценкам, в России проживают около 10 млн иностранцев, из них работают примерно 7 млн человек, рассказал председатель профсоюза трудящихся мигрантов Ренат Каримов. При этом действующих патентов менее 2 млн, то есть около 5 млн мигрантов работают нелегально, заключил он. – Какой смысл легализации для тех, кто работает в тени? Например, молдаванка убирает квартиры в Москве, раз в три месяца она выезжает из страны и въезжает обратно, чтобы её не депортировали за нарушение режима пребывания. И непонятно, зачем ей отдавать часть своего дохода налоговой, даже если это всего 4%, – рассуждает Ренат Каримов» [11, с.2].

Фиксированная плата за патент около 4 тысяч рублей ежемесячно, выгоднее льготный налог в размере 4–6% от заработка для многих гастарбайтеров. Пользоваться налоговым режимом самозанятых могут разрешить гражданам Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Украины и Азербайджана.

«Дословно Минфин предлагает провести эксперимент по предоставлению права применять налог на профессиональный доход физическим лицам, являющимся гражданами стран, входящих в Содружество Независимых Государств, которые не являются членами Евразийского экономического союза» [11, с.1].

Думаю, льготный налоговой режим будет привлекателен для иностранцев, если власти изменят и режим пребывания в стране для таких работников. В настоящее время изучается поручение Д.А. Медведева, можно ли налог на профессиональный доход (НПД) использовать гражданам стран СНГ.

Проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета при правительстве РФ, доктор экономических наук А.Н. Зубец уверен, «что теневой сектор у нас занимает 20 – 22%» [12, с.2].

Далее привожу рассуждения известных специалистов, взятых из открытых источников. «Росстат определил долю ненаблюдаемой экономики России в 12,7% ВВП, или в 11,7 трлн рублей. Речь идёт об объёме теневого и неформального производства по итогам 2017 года. <...> По словам опрошенных «МК» экспертов, в реальности доля «серого» сектора может составлять в нашей стране от 20% до 50%» [12, с.2].

«Росстат решил увидеть «невидимое» и оценил теневую экономику. У него получилось, что на неё в 2017 году (более поздние данные ещё обсчитываются) пришлось всего 12,7% ВВП. «Всего» – потому что есть и другие оценки, не столь скромные. <...> В 2016 году теневая экономика оценивалась Росстатом в 13,2% ВВП, в 2015 году – в те же 13,2%, но в 2014 году в тени было 13,8% ВВП» [13, с.3].

«...оценка объёма серых окладов в нашей стране, сделанная Росстатом, ещё выше – 13 трлн рублей. Категоричней всего выглядят расчёты Всемирного банка, который уверен, что размер зарплатной тени – до 20 трлн рублей в год» [10, с.2].

«Особенно «тенистым» оказалось Поволжье. Превышение расходов над доходами граждан, с учётом закредитованности населения, например, в Татарстане в 2017 году составило 44,8%, или 458 миллиардов рублей, а в Саратовской области – 31,5%, или 141 миллиард рублей» [2, с.4].

«По оценке директора Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ Георгия Остапковича, на неформальную экономику сегодня приходится 20–22 процента от ВВП. И с повышением пенсионного возраста число самозанятых будет только возрастать. Задача правительства, считает эксперт, – не побеждать самозанятых, а минимизировать неформальную экономику, создавая благоприятный предпринимательский климат» [14, с.3].

«Многие из почти 3500 предприятий (министров. – **Прим. авт.**) этого бизнеса, действующих в Петербурге, ушли в тень, что, понятно, не принесло желаемого результата никому. Оставшиеся весьма обеспокоены. <...> На Северном Кавказе этот вид бизнеса, как до выхода закона, так и после, практически полностью находится в тени» [15, с.6].

Заместитель председателя правительства РФ В.В. Абрамченко, говоря о написании концепции решения проблемы гаражно-строительных кооперативов (законопроект о «гаражной амнистии» внесён в правительство России Минэкономразвития и Росреестром) по аналогии с «дачной амнистией», пояснила: «По данным Единого реестра недвижимости, в стране 4 млн гаражей. Каково количество неоформленных объектов, никому не известно». А в этом же материале «Гараж в частные руки» корреспондент «Российской газеты» (№32(8086) от 14 февраля 2020 г., с. 1) Н. Козлова конкретизирует: «Судя по сведениям Единого государственного реестра недвижимости, незарегистрированными в стране являются более чем 3,5 миллиона гаражей [16, с.6, 1]. Заработать закон должен с 2022 года. Слово «амнистия» для него не подходит. Никого прощать и раздавать земли

под гаражами-самостроями государство не будет. Упрощённая схема регистрации предусмотрена для тех, кто возвёл гараж или использовал его в кооперативе до введения Градостроительного кодекса, т.е. до 30 декабря 2004 года. Из-за отсутствия правоустанавливающих документов граждане годами не могли оформить объекты, а сами постройки из-за отсутствия в законе определения «гараж» не учитывались. Авторы предложили сделать упрощённый порядок их регистрации. «В остальном проект закона направлен на легализацию гаражей, – говорит д.э.н. Сергей Смирнов. – По данным Росреестра, сейчас в РФ не зарегистрированы 3,5 млн гаражей. Все они должны быть на учёте, а их владельцы должны платить налоги (кроме пенсионеров)» [17, с.23]. Теми, кто не захочет выводить свой гараж из тени, займутся местные власти. «Органы местного самоуправления осуществляют мероприятия, направленные на выявление гаражей и машино-мест, права на которые не зарегистрированы в ЕГРН», – говорится в законопроекте» [17, с.23].

«В отчёте Росстата на первом месте по распространению тени – сделки с недвижимостью. По Росстату, эта сфера на 70% находится в тени. Строительство с тенью в 16% – лишь на третьем месте, несмотря на масштабное и не всегда легальное привлечение мигрантов, пропустив вперёд сельское хозяйство. ЦБ, в отличие от Росстата, ставит именно строительство на первое место по распространению тени» [13, с.3].

«Абсолютным лидером неформальной экономики, согласно Росстату, оказались операции с недвижимостью – 6,3% ВВП. Скрытые от глаз сельское хозяйство, охота и рыболовство производят 1,4% ВВП. Столько же – оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспорта. Доля «теневого» строительства – 0,9% ВВП. Отметим, что в расчёты не включена криминальная деятельность, то есть производство наркотиков и оружия, проституция, порнография и так далее. Хорошая новость в том, что доля скрытой экономики снижается (2015 год – 13,2% ВВП, 2014 год – 13,8% ВВП). Правда, при этом не уменьшаются её абсолютные объёмы в рыночных ценах» [12, с.2].

Директор Института актуальной экономики, кандидат юридических наук Н.О. Исаев (скончался 16 ноября 2019 г. – **Прим. авт.**) имел свою точку зрения по данной проблеме: «Объём откатов в России доходит до 70%, а это и есть «серая» экономика. «Серая экономика – это контракты с единственным поставщиком, это никем не контролируемые инвестиционные программы наших госмонополий, это непонятные газо- и нефтепроводы, которые непонятно куда ведут и в какие деньги обходятся», – поясняет эксперт».

По его оценкам, совокупный объём «серой» экономики в России превышает 50% – это более 50 трлн рублей. «Понятно, что Росстат будет искать «врагов» среди травоядных отраслей: ни сельское хозяйство, ни строительная сфера, ни риелторские

компании не имеют столь мощного лоббистского ресурса, как «нефтянка», – говорит Исаев» [12, с.2].

В Евросоюзе размер «серого» сектора сопоставим с информацией Росстата – 12 % ВВП. В странах Восточной Европы – Польше, Румынии, Болгарии, близких нам по менталитету, по структуре экономики и по ВВП на душу населения, доля неформального сектора составляет от 20 процентов до 40 процентов. И в России, и в Восточной Европе теневая экономика базируется на сфере недвижимости, строительных и ремонтных услугах, сдаче в аренду, сельском хозяйстве, торговле овощами-фруктами с личных участков.

«...Финмониторинг даёт и общую оценку, по которой получается, что в 2017 году на теневую экономику приходилось 20,5% ВВП. Разница с данными Росстата – это прежде всего добавка к ним специфической росфинмониторинговой тени. Тренд тот же, что и у Росстата: теневая экономика медленно, но сворачивается, в 2018 году (Росфинмониторинг обгоняет Росстат) на неё, как считают те, кто именует себя финансовыми разведчиками, приходится 20% ВВП.

Совсем другая картина возникает, если обратиться к международным оценкам. МВФ, например, в начале 2018 года оценил долю теневой экономики в России в 33%. Это качественный отрыв от США и стран Западной Европы, где этот уровень не поднимается выше 15%. Из европейских стран Россия – в схожей весовой категории по распространению тени с Болгарией и Румынией. Есть и совсем нелестные для России оценки и сравнения. Международная ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) в 2017 году по уровню распространения теневой экономики поставила Россию на четвёртое место в рейтинге из 28 стран. Объём российской теневой экономики был оценён в 39% ВВП. На первом месте Азербайджан с 67% теневой экономики, за ним – Нигерия (48%) и Украина (46%). В эти оценки, как и следует по международным стандартам системы национальных счетов, включена деятельность, не разрешённая законом» [13, с.3].

Директор федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» (НИФИ) РФ В.С. Назаров заявил: «Одна из главных проблем российского рынка труда – большой теневой сектор, из-за которого бюджет и внебюджетные фонды (включая ПФР) недополучают значительные деньги. На вопрос: «Создаёт ли правительство условия для нормального роста «белого» сектора?» экономист ответил, что не относит большой теневой сектор к числу главных проблем российского рынка труда. «Существует довольно чёткая связь между уровнем экономического развития и неформальной занятости. И, если сравнивать Россию с близкими по ВВП на душу населения странами СНГ, Восточной и Южной Европы, то выяснится, что уровень неформальной занятости у нас близок или даже ниже, чем в этих странах.

Тем не менее потенциал для снижения доли теневого сектора существует. Важный фактор, определяющий его размеры на рынке труда, – административные барьеры в «белом» секторе экономики: чем больше налоги на труд и жёстче трудовое законодательство, тем больше будет неформальная занятость.

Совокупные издержки по налогам на труд достаточно велики (вместе с НДС – это около 40% от фонда оплаты труда), а трудовое законодательство зарегулировано. Поэтому некоторые работодатели предпочитают не заключать с работниками официальный трудовой договор, а нанимать на основании устных договорённостей или платить большую часть зарплаты в конверте.

Если ставить задачу снизить уровень неформальной занятости помимо ужесточения налогового администрирования, неплохо было бы снизить налоги на труд и создать государственную программу гарантированного дохода, чтобы предпринимателям было проще расторгнуть трудовые отношения с работниками, но те при этом оставались бы под защитой государственной помощи. Только совокупность этих мер позволит вывести заработную плату из тени, не убьёт бизнес и сохранит занятость и доходы граждан» [18, с.4].

В 2019 году неоднократно встречал одинаковые умозаключения по теме исследования, три из которых привожу. «Причина же – излишний налоговый и административный пресс, именно он вытесняет часть экономики в тень» [2, с.4].

«Главным стимулом, способным подтолкнуть работодателей к переходу на легальный расчёт со своими сотрудниками, является снижение налогооблагаемой базы. Идти на такой шаг правительство не может себе позволить. Подобный расклад приводит к крайне слабой динамике вывода зарплат из тени. Более того, правительство склонно применять метод кнута, а не пряника: в Налоговый кодекс уже внесены поправки о штрафных санкциях для самозанятых» [10, с.2].

«В сотый раз один и тот же ответ – нужны экономика на скоростях, массовые инвестиции в рабочие места по всей России, меньше налогов, больше пряников, а не кнута, рост состоятельности» [3, с.7].

Мной в 2017 году в работе «О критериях понятия «самозанятые» и защите их прав», опубликованной в научном журнале «Актуальные проблемы гражданского права» (Минск, №2(10), 2017 г., с.219), был сделан следующий вывод: «Именно налоговая политика и невозможность трудоустроиться официально приводят граждан к самозанятости» [19, с.219]. (Издание включено в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (вопросы гражданского права) – приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158;).

О парадоксе российского рынка, специфике неформальной занятости в России поведала доктор социологических наук, профессор Высшей школы

экономики С.Ю. Барсукова: «В 90-е годы мы имели вал неформальной занятости, это было просто выживание и «спасайся, кто как может», государство именно так её воспринимало и поэтому игнорировало проблему.

В «нулевые» экономика поднимается, с 1999-го по 2008-й ВВП удвоился, что было беспрецедентно. Общемировая практика говорит, что если экономика растёт, то неформальная занятость как бы исчезает сама собой: бурно развивающиеся экономические агенты предъявляют повышенный спрос на рабочую силу, люди начинают трудоустраиваться. Парадокс российского рынка труда заключался в том, что этого не произошло. С 2000-го по 2009 год пропорции и масштаб неформальной занятости мало изменились: из 72 млн трудоспособных россиян – около 14–14,5 млн заняты неформально. При этом только малая их доля может быть отнесена к самозанятым» [20, с.5].

На мой взгляд, заслуживает внимания опыт Пенсионного фонда России по решению изучаемой темы. В частности, председатель правления Пенсионного фонда России А.В. Дроздов (с 22 января 2020 года заместитель министра финансов РФ. – **Прим. авт.**) поделился следующей информацией: «Пенсионный фонд с 2015 года реализует целый комплекс мер, направленных на снижение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений. И хотя непосредственно работа по администрированию страховых взносов была позднее передана налоговым органам, речь идёт о средствах на будущее пенсионное обеспечение граждан. Наши сотрудники регулярно информируют граждан о последствиях получения зарплаты в конверте, проводя уроки пенсионной грамотности для молодёжи и встречаясь с трудовыми коллективами, а также посредством информационно-разъяснительной кампании на радио и телевидении.

Но главное – мы работаем в межведомственных комиссиях по снижению неформальной занятости, которые организованы в регионах с участием местных органов власти, представителей минтруда и Роструда. Последний в результате проверок выдаёт предписания работодателям о заключении трудовых договоров, если было выявлено, что люди работают неформально. Только за шесть месяцев этого года (2019. – **Прим. авт.**) по итогам проведённых работ были легально трудоустроены 245 тысяч человек, а доначисления страховых взносов в результате этой работы составили около 2 млрд рублей.

Всего с декабря 2014 года легализовано около 3,27 млн граждан, а в Пенсионный фонд поступило 19,38 млрд рублей.

То есть мы отслеживаем, чтобы вновь заключённые по предписаниям договоры реально продолжали действовать, и за работников поступали страховые взносы.

Выступая на конференции ФНПР, я исходил из того, что профсоюзы неоднократно декларировали, что они – за «белую зарплату». Между фондом и

профсоюзами заключены соглашения о взаимодействии, и я призывал их к тому, чтобы они помогали нам на постоянной основе отслеживать теневую занятость, давая обратную связь» [21, с.6].

Считаю необходимым также привести оценку эффективности работы межведомственных комиссий, данную Счётной палатой РФ: «Счётная палата также оценила эффективность работы межведомственных комиссий по снижению неформальной занятости в регионах: «значительный эффект от проводимой работы по легализации налоговой базы и увеличению поступлений НДС (один из ключевых налогов для бюджетной системы. – **Прим. авт.**) отсутствует». В 2016 году доля дополнительных поступлений налога по результатам их работы в общем объёме поступлений НДС составила 0,3% в 2018 – 0,19%. В 10 регионах показатель ежегодно не превышает 0,1%» [22, с.4].

По подсчётам, произведенным аналитиками Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), «каждый десятый трудоспособный гражданин России не имеет постоянной работы и относит себя к категории самозанятых. Наибольшую долю (19 процентов) таких работников составляют люди в возрасте от 35 по 44 лет. Наиболее популярные формы самозанятости – ремонт (15 процентов), программирование и компьютерная помощь (11), дизайн (10). При этом 94 процента опрошенных не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не платят налоги. Их среднемесячный доход – 20 882 рубля. С учётом общего количества россиян в трудоспособном возрасте 10 процентов самозанятых – примерно 8 миллионов человек» [14, с.3].

«Самозанятых в России примерно 16 – 17 млн, или почти четверть от всех работающих, подсчитал Центр социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС. По его оценке, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста самозанятости в качестве основного доходного занятия: с 2016 года доля самозанятых по основной работе выросла с 7,7% до 10%. Ещё 12,4% опрошенных с различной периодичностью работают на дополнительной работе в качестве самозанятых (примерно 9–10 млн человек). В 2016 году таких граждан насчитывалось несколько больше – 16,3%. Доля самозанятых в общей численности занятого населения составляет 22,4% (в 2016 году – 24%). В абсолютных значениях – это около 16 – 17 млн человек, подпадающих под государственное регулирование в области самозанятости. При этом без официального оформления своей профессиональной деятельности по основной работе трудятся 53,3% самозанятых. И в настоящее время, по мнению экспертов, деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, существующая вне рамок правового поля» [23, с.4].

Эксперт в области управления персоналом С. Свирида изучает из самозанятых фрилансеров. По её мнению: «К 2020 году почти каждый пятый работник будет самозанятым (внештатным или работающим по контракту), согласно данным глобального

исследования рынка труда, проведённого Ernst&Young. <...> В российском законодательстве нет понятия «фрилансер». Законно работать фрилансеры могут: как физическое лицо, заключив с заказчиком гражданско-правовой договор подряда или договор оказания услуг; как индивидуальный предприниматель (ИП) или в качестве самозанятого гражданина. Определение самозанятых граждан появилось в законодательстве недавно. Самозанятые граждане не являются ИП, а работают на основании патента.

По экспертным оценкам, всего в России насчитывается от 5 млн до 15 млн самозанятых граждан. С 1 января 2019 года в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях введён пилотный проект по регистрации самозанятых. На данный момент зарегистрированы 64 тысячи самозанятых» [24, с.45, 46].

«По нашим оценкам, в настоящее время на рынке труда работают порядка 16 – 17 млн самозанятых, то есть каждый четвёртый из общей численности занятого населения. Примерную картину показывают и результаты исследований других социальных служб» [25, с.14].

А.Н. Покида характеризует правовой статус самозанятых следующим образом: «Отсутствие законодательно закреплённого правового статуса самозанятых граждан открывает широкие возможности трактовки понятия «самозанятость». Отчасти острота проблемы регулирования деятельности самозанятых связана именно с существующими пробелами российского законодательства, отсутствием достоверной информации о специфике деятельности самозанятых и её объёмах. Самозанятость представляет собой предпринимательскую деятельность, которая ведётся физлицами самостоятельно, на свой страх и риск, по их инициативе, собственными силами, то есть без использования труда наёмных работников. При этом самостоятельная занятость может использоваться не только в качестве единственного способа дохода, но и для дополнительного заработка во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору. Сейчас государство предпринимает различные меры по легализации самозанятых, они направлены главным образом на снижение налоговой нагрузки и упрощение регистрационных процедур. Однако в этих инициативах государства не предусмотрены реальные стимулы для перехода в легальное поле. Хотя органы государственного управления и экспертное сообщество продолжают работу по определению правового статуса самозанятых граждан, в том числе по выработке системы государственных социальных гарантий и иной финансовой, консультативной, информационной помощи этим людям. Предполагаю, что этой осенью (2019. – **Прим. авт.**) Госдума может принять ряд законопроектов в этой области» [25, с.16].

С.Ю. Барсукова дополняет: «Есть два основных источника данных по этой теме. Первый – опросы населения по проблемам занятости, которые проводит Росстат. Замечу, что Росстат не использует

понятие самозанятых – он вычисляет всех, кто работает, но не в найме. В том числе работающих на индивидуальной основе – таких, по данным Росстата, около 2 млн человек. Это и есть настоящие самозанятые, они сами себя занимают: делают сайты, плитку кладут, и никого не волнует, сколько заказов они наберут и когда будут работать – днём или ночью. А если женщина работает няней, то она в эти 2 миллиона не входит, потому что в найме, режим ей задаёт работодатель, и, чтобы уйти на полчаса раньше, надо отпрашиваться. Но у нас её тоже называют самозанятой.

Другой источник данных – российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Это ежегодный опрос нескольких тысяч домохозяйств по репрезентативной выборке, в ходе ко-

торого выявляются те, кто занят неформально (то есть не платит налоги. – «МК»). Их-то и набирается около 14 миллионов. Но это неоднородная группа. Тут и неформальный найм на предприятиях, и неформальный найм у физических лиц, и нерегулярная неформальная работа, и индивидуальное предпринимательство. Данные за нулевые годы показывают, что в российской неформальной занятости существенно преобладали не некие протопредприниматели, а неформальные наёмные работники, у которых на руках не было никакого договора и которые не могли нигде отстаивать свои права. Особенно возросла группа нанятых физическими лицами. При росте доходов многие домохозяйства стали предъявлять спрос на прислугу (личных шофёров, нянь, гувернанток, домработниц) [20, с.5].

Бизнес или пенсия?

Для занятия бизнесом пенсионеру требуется создать индивидуальное предприятие или зарегистрироваться в качестве самозанятого. Что выбрать?

Индивидуальное предприятие	Регистрация в качестве самозанятого
Эксперимент по регистрации самозанятых проводится в 4 регионах: Москве, Московской обл., Калужской обл., Татарстане.	
Плюсы	
Возможность увеличивать пенсию за счёт страховых взносов Можно заниматься любыми разрешёнными для ИП видами деятельности Нет ограничений по доходу Можно выбрать подходящую схему налогообложения из трёх вариантов	Пенсионер не считается работающим, пенсия индексируется Не платят налоги и взносы в течение 2 лет Не будут платить пенсионные взносы (взносы в фонд ОМС – с 2020 г.) Не нужны бухгалтерский учёт, касса и налоговая отчётность Заявительный порядок изменения статуса
Минусы	
Пенсия не индексируется, так как пенсионер считается работающим Необходимо раз в год сдавать налоговые отчёты о деятельности Отвечает по обязательствам своим имуществом Необходим расчётный счёт в банке Чтобы прекратить деятельность, потребуется ликвидировать ИП	Невозможность нанимать сотрудников Сумма дохода ограничена 2,4 млн в год Не могут выбирать налоговых схем. Установлены ставки: 4% – с доходов от работы с физлицами, 6 % – с доходов от работы с юрлицами

Инфографика Марии Клементьевой (М. Клементьева. Аргументы и факты. 2019. №39 (2028), 25 сентября – 1 октября 2019 г., с.17).

«Экономисты Владимир Гимпельсон и Ростислав Капелюшников (оба руководят Центром трудовых исследований НИУ ВШЭ) ставят под сомнение термин "легализация" применительно к самозанятым гражданам: «Неформальная деятельность не может быть "легализована", поскольку она не является запрещённой. По-видимому, чиновники считают нелегальным всё, с чего не уплачены налоги и социальные взносы» [14, с.3].

«С 1 января 2019 года в России вступил в силу Закон №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татар-

стан». Как следует из закона, статус самозанятых могут получить россияне, как правило, официально не работающие, предпринимательскую деятельность не ведущие и имеющие годовой доход не более 2,4 миллиона рублей. При этом у них нет лицензии, нет работодателя, а деятельность они могут вести как удалённую, так и выездную» [6, с.12].

«В начале прошлого года (2019. – Прим. авт.) в четырёх регионах (Москва, Московская и Калужская области, Татарстан) запустили эксперимент. Любой человек, работающий на себя и получающий серые доходы, может загрузить мобильное приложение. И самостоятельно указывать, сколько денег он получил от заказчиков. А потом там же заплатить налоги в казну – 4 или 6% от оборота. Никакой от-

чётности, никакого контроля со стороны налоговиков. Всё на доверии. Экспертам идея налогового режима для самозанятых сначала показалась утопической. Мол, кто в здравом уме будет платить за себя налоги. Оказалось, что ошибались. В системе уже 300 тысяч самозанятых. В прошлом году (2019. – **Прим. авт.**) они перевели в бюджет миллиард рублей. А с 1 июля 2020 года систему распространят ещё на 19 регионов» [26, с.5].

«Суть эксперимента (он стартовал в начале 2019 года) сводится к тому, что самозанятые с доходом не более 2,4 млн руб. в год освобождаются от уплаты подоходного налога и налога на добавленную стоимость и обязаны платить лишь 4 процента от дохода, полученного при реализации товаров и услуг физлицам, 6 процентов – при продажах индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В записке минфина, направленной на согласование в минэкономике, приводятся данные Росстата, согласно которым в "сером" секторе сегодня трудятся 63,9 процента работников в Чечне, Дагестане (55), Ингушетии (49,2), Кабардино-Балкарии (41,3), Северной Осетии-Алании (37), Крыму (34,8), на Алтае (34), в Севастополе (32)» [27, с.3].

«...с 1 января 2019 года эксперимент проводится лишь в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях. Там самозанятые, которые не занимаются продажей подлежащих маркировке или подакцизных товаров и чей годовой доход не превышает 2,4 млн рублей (около 200 тысяч в месяц), могут скачать на смартфон специальное приложение и платить налог в 4%, если услуги оказывались гражданам, и в 6% – если услуги оказывались юридическим лицам. В течение 10 лет обещано не изменять эти налоговые ставки и предельный размер доходов, дающий на них право.

В пояснительной записке к законопроекту говорится: «Упрощённый порядок регистрации без необходимости посещения налогового органа, освобождение от использования контрольно-кассовой техники, отсутствие какой-либо отчётности перед государственными органами, комфортные размеры налоговых ставок оказались востребованы налогоплательщиками, ранее не уплачивавшими налоги». Из 260 тысяч человек зарегистрировавшихся на 31 октября 2019 года самозанятых, по данным ФНС, примерно половина раньше работала полностью в теневом секторе. За 9 месяцев те, кто воспользовался новой опцией (в том числе почти 151 тысяча самозанятых Москвы), пополнили бюджет на 30 млрд рублей.

11 ноября (2019 г. – **Прим. авт.**) на совещании членов правительства с президентом первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов сказал, что особенно активно регистрируются в качестве самозанятых таксисты, арендодатели квартир, строители и репетиторы.

Почему для расширения эксперимента выбрали вышеперечисленные 19 субъектов РФ? Потому что, объясняют авторы, среди них 9 регионов-доноров, не получающих дотации на выравнивание бюджетной

обеспеченности, а также 10 регионов с городами-миллионниками, где новый режим наиболее востребован: почему-то предполагается, что там власти не будут рассматривать спецрежим лишь в качестве источника дополнительных доходов» [28, с.2].

В конце 2018 года доктор экономических наук М.В. Мишустин (в то время руководитель Федеральной налоговой службы РФ, с 16 января 2020 года – председатель правительства РФ. – **Прим. авт.**) дал «Комсомольской правде» интервью, которое не устарело и по сей день: «Это не новый налог, а новый налоговый режим, и никого, как вы сказали, вытаскивать мы не собираемся. Самозанятый – это человек, который сам производит товары или предоставляет услуги, у которого нет работодателя, нет наёмных работников, оборот не более 2,4 млн. Эти люди по закону обязаны платить 13% со своих доходов. Теперь государство предоставляет льготу тем, кто захочет ею воспользоваться. А мы попытались сделать эту услугу наиболее удобной. Чтобы не нужно было нигде регистрироваться, приходить в налоговую, заполнять специальные формы. Можно загрузить мобильное приложение, отсканировать свой паспорт, сделать фото на телефон – и всё, можно платить всего 4% с оборота и работать в правовом поле. Причём в эту ставку входят и отчисления в Фонд обязательного медицинского страхования, то есть отдельно платить страховые взносы в конце года и сдавать отчётность тоже не нужно» [29, с.5]. На вопросы: зачем нужен этот новый налоговый режим, и не сделают ли законодатели сначала 4%, а потом больше? – М.В. Мишустин разъяснил: «Цель прежде всего социальная. Мы формируем прозрачную бизнес-среду. На 1-й план выходит сам факт того, что гражданин работает открыто, не неся никаких рисков. <...> Закон уже одобрен Советом Федерации. Размер ставки обозначили на 10 лет. Нельзя внести поправки, ведущие к ухудшению прав граждан» [29, с.5].

Директор Центра налоговой политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Комитета по налоговой и бюджетной политике «Деловой России» К.М. Никитин озвучил ключевую задачу ФНС РФ: не собрать больше налогов, а «обелить рынок». В частности, он заявил: «Ещё один огромный сегмент теневой экономики – расчёты между малыми предприятиями, между населением и малым бизнесом, между людьми. У нас в стране 17 млн человек находятся в трудоспособном возрасте, но официально нигде не работают. На самом деле они воруют налоги всех остальных граждан. Хотя бы потому, что региональные бюджеты платят за них взносы на медстрахование, в старости они получают соцпенсию и т.д. Попытки вывести их из тени делались многократно, обсуждались разные санкции, но, когда к процессу подключилась ФНС, всё начало получаться гораздо успешнее. <...> Я имею в виду удачный эксперимент для самозанятых, который начался в прошлом году (2019. – **Прим. авт.**) в 4 регионах. В итоге в качестве самозанятых зарегистрировались 330 тыс. человек. С 1 января к проекту

подключились ещё 19 регионов, и, думаю, в скором времени мы увидим до миллиона самозанятых. Создана простая и эффективная система выхода людей из тени. Человек устанавливает на смартфон приложение, загружает свои данные, фото, делает скан паспорта, получает подтверждение его подлинности, и всё – за 10 минут он зарегистрирован в качестве самозанятого. Не надо никуда идти, не нужны никакие отчёты. И налоги надо платить, только когда услуга уже оказана: физлицу – 4%, юрлицу – 6%. Для сравнения: когда наёмный работник получает зарплату, из каждых 130 руб. у него 30 руб. уходит в соцфонды, 13 руб. – на НДСЛ, и на руки остаётся только 87 руб» [30, с.8].

«Российская газета» (№284 (8042), 17 декабря 2019 г., с.14) опубликовала Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», принятый Государственной думой 5 декабря 2019 года, одобренный Советом Федерации 11 декабря 2019 года и подписанный президентом РФ В.В. Путиным 15 декабря 2019 года (№428-ФЗ).

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 27 ноября 2018 года №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, №49, ст.7494) следующие изменения:

1. В соответствии с пунктом 8 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации начать проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – эксперимент) в следующих субъектах Российской Федерации:

1) с 1 января 2019 года в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан);

2) с 1 января 2020 года в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, в Красноярском и Пермском краях, в Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало - Ненецком автономном округе, в Республике Башкортостан».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2020 года.

До принятия закона А.М. Макаров объяснял: «В любом случае должно быть закреплено право субъекта РФ принять в эксперименте участие, а не обязанность, потому что условия везде разные», – пояснил «МК» Андрей Макаров (председатель коми-

тета по бюджету и налогам Госдумы ФС РФ, кандидат юридических наук. – **Прим. авт.**). «Если вдруг кто-то захочет рассматривать новый налоговый режим не как механизм по выводу из тени, а как фискальный источник, это нанесёт серьёзнейший удар по доверию граждан к власти», к тому же «пока есть совершенно не готовые к эксперименту регионы, и остаётся нерешённым ряд проблем», предупреждает он» [28, с.2].

Новый налоговый режим предназначен не для сбора дополнительных доходов, а для легализации теневого сектора, поэтому эксперимент распространили на центры экономической активности – в первую очередь на регионы-доноры и те субъекты Федерации, где находятся города-миллионники. Предоставление богатым регионам специального режима для самозанятых – очередная попытка вывести теневой сектор из тени, «из архаичных форм занятости».

«Надо уйти от безумных планов по количеству самозанятых по регионам, как и от увязки КРП губернаторов с этим показателем, этот идиотизм не должен портить замечательную идею», – сказал Андрей Макаров» [31, с.2].

С.Ю. Барсукова проанализировала эксперимент так: «...с 1 января 2017 г. начался эксперимент: выделили три категории самозанятых: няни-сиделки, домработницы и репетиторы – и дали им налоговые каникулы, если регистрируются. Причём субъектам РФ было разрешено список профессий расширять. (С 1 января 2020 года налоговые каникулы для зарегистрировавшихся нянь-сиделок, репетиторов и домработниц отменены – им предложено воспользоваться спецрежимом для самозанятых. – **Прим. авт.**).

Но ни один регион этим правом не воспользовался, потому что при налоговых каникулах интереса у местных властей по выявлению этих людей не было никакого. А логика самозанятых тоже понятна: что нам обещано? мы не будем платить налоги? но мы их и так не платим! а через два года, видимо, заставят платить... и сколько?.. К концу первого года выдавили из тени 800 человек, но были и такие субъекты РФ, где ни одного зарегистрированного не оказалось. (За 2017–2019 годы по всей России зарегистрировалось около 2800 нянь, домработниц и репетиторов, говорили в Госдуме. – «МК».)

<...> Параллельно людей агитировали брать патенты. Это тоже не сработало: патент покупается на определённый период, а вы сейчас хотите этим заниматься, а через месяц расхотите. К тому же патент берётся на определённые виды деятельности, а самозанятость характерна тем, что человек то сайты делает, то плитку кладёт. И те, кто на вольных хлебах, часто мигрируют – то в одном регионе зарабатывают, то в другом; и где патент брать? Словом, люди упорно не откликались на инициативы власти. Тогда к прянику решили добавить кнут: например, начались разговоры о том, что с самозанятых будут брать т.н. налог на тунеядство – налог на социальное иждивенчество, но его не ввели. И вот в 2019 году появился

налог на профессиональную деятельность – сначала в порядке эксперимента в 4 регионах РФ...

В последние годы государство чётко давало понять, что оно будет экспериментировать, сочетать кнут и пряник, но не отступится. И это на самом деле сработало: хотя одна мера пробуксовала, а другую осмеяли в Интернете, мне кажется, люди, видя неутомимые усилия государства, как бы смирились с тем, что их додают» [20, с.5].

О «внутренних мигрантах», т.е. самозанятых, не желающих выходить из тени, их психологических установках (что также является предметом моего исследования) профессионально написал политтехнолог, автор системы политического коучинга «Десять шагов по вертикали», преподаватель курса Школы политических лидеров РАНХиГС Ю. Воротников: «Мы когда проводим фокус-группы в регионах, спрашиваем: «Сколько у вас доходов?» Он говорит: «Двадцать тысяч». – «На семью?» – «Да, на семью». Начинаем считать траты – получается сорок пять тысяч. Мы спрашиваем: «А как так?» «Крутимся», – говорит. То есть это выпадающие доходы, не связанные с государством, не облагаемые налогом, находящиеся в серой зоне экономике. Что пытается сейчас сделать государство? Оно пытается эти деньги вывести на свет. А для людей это агрессия, удар по кошельку. Они считают, что эти деньги заработаны без участия государства, а часто вопреки его существованию» [32, с.66].

В Указе президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» нацелено: «Обеспечить благоприятные условия осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчётность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы» [33, с.12].

Эксперимент по упрощённой уплате налога на профессиональный доход (мобильное приложение для самозанятых «Мой налог») взят ФНС России за основу в качестве модели будущего. Об этом сообщил руководитель ФНС России М.В. Мишустин на Всемирном конгрессе по информационным технологиям WCIT - 2019 в Ереване: «Минимизация числа контактов с налоговой службой – это одна из наших основных целей, – подчеркнул он. – Все свои вопросы, связанные с налогообложением, человек должен решать удалённо через цифровую платформу. Самозанятые как раз пример такой практики: виртуальная регистрация в приложении за две минуты и всё: можно работать. Это модель будущего, которую мы хотели бы взять за основу в работе со всеми налогоплательщиками без исключения» [34, с.2].

Настойчивое стремление Минфина и Минэкономразвития скорее начать регистрировать самозанятых по всей России, т.е. распространить эксперимент с 1 июля 2020 года на все субъекты РФ будет осу-

ществлено только по результатам анализа реализации эксперимента за 2019 год и первую половину 2020 года (необходимо оценить возможность, востребованность и целесообразность расширения эксперимента). Скептическую точку зрения по этому поводу выразила обозревателю «Московского комсомольца» М. Озерова: «Экспериментом (от лат. experimentum – проба, опыт) вообще-то принято называть исследование какого-то явления или объекта в заранее определённых и управляемых условиях. Если в общем и целом покажет жизнеспособность – сделаем правилом, распространив на всю страну...

Так буквально следовало понимать текст того закона. Но слово «эксперимент» в нём теперь надо брать в кавычки. Итогов первого года работы нового налогового режима ещё нет. А законопроект о расширении его действия на регионы-доноры и регионы, где есть города-миллионники, уже есть!»

[35, с.3].

В среде «теневых» бизнеса сформировалось неоднозначное отношение к легализации через налоговый режим для самозанятых. По мнению налоговиков, «смысл регистрироваться в качестве самозанятых у предпринимателей-нелегалов всё же имеется, поскольку налоговая нагрузка окажется минимальной, а так нелюбимое ими общение с государством тоже будет сведено к минимуму» [36, с.11].

«Юридическим лицам выгоднее работать с самозанятыми. Компаниям не нужно оформлять трудовой договор и отчитываться по проделанной работе, что не может не радовать работодателя, – говорит Илья Хаустов, руководитель юридического отдела холдинга TalentTech. Хаустов обращает внимание на то, что вообще-то раньше законопослушные мастера регистрировались ИП и отчисляли 13 процентов, а сейчас, если они зарегистрируются самозанятыми, им придётся платить шесть.

Член «Опоры России» Татьяна Ларькова отмечает, что больше всего режимом для самозанятых как раз и интересуются ИП. Помим того что они экономят на налогах, им не нужно платить страховые взносы на себя. <...> Также самозанятые освобождены от применения онлайн-кассы, а её цена – около 15 тысяч рублей» [37, с.18].

Закон даёт преимущества и пенсионерам. «Имеет или нет самозанятый пенсионер право на индексацию пенсии, которого лишён работающий пенсионер? Глава комитета по труду и социальной политике Ярослав Нилов (ЛДПР) пояснил «МК»: «Самозанятый не является застрахованным лицом, взнос в ПФ не платит, и пенсионер, который использует этот режим, сохраняет право на ежегодную индексацию пенсии, но при этом теряет право на пересчёт пенсии 1 августа каждого года». Пока пересчёт пенсии работающим пенсионерам, за которых работодатели платят взносы в ПФ, в разы меньше, чем индексация, и быть самозанятым пенсионеру выгодно» [38, с.3].

Новым законом с успехом могут воспользоваться и ИП. «Индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения (ПСН), могут стать плательщиками налога на про-

фессиональный доход только после окончания действия патента, либо после уведомления им налогового органа о прекращении такой деятельности.

Если индивидуальный предприниматель оказывает услуги гражданам и платит налог по ставке 4% от дохода, смысл регистрироваться в качестве самозанятого есть, комментирует Павел Орловский, эксперт «СКБ «Контур». Если же он работает с компаниями, ответ не так однозначен. С одной стороны, плюс в том, что уплата налога на профессиональный доход не подразумевает отчётности и необходимости покупать онлайн-кассу. С другой – ставка налога при работе с компаниями будет равна 6%. Столько же платят сейчас ИП на «упрощёнке» с объектом налогообложения «Доходы». Но у них страховые взносы идут в уменьшение налоговой базы для этих 6 процентов и направляются для формирования пенсии. То есть учитываются для стажа и баллов. А у самозанятых, работающих с компаниями, из тех же 6% на пенсию не будет отчисляться ничего (в налоговые ставки для самозанятых включены взносы на обязательное медицинское страхование, отчисления в ПФР добровольны)» [39, с.2].

В Минэкономразвития «разработали меры поддержки: самозанятые смогут воспользоваться программой льготного кредитования по ставке 8,5%, получают квоту на участие в госзакупках, кредитно-гарантийную поддержку и доступ к бизнес-навигатору» [40, с.6]. Заставлять использовать физлиц (самозанятых) контрольно-кассовую технику не станут.

«Самозанятые смогут участвовать в закупках госкомпаний в качестве поставщиков товаров и услуг наравне с представителями малого и среднего бизнеса (МСП). Такое право будет у них в течение всего срока проведения эксперимента по уплате налога на профессиональный доход, то есть до 1 января 2029 года. Кроме того, самозанятым становятся доступны меры поддержки, предусмотренные для малых и средних предпринимателей. Такой закон подписал президент Владимир Путин.

Участвовать в госзакупках самозанятые могли и раньше, но на общих основаниях. В то же время для представителей малого и среднего бизнеса законом предусмотрен ряд преференций. Госкомпании обязаны отдавать им 18% от общего объёма своих закупок, 15% контрактов должны заключаться на прямых торгах (в них не может участвовать крупный бизнес). С 1 января 2020 года квоты увеличатся до 20% и 18% соответственно. Кроме того, для субъектов МСП действует сокращённый срок оплаты поставок (30 дней, а с 1 января – 15 дней).

Что касается мер поддержки, на которые смогут рассчитывать самозанятые, то речь идёт о льготных кредитах, а также имущественной, информационной, консультационной и образовательной помощи по линии Корпорации МСП.

Новые нормы должны помочь становлению бизнеса самозанятых и будут стимулировать выход таких граждан из тени» [41, с.3].

По словам генерального директора Единой электронной торговой площадки (Росэлторг) Антона Емельянова, в сфере закупок остро стоит вопрос повышения конкуренции. «Упрощение доступа к закупкам самозанятых наравне с представителями МСП может способствовать решению этой проблемы, полагает Емельянов. «Индивидуальные предприниматели и самозанятые – основной резерв увеличения числа участников торгов при условии, что из них удастся вырастить надёжных поставщиков», – поясняет собеседник «РГ».

В то же время ресурсы самозанятых ограничены, напоминает Емельянов. Поставщики из этой категории зачастую могут исполнить контракт с максимальным объёмом в 1 – 2 млн рублей, но не у всех крупных заказчиков есть такие небольшие заказы. Поэтому заказчикам стоит подумать о возможности осуществления своих «малых закупок» не только у единственных поставщиков, но и путём проведения конкурентных торгов с привлечением самозанятых, которым важно стартовать с договоров, соразмерных масштабу их бизнеса» [42, с.5].

Заслуживает внимания совет юриста М.В. Корельского для самозанятых: «Граждане не могут использовать личные счета для ведения бизнеса (это чаще всего прописано в договоре на открытие счёта). В итоге самозанятому предлагают открыть счёт для ИП. Но он не ИП – и его разворачивают на выход.

А ещё счета самозанятых блокируют по «противоотмывочному» закону №115-ФЗ – о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём.

Как этого избежать? По закону самозанятый не обязан заявлять в банк о своём статусе и может пользоваться личным счётом и картой для работы. Но и в ФНС, и в банках всем самозанятым советуют о статусе всё-таки сообщать и открывать отдельный счёт для бизнес-расчётов» [43, с.10].

Об искусственном наращивании числа самозанятых в регионах и дискредитации идеи предупреждают учёные и политики. «В этом и состоит (злоупотребления новым режимом. – **Прим. авт.**) главная опасность. Например, вы предприниматель и нанимаете работников со всеми вытекающими отсюда финансовыми обязательствами перед внебюджетными фондами – Пенсионным, ФОМС, ФСС. А теперь есть возможность сказать работникам: «либо оформляй самозанятость, либо расстаёмся. И приходи на работу как прежде, но в статусе самозанятого». Скажем, раньше халаты шили двадцать наёмных швей, а теперь двадцать самозанятых. При этом страховых взносов платить уже не надо. Крупные предприятия, может, государство и проконтролирует на предмет таких хитростей. А на малых и средних, особенно вдали от столицы, отношения найма могут трансформироваться в теневой сговор. В социальных сетях уже активно обсуждают подобные случаи.

При рецессии экономики, да ещё и в ситуации отсутствия реальных профсоюзов, никакими угрозами дело не спасёшь. И тогда получится как в анекдоте: в ходе очередной попытки легализовать самозаня-

тость пришли к теневизации отношений найма» [20, с.5].

«Вместе с тем этот эксперимент может иметь и негативные последствия, поскольку способен привести к значительным бюджетным потерям. Так, предприниматели могут пользоваться режимом для «оптимизации налогов», то есть будут вполне легально привлекать к работе самозанятых вместо того, чтобы оформлять работников по трудовому договору. В этом случае предпринимателю не нужно платить страховые взносы за работников (30 процентов), а работник не платит НДФЛ (13 процентов), а только уплачивает проценты по специальному налоговому режиму, которые составляют значительно меньшую величину необходимых отчислений (6 процентов в случае, если оказывает услуги индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам)» [44, с.15].

А.Н. Покида предупреждает: «Надо дать возможность субъектам РФ использовать этот механизм, он себя неплохо зарекомендовал», – отметил Силуанов. Однако здесь есть свои риски. «Целый ряд предприятий теперь нанимает работников уже не как своих сотрудников, а как самозанятых. Я лично знаю такие случаи», – сказал глава Минфина. По его мнению, надо «чётко определить перечень профессий, где такие системы могут работать». «Предположим, водители, репетиторы и так далее. Этот перечень должен быть фиксированным. В таком случае мы будем готовы распространять механизм на субъекты РФ», – сказал Антон Силуанов» [45, с.2].

По словам А.М. Макарова, «... таксисты с охотой регистрируются как самозанятые, но по другим законам таксистом у нас может быть только индивидуальный предприниматель – «иначе лицензию, без которой любой полицейский может привлечь к ответственности, ему не получить». А те, кто печёт дома пирожки или торты, вполне могут оказаться под пристальным вниманием Роспотребнадзора... «Минэкономразвития должно снимать противоречия между новым налоговым режимом и отраслевым регулированием», – считает депутат.

О ещё одной проблеме неоднократно говорил г-н Силуанов: около 1% зарегистрировавшихся самозанятых, по данным ФНС – бывшие штатные сотрудники компаний. Они работают там же, но теперь хозяин не платит за них страховые взносы в Пенсионный фонд. «Мы предложим механизм, который позволит предотвратить злоупотребление работодателями этим режимом», – обещает глава думского Комитета по бюджету и налогам» [28, с.2].

Наёмный работник оказывается совершенно бесправным и незащищённым, т.к. в регионах найти работу сложно. Поэтому для получения рабочего места выдвигается условие стать самозанятым. В этом режиме трудятся швеи, автослесари, айтишники... Всё это раньше касалось частного сектора рынка труда. «Пока надомные вышивальщицы, творческие фотографы и приходящие уборщицы чесали затылки и прикидывали, что лучше – уйти в кромешную тень или пойти сдаваться налоговым органам, свою вне-

запную выгоду от этого нововведения осознали работодатели. Оказалось, что только благодаря этому закону можно сэкономить на своих работниках до 30 процентов от их зарплаты. И всего-то нужно их уволить, заставить зарегистрироваться как самозанятых и оформить с этими самыми новоявленными «самозанятыми» гражданско-правовые договоры на «оказание услуг» с «арендой рабочего места».

По сути ничего не меняется: как стригли парикмахеры, так и будут стричь, как программировали программисты, так и будут программировать и т.д. Но каков финансовый эффект! Работодатель может уже не платить НДФЛ, а также страховые взносы за своих работников. Мало того, расход на оплату «услуг», которые «оказывают» работодателю «самозанятые», можно списать со своих налогов. Ещё один существенный плюс для работодателя – никаких гарантий в соответствии с Трудовым кодексом в отношении своих «бывших»: он спокойно может забыть о таких обязательствах, как выходные пособия, ежегодный оплачиваемый отпуск, пособие на случай временной нетрудоспособности и т.д.

Конечно, в законе о самозанятых, казалось бы, предусмотрена такая ситуация и оговорено, что физическое лицо не может пользоваться льготным экспериментальным режимом и считаться самозанятым при сотрудничестве с бывшим работодателем на протяжении двух лет после формального увольнения. Однако работодатели спокойно обходят это положение, формально открыв новую фирму и переведя туда своих сотрудников уже как самозанятых или просто уволив всех и набрав новых» [46, с.2].

Всё это касалось частного сектора рынка труда. К сожалению, в последнее время наблюдается негативная тенденция: попытки использовать схему оптимизации уже и в госсекторе. «Свежий наглядный пример – события, происходящие прямо сейчас на подстанции «скорой помощи», базирующейся на улице Серафимы Дерябиной в Екатеринбурге. По словам водителей, все машины их подстанции передали на аутсорсинг частной компании, которая предложила сотрудникам (67 водителям) зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей или самозанятых.

Это очень опасная тенденция. Если закрыть глаза на происходящее, то следующими, кому предложат стать самозанятыми, вполне могут оказаться врачи» [46, с.2].

Руководитель ФНС РФ Д.В. Егоров на расширенной коллегии ведомства 20 февраля 2020 года констатировал: «Эксперимент с самозанятыми (уже 465 тысяч зарегистрировавшихся) показал, что технология бесконтактного налогового администрирования себя оправдывает. Граждане, подключаясь к специальному мобильному приложению, получают возможность платить налог без всякой отчётности. ФНС будет расширять эту практику и запускать новые удобные сервисы. «Мы вполне способны конкурировать даже не с госведомствами, а с известными крупными компаниями, которые оказывают самый

высокий уровень услуг как в электронном, так и в привычном формате» – отметил Егоров» [47, с.1].

Федеральная налоговая служба (ФНС) обновила мобильное приложение «Мой налог» для самозанятых, в котором теперь доступна функция автоплатежа. То есть появилась возможность отчислять взносы в Пенсионный фонд. Их самозанятые отчисляют в добровольном порядке. «Чтобы упростить им эту задачу, в приложение «Мой налог» «зашьют» такую функцию» [48, с.4].

По расчётам правительства России, к 2024 году статус самозанятых могут признать более чем для 2 миллионов граждан. При этом в 2019 году базовым показателем считали 200 тысяч самозанятых. «Однако, как заявил на форуме «Диалог с налогоплательщиком» заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Дмитрий Сатин, по данным на конец сентября (2019 г. – **Прим. авт.**) этот показатель уже превышен. В мобильном приложении для самозанятых «Мой налог» зарегистрировалось 210 000 россиян. Оказалось, среди наиболее популярных сфер деятельности – репетиторство, сдача квартир, пассажироперевозки, консультации.

– Моё личное мнение – решение о самозанятых очень правильное, достаточно проработанное, – заявил президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. – Я считаю, что в нашей стране нужны такие шаги, которые позволят людям спокойно выйти в легальный бизнес».

Как известно, Национальный проект по малому и среднему бизнесу предусматривает рост числа предпринимателей к 2024 году до 25 миллионов человек. В то числе, по подсчётам Минэкономразвития, за счёт выхода из тени самозанятых прирост может составить до 2,4 миллиона человек. Сам же эксперимент по использованию специального налога рассчитан на 10 лет до 2028 года» [6, с.12].

Закон вступил в силу с 1 января 2020 года. С целью его реализации Агентство стратегических инициатив предложило разрешить подросткам занятие собственным бизнесом. Если такие поправки в законодательство пройдут, то четырнадцатилетние граждане смогут открыть собственное дело. Правда, без права нанимать работников. Налогообложение предполагается «взрослое»: 6 процентов с платежей юридических и 4 – с физических лиц.

По итогам исследования делаю следующие выводы:

1. Самозанятость граждан России – составная неотъемлемая часть теневого рынка товаров и услуг страны.
2. Самозанятость – массовое многослойное, но не однородное социальное явление общества, имеющее исторические корни. В вышедшей в 2019 году книге доктора исторических наук А.Ю. Давыдова «Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество» рассказывается о российском мешочничестве – популярной в начале XX века форме народного самоснабжения. Основное внимание автор уделил периоду Гражданской войны 1918 – 1920 годов. «Скрытое от

государства теневое хозяйство определяло в изучаемый период повседневную жизнь десятков миллионов людей» – пишет автор» [49, с.78].

3. Самозанятые существовали де-факто в царской России и СССР, но де-факто и де-юре стали с 1 января 2017 года в Российской Федерации.
4. Налоговая политика и невозможность трудоустроиться официально приводят граждан к самозанятости.
5. Определена задача правительства – не бороться и побеждать самозанятых, а минимизировать неформальную экономику, создавая благоприятный предпринимательский климат.
6. Идея нового налогового режима для самозанятых оказалась не утопической. Эксперимент (налог на профессиональную деятельность) с 1 января 2019 года в 4-х регионах России, а с 1 января 2020 года в 23-х идёт успешно.
7. Озвучена ключевая задача ФНС РФ – не собрать больше налогов, а «обелить рынок».

Библиографический список:

1. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
2. Вардуть, Н. Зарплаты в конвертах вошли в моду *Почему бизнесмены и граждане бегут «в тень»?* / Н. Вардуть // Московский комсомолец. 2019. №229 (28101), 15 октября 2019 г. – С.4.
3. Миркин, Я. Странствующее население / Я. Миркин // Российская газета. 2019. №236 (7994), 21 октября 2019 г. – С.7.
4. Одинцова, Е. Треть россиян трудятся в тени / Е. Одинцова // Комсомольская правда. 2019. №116 (27042), 16 октября 2019 г. – С.2.
5. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
6. Ратманский, В. Сам себе коммерсант / В. Ратманский // Комсомольская правда. 2019. №43-т (27457-т), 23 – 30 октября 2019 г. – С.12.
7. Бовт, Г. Грозит ли стране новая революция? / Бовт, Г // Комсомольская правда. 2019. №94(27020), 27 августа 2019 г. – С.6.
8. Овчарова, Л. Как бороться с неуспешностью / Л. Овчарова // Аргументы и факты. 2020. №3(2044), 15 – 21 января 2020 г. – С.7.
9. Николаев, В. Теневые доходы кормят 13 миллионов россиян / В. Николаев // Комсомольская правда. 2019. №140(27066), 11 декабря 2019 г. – С.3.
10. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
11. Ивушкина, А. Ласково просимо / А. Ивушкина // Известия. 2019. №194(30424), 14 октября 2019 г. – С.2, 1.

12. Степанов, Г. Экономика ушла в глухую тень / Г. Степанов // Московский комсомолец – Ежедневник. 2019. №190(425), 30 августа – 5 сентября 2019 г. – С.2.
13. Вардоль, Н. Свет и тени российской экономики / Н. Вардоль // Московский комсомолец. 2019. №194 (28066), 4 сентября 2019 г. – С.3.
14. Выжutowич, В. Неформальному сектору – неформальный налог / В. Выжutowич // Российская газета. 2019. №217 (7975), 27 сентября 2019 г. – С.3.
15. Белова, И., Суворов, М., Шиллер, А., Штраус, О. Вот это номер! / И. Белова // Российская газета. 2020. №5 (8059), 15 января 2020 г. – С.6.
16. Козлова, Н. Гараж в частные руки / Н. Козлова // Российская газета. 2020. №32 (8086), 14 февраля 2020 г. – С. 6, 1.
17. Смирнов, С. Кого затронет «гаражная амнистия»? / С. Смирнов // Аргументы и факты. 2020. №8 (2049), 19 – 25 февраля 2020 г. – С.23.
18. Назаров, В. «Злой гений» реформы / В. Назаров // Московский комсомолец – Ежедневник. 2020. №2(444), 10 – 16 января 2020 г. – С.4.
19. Ерёмченко, Р. О критериях понятия «самозанятые» и защите их прав / Р. Ерёмченко // Актуальные проблемы гражданского права, Минск. 2017. №2(10), 2017 г. – С.219.
20. Барсукова, С. Кнут и пряник для самозанятых / С. Барсукова // Московский комсомолец. 2020. №2 (444), 10 – 16 января 2020 г. – С.5.
21. Дроздов, А. Пенсия отбрасывает тень / А. Дроздов // Российская газета. 2019. №290 (8048), 24 декабря 2019 г. – С.6.
22. Кривошапко, Ю. Код доступа / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №29 (8083) 12 февраля 2020 г. – С.4.
23. Мельников, И. Четверть работников – самозанятые / И. Мельников // Московский комсомолец. 2019. №193 (28065), 3 сентября 2019 г. – С.4.
24. Свирида, С. Свободные таланты / С. Свирида // Профессия – предприниматель. 2019. №1(8), сентябрь 2019 г. – С.45, 46.
25. Покида, А. Неучтённый ресурс / А. Покида // Огонёк. 2019. №35 (5577), 9 сентября 2019 г. – С.14, С.16.
26. Беляков, Е., Козуров, Д. Человек, который научил Россию платить налоги / Е. Беляков // Комсомольская правда. 2020. №4(27079), 17 января 2020 г. – С.5.
27. Выжutowич, В. Самозанятость расширят в границах / В. Выжutowич // Российская газета. 2019. №163(7921), 26 июля 2019 г. – С.3.
28. Озерова, М. Самозанятые начнут выходить из тени / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №256 (28128), 18 ноября 2019 г. – С.2.
29. Мишустин, М. Расходы граждан мы контролировать не собираемся / М. Мишустин // Комсомольская правда. 2020. №4(27079), 17 января 2020 г. – С.5.
30. Никитин, К. Всем выйти из тени! / К. Никитин // Аргументы и факты. 2020. №5 (2046), 29 января – 4 февраля 2020 г. – С.8.
31. Гришина, Т. Самозанятых предложат донорам *Новый налоговый режим обещан богатым регионам* / Т. Гришина // Коммерсантъ. 2019. №167 (6647), 16 сентября 2019 г. – С.2.
32. Воротников, Ю. Мы живём в «Средневековье 2.0» / Ю. Воротников // Эксперт. 2020. №8 (1152), 17 – 23 февраля 2020 г. – С.66.
33. Архангельск. 2019. №29(4907), 25 июля 2019 г. – С.12.
34. Кривошапко, Ю. Минимум контакта / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2019. №225 (7983), 8 октября 2019 г. – С.2.
35. Озерова, М. Правительство на доверии / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №245(28117), 5 ноября 2019 г. – С.3.
36. Мельников, Р. Отбросить тень / Р. Мельников // Российская газета. 2020. №1 (8055), 9 января 2020 г. – С.11.
37. Черенева, В. Работать на себя, не на дядю / В. Черенева // Российская газета. 2020. №16 (8070), 28 января 2020 г. – С.18.
38. Озерова, М. На самозанятых пенсионерах поставили эксперимент / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №280 (28152), 16 декабря 2019 г. – С.3.
39. Кривошапко, Ю. Сила приложения / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №2(8056), 10 января 2020 г. – С.2.
40. Виноградова, Е. Льготы строго режим / Е. Виноградова // Известия. 2019. №192 (30422), 10 октября 2019 г. – С.6.
41. Кривошапко, Ю. Самозанятых приравняли к малому бизнесу / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2019. №296(8054), 31 декабря 2019 г. – С.3.
42. Кривошапко, Ю. Самозанятым упростили доступ к госзакупкам / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №43 (8097), 28 февраля 2020 г. – С.5.
43. Корельский, М. Самозанятых блокируют банки / М. Корельский // Правда Севера. 2019. №47 (27009), 4 декабря 2019 г. – С.10.
44. Покида, А. Неучтённый ресурс / А. Покида // Огонёк. 2019. №35 (5577), 9 сентября 2019 г. – С.15.
45. Мисливская, Г. В доход бюджета / Г. Мисливская // Российская газета. 2019. №224(7982), 7 октября 2019 г. – С.2.
46. Панова, М. Все – в самозанятые / М. Панова // Правда. 2020. №13(30945), 7 – 10 февраля 2020 г. – С.2.
47. Кривошапко, Ю. Молниеносное поступление / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №38 (8092), 21 февраля 2020 г. – С.1.
48. Кривошапко, Ю. Возьмут «кликом» / Ю. Кривошапко // Российская газета. №39 (8093), 25 февраля 2020 г. – С. 4.
49. Историк. №2(62), февраль 2020 – С.78.



С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного управления
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Некоторые методы определения и анализа интернет-зависимости среди молодежи

В статье рассматриваются некоторые социально-психологические методы, применяемые в отечественной и зарубежной исследовательской практике для определения групп интернет-зависимой молодежи. Анализируются физиологические, психологические и социальные последствия зависимого сетевого поведения.

Ключевые слова и термины: молодежь, глобальная интернет-сеть, интернет-зависимость, сетевое поведение, аддикция (нон-аддикция), социально-психологические методы исследования.

Современный этап развития общества характеризуется все более значительным проникновением во все сферы нашей жизни новых информационно-коммуникационных технологий. Эти процессы уже привели к формированию совершенно иного типа общественного устройства – «информационного». В качестве эффективного инструмента влияния в обществе такого типа стала глобальная сеть интернет. Безусловно, интернет это огромный склад информации, насыщенный различными новостями, в том числе и фейковыми, содержит добротный фактологический материал, также оперирует просто сплетнями и блогерским бредом. Поэтому неслучайно, что все большее количество людей проводят свое свободное время в так называемом интернет-серфинге, пытаясь обнаружить «ТАМ» что-нибудь «интересненькое». Особенно подвержено погружению в глобальную сеть молодое поколение, которое буквально on-line проходит интернет социализацию.

Как известно, интернет технологии не только предоставляют пользователям новые возможности для коммуникации, поиска информации, но и порождают новое, особое пространство, в котором, порой, формируются иные законы поведения. В связи с этим актуальным становится изучение поведения молодежи, определяемого её интернет досугом. В частности, важным аспектом изучения сетевого поведения является исследование такого феномена как ин-

тернет зависимость. Неслучайно, многие психологи считают интернет зависимость болезнью, они сравнивают ее с наркотической зависимостью и алкоголизмом.[1; 2]

Ещё в 1989 году британский психолог Маргарет Шоттон впервые употребила термин «компьютерная зависимость» по отношению к группе людей, чье поведение проявлялось в полном поглощении компьютером и пренебрежении другими сторонами жизни, такими как семья, друзья и т.д. [11]

Однако термин интернет-зависимость (аддикция) и его симптомы впервые были описаны американским психиатром Айвеном Голдбергом. Он заметил этот феномен среди людей постоянно пользующихся интернетом, у которых использование сети вызывает болезненное негативное стрессовое состояние или дистресс, причиняет ущерб физическому, психологическому, межличностному, экономическому или социальному статусам. [4]

В отечественной научной литературе по данной проблематике сложилась и принята за основу следующая типология интернет-зависимости:

1. Навязчивый веб-серфинг – бесконечные путешествия по интернету, поиск информации, просмотр различных ссылок. Если такой серфинг не является конструктивным видом деятельности и человек проводит в Сети за подоб-

ным занятием более 30 часов в неделю, то у него наблюдается зависимость.

2. Киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом.

3. Зависимость от виртуальных знакомств и общения. Избыточность знакомств в сети, невозможность ограничить переписку, участие в чатах, различных форумах.

4. Проблемная финансовая активность – зависимость от азартных игр в интернете, ненужные покупки в интернет-магазинах и аукционах.

5. Игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными on-line играми. [3, с.94; 6, с.79-80]

Существует и более упрощенный подход, принятый в западной методологии, характеризующий всего два типа интернет зависимых людей. Первые из них это те, кто в интернет-среде чувствуют себя уверенно, у них поднимается настроение во время on-line сеанса, они получают так называемое социальное вознаграждение группы единомышленников, например, выигрывая в сетевой игре, что и является для них главным от посещения сети. Вторая же группа зависимых «убегает» в интернет от своих проблем, от настоящей жизни в виртуальную, зачастую выдуманную реальность. Причины их зависимости предлагается искать в глубоких личных психологических проблемах.[13]

Если обратить внимание на медицинскую сторону проблемы, то можно выделить чисто психологические и физические симптомы, проявляющиеся у зависимых людей. Например, к *психологическим симптомам* относят:

- Хорошее настроение или эйфория за компьютером;
- Невозможность остановить сеанс интернет-сессии;
- Увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
- Пренебрежение семьей и друзьями, разрушение отношений с важными ранее людьми;
- Ощущения пустоты, депрессии, раздражения во время нахождения вне компьютера, чувство вины и раздражимость как реакция на критику;
- Ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности;
- Проблемы с работой или учебой из-за чрезмерного увлечения кибер-средой.

Физические симптомы характеризуются:

- Синдромом карпального (запястного) канала (туннельное поражение нервных

стволов запястья руки, связанное с длительным перенапряжением мышц);

- Сухостью в глазах;
- Головными болями по типу мигрени;
- Болями в спине;
- Нерегулярным питанием, пропуском приемов пищи;
- Пренебрежением личной гигиены;
- Расстройством сна, патологическим изменением режима сна. [10; 12]

Пристальный интерес социальных психологов и социологов к проблеме интернет зависимости среди молодых людей проявился с началом исследований клинического психолога из США доктора Кимберли Янг. Ещё в середине 1990-х годов ученой был разработан тест, с помощью которого можно определить, является ли пользователь зависимым от интернета. На то время распространенность этого психического расстройства была зафиксирована примерно у двух процентов опрошенных.

Методика исследования предусматривала использование теста, включающего следующие 8 вопросов:

1. Чувствуете ли Вы себя озабоченным интернетом (думаете ли Вы о предыдущих on-line сеансах и предвкушаете ли последующие)?
2. Ощущаете ли Вы потребность в увеличении времени, проведенного в сети?
3. Были ли у Вас безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование интернета?
4. Чувствуете ли Вы себя усталым, угнетенным или раздраженным при попытках ограничить или прекратить пользование интернетом?
5. Находитесь ли Вы on-line больше, чем предполагали?
6. Были ли у Вас случаи, когда Вы рисковали получить проблемы в работе, учебе или в личной жизни из-за интернета?
7. Случалось ли Вам лгать членам семьи, врачам или другим людям, чтобы скрыть время пребывания в сети?
8. Используете ли Вы интернет для того, чтобы уйти от проблем или от дурного настроения (например, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности или депрессии)?

По результатам тестирования респондент, он же пациент считался интернет-зависимым в случае пяти или более положительных ответов на эти вопросы. [9, с. 25-26]

По методике К. Янг в нескольких странах был проведен ещё целый ряд исследований, которые дали весьма интересные и, пожалуй, ожидаемые результаты. Например, в 2003 году в Южной Корее был проведен опрос, в котором приняли участие более 13 тыс. человек. В ре-

зультате исследования интернет-зависимость была обнаружена у 3,5 % респондентов, а еще у 18,4 % была выявлена склонность к аддикции. Остальные были отнесены к нон-аддиктам. Кроме того, психологами была обнаружена тесная связь между частотой интернет пользования и такими психологическими характеристиками личности как депрессивность, компульсивность, чувствительностью в сфере эмоциональных отношений и сложностями открытости в прямом общении с людьми. [6]

Китайские исследователи провели опрос более 2 тыс. школьников в возрасте от 12 до 18 лет по той же методике К. Янг. Сравнительный анализ группы молодых людей, отнесенных к интернет-зависимым пользователям показал, что зависимые подростки имеют более высокие показатели невротизма, психотизма, они больше лгут, эксцентричны, эмоционально неуравновешенны и неэффективно используют свободное время.[15]

Ещё одно корейское исследование по сопоставимой методике, проведенное среди школьников подросткового возраста показало, что в группу невнимательных, гиперактивных ребят вошли практически все подростки с потенциальной интернет-зависимостью.[14] В России адаптированный вариант теста К. Янг использовался, например, Э.В. Губенко для выявления психологических особенностей интернет-аддиктов. Опрошено было 80 пользователей сети в возрасте от 14 до 45 лет. Так, 33,7 % опрошенных людей попали в группу зависимых от интернета, а 66,3 % составили группу не зависимых или нон-аддиктов. Согласно выводам исследования, интернет-зависимые молодые люди обладают меньшей уверенностью в себе, меньшей социальной смелостью, однако гипотеза повышенной алекситимичности у молодых пользователей зависимых от сети не подтвердилась.[5]

Сетевой опрос добровольцев по той же методике проводила Е. Раевская с целью выявления различий в характеристиках личности интернет-зависимых и независимых от сети молодых людей. Обрабатывались результаты ответов 100 согласившихся на опрос мужчин в возрасте от 20 до 30 лет. В итоге интернет зависимые молодые люди оказались психически тревожнее, агрессивнее, обладали большей ригидностью и фрустрированностью по сравнению с независимыми от сети респондентами.[7]

Комплексный сравнительный анализ зарубежных методик и исследований по интернет-зависимости в отношении установления степени социального и личностного одиночества был проведен российской учёной Н.А. Цой и представлен в её статье «Феномен Интернет-

зависимости и одиночество». В этой статье, в частности, приводятся результаты исследования, проведенного американским психологом П. Краутом и группой его коллег. Установлено, что участвующие в исследовании респонденты, определенные как неумеренные интернет пользователи, оказались в значительной степени одинокими людьми, испытывающие больше негативных эмоций и имеющие наиболее заниженные самооценки по сравнению с остальными опрошенными. Отмечается также, что чрезмерное пользование интернетом приводит к ослаблению отношений с членами семьи и часто сопровождается усилением депрессии.[8, с.99-100]

Далее Н.А. Цой приводит результаты опросов шведских исследователей Е. Энгельберга и Л.А. Шёоберга, которые отмечают статистическую связь между частым интернет использованием и обострением чувства одиночества, плохой социальной адаптацией и ослабленными эмоциональными навыками.[8, с.99] Ещё ряд примеров из исследовательского зарубежного опыта свидетельствуют о том, что интернет-зависимое поведение с одной стороны, связано с высоким уровнем эмоционального одиночества, но низким уровнем социального одиночества, с другой. Отмечается также, что одинокие индивидуумы могут развить предпочтение on-line-социального взаимодействия, которое приводит в итоге к устойчивой интернет зависимости. Заслуживает внимание суждение Н.А. Цой, что у группы наиболее интенсивных пользователей основной функцией интернет-пользования становится все-таки её социальная обусловленность. А как выясняется социальное одиночество является одним из факторов, способствующих формированию интернет-зависимого поведения. Поэтому можно согласиться с выводом автора, что социальный вид интернет-активности компенсирует недостаток широких социальных связей в реальной жизни. [8, с.106]

Таким образом, зависимость от интернета, виртуальной реальности – это эмпирически зафиксированный и действительно существующий социально-психологический феномен. Однако чтобы считать его заболеванием все-таки недостаточно только клинических данных. В силу этого многие симптомы интернет зависимости могут также получить альтернативное объяснение. Вместе с активным развитием сети интернет наблюдаются изменения и в интернет-аддикции, следовательно, в каждом новом исследовании выявляются всё новые симптомы этой зависимости. Поэтому при изучении любых признаков аддикт-кейсов рекомендуется использование как качественных, так и количественных социально-психологических исследовательских методов.

Библиографический список:

1. Боровиков А.М. Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности // Психологический журнал, № 1, 2006
2. Бурова В.А. Зависимость от компьютера и интернета <<http://www.psyline.ru/inzav.htm>>. Обращение к документу 20.10.2019
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. 2004. Т.25. № 1. С.90-100.
4. Губенко Э.В. Психологические аспекты Интернет-аддикции: Интернет-аддикция и трудности межличностного общения. <http://banderus2.narod.ru/85181.html#_3_1>. Обращение к документу 20.10.2019.
5. Диагноз – интернет-зависимость. <<http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html>>. Обращение к документу: 21.10.2019
6. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей Интернета. М.: URSS, 2011. 224 с.
7. Раевская Е. Черты личности Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей. Обращение к документу 29.10.2019. <http://www.read.in.ua/book238918/>
8. Цой Н.А. Феномен Интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 12. С.98-107
9. Янг К.С. Диагноз — Интернет-зависимость // Мир Internet. 2000. № 2. С. 24-29
10. Orzack M.H. The symptoms of computer addiction. <www.computeraddiction.com>. Обращение к документу 20.10.2019
11. Shotton M.A. Computer Addiction/ A Study of Computer Dependency. - London: Taylor & Francis. 1989. 213 p.
12. Suler J. Psychology of cyberspace. <www.rider.edu/users/suler.html>. Обращение к документу 21.10.2019
13. Widyanto L., Griffiths M. Internet addiction: A Critical Review // International Journal of Mental Health and Addiction. 2006. № 1
14. Интернет-ресурс: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15482579>. Обращение к документу 21.10.2019
15. Интернет-ресурс: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17439441>. Обращение к документу 21.10.2019

© Спановский С.С., 2020

ПСИХОЛОГИЯ



Е.В. Шелкопляс

**Директор Института развития человека,
доктор философских наук Международной Лиги развития
науки и образования, кандидат медицинских наук, член-
корреспондент МАОН ЦЭМИ, действительный член Акаде-
мии философии хозяйства при МГУ им. М.В. Ломоносова, г.
Иваново**

О любви не говори – о ней все сказано?

В статье автор с позиций разрабатываемой им теории оптимума развития предлагает ответы на ряд вопросов, связанных с возможностью и местом любви в межличностных отношениях в современном обществе.

Ключевые слова: любовь, теория оптимума развития, межличностные отношения, семья, культура.

В истории человечества трудно найти тему, которой было бы посвящено больше внимания, чем исследованию проблемы любви. Впрочем, вопросам познания Бога человечество отдало сравнимое количество сил. Но Бог есть Любовь! Видимо в таком сравнении предметов изучения нельзя найти оснований для серьезного выбора; обе огромные темы освещались выдающимися предшественниками, но и сегодня исследователи не считают познание в этих сферах завершенными... Следовательно, отвергнуть колебания в том суждении, что вынесено в заголовок, нам вряд ли удастся. Еще одним поводом для сомнения, должно бы стать известное выражение Козьмы Пруtkова – «Никто не обнимет необъятного». В чем же тогда смысл задуманного автором статьи? Обратимся к принципу бытия, сформулированного еще Гераклитом Эфесским: «Все течет и ничто не остается на месте», т.е. «нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Этот закон не только позволяет, но и обязывает человека вновь познавать, казалось бы, давно известные, в том числе самые масштабные, значимые для человека явления, поскольку по законам Бытия они неизбежно меняются в одних отношениях, сохраняя при этом неизменными другие, сущностные особенности.

Непротиворечиво соединив перечисленные выше утверждения, мы, как и другие заинтересованные лица (несложно представить их число) обретаем право внести свою лепту в рассмотрение одной из важнейших проблем гуманитарных наук, искусства, религии – проблеме сути любви. Роберт Рождественский предложил яркую и всеобъемлющую поэтиче-

скую формулу развития жизни – «Все начинается с любви...». Она глубока и истинна, но в каждую эпоху требует нового раскрытия. В наше время особой, «либеральной» сосредоточенности на свободах индивида, рассчитывать на немедленный успех в исследованиях этой, долго замалчиваемой темы, было бы наивно. Ведь любовь есть «сладкая несвобода» [1, кн.1, гл. 1]. Однако обнадеживает то, что президент России, накануне поездки на встречу «Большой двадцатки» в Осаке, отвечая на разнообразные вопросы журналистов британской газеты "The Financial Times", в ночь с 26 на 27 июня 2019 г, деликатно предупредил западный мир об исчерпанности его одряхлевших псевдолиберальных идей. Правда, в это время суток, о сути любви в нашу эпоху он прямо не говорил, но «разумному – достаточно»... Следовательно, любить не только, и не столько себя, а любить по настоящему, никому, особенно в России, снова, не возбраняется...

Просвещенный читатель, скорее всего, не будет строго укорять автора статьи за некоторые отступления от категорической серьезности стиля. Вероятно, на манере изложения взглядов автора сказываются традиции нашей культуры, где и во времена пушкинской «Сказки о попе и о работнике его Балде», и сказки для театра «Про Федота-стрельца» Леонида Филатова, и доныне, принято многие серьезные проблемы обсуждать полшутливо. Ведь и сегодня, наши прозападные «либералы», заняв привлекательные для них места во власти и в СМИ, смотрят на российскую интеллигенцию, приверженную русской культурной традиции, так же, как и филатов-

ский сказочный царь (явный «либерал» в своих речах). Л. Филатов предельно лаконично и точно говорит о том, как этот «аристократ» прошлых времен, отпетый и недалекий эгоист, воспринимает Федора – человека из народа, своего подданного, неискоренимо самостоятельного в представлениях о жизни: «Смотрит на Федьку, как язвенник на редьку...». У филатовского царя, как и у всякого «либерала» (проще говоря, как и у любого эгоиста) нет сомнений в верности своих поступков: «Я ж не просто балабоню, Я ж политику веду!». Потому и укоряет Федота в том, что он не видит патриотизма и демократизма царя: « Утром мажу бутерброд – сразу мысль: а как народ? И икра не лезет в горло, и компот не льется в рот!..». Эти слова стали частью современного фольклора того народа, который так и не оценил «либеральных» балаболов. Федот скромнее. Он полухитро говорит своей любимой жене: «Потому как весь мой смысл – исключительно в уму!». Но и в нынешних обстоятельствах, когда навязывать обществу «либеральные» мифы стало привычно, хотя и малорезультативно, отношения с интеллигенцией, все же, – больше проблема неразумных российских «либералов», которых только что, столь аккуратно, пожурил наш президент. У русских мыслителей и интеллигенции существуют свои важные и неотъемлемые социальные функции – поиск истины, просвещение общества.

На деле, возрождение в общественном сознании признания высокой роли идеи любви – относится к разряду непростых задач. На наш взгляд, в предстоящей обществу работе одной из первоочередных научных и практических целей является формулирование и кластерная систематизация важнейших вопросов, описывающих поставленную проблему сегодня. Другой целью является выдвижение базовых гипотез в современном понимании темы. Оттолкнувшись от этого первичного результата, далее можно будет претендовать на постепенное и «соборное» прояснение истины. В Евангелии от Иоанна (8:31,32) приводятся слова Иисуса: «...познайте истину, и истина сделает вас свободными». Но герменевтическое и вульгарное толкование понятия свободы человека – далеки друг от друга. Профанное сознание видит в нем свободу для реализации эгоистической мотивации, духовное – возможность видеть Высшую Истину, ограничивающую произвол пустого себялюбия и коротких смыслов бытия. Алексей Степанович Хомяков – выдающийся представитель русской культурной традиции, религиозный философ, историк, экономист, автор ряда технических изобретений, полиглот-лингвист, живописец, поэт и драматург, публицист, основатель славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии Наук, человек удивительной личностной гармонии писал: «Недоступная для отдельного мышления истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». И в этом суждении мы вновь видим ключевое значение понятия «любовь»...

Жизнь перечеркивает попытки сторонников экзистенциальных и постмодернистских парадигм

девальвировать значимость любви, обосновать ее недоступность или иллюзорность. В профессиональной научной среде подобные подходы признаются имеющими право на существование в ряду многих иных концепций. Но в современном обществе, чаще всего, такие взгляды не имеют глубокого отклика и воспринимаются как маргинальные, схоластические или пустые и невротичные рассуждения. Тема любви – важнейший аспект не только теоретического рассмотрения в гуманитарных науках, но и практического понимания проблемы смысла жизни. Этот вопрос важен для представителей любой из существующих страт общества; не случайно в России в фольклор («народную мудрость») вошли слова из песни – «Жить без любви, быть может, просто, но как на свете без любви прожить?». При рассмотрении нашей темы представляется важным перечислить наиболее значимые для российской современности вопросы:

I. Общие проблемы

1. Отсутствие сколь-нибудь серьезных научных дискуссий о сути любви в наше время, о ее будущем в близкие эпохи явно не случайно. Что стоит за этим? Признак несостоятельности современной духовной элиты (теология, высокая наука и искусство) в понимании ключевых проблем современности? Неизбежность утраты высочайшей человеческой радости в ходе исторического развития общества? Признак сингулярного состояния цивилизации накануне рождения новой культурной эпистемы?

2. В христианской культуре неколебимо представление о том, что Бог есть Любовь! Из этого вытекает универсальность принципа любви. Но, нарушения ведущего принципа жизни не просто распространены, но и выглядят непреодолимыми в известной истории человечества. Какие препятствия для реализации принципа любви постоянно существуют в социальной жизни? Как следует понимать этот ключевой принцип сегодня и что может быть сделано для его реализации?

3. В чем суть Любви? Это только особый тип отношений людей? Это форма гармоничной связи всех сущностей мира? Эпоха развития Вселенной? Другая единая сущность, констелляция сущностей?..

4. В чем сегодня выражается религиозно-философская и социально-личностная сущность любви?

5. Возможно ли появление новых религиозно – философских эпистем в условиях взрывного роста рационального познания?

6. Будет ли меняться роль любви в среднесрочном будущем?

7. Нужна ли человеку будущего рационально-бесстрастная «любовь»?

II. Социально-личностные аспекты

1. В чем суть единства и различий любви в отношениях мужчины и женщины, поколений рода, человека и его Родины, человечества?

2. Как соотносятся иллюзорное (идеализация отдельных и второстепенных качеств) и содержательное в любви?
3. Как связаны и различаются формы любви – образ идеала в любви, гармоничные и проблемные отношения, отклонения и извращения?
4. В чем различаются задачи эпох развития отдельной семьи и возможность гармоничной трансформация любви?
5. Каким образом влияют конституционально-личностные качества человека, культурная традиции рода (карма), социальное окружение, идеологические и культурно-цивилизационные особенности общества на прогноз гармоничной идентификации или конфронтации личности и среды (как отражение нарушения идентификации)?
6. Способен ли рядовой человек чувствовать степень искренности, действительной заинтересованности в его благе («социальной любви» к нему) со стороны социальных элит?
7. Есть ли основания считать современный либерализм формой социальной архаики и цивилизационно-эгоистического примитивизма?
8. Существуют ли принципиальные различия западной и российской культур во взглядах на любовь и смыслы жизни.
9. В чем причина добровольного избрания отдельными личностями и целыми обществами образа жизни «в материально комфортном аду», отказываясь от духовности, религии, любви, перспективы бытия в будущем?
10. Справедливо ли считать «первичную травму», – недополученную в детстве любовь семьи и общества, универсальным источником мировоззренческого эгоизма, избрания «либеральных», коротких смыслов бытия и общей несчастья?
11. Почему в искусстве так мало примеров долгой и гармоничной любви?
12. Будет ли человек завтрашнего дня более состоятелен в любви?
13. Возможно ли, в принципе, возрастание общества в направлении гармоничного развития и целостной, а не избирательной любви?

Ответить на поставленные нами вопросы не просто. Попытаемся сделать это с позиций разрабатываемой нами теории оптимума развития (ТОР) [1].

Утверждают, что цель любящего человека состоит не только в том, чтобы просто дополнить другого, но и в стремлении вместе стать лучше. Обычный пример тому – любящая мать. Но людям свойственно ждать любви не только в детстве, но и во всей судьбе... Законы гармоничного перехода любви на новые этапы жизни и судьбы рода пока описаны неудовлетворительно; главные принципы этого процесса не найдены, но, вместо того, бесконечно обсуждаются количественно необозримые частности.

Как ни удивительно и сегодня одна из лучших классификаций форм любви принадлежит культуре древней Греции: Эрос – Людус – Сторге – Филия – Мания – Прагма – Агапэ [2].

Эрос подразумевает восторженную, пылкую влюбленность, основанную в первую очередь на идеализации качеств, душевной привязанности, преданности любимому, а потом уже на сексуальном влечении.

Людус – это любовь-спорт, игра, состязание. Она основана на половом влечении и направлена исключительно на получение удовольствий, это потребительская любовь. В таких отношениях человек настроен больше получать, чем что-то давать своему партнеру. Поэтому чувства носят поверхностный характер и не могут удовлетворить партнеров полностью, начинается поиск других отношений. Параллельно могут сохраняться отношения и с постоянным партнером. Недолговечна, продолжается до появления первых проявлений скуки, партнер перестает быть интересным объектом.

Сторге: любовь-нежность, любовь-дружба. Основывается на теплых дружески-партнерских отношениях. Часто возникает после многолетней дружбы или многих лет в браке.

Филия: платоническая любовь, основанная на духовном притяжении. Происходит полное принятие любимого, уважение и понимание его. Это любовь к родителям, детям, к лучшим друзьям, к творчеству. Это безусловная и бескорыстная любовь. Любовь в чистом виде. Греческий философ Платон считал, что это единственный вид истинной любви.

Мания: древние греки называли это состояние «безумие от богов». Данный вид любви является комбинацией эроса и людуса. Это любовь-одержимость, которая заставляет страдать и влюбленного человека, и объект его страсти. Любящий пытается постоянно контролировать ситуацию, испытывает безумную страсть и ревность. Данный вид любви деструктивен для обеих сторон, он не может долго существовать, за исключением садомазохистских отношений.

Прагма – это рассудочная любовь, по «расчету». Она рождается от осознанно принятого решения любить конкретного человека. Например, «он меня любит», «он обо мне заботится», «он надежный» и т.д. Это корыстный вид любви, но может сохраняться всю жизнь, может со временем перерасти в другой вид любви; пара при таком виде любви вполне может быть счастлива.

Агапэ. Данный вид любви является сочетанием эроса и сторге. Это бескорыстная, жертвенная любовь. Во имя любви, любящий готов к самопожертвованию. В такой любви происходит полная самоотдача любимым, полное принятие и уважение любимых. Данная любовь сочетает в себе милосердие, нежность, надежность, преданность, страсть. В такой любви партнеры совместно развиваются, становятся лучше, избавляются от эгоизма, стремятся больше отдавать, чем что-то брать в отношениях. Но надо отметить, что этот вид любви можно встретить и у

друзей, но в таком случае, будет отсутствовать сексуальное влечение, все остальное сохраняется. О такой любви говорится в христианстве – это жертвенная любовь к своему ближнему. Такая форма отношений встречается не часто.

Приведенные определения позволяют сказать, что при всей узнаваемости перечисленных форм переживаний, реальные отношения большинства людей представляют их сложную совокупность, где лишь преобладает тот или иной вариант любви, чистые варианты – явление редкое.

Известно, что в любви есть качества, недооцениваемые многими; они крайне важны, и способные быть непреходящими – уважение, доверие, сопереживание... Это распространенное неведение совершено не случайно. Следует отметить, что идеологическая элита уже несколько десятилетий подряд не формирует в общественном сознании идеального образа любви – этого нет в детских книгах, изданиях для подростков и юношества, в массовом искусстве. Но идеал любви необходим человеку не менее, а гораздо более, чем ясные представления о гармоничной экономике общества. В ТОП «идеал» определяется как абсолютная, высшая, предельная, недостижимая, но желанная цель; «мечта» – достижимый уровень приближения к идеалу. Как идеалы, так и мечты формируются под влиянием социальных условий. Сегодня же, условия жизни в обществе, его идеология таковы, что при отсутствии «идеала», «нормой» представлений о любви пытаются сделать принцип «это может быть по-разному...». В таком критерии нет даже ясных условий отсечения «низкого» и «недопустимого» в любви. Поэтому в современном обществе в отношении полов так распространены не только явные существенные отклонения от нормы, но и извращения, т.е. тот тип поведения, который очевидным образом нарушает законы природы.

Сегодня бесконечно и неоправданно много, как будто это неотложная, главная, жизненно важная для всего человечества тема, говорят о «правах меньшинств», подразумевая под ними, прежде всего, представителей ЛГБТ, и делают это его апологеты, на наш взгляд, достаточно топорно и глупо. В глазах общества это выглядит как грубая пропаганда, навязывание большинству нормальных людей того, что не имеет отношения ни к норме, ни тем более, к идеалу. То, что проблемы ЛГБТ сообщества не так давно были вычеркнуты из списка заболеваний утвержденных в перечне Всемирной Организации Здравоохранения, не означает, что эти болезни излечены или стали нормой поведения с позиций Природы, Высших Сил. Такая перемена означает лишь то, что извращения вычеркивали из списков болезней весьма заинтересованные и не объективные люди. Между тем, Высшие Законы определяют основной смысл бытия человека как бытие в будущем. Ни один из представителей ЛГБТ (кроме бисексуалов) не может иметь потомства, не имеет доступа к такому важнейшему событию судьбы, что дано обычному, «нормальному» человеку. Болезнь, всегда, есть

нарушение важных функций. Нарушение важнейшей функции человека – продолжения жизни в потомках – есть несомненный признак болезни. Оспаривать это странно, ибо это один из базовых законов природы. Отказ от продолжения себя в новых поколениях – равнозначен суициду рода, который представляет собой грех, никак не меньший чем личный суицид. В этой связи важно помнить о существовании еще одного всемирного закона бытия – единства дополняющих (бинарно комплементарных) противоположностей. Он действует в космических системах, в микромире, он свойственен и человеку, взаимодействующему с этими мирами. **В теории оптимума развития Любовь определяется как гармоничная связь комплементарных (противоположно дополняющих) сущностей, в соответствии с Замыслом порождающих новые стабильные и также способные к творчеству сущности в постоянно усложняющемся Мире.** Поведение бисексуалов не полностью соответствует этому принципу, их извращенное и безнравственное поведение влияет психологически негативно на их потомков, обычно ведя к быстрому угасанию рода. Аналогичные влияния на усыновленных детей, на общество в целом, оказывают и другие представители ЛГБТ.

Лидеры и идеологи ЛГБТ движения не понимают, насколько эстетически неприемлемы для неиспорченных людей, отвратительны для вынужденных зрителей, раздражающи для здорового общества, их уличные шествия-парады, с массой обнаженных тел (часто некрасивых, в отличие от активных участников приемлемых для всех бразильских карнавалов), с умышленно и подчеркнуто вульгарными, животными телодвижениями, собачьими намордниками, надетыми на головы людей, плетками и другими нелепыми атрибутами этого экзотического сообщества. Для доказательства справедливости утверждения о неприемлемости таких действий для этических чувств общества, достаточно представить, что в толпы подобных парадов будут приглашены участвовать на общих основаниях (т.е. полуобнаженными) политические лидеры тех стран, где идеи ЛГБТ поддерживаются законодательно.

Смеяться над больными людьми (в том числе входящими в их число «толстосумами» и политиками), как известно, грешно. Их просто не нужно выталкивать на всеобщее обозрение и посмешище, проблемы этих людей слишком деликатны. Им нужна помощь, прежде всего психологическая. Кроме того общество должно вразумить политиков, активно разрушающих идеалы любви своими пропагандистскими действиями, склоняющими молодое поколение к дисгармоничному бытию, к несчастливой, разрушающей жизни. Ведь «с-частье» возможно лишь в гармонии одной части мирового бытия с другими его частями и на основе соответствия всеобщим законам бытия, в том числе закону противоположной дополнительности.

Однако все понимают, что позиция большинства политиков, сводящих принципы свободы в обществе к свободе ЛГБТ пропаганды, обусловлена не

их наивностью, а действием весьма влиятельных структур. Поэтому преодолеть подобные тенденции совсем не просто. Шествия граждан отстаивающих традиционные ценности обычно не находят отклика у властей. Наверное, в противостоянии сторонников нравственных принципов (четко зафиксированных в Священном писании) и сторонников «нестандартных форм любви» требуются иные, тоже нестандартные аргументы. Быть может, стоит предложить «сверх-прогрессивным» политикам проводить парады и других меньшинств – больных клептоманией, ожирением, страбизмом, алкоголизмом, плоскостопием, лепрой и т.п.? Почему никто не слышал о том, что где-то устраивают свои парады альбиносы, дварфиты (люди аномально низкого роста), глухонемые и пр.? Почему политические лидеры «либеральных» стран не задумываются об организации парадов юридических меньшинств – преступников-рецидивистов? Может быть, услышав эти вопросы, им станет очевидна вздорность и бесплодность своей гендерной политики, нелепость «защиты прав сексуальных меньшинств», произвольно и необоснованно выбранных из множества реально существующих в обществе?

Мало кто задумывается над тем, почему шествия сексуальных меньшинств называют «парадами», а их сообщество – именуется «прайдом». Но словари раскрывают эти маленькие секреты. Дело в том, что парад означает «торжественное шествие, смотр», а основное толкование слова «прайд» – означает стаю зверей (львов, других кошачьих). Между тем, «прайды» львов, которые создаются для защиты потомства, это, прежде всего, объединения самок, чаще всего родственные, где существует и некоторое количество самцов. Но в стае львов существуют четкие гендерные различия, соответствующие биологической норме. Да и внешне поведение ЛГБТ групп при публичных шествиях своими повадками напоминает не величественные движения «царя зверей», а суетливое и расторможенное поведение стада совсем других животных – группы мелких обезьян (крупные, например гориллы, подобным образом себя не ведут). Но основной смысл понятия «прайд» представители ЛГБТ все же видят в другом. Достаточно известно такое современное явление как «Прайд-Хаус» (англ. Pride House, буквальный перевод «Дом Гордости»), что означает специальный дом в столице очередных Олимпийских игр, который является гостевой площадкой для спортсменов-представителей ЛГБТ. Что же, в совокупности, тогда все это означает? Получается, что шествия ЛГБТ – это демонстративное торжество биологических особей, потерявших человеческий вид и гордящихся этим?.. Может быть эти соображения не оставлять предметом только специальных дискуссий, но сделать достоянием еще и общественного сознания?

Традиционному обществу свойственно толерантно относиться к различного рода отклонениям от нормы, встречающихся у людей, прежде всего в тех случаях, когда они обречены невольно. Но наряду с генетически обусловленными сексуальными из-

ращениями существует немалое количество отклонений «нажитых», навязанных обществом или близким окружением (не всегда умышленно). Кроме того, существуют и иные, добровольно созданные отклонения. В целом же, считается странным гордиться тем, что тело, по собственному желанию его обладателя, покрыто татуировками, как и тем, что человек постоянно и умышленно пользуется ненормативной лексикой. Последнее считается дурным тоном даже у лидеров криминального мира [12]. Принятый сегодня критерий «меньшинство» никак не служит достаточным основанием для гордости и блуждания подобными нелепыми толпами по улицам. В обществе приняты различные шествия, в том числе и шуточные, но не нарушающие общих этических представлений. Известно, что выдающиеся спортсмены, призеры чемпионатов мира и олимпийских игр, сборные команды спортсменов различных стран, тоже являются меньшинством в обществе. Ими действительно гордятся люди. Как и политические лидеры, герои космоса, актеры на кинофестивалях, они участвуют в парадах, но лишь тогда, когда это уместно и там, где это уместно, а не кривляются «голышом» на улицах, когда им вздумается, унижая достоинство невольных зрителей и прохожих. Большинство меньшинств в обществе – люди нравственные, им не приходит в голову навязывать свой специфический образ жизни большинству. Даже курить в присутствии некурящих людей – безнравственно. Никому из воспитанных людей не придет в голову унижать человека с физическим недостатком. А в тех случаях, когда это человек добрый, который умеет любить, улыбаться, делать добрые дела – его, несомненно, будут и уважать, и ценить. Отклонением, которое действительно вызывает отвращение и осуждение у окружающих, является моральное уродство. Его суть – узколобый эгоизм, стремление поставить себя выше других людей, выше нравственных и духовных законов, выше Бога. Такой человек, чувствуя, что сам далек от совершенства, обычно всем недоволен, но признавать этого он не желает. Нравственное уродство страшнее, чем физическое. Оно основывается на искаженном представлении о нравственных принципах, о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». Это трудноизлечимая проблема. «Я так хочу!» – вот главный закон в жизни подобного человека. Моральное уродство, несомненно, болезнь. В дореволюционной России «психопатию», тяжелое расстройство личностной организации, связанное с эгоистическим нарушением нравственного чувства, психиатры того времени называли «моральным уродством». Это понятие существует и сегодня, означая серьезную социальную неадекватность человека, причиняющую страдания окружающим. Такая болезнь заразна, особенно для детей, как, впрочем, и для всех, кто живет рядом и общается с психопатом (моральным уродом). Находящихся рядом людей, подобная болезнь может искалечить не только морально, но, зачастую, и физически. Сегодня подобное явление иногда называют социальным вампиризмом.

Основные выводы из этих несложных размышлений закономерно просты – не верьте ни безнравственным политикам, ни другим безнравственным людям, даже если, на время, в обществе их стало много. Л.Н. Толстой не случайно говорил о заблуждениях, рожденных обманом, как об одном из постоянных порождений эгоизма элит: «Ложь не перестает быть ложью от того, что ею руководствуются миллионы людей». Наверное, было бы правильно просить оценивать действия таких политиков не представителей СМИ, зависящих от властных и финансовых структур, а людей обладающих максимально высоким нравственным авторитетом – советами старейшин и религиозными соборами соответствующего региона, страны.

Справедливо ли сегодня говорить, что неверно понятый, иллюзорный идеал любви, может грозить, даже одаренным людям и материально развитым обществам, крахом – от личной судьбы, до судьбы рода, общества, человечества? Несомненно. Любовь человека – один из вариантов гармоничной связи любых сущностей Мира. Поэтому Абсолют, Бог – есть любовь. Его противоположность – эгоизм, обман, насилие – порождение Дьявола, Мирового Зла. Но современное «либерально-капиталистическое» общество строится как раз на принципах индивидуализма и эгоизма... Да, это так. Суть современного псевдолиберализма проста – это эгоизм, обман и насилие. Именно поэтому сегодня специалисты говорят о признаках гибели такого общества. Мы писали об этом еще в конце 90-х годов. [13, 14, 15]. Предстоящий «левый поворот» в странах христианской культуры сегодня прогнозируют не только российские ученые (С. Глазьев, А. Фурсов, М. Делягин, М. Хазин, А. Субетто и др.), но и представители мировых интеллектуальных, политических и экономических элит. Примером тому служит позиция председателя Давосского всемирного экономического форума К. Шваба, президентов Римского клуба Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, а также, в последнее время, президента и председателя правления Сбербанка России Г. Грефа, всегда включавшегося ранее в число сторонников либеральной модели развития. Они открыто говорят об исчерпанности капиталистической модели развития, несоответствия ее институтов требованиям времени. В начале 2018 года Римский клуб по этому поводу представил доклад «Come On (Наступает финал)! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». Подобное признание реальности делает малозначимыми дальнейшие детальные дискуссии по поводу сказанного. Один из первых российских олигархов – М. Ходорковский, публично признавался, что в его времена состояния создавались преступным путем, но следующему поколению придется работать честно...

Нет сомнений в том, что человеку и обществу завтра придется жить честно, по крайней мере, много честнее, чем прежде. Гораздо разумнее и надежнее не верить слепо в то, что сегодня говорят «верхи» – политики или банкиры, а задумываться над тем, что

пишут в своих работах самые глубокие мыслители. Обычно эти идеи не скоро «овладевают массами», их приходится выискивать среди многих тонн словесной шелухи, наполняющих СМИ. Первичная разработка новых моделей социального развития во все времена была обязанностью духовных элит, «брахманов», которые сегодня представлены выдающимися учеными, теологами, философами, представителями высокого искусства. Новые идеи со временем приходят в массовое сознание благодаря искусству и пассионарным пропагандистам. У этих новых (среднесрочных) идей есть общее качество – они гармоничны вечным идеям, они нравственны и духовны, они не противоречат идеям мировых религий. На этот признак стоит ориентироваться при поиске основных идей завтрашнего дня.

Следует признать, что для развития материальных условий жизни общества «либерально-капиталистическая» модель дала немало положительного; но исторически она быстро выродилась в систему примитивного социального эгоизма, безнравственности, бездуховности, оправдываемые характерными для западной философской мысли направлениями постмодернизма и трансгуманизма [1, кн.2, гл.1-2]. Сегодня такая модель социально-экономической организации, ориентированная на короткие, материальные, индивидуальные смыслы бытия, вступив в стадию окончательной деградации и ухода в историю, порождает систему бесконечного обмана и насилия во всех аспектах социальной жизни; она, по существу, и представляет сегодня «культуру всеобщего обмана, насилия и войны». В таком обществе «любви» неуютно, она пребывает лишь в защищенных от агрессии общества уголках жизни. На смену ей пришла ее вульгарная иллюзия – прохладное, короткое и безответственное «партнерство».

Еще в античную эпоху мыслителями было осознано, что гармоничный союз мужчины и женщины создает принципиально новое качество, новую сущность – «андрогина», где недостатки каждого компенсированы, а достоинства – сохранены и умножены. При этом, отмечая равную значимость сторон в этом союзе, в культуре всегда сохранялись представления о различии дополняющих качеств мужчины и женщины. Топ отмечает, что в основе всех форм и уровней любви лежит стремление к реализации потребностей идентификации и интеграции исходно комплементарных сущностей, а затем, благодаря этому, уже в новом качестве, экспансии и познания [1, кн.1, гл.1]. Наличие свойств исходной комплементарности и общей цели в будущем – являются важнейшими условиями возникновения гармоничной связи, «любви», на уровне любых систем. Гармоничная любовь способна побуждать к совершению благородных поступков, осуществлению великих дел, она дарит человеку счастье; негармоничная – доставляет бесконечные страдания.

В длительном союзе базовые мужские свойства и мужская роль, отражены в действиях, задачей которых является постановка среднесрочных и дол-

гих социальных целей, позволяющих создавать будущее семьи и общества. Мужчинам свойственна способность воплощать задуманные планы, несмотря на затрудняющие обстоятельства. Кроме того, многим представителям «сильного пола» присущи и лидерские качества – способность побуждать некоторое количество людей реализовывать общее, значимое для всех дело. Для этого используются собственный пример, харизма, красноречие, ум, система поощрений и наказаний и т.д. Биологическая роль мужчины, на уровне материальных смыслов бытия, заключается в зачатии новой жизни, а далее в обеспечении необходимыми материальными, социальными и духовными ресурсами своей семьи, создании безопасных условий жизни для жены и детей. На уровне социальных смыслов бытия мужчина дает семье достаточный для самоуважения и признания окружающими социальный статус, а также необходимую социальную защищенность. На высшем, духовном уровне бытия, мужчина посвящает свою семью в суть духовных принципов культуры. В некоторых случаях он поднимается до уровня творчества новых духовных и культурно-цивилизационных теорий, законов и принципов.

В женщинах сильный пол ценит не только биологическое совершенство – красоту, но и душевную гармонию – доброту. Суть доброты – стремление делать добрые дела для окружающих – заботиться, ухаживать, жалеть, ласкать и т.д. Мужчина ждет от любимой женщины проявления этих качеств, прежде всего, к детям, к себе, к родителям (своим и супруги), родственникам, друзьям и т.д. В пределах такие качества женщина проявляет практически ко всему живому. Ради такой женщины мужчине хочется работать и творить, хочется «лететь на крыльях» на встречу с ней, хочется увидеться, чтобы получить новый заряд благодарности и радости. Такой женщине можно доверить секреты, получить совет, иногда, пожаловаться на трудности – непрерывно и во всем быть сильным невозможно. Хорошо известно и то, что женщине, как правило, в большей степени, чем мужчине, свойственна глубокая и стойкая эмоциональная привязанность к объекту своей любви, она вытекает из природных материнских качеств женщины. Эта мощная энергия порой пугает мужчин, потому, что способна порождать не только крайнюю преданность, беззаветное служение любимому, но и глубокие обиды, ревность, месть... Такая могучая энергия требует грамотного и душевного направления в конструктивное русло. В любом случае, каждому человеку, и женщине и мужчине, нужен другой человек для поддержки и понимания. В тех случаях, когда имеет место описанная нами дополнительность качеств и единство целей, отношения будут гармоничными, это практически гарантировано.

Сегодня модно говорить о равенстве полов, о способности женщин успешно заниматься бизнесом и политикой, которые обычно считались делами мужскими. Да, некоторые женщины способны быть успешными в этом. Проблема заключается в другом,

– мужественным представителям «сильного пола» обычно не нужны такие женщины, которые похожи лидерскими качествами на мужчин. Здесь проявляется действие закона «бинарной комплементарности». Для любви нужен человек с близкими нам целями и идеалами, но с противоположно-дополняющими качествами. Не случайно, «сильные» женщины или одиноки, или вступают в союз со «слабыми» мужчинами; порой они пытаются подчинить своей воле, «сломать» того мужчину, который не был слабым изначально.

Следует отметить, что и мужчины, и женщины, и современное общество в целом, крайне недостаточно информированы о сути и проявлениях гармоничной любви. Она не сводится к инстинктивно-биологическому поведению, которое, само по себе, никак не может полностью реализовать переживание многолетней радости совместного бытия в браке. Истинная и счастливая любовь требует сложного дополнения на высших – социально-нравственном и духовном уровнях жизни супругов. В высокой, гармоничной любви – нет проблемы пресыщения, свойственной всем вариантам биологических потребностей. Но в массовой культуре пока практически не представлены знания о средние и долгосрочных смыслах бытия. Их реализация требует еще и иного общения, основанного на достаточном знании правил хорошего тона, основных законов медицины и психологии, литературной, художественной, религиозной и общекультурной просвещенности, владения хотя бы простыми методами художественного творчества (рисунки, музицирование, литературно грамотное изложение мыслей, основы стихосложения и т.д.). Огромное число современников находятся в заблуждении, полагая, что для счастливой любви, прежде всего, нужно материальное богатство. Но если достижения семьи ограничиваются только этим, то именно о них говорят: «Они нищие... У них ничего нет, кроме денег...». Для неупрошенных людей, таких скромных успехов для достижения полноты счастливой жизни – категорически недостаточно. Кроме материального достатка (роскошь вовсе не обязательна), для достижения счастья нужны богатства души и духа. В «либеральном обществе» такие люди представляют собой редкое исключение. Не случайно в нем так мало стабильных и гармоничных семей, но много одиночества, разводов, душевных расстройств, извращений. Упростившись до уровня мировоззренческого «либерализма», многие наши современники боятся лишь утраты сексуальной привлекательности, не понимая того, что такое самоограничение и сведение человека до животного уровня отношений, практически гарантирует им несчастье. Сколько бы они не отрицали этого в себе, они – люди, а не животные, и потому стремления к душевной и духовной стороне жизни и любви – им в себе не избыть... [1, кн.1, гл.3]. Разве не об этом писал Гомер, рассказывая о превращении волшебницей Цирцеей спутников Одиссея в свиней – «они ничего не потеряли, кроме способности обращать взор к звездам...» [16].

ТОР подчеркивает, что на уровне максимального обобщения, – женщина (мать, материальное начало) представляет собой идеальную материальную форму, которую должен наполнить содержанием мужчина (отец, духовное начало). Мужчина без женщины не имеет совершенного материального воплощения, не может реализовать короткие смыслы бытия, женщина без мужчины – не наполнена духовно, не может реализовать долгие смыслы бытия [1, кн.1, гл.1-3]. Личность и семья представляют собой первичный уровень социальных систем. Любовь, направленная на взаимодействие с высшими социальными системами – к своему роду, друзьям, коллегам, обществу, культуре народа, человечеству также основывается на потребности «идентификации». Все, что я считаю «своим» – мне дорого. Все «мое» – меня дополняет, ценит, питает, дает силы, защищает... Признание различными социальными системами высокой роли его личности – приносит человеку уважение, награды, добрую память поколений. В ТОР это называется проявлениями социальной любви. Любовь духовную человечество дарит религиозным пророкам, людям святой жизни, выдающимся мыслителям – их деяния помнят и чтят тысячелетиями.

Практически каждый человек в своей жизни сталкивался с тем, что в любви немало субъективных сторон, много всего сложного и неоднозначного. Часто влюбленность человека не одобряют ни его друзья, ни родственники. Иногда они оказываются неправы, порой – видят те недостатки, которые не замечает влюбленный. Тема выбора любимого человека очень сложна. Зачастую в этом руководствуются не рассудком, а интуицией (подсознанием). Собственный многолетний психологический опыт (более сорока лет научно-практической деятельности, консультирования и практической помощи) показывает, что в формировании отношений с любимым человеком большое влияние оказывает «карма рода» (накопленный неосознаваемый «долгий опыт» как достижений, так и непонятых ошибок нескольких поколений рода). Молодые люди очень часто вновь повторяют ошибки своих родителей, поколения пра-родителей и далее... Один из распространенных способов самообмана в любви – «идеализация». Она может проявляться и как «действительная идеализация» качеств любимого, за которой стоит субъективная переоценка степени реальных достоинств, и как «иллюзорная идеализация», – когда недостатки человека воспринимаются как достоинства – например, грубость и распушенность принимаются за смелость и мужественность, а непостоянство и капризность – за проявления высокой женственности. Низкая самооценка влюбленного может привести к тому, что он идеализирует своего избранника (ицу), превращая в предмет постоянного неадекватного поклонения (в кумира, в идол). Порой выбор, особенно у женщин, основывается на жалости к несчастливому человеку. Дело в том, что жалость – часть материнских, родительских чувств. При таком выборе супруга, его можно жалеть всю жизнь, постоянно заботиться о нем, превращая в своеобразного ребенка, который

полностью зависит от любящей жены. То, что выбор в любви часто носит нерациональный характер, отражается в известном выражении – «потерять голову от любви».

Отсутствие ссор – важный, но недостаточный признак гармонии отношений любящих людей. ТОР разработана «формула любви», отражающая ее основные компоненты [1, кн.1, гл.3].

1. *Ощущение и осознание своей не полной ценности* без союза любви с человеком другого пола.

2. *Открытость* потенциальным претендентам на создание союза. Следует отметить, что цивилизация «либерализма» подавляет искреннюю открытость людей, побуждая демонстрировать несуществующие достоинства и прятать недостатки – все это порождает вначале иллюзии, а затем неизбежные разочарования. Подобные установки непродуктивны, но активно насаждаются массовой культурой капиталистического общества, где так много обманутых идеологией индивидуализма и эгоизма одиноких и несчастливых людей. Быть открытым очень важно для того чтобы выстроить доверие в семье, избавиться от пустых сомнений, хорошо понимать друг друга. Эту рекомендацию сложно выполнить людям с эгоистической мировоззренческой установкой – они исходно не верят никому, стремятся получить желаемое, вводя окружающих в заблуждение или прямо принуждая угождать эгоисту.

3. *Общность* долгих социальных целей. Вначале это проявляется в совпадении взглядов. Позже – порождает дружбу – объединение в важных и долгосрочных общих делах.

4. *Комплементарность*. Она делится на: а) первичную – дополнительность свойств пары при знакомстве рождает симпатию и б) базовую – супруги чувствуют себя двумя половинами единого целого.

5. *Нежность*. Она рождается из двух компонентов: а) жалости в отношении слабостей любимого человека, которая порождает желание дополнить его и компенсировать «слабые» свойства и б) восхищение его достоинствами, которые могут компенсировать мои «слабые» качества.

6. *Сотворчество* – совместное создание новых сущностей в семейном бытии – жилье, комфорт, воспитание детей, создание круга общения, реализация хобби, совместное высокое творчество. Без постоянного личностного роста супругов, неизбежно нарастает ощущение обыденности, стереотипности отношений. Попытки увеличивать дистанцию, для поддержания «голода» на общение, – дают лишь кратковременный эффект [3]. Выход заключается в творческом развитии каждого из супругов. Для женщины это обычно означает социальное и психологическое творчество в развитии гармоничных отношений со всеми представителями двух родов, помощи слабым представителям общества за пределами семьи. Для мужчины, по мере роста его социальной зрелости, творчество выражается в карьере, хобби, социальной, научной и т.п. видах деятельности. Иде-

альным вариантом являются те случаи, когда творческий рост супругов подразумевает элементы или систему общей деятельности.

7. *Сексуальная гармония.* В начальном периоде отношений ее главным компонентом является биологическая сторона – страсть, далее, на многие годы, – это гармоничное сочетание трех уровней радости – биологической, душевной и духовной гармонии.

Проблемными являются те формы семейных отношений, где отсутствует системная дополнительность (комплементарность). В некоторых случаях она достигается спонтанно, неосознанно (люди «притираются»), в других – требуется помощь психолога, иногда врача. Проблемные союзы нередко распадаются. В многолетнем развитии семьи могут быть выделены отдельные периоды:

1. Этап знакомства – служит обретению уверенности в собственной ценности для любимого человека, общности целей, дополнительности общих и единстве мировоззренческих и нравственных качеств. Его длительность обычно не превышает двух лет.

2. Этап практической проверки системной совместимости супругов. Длится около года после вступления в брак.

3. Этап достижения супружеской парой оптимальной совместимости. Длится до трех лет. Знаком достижения высокой гармонии служат произносимые по собственной инициативе слова: «Ты мой (моя) родной (ая)!». При выявлении признаков проблемного брака – конфликты могут приобрести многолетний, затяжной характер.

4. Этап воспитания детей – длится до 20-25 лет.

5. Этап жизни вдвоем до наступления старости. В идеале – участвуя в воспитании внуков.

6. Этап старости – до ухода из жизни.

В перечисленных этапах жизни семьи видны основные задачи каждой эпохи развития, позволяющие, при их верном решении, достичь осуществления гармоничной трансформации любви во времени. Как общим, так и финальным признаками успешного решения важнейших задач на всех этапах жизни семьи является сказочная формула: «И жили они долго и счастливо, и умерли в один день». Это завершающее событие, близкие даты ухода из жизни, действительно нередко наблюдается в счастливых семьях. Об этом говорит и известное русское предание о супругах – князе Петре Муромском и его жене Февронии. Такой уход из жизни отчетливо показывает, что супруги действительно стали единым, неразрывным целым.

ТОР описывает также формулу счастья в любви: $СЛ = ТЛ/ЧЛ$. Расшифровывается она следующим образом – счастье в любви равно отношению таланта любви к числу любимых. Чем больше любовных связей у человека, тем меньше его счастье в любви. Причина проста – каждый человек хочет быть уни-

кальным, единственным – и в вечности, и в целом мироздании, для своего любимого. Максимальное достижение в этом стремлении возможно в том случае, если оба любят по настоящему, и не знали близости с другим человеком.

Серьезное влияние на особенности отношений в семье оказывают конституционально-адаптационные качества человека, культурная традиция рода (карма), социальное окружение, идеологические и культурно-цивилизационные особенности общества. Этот большой и важный раздел анализа мы рекомендуем смотреть во 2-5 главах нашей монографии «Введение в теорию оптимума развития». В 4 и 5 главах работы обосновываются причины позволяющие считать современный «либерализм» формой социальной архаики и цивилизационно-эгоистического примитивизма, там показаны различия западной и российской культур во взглядах на любовь и смыслы жизни. ТОР впервые заявила о «первичной травме» [4] – недополученной в детстве от семьи и общества любви, как об универсальном источнике мировоззренческого эгоизма, избрания «либеральных», коротких смыслов бытия и общей несчастья людей во взрослой жизни. В этом заключается причина добровольного избрания и отдельными личностями, и целыми обществами, жизни «в материально комфортном аду», отказываясь от духовности, религии, любви, перспективы бытия в будущем [1].

Всякий образованный и вдумчивый человек наверняка задавался вопросом: Почему в искусстве так мало примеров долгой и гармоничной любви? Почему, почти без исключений, романы о любви описывают любовь до брака и вне брака. Для ответа на этот вопрос следует вспомнить, что искусство служит механизмом передачи сложных философских и метафизических идей обществу, на языке понятном каждому [5]. Поэтому часть литераторов, которым ближе философские идеи гуманизма и оптимизма, чаще используют романтический стиль в своих произведениях, который обычно упрекают в наивности и неглубоком понимании законов жизни. Те же авторы, которые приняли за истину идеи экзистенциализма и постмодернизма, обычно становятся авторами антиутопий или пессимистично-циничных произведений. Иногда имеет место и трансформации взглядов литераторов. Так менялись взгляды выдающегося русского поэта А. Блока. В начале творческого пути, под влиянием русских философов-софиологов, провозглашавших эру Софии, Божественной женственности, он писал стихи о возвышенной любви к прекрасной «Незнакомке». Более того, под влиянием своих наивных философских убеждений он избегал физической близости со своей законной женой – Л.Д. Менделеевой, считая телесную любовь чем-то низким, разрушающим настоящую, высокую любовь ... Учение В. Соловьева и Н. Бердяева о трех уровнях любви – телесной, душевной и духовной, составляющих основу истинной, гармоничной любви супругов, осталось им так и неосвоенным. Много позже, обретя значительный жиз-

ненный опыт, во многом негативный, он разочаровался (напрасно) в высокой любви:

НА ОСТРОВАХ (1909г.)

*Вновь оснеженные колонны,
Елагин мост и два огня.
И голос женщины влюбленный.
И хруст песка и храп коня.
Две тени, слитых в поцелуе,
Летят у полости саней.
Но не таясь и не ревнуя,
Я с этой новой — с пленной — с ней.
Да, есть печальная улада
В том, что любовь пройдет, как снег.
О, разве, разве клясться надо
В старинной верности навек?
Нет, я не первую ласкаю
И в строгой четкости моей
Уже в покорность не играю
И царств не требую у ней.
Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов.
Я чту обряд: легко заправить
Медвежью полость на лету,
И, тонкий стан обняв, лукавить,
И мчаться в снег и темноту.
И помнить узкие ботинки,
Влюбляясь в холодные меха...
Ведь грудь моя на поединке
Не встретит ипаги жениха...
Ведь со свечой в тревоге давней
Ее не ждет у двери мать...
Ведь бедный муж за плотной ставней
Ее не станет ревновать...
Чем ночь прошедшая сияла,
Чем настоящая зовет,
Всё только — продолженье бала,
Из света в сумрак переход...*

Когда же гений был неправ? С точки зрения современной психологии, он был неправ и в первом и во втором случае. Сходным образом была не права и великая русская поэтесса А. Ахматова, когда писала:

*Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти, —
Пусть в жуткой тишине сливаются уста
И сердце рвется от любви на части.
И дружба здесь бессильна и года
Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда
Медлительной истоке сладострастия.
Стремящиеся к ней безумны, а ее
Достижение — поражены тоскою...
Теперь ты понял, отчего мое
Не бьется сердце под твоей рукою.*

Ее позицию опровергли, не словами, а своей жизнью, два великих русских философа — Н.А. Бердяев и А.Ф. Лосев — их браки были и монашескими,

и стабильными одновременно. Впрочем, такие семьи, при всей гармонии супругов, не могут служить образцом для большинства людей, они — то исключение из правила, которое его подтверждает. К тому же психологические типы философов и поэтов очень далеки друг от друга по фактору ведущих потребностей. Кроме того, А. Блок и А. Ахматова перенесли в детстве тяжелую «первичную травму» [4, 6, 7, 8, 9]. Учитывая то обстоятельство, что в их времена не существовало проработанных философских и психологических концепций гармонии, другие формы восприятия любви им были попросту недоступны. В те времена пышно расцвел мировоззренческий декаданс и психологически цинизм, которые были ярко выражены в таких направлениях авангарда как дадаизм, супрематизм и сюрреализм. Так дадаисты, разочарованные тотальной несправедливостью жизни того времени, недоступностью счастливой любви и высших смыслов жизни, единственной реальностью объявляли эгоистическое воображение, безумие и бессмыслицу, а единственным законом искусства — случайность.

Советская эпоха в жизни России создала новое искусство, отражавшее стремление заменить индивидуально-эгоистические принципы жизни человека общественными, коллективными целями. В шестидесятые годы XX века в СССР была создана самая высокая в истории нравственная система, что отразило искусство того времени. Тогда существовал и привлекательный идеал советской семьи. Однако упрощенная идея наивного социализма направленная на создание «общества равенства и социальной справедливости» была вскоре отвергнута жизнью, не выдержав проверки на реализацию гармонии всех смыслов жизни. Без долгих и сверхдолгих смыслов бытия, описываемых религией, общество оказалось нестабильным. Страна деградировала вместе с иллюзорной идеей и вошла в результате в закатный, эгоистический западный мир. Впрочем, Россию должна спасти не столько новая-старая идеология «социальной справедливости и правды» — это идеи среднего уровня, сколько вечная соборная русская культура — культура духовной правды, общей справедливости и соборной любви; в отличие от идеологий, идеи культур живут тысячелетиями. Россия — мать цивилизации динамичной гармонии, она должна предложить ее миру сегодня в качестве общей, глобальной идеи. Этому может помочь новая российская философия и новый российский психологизм [1, 5, 10, 11].

Следует признать, что отсутствие серьезных научных дискуссий о сути любви в наше время, о будущем этой важнейшей стороны жизни — явно не случайно. В этом видится признак растерянности современной духовной элиты перед вызовом ключевых проблем современности. Пришло время перемен, а значит и время очень больших «неудобств» с ними связанных. Элиты не спешат расстаться с привилегиями, иногда с совсем небольшими, но привычными. Как здесь не вспомнить слова поэта о том, что «привычка ... — замена счастию»? При этом безответ-

ственные «верхи» вполне понимают, что завтра цена перемен может существенно вырасти. Однако, большинство представителей власти, даже духовной элиты, все еще ждут прозвучавшего «грома с неба» или, как минимум, явления «жаренного петуха», в качестве несомненного призыва истории. Справедливости ради, стоит признать, что в канун рождения новой культурной эпистемы, во времена перехода культурно-цивилизационной системы в сингулярное состояние, прогнозирование сути предстоящих перемен и действия по их осуществлению – требуют от социальных элит изрядного ума и смелости, а от общества – духовных и нравственных качеств, солидарности и великого терпения. В эпоху начавшихся глубочайших перемен, риски принятия неверных решений становятся крайне высокими. Любовь, конечно, не уйдет из предстоящей, новой жизни людей, но и как всякая сущность тварного мира она будет меняться. Весьма вероятно, что нынешние семейные конфликты будут казаться нашим потомкам наивными и легко решаемыми. Видимо, гораздо большее внимание в любви будет уделяться потребностям высших уровней. Другие, более далекие прогнозы, – уже не предмет научного прогнозирования, но удел пророков и апостолов... Быть может и они будут явлены нашему миру...

Ясно одно – необходимо быть готовыми к тому, что в жизни человека и общества изменится очень многое. В условиях взрывного роста рационального познания возможно появление новых религиозно – философских эпистем. При этом, восприятие любви, как формы гармоничной связи всех сущностей мира, останется неизменным. Ее понимание и переживание не будет уделом лишь рассудка, эмоциональная сторона любви сохранится, но будет реализовываться благороднее, избавившись от ряда животнов-атавистических рудиментов. Несомненно, что разумное и духовное человечество будущего изживет большую часть разрушительного, антисистемного, дьявольского эгоизма, не впадая при этом в другое искушение – уравнительность, редукцию индивидуальности человека. Ведь Замысел демонстрирует необходимость развития и усложнения Мира, где уникальный по своим качествам человек, дополняя иные яркие индивидуальности, соборно, будет способен выполнять высокую творческую миссию лишь в том случае, если верно воспримет законы, данные Абсолютом и ему, и Миру. Цивилизации, не принимающие эти законы, при лидерстве очередного «мелкого Антихриста», неизбежно переживают «малые Апокалипсисы» или устраниются из Бытия в результате «большого Апокалипсиса», рождающего «новое Небо и новую Землю» (Библия. Откровение Иоанна Богослова, Отк. 21:1). Главными опасностями, врагами современного и будущего человечества стали эгоизм и порожденный им современный псевдолиберализм. Однако эта опасность уже осознана и потому имеет все условия для разумного преодоления. Человечеству вскоре предстоит выход в новые среды бытия – космос, океан, микромир, пространственно-временную среду, другие, еще неосознанные

сферы. Это потребует от социума завтрашнего дня гораздо более высокой степени ответственного творчества, солидарности, новых проявлений созидательной любви. Человеку предстоит освоить, как повседневное качество, готовность рассматривать события не только с личной или микросоциальной и микроисторической позиции (во многом эгоистической), но и в масштабах рода, общества, исторического процесса. Поэтому уже сегодня настало время, когда литература и искусство должны открыть обществу суть новых идей социального бытия, начать новую эпоху художественного творчества, основанную на верном восприятии духа времени, на психологизме XXI столетия [5].

Основоположник теоретической космонавтики, изобретатель, писатель, фантаст, великий русский ученый Константин Эдуардович Циолковский предсказывал: «Пройдет время, и человечество достигнет совершенства». Он считал, что это приведет к гармоничному соединению воли человека и законов Вселенной. Путем к этому единению является познание истины. Напомним, что А.С. Хомяков говорил: «Недоступная для отдельного мышления истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Любовь – одно из проявлений ума, ибо она соответствует универсальным законам бытия Мира. Поэтому Жан-Поль Сартр утверждал: «Умные люди не бывают злыми, злость предполагает ограниченность». Великие люди прошлого выполнили свою миссию, нам, их преемникам, предстоит с достоинством и ответственностью выполнять свою. Познание законов любви и строительство гармоничного будущего – наша общая задача. Это не прихоть отдельных людей, а миссия человечества, имеющая самую высокую эгиду. Ведь Бог – есть Любовь.

Библиографический список:

1. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Е.В. Шелкопляс, Иваново, 2018. – Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. – 188 с. – Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – 652 с.
2. *Чанышев А.Н.* Любовь в античной Греции // *Философия любви*. – М., 1990. – С. 44-46.
3. *Лондон Дж.* Когда боги смеются. – Классика зарубежного рассказа. ИД "СОЮЗ", 2011.
4. *Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова.* СПб.: Речь, 2000. С.154-242.
5. *Шелкопляс Е.В.* Волны культурно-цивилизационной эволюции. Рождение духа нового общества и очередной творческой эпохи. // *Научный поиск*. 2019.
6. *Шелкопляс Е.В.* Мировая скорбь – уход от любви // *Мировая скорбь как показатель заката*

культурно-цивилизационного цикла. Сб. матер. конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013 – С. 123-158.

7. *Шелкоплас Е.В.* О психологических механизмах чувства сиротства // Проблемы социально-психологической адаптации и современные подходы к сбережению здоровья детей в учреждениях образования. Основные аспекты междисциплинарного и межведомственного подходов. Материалы республиканской конференции 14 мая 2007г. Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. – С.19-24.
8. *Ходаков А.Е.* Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.334-346.
9. *Воложанцев И.В.* Современная российская психология о степени ответственности человека за качество самореализации: настоящее и будущее // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Иваново, 2017. – С. 41-54.
10. *Осинов Ю.М.* Философия хозяйства как достойное размышляющего человечества. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
11. *Осинов Ю.М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. – М.: ТЕИС, 2016.
12. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: Прогресс, 1979.
13. *Шелкоплас Е.В.* Деньги, собственность и массовая психология. – Иваново: ИГМА, 1996.
14. *Шелкоплас Е.В.* Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. – Иваново: Иваново-Вознесенск, 1998.
15. *Шелкоплас Е.В.* Психология российских реформ. – Иваново: ИГМА, 1993.
16. *Гомер.* Одиссея. – М., Гос. изд-во художественной литературы, 1953.

©Шелкоплас Е.В., 2020



Н. К. Бекалаева

Практический психолог, Казахстан, г. Алматы

Этапы трансформации семьи и возможности гармоничного развития любви

Рассматриваются закономерные изменения отношений, происходящие на разных стадиях формирования семьи, формулируются условия их гармонизации.

Ключевые слова: семья, брак, этапы развития семьи, семейные кризисы, нумерология, теория оптимума развития.

Психологическая наука отмечает неизбежность трансформации содержания чувства любви в каждой супружеской паре, как на отдельных этапах жизни, так и в различных кризисных ситуациях. В некоторых семейных союзах эти изменения приводят к отчуждению супругов и разводу. Такие семьи являются основным объектом изучения в семейной психологии; исследований счастливых семей значительно меньше – у них реже возникают основания для обращения за помощью. Этим обстоятельством частично объясняется недостаточная изученность законов семейной гармонии; однако абсолютно большая часть научных проблем также относится к категории «недостаточно изученных». Познание безгранично и время вносит очередной научный вклад в познание вопросов волнующих общество. На практике используются уже имеющиеся знания и некоторые гипотезы, выдвигаемые специалистами. В данной работе мы предлагаем рассмотреть используемые в практике психологического консультирования теоретические принципы описывающие этапы трансформации отношений в семье.

При психологическом консультировании будущих семейных пар, мы информируем их о том, что гармоничная трансформация отношений за долгое время существования семьи невозможна без кризисов, т.е. изменений некоторых взглядов, ряда правил поведения, привычек каждой из сторон. Целями любой социальной группы, в том числе семьи, с одной стороны, являются сохранение существующего баланса отношений, с другой стороны – их развитие, означающее необходимость перемен и соответствующее временное напряжение адаптации к новым условиям жизни [1]. Именно перемены порождают кризисы развития, они неизбежны, поскольку со временем меня-

ется среда и ее характеристики. Но, при условии психологической просвещенности, кризисы могут быть конструктивными, т.е. созидательными и полезными. Когда такой просвещенности нет – возникают стандартные конфликты, проистекающие из наивных представлений о возможности достичь желаемого позитивного результата негативными сигналами, упреками, снижающими самооценку супруга. На деле такого рода воздействие воспринимается другой стороной как непонятная и незаслуженная агрессия, которая чаще всего вызывает сходную ответную реакцию. Так раскручивается спираль неконструктивного конфликта, когда необходимость защиты ключевой структуры личности – самооценки, заставляет супругов все больше увеличивать психологическую дистанцию между собой, что при длительных неразрешенных конфликтах, во многих случаях, приводит к решению о невозможности сохранения семьи.

К числу стандартных кризисов развития отношений относят решение о вступлении в брак, рождение ребенка, этапы взросления детей, возможность потери работы, как основы материального благополучия семьи, серьезные размолвки, развод и т.д. Принято выделять следующие этапы развития семьи:

- Возникновение семьи – стадия, «пред-семья».
- Становление семьи (формирование единого материального, психологического и духовного пространства).
- Рождение собственно семьи в ее разветвленной структуре (объединение двух-трех поколений, близких и дальних родственников)
- Взросление детей и разделение поколений.

- Отделение детей от родительской семьи.
- Повторение цикла на уровне внуков.

Следует учитывать, что для решения любых кризисных проблем, кроме добрых намерений неподготовленного человека (которыми, как известно «выстлана дорога в ад») наделе необходимо глубокое понимание подоплеку проблем, которую во многих случаях участники ситуации не осознают. Было бы неверно считать, что все открытия в области семейной психологии сделаны в последние десятилетия. Многое было известно со времен глубокой древности; немало открытий в психологической науке состоялись в последнее столетие. Две стороны знания, древнего и нового – принципиально не противоречат друг другу. Известный швейцарский психолог К.Г. Юнг в XX в. создал теорию аналитической психологии, учение о коллективном бессознательном и концепцию архетипических образов. Для глубокого понимания личности, внутриличностных и межличностных конфликтов человека им было предложено учитывать неосознаваемые архетипические аспекты его мировоззрения. Юнг выделял несколько уровней бессознательного: индивидуальное, семейное, групповое, национальное, расовое и коллективное бессознательное, которое включает в себя универсальные для всех времен и культур архетипы [5].

Ряд авторов говорит о значимости для современного человека архетипов связанных с культом Триединой богини – Богиней Рождения, Любви и Смерти, которая почитается в формах «девы», «матери» и «старухи». Они соответствуют трем стадиям женской жизни и трем фазам Луны: молодой месяц, полная луна и убывающий месяц. Ее воспринимают также как Богиню-мать, почитаемую у многих народов. Женские «триады» встречаются в ряде мифологических систем. Это трое Харит – богинь веселья и радости жизни, трое Мойр – богинь судьбы; известны предания времен о трех дочерях Аллаха (входившего в пантеон доисламских богов) – лунного бога, который был женат на богине солнца. Вместе они произвели три богини, которых называли Аль-Лат, Аль-Уза, и Манат. Первые две дочери имели имена, которые были женскими формами Аллаха. Арабы считали их посредницами Аллаха, им приносились жертвы, им посвящались обряды, которые сегодня стали частью исламского Хаджа [6; 7; 8]. Одной из важных задач воспитания ребенка является объяснение ему смыслов и ценностей каждой эпохи жизни человека, а также радостей, которые они дарят при нравственных вариантах реализации судьбы. Когда это не было сделано в раннем возрасте, подобное просвещение становится задачей психологической помощи.

Серьезный вклад в понимании генетических, кармических, культурологических факторов, роли

референтных групп (в том числе родительской семьи) [9], и их влиянии на готовность личности к гармоничным отношениям в макро и микросоциуме (в том числе в собственной семье) дает новая российская междисциплинарная социальная концепция, не имеющая аналогов за рубежом и в России, – теория системного оптимума социального развития (ТОР), автором которой является директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека, действительный член Академии философии хозяйства Е.В. Шелкопляс (г. Иваново) [10]. Указанная теория, в частности, описывает «Формулу любви» – систему факторов, необходимых для создания и сохранения гармоничной семьи [11, с.71-97]. Это факторы:

- психологической и душевной открытости (искренности)
- комплементарности (дополнительности качеств супругов, создающая новую гармоничную сущность – семейного «андрогина»)
- дружбы (общего дела)
- нежности (восхищения качествами супруга, которых нет у другого, и жалости к отсутствию у супруга важных качеств, которыми другой обладает и готов ими дополнить жизнь любимого человека)
- творчества (совместного создания новых сущностей – материальной базы семьи, рождения и воспитания детей, формирования союзов с другими людьми, рождения и реализации идей, создания произведений и т.п.)
- сексуальной гармонии

Кроме того, для понимания смысла семейной верности ТОР предлагает «Формулу счастья в любви». В ее числителе – «талант любви», в знаменателе – «число любимых». Суть ее проста – человек счастлив в том случае, если он не размывает свой талант на мелочь легкомысленных романов. Истинная любовь переживается как выбор любимого (ой) в качестве единственно возможного в судьбе, если и он (она) в его (ее) любви взаимно уникальны в огромном мире. Знаком такого статуса является слово «родной(ая)», произнесенное искренно, от всей души, без лести. Судя по реальному положению дел, этой простой истины не знают многие приверженцы уже выходящего сегодня из моды «либерального» мировоззрения.

Стадия «Возникновение семьи». Всякое творение, создание новой сущности начинается с идеи, с замысла. Так и начало семьи относится не ко дню свадьбы, а к тому моменту, когда появляется идея ее создания, когда будущие супруги принимают решение, что в будущем, в том числе самом далеком, будут жить их общие потомки, а их избранник (ица) – послан (а) судьбой. Это этап «пред-семьи». На этом этапе период ухаживания

важен тем, что будущие супруги демонстрируют свои качества и во взаимодействии осуществляют предварительную проверку своей ценностной, психологической и физиологической совместимости.

Первый кризис в паре обычно связан с существенным изменением восприятия образа партнера, часто с понижением его психологического статуса. Если в начале семейной жизни он или она казались «самыми-самыми» лучшими, то в ходе кризиса наступает момент, когда проявляются недостатки близкого человека, которые не были выявлены до брака. Порой в оценках супругов семейная жизнь напоминает маятник – если в начале совместной жизни оценки супруга(и) максимально склонялись к положительному полюсу (позитивное преувеличение, очарование), то при первых конфликтах они могут резко метнуться к полюсу отрицательному (негативное преувеличение, разочарование). Стоит отметить, что понятие «очарование» является однокоренным слову «чары», означающего и иллюзию (обман восприятия), и влияние сил противостоящих Богу, который, как известно, есть Любовь. Не случайно, осознав, что наше поведение нарушает базовый принцип авраамических религий о любви к ближнему, мы раскаиваемся... Не задумываясь глубоко, действуя интуитивно, мы произносим истину – «Бес попутал». На этапе «пред-семьи» стоит прояснить наличие единства нравственных и духовных принципов и не позволять различным «мелким бесам» (по сути – собственному эгоизму) [11, с.97-133] разрушать главную ценность – семью.

Частым заблуждением молодоженов является представление о том, что они будут строить свою семью по принципам пока еще модной, но чужой, одряхлевшей западной цивилизации, где дети рано отделяются от родителей и затем не имеют с ними тех тесных эмоциональных связей, которые существуют в славянской и тюркской культурах. Совсем не случайно то положение дел, которое показывает американская статистика – 80% граждан, проживающих в Нью-Йорке, самом большом городе страны, не состоят в браке. Закономерно, что в той цивилизации понятие «мой партнер» гораздо чаще используется для характеристики отношений мужчины и женщины, чем понятие «любимый», «любимая». Причина различий проста – западная цивилизация основана на принципах индивидуализма, где внимание человека сконцентрировано на себе. Такая позиция не препятствует биологическим проявлениям любви, как страсти, но мало способствуют реализации высших уровней любви – душевного и духовного единства. О проблемах людей с преобладанием коротких смыслов жизни поведал миру еще великий Гомер. В странствиях Одиссея он описал превращение волшебницей Цирцеей его спутников в

упрощенных существ, в свиней, которые лишены возможности поднимать глаза к звездам, но могут без ограничений предаваться простым радостям жизни. В России и тюркоязычных странах, культурам свойственны идеалы соборности, а не эгоизма, люди в большинстве нацелены на полноту реализации гармоничной любви.

В ТОР, мистическое понятие «кармы», свойственное восточным культурам, трактуется достаточно рационально – это культурная архетипическая традиция рода, которая содержит и позитивный и негативный опыт, которая во многом задает неосознаваемый сценарий жизни человека. Трансактный анализ Э. Берна позволяет увидеть и понять суть «сценариев жизни», неосознаваемых и изначально заданных родителями, которые зачастую воспроизводят «кармический стереотип рода» – ценности жизни предшествующих поколений и способы их реализации. В случаях присутствия в них пессимистических сценарных заданий и ошибочных стереотипов адаптации и развития, важно достигнуть осознания этих особенностей воспитания, а затем внести необходимые коррективы в программы реализации будущего [12; 13]. ТОР подчеркивает, что абсолютное большинство дисгармоничных браков возникает у тех пар, где каждый из супругов в детстве перенес «первичную травму», т.е. недополучил необходимые ребенку, маленькому человеку, объем и качество любви, внимание и заботу своих родителей. Они же, в свою очередь, «наследовали» эту проблему от собственных, не слишком счастливых родителей [14]. В формировании счастливой семьи, задачей гармоничного человека является создание не просто благополучной «нуклеарной» семьи (родители и дети), а интегрированных, дружных и счастливых больших родов (включающих близких родственников по обеим линиям). Нередко и в этом требуется помощь психолога. Тогда вместо неконструктивных конфликтов отцов и детей, связанных с неосознаваемыми ошибками старшего и младшего поколений, повзрослевшие дети берут ответственность за душевное состояние своих родителей и родителей супруга (и), принимают под свою «психологическую опеку». В результате уровень гармонии бытия, общее количество любви, поддержки и безопасности для каждого члена двух родов возрастает. ТОР разработаны технологии такой работы [15; 16].

Нередкими в практике психологического консультирования являются случаи повторного брака. В таких ситуациях крайне важно выяснить – осознаются ли ранее совершенные ошибки сторон, не сводится ли интерпретация неудачи к обвинениям другой стороны, не замечая даже того, что выбор «неправильного» супруга был сделан без принуждения. Важно ясно осознавать причины прежних ошибок, в этом случае условий для их

повторения в новом браке будет существенно меньше. Кроме психологических знаний требуются и навыки конструктивного поведения, поэтому при необходимости проводится поведенческий тренинг, в первую очередь формируется ключевой навык – способность вести конструктивный диалог, способствующий преодолению различных кризисов.

Известно, что психологически обоснованное решение о создании семьи принимается обычно не ранее чем через 6-9 месяцев с начала знакомства. Важной стороной семейных, психологически близких отношений является чувство «веры» в добрые намерения супруга в любых обстоятельствах. Как и любая другая «вера», она означает то, что близкий человек уже прошел этапы отношений, которые называются «проверка» и «доверие» (то, что существует до «веры»). Такая обоснованная вера, в отличие от «слепой», редко подводит. Она делает ненужными настороженность и проверки намерений близкого человека, позволяет супругам быть спонтанными, открытыми, раскрепощенными, свободно направлять творческую энергию на достижение общих целей.

Период отношений именуемый «пред-семья», может быть и небезоблачным. Но различные конфликты (от лат. «столкновение») этого периода времени позволяют научиться различать поводы для них, лежащие на поверхности, и причины, которые не называются, а зачастую и не осознаются. Психологическая помощь в подобных случаях – особенно значима. Прояснив в открытом диалоге причины конфликта, становится необходимым решить вопрос об изменениях правил отношений. На этом этапе психологическая помощь заключается в выяснении того, чем можно поступить каждой из сторон в достижении взаимоприемлемого компромисса. Кроме того, проявляются ранее неосознанные негативные аспекты сценариев жизни и принимаются решения по их корректировке. Полученные психологические знания составляют важную часть супружеской компетенции. Однако во многих случаях существует необходимость менять и поведенческие стереотипы, эта задача решается в ходе поведенческой психотерапии с использованием методов арттерапии, в том числе возможностей кинематографа (содействие рождению инсайта, поведенческие образцы). Если достигнуто согласие в вопросах принципиального характера, то остальными, второстепенными моментами стороны могут достаточно легко поступиться. Из проясненных принципов постепенно начинает складываться их стройная система – «конституция семьи», которая может быть зафиксирована не только в устной, но и в письменной, часто в полужутливой, не юридической форме, т.к. в культурах соборности нрав-

ственный и духовный закон стоят выше юридического.

Стадия «Возникновение семьи» реализуется в подготовке к свадьбе. При этом пара обсуждает способы решения проблем стоящих на повестке дня, достигая согласия. Это могут быть вопросы места проживания молодой семьи, распределения семейных обязанностей, условий продолжения учебы, общения с детьми от первого брака и пр. Попытки отложить решение важных вопросов «на потом» часто приводят к тому, что стороны подразумевали в их решении совершенно разные вещи. Это нарушение принципа открытости в любви, о котором мы говорили выше. Сценарий свадьбы и его реализация имеют не только социальное значение («не хуже чем у других»), но и мистическое («браки заключаются на небесах»). В силу гендерных психологических особенностей свадебная церемония особенно важна для женщины. Мужчина обычно идет навстречу большинству пожеланий своей избранницы в отношении особенностей проведения церемонии, ее качественной фиксации для истории семьи (фото и видеосъемка).

Успешное решение перечисленных выше задач позволяет гармонично перейти к событиям следующей стадии – становлению семьи. Созданная мужчиной и женщиной семья неизбежно становится больше – это не только родившиеся в браке дети, но и родители супругов, родственники, иногда дети одного из супругов, родившиеся в первом браке. Установление гармоничных отношений в этой «большой» семье также может проходить через конфликты и кризисы. Зачастую рождение ребенка кроме радости вызывает тревогу у мужчины, который подсознательно считает источник любви женщины весьма ограниченным и полагает, что большая часть ее любви будет отдана ребенку. Необходимо развеять эти опасения, ибо рождение ребенка делает любовь женщины намного глубже, она отчетливо чувствует, что теперь она связана еще и узами родства с любимым человеком. Кроме того, люди, обладающие достаточным жизненным опытом, знают, что для женщины любить, даже многочисленное семейство, – задача не только посильная, но и желанная.

ТОР отмечает еще один важный принцип сохранения любви, реализуемый в творчестве. Перемены в жизни семьи необходимо не только преодолевать, когда они наступают независимо от нашей воли, но и готовить, создавать осознанно, при движении в направлении реализации большой цели, мечты семьи. Традиционно это означает творческое возрастание мужчины в гармоничном взаимодействии с макросоциумом, обретение им практически важных знаний в области психологии и практической философии. Для женщины личностное творческое возрастание с возрастом означает накопление знаний и навыков сохранения

гармонии в микросоциуме – в опеке «большой семьи» и родов, соединившихся в семье. В этом случае семейный союз будет прочным, т.к. он отвечает новым потребностям и ценностям возраста. Так действует правило, отмеченное ТОР – «сытого – не накормят на стороне».

Однако развитие отношений в семье достаточно часто приводит к накоплению неудовлетворенности тех или иных потребностей супругов [11, с.8-31]. В случае если нарушается принцип открытости общения и совместного решения проблем, один из супругов принимает скрытое решение найти другого человека, «который оценит меня по достоинству». В этом проявляется неудовлетворенность каких-либо значимых потребностей. Если один из супругов обладает необходимыми качествами для того, чтобы сделать другого счастливым, а другой комплементарен ему – психолог показывает сторонам подоплеку конфликта и ведет к его конструктивному решению. Если же выявляется, что исходная комплементарность недостаточна и не может быть в принципе достигнута, приходится признать такой брак негармоничным и обдумать возможность иной семейной жизни.

В течение первых трех лет брака обычно формируются общие взгляды супругов на принципы функционирования семьи и социальные отношения, складываются устойчивые и приемлемые для сторон привычки поведения. В этих случаях становится высокой вероятность долговременной и гармоничной устойчивости брака. Если этого не произошло, семья считается «напряженно адаптированной» и нуждается во внешней помощи, в том числе психологической. Дисгармоничные, часто конфликтующие семьи обычно не знают, что привычный им обмен упреками – крайне неэффективен для решения существующих проблем. Эффективным может быть лишь отдельное замечание, сделанное в доброжелательном контексте общения. Если упреки продолжаются – следует попросить психолога помочь найти нерешенные и неосознанные проблемы, разработать конструктивные программы их преодоления [3].

К числу редких поводов для обращения за психологической помощью относится ситуация застоя, однообразия течения жизни супругов («синдром мадам Бовари»). При семейном консультировании учитывается то, что в первые 5-7 лет брака между супругами идет обмен семейно-родовыми жизненными сценариями, их интеграция. В кризисных ситуациях супруги часто ведут себя в соответствии с «кармическим стереотипом» – так, как это было принято в их родительских семьях. Задача состоит в том, чтобы вместе с психологом найти максимально гармоничные, оптимальные способы решения однотипных проблем семейных отношений [4].

Отсутствие творческих программ, программ личностного, социального и духовного роста членов семьи требует помощи в прояснении сути талантов, подаренных каждому из них судьбой, а также способов их благородной реализации. Здесь встают задачи психологического, литературного, философского и другого просвещения, формирования новых групп общения, ориентированных на сходные задачи. На этом этапе трансформация любви осуществляется через расширение мировоззрения супругов. Суть этих перемен – отказ от крайностей индивидуалистической позиции. Суть действий Дьявола, провоцирующего конфликты, как антипода Бога, – использование эгоизма психологической и духовной неграмотности человека. Эгоизм неизбежно порождает антисистемность и распад связей, обман, предательство, насилие и пр. Любовь – это явление вселенского уровня, она есть созидаящая связь всех сущностей мира, постоянно порождающая новое качество в единстве противоположно-дополняющих начал. Она проявляется в связи звездных систем, в отношениях элементарных частиц в микромире, она необходима и существует в обществе, без нее невозможна жизнь семьи. Творчество – следствие любви, которое требует осознания, формулировки высокой цели, Мечты. У мечты есть свои, интегрированные уровни – мечта семьи, мечта общества, мечта человечества. В тех случаях, когда члены семьи религиозны, достаточно естественно взаимодействие в помощи семье психолога и священника – у них разные уровни представительства смыслов жизни; ответственность психолога – сфера душевности, священника – духовности. В психологии существует множество теоретических подходов и методов помощи. Мы используем методы нумерологии, получая позитивные результаты. Специалистам известен феномен близких по эффективности результатов при использовании различных психологических методов помощи. Это явление интерпретируется как высокое значение в работе личностных качеств психолога, его уровня знаний, нравственности и духовности.

Подводя итог, мы можем сказать, что любовь есть чувство, которое зарождается между супругами и отчетливо продолжается и прослеживается в судьбах детей. Любящие супруги дают пример решения различных непростых и значимых ситуаций, возникающих в семейной жизни. Любовь, возрастая из влюбленности в зрелое чувство, как крепкий росток из маленького семени, наполняет новыми, глубокими смыслами судьбу всех членов семьи, со временем порождая могучее древо жизни, древо рода.

Библиографический список:

1. Дружинин В.Н. Психология семьи. Питер, 2005. – 186 с.
2. Статистический отчет ЗАГС г. Алматы за 2017 – 2018 гг.
3. Э. Фромм. Искусство любить. – Издательство АСТ, 2015.
4. Егидес А.П. Учебник семейных отношений или Брак без брака. АСТ-Пресс. Серия: Практическая психология, 2006.
5. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.
6. Али-заде А.А. Узза // Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с. – (Золотой фонд исламской мысли).
7. Грейвс Р. Белая Богиня. Историческая грамматика поэтической мифологии / Пер. с англ. Л. Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 656 с.
8. Пенник Н., Пруденс Д. История языческой Европы / Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
9. Добрович А.Б.. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: Просвещение, 1987.
10. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Е.В. Шелкопляс – Иваново, 2018.
11. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. // Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. / Е. В. Шелкопляс – Иваново, 2018. – 188 с.
12. Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
13. Шелкопляс Е.В. О психологических механизмах чувства сиротства // Проблемы социально-психологической адаптации и современные подходы к сбережению здоровья детей в учреждениях образования. Основные аспекты междисциплинарного и межведомственного подходов. Материалы республиканской конференции 14 мая 2007г. Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. – С.19-24.
14. Первичная терапия Янова // Руководство по телесно-ориентированной терапии. – СПб., 2000. – С. 154-243.
15. Ходаков А.Е. Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.334-346.
16. Воложанцев И.В. Современная российская психология о степени ответственности человека за качество самореализации: настоящее и будущее // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Иваново, 2017. – С. 41-54.

©Бекалаева Н.К., 2020

КУЛЬТУРОЛОГИЯ



Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН



Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН



В.Г. Спиридонова

Адъюнкт Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

Феномен New Age и его критика в трудах иеромонаха Серафима Роуза

В статье представлены грядущие угрозы христианскому миру и их осмысление в трудах известного православного подвижника XX века – важность его диагностики большой современности трудно переоценить.

Ключевые слова: глобальный кризис – новое религиозное сознание – эра Водолея – дзэн – феномен НЛО – научная фантастика – харизматики – нигилизм – трансгуманизм как перспектива

Отдалённые предпосылки интересующего нас феномена связаны с духовно-антропологическим кризисом Нового времени, с разрушением христианских оснований культуры, начало которым было положено ещё на заре западноевропейского Возрождения. Эта тема была глубоко поставлена и осмыслена как в трудах русских религиозных философов XX века: прежде всего – отцов Павла Флоренского и Сергея Булгакова, Н. А. Бердяева, А. Ф. Лосева, так и у западных авторов, например, Вальтера Шубарта, Рене Генона, Мартина Хайдеггера.

В более же узком смысле яркий взлёт этого феномена и его культурно-информационная экспансия обозначаются на Западе в 1970-е – 1980-е годы XX столетия (в России этот процесс интенсифицируется и нарастает в 1990-е годы, по мере её ускоряющегося втягивания в то, что Освальд Шпенглер назвал «закатом западного мира») – именно эти глубокие предчувствия нарастающих опасностей своеобразного мистического и футурологического опти-

мизма проявились в наследии почившего в 1982 году иеромонаха Серафима Роуза, преимущественно – в его книге «Православие и религия будущего».

Автор указывает на «приближение в человеческой истории огромного кризиса, могущему положить конец всему живому на земле»; «в это же самое время современные религиозные мыслители указывают на расцвет нехристианских религиозных движений и предсказывают начало “новой эры”, в которой “новое религиозное сознание” овладеет человеческой мыслью и положит конец 2000-летнему царствованию Христианства... ..вскоре должна наступить новая эпоха, во всём иная, непохожая на предыдущие. Астрологи называют эту эпоху “Aquarian Age”» [1, с. 65].

Говоря о приближении Эры Водолея («платонического месяца», начало которого приходится на XXI – XXII века), Роуз в критической огласовке приводит слова Бердяева: «Мир движется к новой духовности и новому мистицизму; в нём больше не

будет места аскетическому мировоззрению» [1, с. 90]. Конкретное выражение эта новизна обретает в следующих реалиях: «нападение индуизма на христианство» [1, с. 98], «восточная медитация наступает на христианство» [1, с. 123], появляются гибридные «христианская йога», «христианский дзен», шире – появляется совершенно «новое религиозное сознание» [1, с. 134], «новая "духовность" против христианства» [1, с. 147].

Вот, например, что говорит автор о тонкой опасности дзен-буддизма: «Из всех современных восточных учений дзен, возможно, – самое интеллектуально изощрённое и духовно трезвое учение. Его учение о сочувствии и о любви к "Космическому Будде", быть может, – самый высокий религиозный идеал, которого может достигнуть человеческий разум – без Христа. Его трагедия в том и заключается, что в нём нет Христа, а значит, нет спасения, и сама его изощрённость и трезвость очень эффективно препятствуют его последователям искать спасения в Христе. При всём своём спокойном и сочувственном тоне дзен, быть может, является самым печальным из всех напоминаний о "пост-христианской" эпохе, в которую мы живём» [1, с. 146 – 147].

Иеромонах Серафим особо подчёркивает, что «религия будущего будет не просто культом или сектой, но могучим и глубоким религиозным течением, которое будет абсолютно убедительно для ума и сердца современного человека» [1, с. 147] – именно поэтому он призывает читателей «думать о духовности современного мира в апокалиптических образах "великого отступления", которое охватит почти весь род человеческий перед концом нашего века» [1, с. 149]. В свете сказанного по-новому предстают небесные объекты, получившие исходно иную интерпретацию, сообразно естественно-научной картине мира Нового времени. Так, отец Серафим даёт «православно-христианское объяснение НЛО» как апокалиптических «знамений на небе» [1, с. 149]. Он указывает в этой связи прежде всего на «дух научной фантастики» [1, с. 151]: «Центром научно-фантастической Вселенной (вместо отсутствующего Бога) является ЧЕЛОВЕК – обычно не такой, как сейчас, а такой, каким он "станет" в грядущем, согласно современной мифологии эволюции» [1, с. 152]. Корни научной фантастики, как и корни самой науки, находятся в магии и мифологии» [1, с. 154], – отмечает Роуз, ссылаясь на современных ему западных исследователей и практически воспроизводя давние мысли Фрезера и А. Ф. Лосева... Особо подчёркивается, что «интерпретация – объяснение, которое должно быть дано этим событиям – приобретает первостепенное значение» [1, с. 167].

Итоговая герменевтика НЛО после описания впечатляющего ряда конкретных опытов оказывается следующей: «В общем и целом, свойства и характеристики представляют собой мелкие вариации известных многим векам феноменов демонологии» [1, с. 176]. А потому «одержимость демонами», «воздействие демонов», «общение с демонами» [1, с. 177] – истинное содержание описываемой практики.

Отец Серафим указывает на современную особенность таких контактов: «Многочисленные бесовские наваждения, известные из православных писаний, были приспособлены к мифологии космоса, только и всего» [1, с. 179] – однако имеется множество древних аналогов: например, «"похищение" бесами, очень сходное с "похищениями" НЛО, описано в Житии св. Нила Сорского, основателя скита XV века в России» [1, с. 179].

В духе святоотеческой традиции, отходящей от древнего гностицизма, Роуз отнюдь не говорит о демоничности природы: «Физический мир обладает моральной нейтральностью и может быть сравнительно хорошо познан объективным наблюдателем; но невидимый духовный мир обитает существами и добрыми и злыми, и "объективный" наблюдатель не в силах отличить одних от других, если он не примет откровения, которое дал человеку невидимый Бог» [1, с. 181]. Однако, согласно Роузу, именно современный «человек стал доступен демоническому влиянию: как никогда прежде в христианские времена» [1, с. 182], и прежде всего – в силу радикального неведения. А потому он считает необходимым напомнить читателю, что «сознательный православный христианин живёт в мире, который несомненно пал, и внизу на земле, и наверху, среди звёзд, – всё одинаково далеко от потерянного рая, к которому он стремится» [1, с. 186].

«Харизматическое возрождение» [1, с. 188] трактуется отцом Серафимом как «Пятидесятница без Христа» [1, с. 231] – здесь очевидны аллюзии на труды Рене Генона: это прежде всего – «знамение времени» [1, с. 188] и «даосизм без Дао» [2].

Из «Краткого жизнеописания иеромонаха Серафима Роуза» мы узнаём, что именно «Генон был первым человеком, который окончательно утвердил его в христианстве» [1, с. 6], «от Ницше он знал адскую силу Антихриста. От Генона он научился видеть действие этой силы в современном мире...» [1, с. 7]. В геноновском же духе Роуз трактует ключевую парадигму большой современности: «...нигилизм – это своего рода религия, противоположная христианству с его отречением от земного счастья во имя Царства Небесного. Это религия гуманизма» [1, с. 11]. Думается, что здесь намечаются дополнительные подступы к близкому New Age феномену, получившему название «трансгуманизма» [3], но это – уже была бы отдельная тема.

Библиографический список:

1. *Иеромонах Серафим Роуз*. Святое Православие, XX век. М.: Донской монастырь, 1992.
2. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. М.: Беловодье, 1993.
3. *Круглый стол «Трансгуманизм: pro et contra» // Русская философия в России и мире: коллективная монография*. М.: Объединённое Движение «Русская Философия», 2019.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л.,
Спиридонова В.Г., 2020



Ю. И. Ермилов

**Преподаватель ИХУ им. М.И. Малютина, художник,
иконописец, арт-теоретик, теолог**

Христианство - религия? Насилие над смыслом.

В статье рассматривается реальное место и значение христианства в мировой истории, а принятое его положение среди мировых религий автор считает сомнительным и дезориентирующим.

Ключевые слова: религия, христианство, Православие, адекватность, религиозность, вера, аскетические дисциплины, церковное искусство, смысловые приоритеты.

Возможно, высказанные здесь мысли неоднократно посещали многих православных, возможно, кого-то они не только приведут в недоумение, но и заставят задуматься. Речь пойдет о терминологическом соответствии понятий, давно ставших настолько привычными и неизменными, что поднятый здесь вопрос может показаться совершенно неуместным. И тем не менее, рискнем высказаться по этому поводу не из меркантильных или пропагандистских соображений, а как нам кажется, из настоятельной необходимости.

Если не предвзято и внимательно посмотреть на возникновение христианства, бросается в глаза радикальное отличие его от всех известных к тому времени культов. Эта особенность относится ко всем составляющим того, что принято называть религией. Принимая Евангелия в качестве продолжения Ветхого Завета, христианин не совершает последовательного шага вперед, как это всегда бывает в развивающихся культах, а сразу обретает новый путь богопознания через Откровение. Это касается не особо посвященных, а каждого члена Церкви. Что такое Откровение, новообращенному никогда не объяснялось, весь определяющий смысловую проблематику процесс был далек от теоретизирования настолько, насколько живое восприятие противоположно рассказу о нем.

Как и в любой другой религии, в христианстве развивались все элементы культовой практики, изменяясь во времени и приобретая все новые и внешне насыщенные содержательные черты. При этом высший смысл уже обретенного Церковью христианства не менялся и не приобретал в самой вере чего-либо нового, а практика свидетелей веры - мучеников и исповедников уже в самые ранние годы и века становления полнокровно и исчерпывающе выражала определяющий смысл веры.

Если бы этот аспект христианства приобретал нечто принципиально новое, добавляя в свою сокровищницу что-то изначально иное, не имеющее аналога в древности, то увеличение числа свидетелей веры только укрепляло бы первоначально сложившийся - ясный и простой духовно-нравственный образ Церкви как института. Но этого не происходило, и обмирщение именно институциональной составляющей христиан-

ства происходило параллельно независимой практике живой веры. Уход от Откровения выражался в многократном усилении приоритета ритуала и обряда среди значительной части воцерковленного люда. Как и в любой культовой системе, здесь происходило то, что привязано к понятию «религия», со всеми присущими ему смысловыми дополнениями каждого составляющего элемента. При этом, как всегда бывает, происходил самопроизвольный поиск этого ряда потенциально необходимых признаков, каждый из которых восполнялся искусственно до необходимого теоретического уровня. Для наглядности можно взять наличие ритуала, как один из признаков религии и рассмотреть его фактическое место в христианстве как явления истории. Уже наличие понятия «тайнство» отодвигает его от типического ритуального набора свойств и качеств у всех древних и новых религий, разделяя содержание действия-явления от любого другого, внешне схожего события. Но это не сохраняет христианство от повседневного подавления его изнутри системой далеко не главных и даже не важных, ставших традиционными ритуалов самого разного характера: свечка, записка, молебен вместо исповеди и причастия. Следует сразу оговориться: во всех известных ответвлениях христианства существует давно оформившаяся обрядно-ритуальная практика, которая может однозначно восприниматься в качестве явного религиозно-культового признака или комплекса признаков религии в установившемся классическом ее понимании. Подобное скорее всего должно происходить с любой почитательно-культовой исторически сложившейся конструкцией, когда она следует определенным сформулированным уровням взаимоотношений паствы с Высшим началом. Но за этим признаком приходит и обязательный следующий: наличие касты особо посвященных, эзотерическая элита, которая ограничена количественно и составляет явное меньшинство. Особым образом инициированная, она одна может понимать главные тайны вероучения и принимать нерасшифрованные для масс решения, которым положено безоговорочно доверять.

В исторически определившихся ветвях христианства произошло нечто подобное именно из-за вырав-

нивания его по меркам религии общепринятого типа. Но перевод живой веры в многократно усиленную институциональность привел к некоторым неизлечимым перекосам в определении места и времени собственно культовой части системы в общехристианском бытийном пространстве. Появление эпитета «религиозный» как синонима «верующий» с самого начала было сознательным, то есть принималось явное указание на собственно религиозность, а не на веру. Синонимичность понятий «вера» и «религиозность» очевидна лишь для внешних по отношению к христианству людей, которым вообще чуждо какое-либо знание о богопознании или поиске духовных истин. Атеистическое восприятие данной проблемы не различает веру и суеверие («религиозное суеверие»), поэтому весьма сомнительно было бы церковным людям следовать любым заведомо чуждым правилам, атеистическим или антирелигиозным. Так случилось, что далекие от задач богопознания силы истории включились в создание чуждых им духовно-нравственных сообществ, привнося в них терминологическую и ассоциативную суету сего дня. Со временем частью церковных реалий стало наукообразие в объяснении сверхъестественных явлений и псевдореалистичность храмового искусства, не вмещающая аскетического иконописного сверхреализма и богослужебного пения, замененного храмовой музыкой. Включение церковной жизни в реалии модных веяний социальной мысли происходило не как становление собственно Христианства, а как поступательное развитие религии вообще в соответствии с законами внецерковного институционального изменения любой общественной формации в русле прогресса.

Несмотря на все это Христианство как Православное умное делание продолжает неизменно жить и самосохраняться вопреки внешнему и внутреннему давлению. Снаружи внебожественное энергетическое поле критики Православия использует давно испытанный прием литературно-метонимического мышления, когда Церкви как сообществу верующих в Христа Спасителя приписывают институциональные качества, совмещая в одном ряду все смыслы понятия «Церковь» и распространяя элементы ритуалов и обрядов на главные признаки этого грандиозного исторического явления. Изнутри происходит то же самое, только со стороны прихожан, которые составляют подавляющее большинство, но которые так и не могут ни понять, ни догадаться о типологической противоположности между таинством и обрядом. То есть между чисто внешними критиками и внутренними потребителями культа нет принципиальной разницы; более того, первые по существу обвиняют вторых именно в суеверии, что фактически верно, но приписывая его всем верующим, вторые же не различают суеверие и веру, оставаясь принципиально религиозными. Есть несколько очень простых правил, которые, наверное, надо обязательно помнить и соблюдать. Никогда не называть все, что имеет отношение к вере и Церкви другим словом с сходным значением, если это слово безвозвратно искажает изначальное церковное понятие. Иконопись и богослужебное пение - это не церковное искусство, а аскетические дисциплины, которых «ни мытьем, ни катаньем» виртуозной ремесленности не достичь. Это аксиома. Если хотя бы одно это было понято и принято, многое встало

бы на свое место без теоретических богословских доказательств. Вряд ли в вере может быть пара понятий «нравится - не нравится», это исключено. Когда наш современник спрашивает оппонента: «Тебе какая религия больше нравится, дзэн-буддизм или ислам?», а тот отвечает: «Да нет, в дзэне всякую дрянь едят, а в исламе вино под запретом! Лучше уж наше Православие! Все можно!», и все таким образом сказанное почитается как патриотизм, становится безысходно грустно. Потому что так, хоть с натяжкой, но позволительно сказать про «какую-нибудь религию», но не про Христианство. Ритуал в нем всегда находится глубоко внутри, он в подчиненном положении по отношению к его истории и Главным Лицам. Ощущение себя частью неделимого христианского времени, которое закончится апокалипсисом, дает каждому верующему право по-христиански взглянуть к себе в душу и увидеть там то, что видит один лишь Бог. С этого начинается и этим же самым заканчивается христианство каждого отдельного человека. Его вера еще сможет вместить религиозность, а вот религиозность вряд ли вместит в себя Веру.

Современное звучание слова «религия» чем-то сходно по месту в социально-политическом пространстве со словом «партия». Христианство и его древнейшая ветвь – Православие не вписываются в эту категорию. Один из знаков современности - это конфессиональное мышление. Оно возникло не вчера, а начало формироваться почти одновременно с рождением Церкви. Адепты его не скрывают своего безразличия к богообщению и всей внутренней системе церковной жизни, не догадываются о великой тайне веры, дающей только по благодати, не пытаются осмыслить не формальную, а реальную роль и место обряда и таинства в жизни каждого христианина. Но они признают и «доказывают» преимущество Православия, делая это точно так, как это практикуют партийные профессионалы, выбирая с их точки зрения бесспорно выигрышные качества своей религии и логически сравнивая их с иными конфессиональными образованиями. Именно подобный подход автоматически и как бы само собой делает христианство совершенно обычной, но просто религией, первой или равной среди равных в ряду мировых религий единобожия.

Очевидно, что это совсем не так, если мы найдем в себе решимость выйти за пределы искусственных и неадекватных рамок чисто конфессионального мышления с его журналистской логикой и словесно-позиционным проектированием и обратимся к повседневной внутренней практике веры. Мы обнаружим, что подлинное мужество не имеет и никогда не имело brutальных признаков и не кичится умением подавить и изломать все, что мешает сиюминутному капризу. Мы вспомним, что христианин жертвует только собой и своим благополучием и только своей жизнью, но никак не другими, даже вражескими судьбами. Подлинное христианство живет в православной душе именно как христианство, а не как религиозное чувство или конгломерат религиозных переживаний, оставаясь всегда превышающим любое, вмещающее сумму смыслов определение.

©Ермилов Ю.И., 2020



Ю. А. Засорина

Студентка Шуйского филиала ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»

Барокко: проблема преодоление термина

В статье рассматривается проблема смыслового несоответствия термина барокко и его реального содержания в пространстве культуры.

Ключевые слова: барокко, терминология, стиль, эпоха, живопись.

Современный сытый и освобожденный от непосильного труда мир, явно начинает терять ряд ценных качеств. Одно из них – это умение точно выразить мысль и если в этом выражении есть термин, который внятно растолкован, то его уже воспринимают лишь в одном – главном и необходимом смысле. Сейчас термины очень часто автоматически становятся ярлыками, имеющими изначально как бы точное содержание, но на деле означающие очень разные реалии и понятия. Их оценочный аспект позволяет, не вдаваясь в суть явления, дать ему как бы нравственную оценку, которая хорошо укладывается в «злобу дня». От этого страдает и сам термин, и любая обсуждаемая тема, приобретая характер кухонного спора или диспута, не обязывающего ни к чему серьезному и перспективному.

Многие из терминов изобразительного искусства возникли не как результат усилий исследователей творчества, а как случайное остроумие «по поводу» журналистов или любителей. В результате рабочие возможности терминов с таким происхождением создают иногда неразрешимые трудности в оценке того или иного художественного явления. Бывает так, что уже исторически как бы состоявшийся термин за счет неточного и даже неправильного изначального смысла приобретает дополнительное значение, не являющееся реально адекватным его содержанию. Для изучающих искусство всерьез это часто создает непреодолимые трудности.

Как часто мы слышим различные термины в повседневной жизни и привыкаем к их неточности! Каждый день с экранов телевизоров, в интернете и других СМИ, люди науки и политики, характеризуя какое-либо социальное, политическое или культурное явление, дают ему определенный термин, зачастую не выражающий и доли

того или иного явления или события. Активнее всего терминологию используют в различных специальных областях, имеющих разное, но непосредственное отношение к повседневности – науке, искусстве, политике и других сферах. В школе и вузе требуют точного воспроизведения того или иного термина, который однозначен и прежде, чем применять его, нужно хорошо разобраться в ситуации, которую необходимо охарактеризовать. Порой без термина не обойтись, но зачастую в интеллектуальных кругах принято считать, что чем больше специфических слов используется выступающим в лекциях и научных трудах, тем автор лучше осведомлен в данной теме. Бывает, он оперирует ими настолько ловко и умело, что вопреки его бесспорному профессионализму иногда бывает вообще сложно понять, что именно хотел сказать автор.

В Толковом словаре русского языка под словом термин подразумевается «слово или словосочетание – название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [2, с. 795]. Следует добавить также, что в отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом. В пределах данной системы понятий термин в идеале должен быть однозначным, систематичным, стилистически нейтральным. Эта статья посвящена терминологии в искусстве, поэтому необходимо рассмотреть подробнее арт-теоретический аспект.

В искусстве приняты конкретные термины, обозначающие определенный этап развития или стиль искусства, в частности европейского: первобытное искусство, средневековое, проторенес-

санс, ренессанс (возрождение), маньеризм, барокко, рококо, классицизм, романтизм (сентиментализм) и т.д.

Рассмотрим подробнее эпоху или стиль барокко, потому что одни ученые считают его стилем, другие – эпохой. Трудно сказать, когда именно зародился этот термин, и кто именно впервые стал его использовать как искусствоведческое понятие. «Как писал исследователь стилей в искусстве В.Е. Власов, «жаргонное словечко «барокко» использовалось португальскими моряками для обозначения бракованных жемчужин неправильной формы, а в середине XVI века оно появилось в разговорном итальянском языке как синоним всего грубого, неуклюжего, фальшивого» [1, с. 4]. Использовать этот термин историки и критики искусства начинают с середины XVIII столетия. «Термин «барокко» означает силлогизм, и жемчужину необычной (странной) формы. Под барокко подразумевалось нечто вычурное, даже уродливое. Это название было в насмешку дано эстетам XVIII в. искусству XVI и XVII вв. Оно было унаследовано и художественной критикой XIX в. Эпоха барокко считалась эпохой упадка красоты и хорошего вкуса» [1, с. 5]. «Стилю барокко свойственны контрастность, напряженность, динамичность образов, обостренная чувственность, стремление к величию образов и пышности форм, к совмещению реальности и иллюзии, ...» [1, с. 5]. Одним из ярких представителей живописи барокко является Питер Пауль Рубенс (1577-1640), дипломат и один из образованнейших людей своего времени, который никогда не скрывал коммерческого направления своего творчества. Наследие Рубенса насчитывает около 3000 картин. Его основной тематикой были религиозные и мифологические сюжеты. Все его композиции представляют собой чистейшее барокко – все движется, течет, летит, независимо от того подразумевается ли ветер в картине или нет, складки несут хаотичный характер, все его сюжеты театрализованы, везде присутствует динамика, а если ее нет, то она обязательно будет выражена в движении рук и складках персонажей. Несмотря на свое католическое вероисповедание, Рубенс часто писал сюжеты из античной мифологии. Как и его современники, он считал недостижимым образцом искусства античность. Но христианские картины Рубенса не особо отличаются от мифологических – они подчеркнута театральны, напыщенны; все персонажи библейских сюжетов любого возраста почему-то имеют атлетические тела. Хотя Рубенс не скрывал, что за основу берет античную скульптуру, этот факт вызывает множество вопросов. Все его библейские сюжеты не несут следов реального богопознания, они скорее чисто официально-религиозные, а по звучанию даже атеистичные. И это безусловно не полотна

верующего человека. Но в то же время Рубенс был великий мастер кисти, и смотреть на его живописную поверхность, значит получить массу эстетического удовольствия: живопись его просто красива. Здесь можно наблюдать все мастерские приемы маэстро – протирки, лессировки, корпусный и плывущий мазок, участки с проглядывающей имприматурой, прозрачные тени, корпусный свет – все это придает легкость и воздушность его живописи. Известно, что по старой нидерландской традиции Рубенс писал на грунтованной доске, что придавало цвету особую интенсивность. Но несмотря на свой высокий статус, уникальное образование, ум, и феноменальный талант, Рубенс сознательно не был мыслителем и философом в своих картинах. Но наверно не стоит порицать его за это, ведь все художники так называемого барокко испытали на себе так или иначе влияние предыдущей эпохи – Ренессанса. Если принять за аксиому, что Рубенс – это абсолютное, классическое барокко, то любой его представитель должен быть достаточно поверхностным в вере, преимущественно религиозно-культовым, минимально духовным. Но есть еще одно действительное качество Рубенса как живописца: он, прежде всего, маэстро. Артистизм – вот его главное авторское свойство.

Эпоха Возрождения любима и почитаема большинством современных художников и зрителей. Чтобы увидеть полотна Леонардо, Рафаэля в музеях выстраиваются гигантские очереди. Но что в действительности представляет собой так называемый Ренессанс в живописи? Вот как его характеризует энциклопедический словарь: «Возрождение – эпоха в истории европейской культуры 13 – 16 вв., ознаменовавшая собой наступление Нового времени. **Роль искусства:** «...первым его признаком, как казалось современникам, явился «расцвет искусств» после долгих веков средневекового «упадка», расцвет, «возродивший» античную художественную мудрость, именно в этом смысле впервые употребляется слово *rinascita* (от которого происходит французский *Renaissance* и все его европейские аналоги). При этом художественное творчество и особенно изобразительное искусство понимается теперь как универсальный язык, позволяющий познать тайны «божественной Природы». Подражая природе, воспроизводя ее не по-средневековому условно, а именно натурально, художник вступает в соревнование с Верховным Творцом. Искусство предстает в равной мере и лабораторией, и храмом, где пути естественно-научного познания и богопознания (равно как и впервые формирующееся в своей окончательной самооценности эстетическое чувство, «чувство прекрасного») постоянно пересекаются» [3]. И здесь возникает множество вопросов. Всем известно, что художники эпохи

Возрождения от библейских тем не отказались, всех своих персонажей из Священного Писания они очеловечивают, рисуя их с античных скульптур Венер, Диан, Апполонов. Но ведь это абсурд! И Рубенс, упомянутый нами, в этом ряду не первый. Позже художники Ренессанса за натуру берут уже своих сердечных подруг, как например, главный персонаж «Сикстинской Мадонны» Рафаэля. Стоит ли говорить о том, что так называемая эпоха «Возрождения» возрождает в душах людей античное язычество: ведь почти все Мадонны предстают перед нами привлекательными женщинами, часто с нарумяненными щеками, накрашенными губами. Много позднее художник упомянутого нами «барокко» Караваджо нарисует Богоматерь в «Успении Богородицы» с уже начавшего разлагаться труп проститутки, предварительно натянув на него красное платье. А всеми признанный Леонардо да Винчи напишет образ Иоанна Крестителя с того же натурщика, с которого ранее написал Вакха – античного бога вина и веселья.

Строго говоря, именно период Возрождения дает свои атеистические ростки, простирающиеся в искусстве вплоть до настоящего времени. Например, во всемирной сети есть статья, говорящая о том, что Св. Себастьян – христианский мученик, на сегодняшнее время является покровителем людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. И здесь все довольно просто и наглядно: рассматривая картины, изображающие христианского мученика, можно понять, откуда закономерно рождаются подобные выводы. Так, например, картина Гвидо Рени (1575 – 1642 гг.), художника эпохи позднего барокко «Святой Себастьян» (1615 г.), где перед нами молодой человек с атлетическим телосложением, миловидным лицом ангела, привязан к дереву и пронзен стрелами. Его голова запрокинута назад, а глаза устремлены в небо, а его лицо не выражает божественного порыва, предвкушающего встречу с Богом, а совсем наоборот. Хотя у того же Рени есть совершенно противоположная по восприятию картина – это «Св. Вероника» (конец 1630-х гг.), где не присутствует какой-либо сексуальный подтекст. Святая держит убрус с изображением Христа, склонив голову и по-христиански смиренно опустив глаза вниз. А вот другой пример на ту же тему – Бенвенуто Тизи (пер. пол. 16 в.) – модель в модной для той эпохи позе, а для нас – будто из современного глянцевого журнала: фигура стоит в контрапосте, одна рука закинута за голову, у нее телосложение атлета, а на лице вместо печати мученичества следы сомнительной мечтательности. Но не для всех мастеров кисти той эпохи размытость настроения мученика столь категорична. Но тогда творили художники, которым действительно удалось прочувствовать

жертву Св. Себастьяна и передать это адекватно и однозначно в своей картине. Это художественно воплотилось у Тициана в картине с соответствующим названием (1575 г.). Одно из последних его произведений передает всю трагичность момента: лицо святого и вся его поза выражают мужество и самообладание, борьбу с реальной болью и потерей сил, взгляд обращен к Богу и выражает готовность терпеть все муки, почти равные мукам ада. Вся его фигура освещена отблесками страшного зарева, небо черное и мрачное, возле его ног клубится дым.

Но вернемся к барокко. Еще одним ярчайшим представителем этого вычурного и пышного стиля является скульптор Лоренцо Бернини (1598 – 1680). Всем известны его скульптурные работы на модную тогда, мифологическую тему – «Похищение Прозерпины» (1621-22 гг.) и «Аполлон и Дафна» (1622-25 гг.), отличающиеся откровенной сексуальностью. В обоих случаях скульптурные группы демонстрируют открытый признак сексуального насилия. Другая же его работа – на католический сюжет – «Экстаз Святой Терезы» (1651 г.). Вот как сама Тереза Авильская описывает свое видение: «Я видела ангела в телесном обличье по левую руку от меня. Он был мал ростом и очень красив. Я видела в его руках длинную золотую стрелу, на острие которой словно бы горел огонь. И затем показалось мне, что этой стрелой он несколько раз пронзил мое сердце и проник до самых моих внутренностей, а когда он извлек стрелу, показалось мне, что он взял с нею мое сердце, и он оставил меня воспламененной великой любовью к Богу» [1, с. 219]. «Согласно историческим данным, монахиня была уже довольно пожилой женщиной к моменту случившегося с ней видения. Кого же видит зритель в композиции Бернини? Молодую красавицу. Выражение лица, кисти рук, выглядывающая из-под складок одежды стопа – всё это говорит о её сильном эмоциональном и физическом напряжении. Не случайно эту композицию современники называли скандальной. Такую божественную любовь могла испытать любая молодая женщина на ложе с любовником. Это скульптурное изображение самого настоящего оргазма...» [1, с. 221]. Да и сам ангел больше напоминает амура с привычных нам картин на античную мифологию, а его стрела направлена вовсе не на сердце, а намного ниже. И это не единственный «экстаз» Бернини, у него же есть «Экстаз блаженной Людовики Альбертони» (1671 – 74 гг.), созданный уже в конце жизни. Здесь это тоже молодая женщина, лежащая на кушетке, с запрокинутой назад головой, с полуоткрытыми глазами и двусмысленно приоткрытым ртом. Эта скульптура сознательно содержит в себе яркий и выразительный эротический подтекст.

Но в отличие от Рубенса, Бернини был и мастером резца. Как он сам в последствии говорил: «Я победил мрамор и сделал его гибким, как воск, и этим самым смог до известной степени объединить скульптуру с живописью» [1, с. 212]. Действительно Бернини смог достичь высочайшего уровня в обработке мрамора, вплоть до натуральной передачи материалов: различных тканей, человеческой кожи и т.д. В «Похищении Прозерпины» героиня, вырываясь из рук схватившего ее Плутона, обливается слезами. В своих работах Бернини смог добиться гиперреализма в изображении человеческого тела и в этом смысле он был прекрасным мастером. Но сразу же напрашиваются закономерные выводы: художники этих двух эпох (Ренессанса и Барокко), совершенствуясь все более в мастерстве и познавая всю сущность человеческой природы в разных ее проявлениях, все меньше внимания уделяют внутреннему духовному и философскому содержанию своих произведений.

Еще одним художником, творившем в период барокко, и считающимся его основателем в Италии является Микеланджело Меризи де Караваджо (1571 – 1610 гг.). Но если два предыдущих творца являются с нашей точки зрения самыми яркими представителями данной эпохи, то Караваджо стоит рассмотреть подробнее. Караваджо является основателем так называемого «кьяроскуро» - резкого противопоставления света и тени. Именно он впервые начинает экспериментировать со светом и освещенностью, используя при этом подвалы с окнами или иными источниками освещения. Интересен тот факт, что все свои сложные композиции Караваджо реализует сразу же на холсте, не используя при этом каких-либо зарисовок или эскизов. В отличие от Рубенса Караваджо не так экспрессивен в живописи, у него нет «бесконечно дующего ветра», хаотичных складок, его система видения мира иная, нежели у Рубенса. И хотя разница в возрасте у них не так велика, всего 7 лет, то есть творили они почти в одно время, разница между ними и их полотнами колоссальная. Караваджо был известен своим разгульным образом жизни, его не раз арестовывали, его считали развратником и человеком нетрадиционной ориентации, хотя на этот счет до сих пор ведутся споры, но не смотря на все это его картины на библейские сюжеты являются одними из самых сильных в истории искусств. «Неверие апостола Фомы» (1602 г.), «Коронование терновым венцом» (1603-1605гг.), «Призвание апостола Матфея» (1600 г.), «Ужин в Эммаусе» (1606 г.) и т.д. – все эти работы оставляют глубочайшее впечатление. В «Короновании терно-

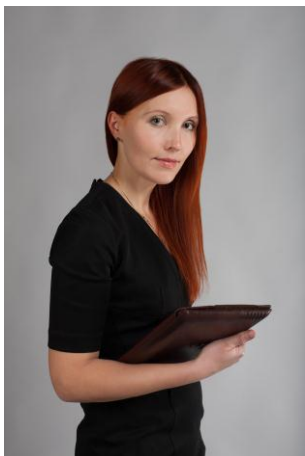
вым венцом» Караваджо сознательно опирается на реалистичность, в картине все так, как могло бы быть на самом деле, напряженность и предвещание самого трагического момента в жизни Христа, как человека. Определенная степень психологизма в его картинах достигается за счет светотеневого решения, но трудно сказать, что для Караваджо было важнее – духовная составляющая или же эксперимент со светом. Как известно, в отличие от того же Рубенса, в качестве натуры для убедительности изображаемых персонажей он использовал обычных – повседневных людей, как уже было замечено.

Таким образом, очевидно, что совершенно разные стилистически и содержательно произведения изобразительного искусства насильственно объединяются одним термином «барокко». Подобная постановка вопроса вынуждает любителя визуального творчества находить отсутствующие признаки там, где их нет, и сочинять искусственные «биографии» раритетных произведений мирового класса единственно для того, чтобы удовлетворить неадекватному содержанию предложенного когда-то давно и заведомо несерьезно термина. Доверительное отношение к профессионально неудачному определению, претендующему минимум на эпохальность, породило за почти триста с лишним лет множество неточностей, искажений и мифов в оценках всего обширного поля изобразительного творчества. Думается, что давно назрело время отказаться от случайных терминов, принимающих право на мнимую всеохватность и содержательность, а постараться взять за правило находить авторский методический определитель к конкретному культурному явлению или к каждому нестандартному проявлению художественного дарования, требующего не включения его в систему какого-то класса или типа, а признание его неотъемлемого права на оценку творчества с помощью вдумчивой арт-теоретической атрибутики.

Библиографический список:

1. Жаринов Е. В. Безобразное барокко. М.: Издательство АСТ, 2019. – 448 с.: - ил.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Энциклопедический словарь, 2009.

©Засорина Ю.А., 2020



М.С. Ракова

Культуролог, психолог

Культурное влияние телевидения на формирование личности в условиях глобализации

В статье рассматривается культурное влияние телевидения на формирование личности в условиях глобализации.

Ключевые слова: личность, глобализация, формирование, телевидение.

Буквально с первых лет жизни, когда ребенок еще не научился говорить, родители и медиа-корпорации, создающие специальные программы для детей, приучают его к телевизору. Как показали исследования немецких, английских и американских ученых телевизор снижает уровень грамотности, препятствует образному мышлению, задерживает развитие речи, препятствует восприятию речи на слух, притупляет привычку анализировать и искать ответы на сложные задачи, ограничивает фантазию, тормозит общее развитие ребенка и др.

Телевидение как средство массовой информации создает в наших бытовых условиях постоянно действующую информационно-эстетическую среду, которая стихийно формирует ценностные ориентации детей подростков в области искусства, культуры быта, эстетической организации среды, деятельности, отношений.

Воздействию агрессии, сексуального насилия, убийств и самоубийств, увиденных на экране, легче всего поддаются дети и подростки, склонные копировать чужое поведение.

Склонность к имитации, подражанию у детей и подростков очевидна. Она проявляется в стремлении подражать во всем понравившемуся телегероем книги или газетной статьи. Опасно, когда примером для подражания становится антисоциальный герой. Неслучайно культ гангстеризма, насилий, убийств, грабежа, возвеличивание удачливого «преступника-супермена» в американском кино, на телевидении, в бестселлерах способствовали росту в США преступности малолетних. Особенно ярко выражены реакция имитации и подражание асоциальным героям у подростков неустойчивого типа, среди которых много инфантильных. [4]. Как правило, начитавшись книг, «наглядев-шись в кино авантюрных картин, некоторые под-

ростки перенимают приемы киновандитов и предводителей шаяк и переносят их в жизнь... Американские кинотрюки воспитывают русских хулиганов» [3]. Эти взволнованные строки, написанные в начале прошлого века, в полной мере характеризуют роль американского кино и его влияние на молодежь и сегодня. Только теперь к американским боевикам прибавились отечественные, усиливая негативное влияние на современную молодежь.

Телевидение, демонстрирующее огромное количество кинофильмов и телепередач криминального характера, стало пособием для юных киллеров. Используя новейшие технологии для создания убедительных чувственных образов, способных надолго оставаться в памяти ребенка или подростка, оно проникает в глубины детского незащищенного подсознания и ведет его, словно марионетку, по страшным лабиринтам криминального мира и ужасов. Социологические опросы российских подростков свидетельствуют, что именно телевидение является основным источником криминальной информации для несовершеннолетних: 62% состоящих на учете, 50% учащихся закрытых спецшкол и 81% законопослушных подростков подтверждают, что информацию о молодежной преступности они почерпнули именно из телевизионных программ и фильмов [11].

Наблюдая сцены жестокости и насилия, ребенок или подросток научается подобному, эмоционально заражаясь поведением понравившегося ему телегероя. Это может выражаться в имитации вербального и невербального поведения – мимики, жестов, интонации, тембра голоса и т.д. Вследствие этой имитации происходит эмоциональная конвергенция с моделью идентификации [10].

Устойчивую связь между просмотром насилия по телевидению в возрасте 8 лет и вероятно-

стью совершения преступления в 30 лет обнаружили американские ученые, наблюдавшие подростков в течение двадцати двух лет. В 4-5 раз чаще риск оказаться за решеткой был у мальчиков, увлекающихся просмотром телевизионных программ и кинофильмов, содержащих насилие, в сравнении с их сверстниками, не увлекавшимися телевидением [9, 77-93].

Английские специалисты, наблюдавшие 1565 лондонских мальчиков, подтвердили корреляцию между наблюдаемыми сценами насилия и правонарушениями: те, кто смотрел программы с насилием, совершали в половину больше правонарушений в течение последних шести месяцев в сравнении с ребятами, не увлеченными телевидением [5].

Телевидение становится одним из средств развития агрессивной личности, совершающей преступления «как в кино». Адаптация к реальному убийству начинается с невинного подражания любимому герою.

Даже не понимая смысла «застывших» в голове слов, ребенок против своей воли навсегда усваивает ценности, внушаемые ему телевизором. А потом «вдруг» подросток-мститель, подражая кинокумиру, идет убивать своих обидчиков, как это случилось во Франции, которую потрясла серия убийств. Там за две недели подростки убили шесть ни в чем не повинных сограждан. А убийства исполнялись «как в кино» до мельчайших деталей [2].

Преступления-имитации (*copycat crimes*) стал частью нашей жизни. Порой для совершения преступлений-имитаций нужно немного времени на раздумья: посмотрел и пошел претворять в жизнь увиденное на экране. Наиболее сильный эффект после наблюдаемого насилия длится не более часа. Иногда временной интервал между показом насилия и преступлением достигает нескольких месяцев [4].

Так, например, российский телесериал «Бригада» многие психологи называют мощным идеологическим оружием, используемым криминальными структурами с целью криминализации сознания российской молодежи. Затягивающий, не оставляющий равнодушным сюжет, музыка, обаятельные актеры, романтическая окраска – все это, безусловно, воздействует на эмоции. Та же четверка отважных друзей, что и у Дюма в «Трех мушкетерах», где «один за всех и все за одного», романтизация «мужского характера» и легкость в достижении желаемого не могут не привлекать подростков, на воспитание которых родители уделяют всего 37 мин. в сутки (По данным Госкомстата РФ). В то время как телевизор всегда рядом. И под его неусыпным оком юные американцы, прежде чем успеют стать взрослыми, увидят более 17 тыс. случаев насильственной смерти, юные немцы – 14

тыс., а юные россияне за 3,5 ч увидят, как убивают десять человек [2].

Телевидение, встав на пути интеллектуального и физиологического развития детей и подростков, угрожает будущему цивилизации. Ученые уже давно бьют тревогу, оповещая общественность о том, что заядлые телезрители, как правило, худшие ученики в школе. Множество исследований, посвященных взаимосвязи между неумеренным потреблением телевидения и успеваемостью в школе, подчеркивают отрицательное влияние телевидения на самостоятельное творческое усвоение школьной программы, умение считать, писать, понимать абстрактные связи в математике, самостоятельно думать и применять простейшие мыслительные операции в новой ситуации, понимать речь учителя на слух [7]. Израильские ученые подтверждают эти выводы. По их оценке у заядлых зрителей детской передачи «Дорога к сокровищам» наблюдалось разительное снижение желания заниматься трудными задачами, если их решение удавалось найти не сразу же, а после скольконибудь напряженных усилий [7].

По мнению ученых, медийная окружающая среда тормозит процессы воображения у детей и, помимо прочих негативных воздействий, влияет на их фантазию, что обрекает ребенка, у которого не развито творческое воображение, на сложности в дальнейшем жизни.

Измерив активность мозга детей, которые «выросли» на телевизионных передачах, американские ученые констатировали, что чрезмерное потребление телевидения ведет к опустошительным для мозга последствиям. Специалист по физиологии органов чувств Хорс Прен выразился недвусмысленно: «У детей, которые проводят перед телевизором по 10-15 часов в день, кора головного мозга подобна пустыне. У них полная потеря способности воображения» [7, 139].

Телевидение оставляет ребенка безучастным. Именно поэтому дети, воспитанные телевизором, очень сильно, а иногда и безнадежно, отстают в развитии, что наносит непоправимый вред им и обществу.

Мультфильмы традиционно принято считать детским жанром, развивающим и воспитывающим малышей, прививающим им нравственные ценности, формирующим культуру, традиции и стереотипы нового поколения.

Законы рынка, действующие в России, полностью изменили нравственные ценности, культурные коды, стереотипы, модели поведения, внедряемы в головы детей через мультфильмы. Сегодня мультиндустрия ориентирована лишь на извлечение прибыли. Это часть хорошо отлаженной государственной идеологической машины, ориентированной на формирование человека, удобного для общества потребления.

Представляется, что за всем этим стоит глобальная стратегия формирования космополита без рода, без веры, без племени. Такой человек отличается унифицированностью взглядов, эмоций, действий, потребностей.

Мультфильмы, которые показывают детям, прививают именно такие стереотипы и позволяют с уверенностью сказать, что в недалеком будущем, когда дети пройдут нелегкую, сформированную теми же мультфильмами невротическую стадию взросления, их ждет судьба «идеального потребителя» - не женатого (не замужнюю), предсказуемого и бездуховного космополита, вполне счастливо-го своей участью. Потому что ему с детства «запретили» понять, что же для человека есть настоящее счастье.

Формирование и закрепление подобных стереотипов поведения исключает в дальнейшем трогательные, уважительные отношения. Девочки усвоят из этих мультфильмов, что все мальчики – хамы, но с этим надо смириться, а мальчики – что все девочки доступны, непривередливы и готовы смириться с унижительной ролью подружки зама. «Данный стереотип поведения, с точки зрения психолога, если ребенок этот стереотип впитает, исключает дальнейшие между полами отношения любви и супружества, заменяя их стереотипами сексуального партнерства. Сексуальное партнерство не предполагает создание семьи, продолжение рода» [6].

Подобные модели восприятия мира и поведения ведут к искаженному гендерному восприятию, неуважению к женщине вообще, замене нежного чувства любви на сексуальное партнерство. Несколько мультсезонов у телевизора – и дети обречены на одиночество и бездетность в будущем.

Все изложенные выше данные вполне соотносятся с выдвигаемыми нами гипотезами о воздействии телевизионных передач на личностные особенности зрителей подросткового возраста. Телевизионный продукт влияет на формирование и функционирование личности подростков, на их духовное, интеллектуальное и психологическое развитие, состояние психического здоровья. Более гармоничное развитие личности и высокий уровень психологического здоровья будут обеспечены тогда, когда человек с детства живет и развивается в условиях психологически благоприятной информационной среды. Следует полагать, что законодотворцы руководствовались заботой о психологическом здоровье подрастающего поколения, когда приняли ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [8].

Влияние телевидения на личностные особенности подростков нельзя оценить однозначно, но мы можем сказать, что оно очень велико. Телевидение способно повышать уровни тревожности и

агрессии, с другой, – снижать их. Роль телевидения очень велика в жизни подростков, являясь одним из самых востребованных жанров, телевизионные новости тиражируют сконструированную реальность и устанавливают повестку дня, следует напомнить, что новостные блоки защищены от возрастной маркировки. Псевдореальный характер новостей достигается за счет технических возможностей современного телевидения и идеологических задач медиакорпораций.

Другая очень важная особенность современного российского телевидения, влияющая на развитие молодых людей, это отражение негативных сторон жизни общества. Телевизионный жанр «шок-теймен» стал на телевидении эффективным средством повышения рейтинга, одновременно нагнетающим в обществе страх и неуверенность в завтрашнем дне. Еще сильнее эта тревожность сказывается на подростках. Их неокрепшая психика подвергается очень сильнейшему давлению, что в свою очередь может привести к негативным последствиям их социализации в обществе.

Мы можем говорить о том, что влияние телевидения на формирование личности подростков имеет не только психологический, но и культурологический характер, формируя стереотипы для их самоидентификации в глобальном мире.

Библиографический список:

1. Берковец Л. Агрессия. – СПб., 2001.
2. Дети перед телевизором // Аргументы и факты. – 1998. – 20 сент. - № 34.
3. Лацис А., Кейлина Л. Дети и кино. – Л., 1928.
4. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
5. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 2002.
6. «Московская неделя» // ТВЦ. 09.03.2003.
7. Пацлаф Р. Застывший взгляд. – М., 2003.
8. ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" «Российская газета» <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html>.
9. Федоров А. В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США // США – Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1.
10. Hatfield E., Cacioppo J., Rapson R.L. Primitive Emotional Contagion. In: M.S. Clark (ed.). Review of Personality and Social Psychology. Emotions and Social Behavior. – Vol.14.
11. <http://www.ncpi.gov.by/24.09.2004>.
12. <http://newsru.com>.

©Ракова М.С., 2020



Ю. И. Ермилов

Преподаватель ИХУ им. М.И. Малютина, художник,
иконописец, арт-теоретик, теолог

Читая «University» и «Стикс» Алексея Федотова

В статье анализируются повести «University» и «Стикс» А.А. Федотова в контексте общих тенденций современной культуры.

Ключевые слова: повесть, «University», «Стикс», книга, писатель, читатель, художник.

Когда в наши нелитературные дни вдруг или не вдруг вспоминается слово ЛИТЕРАТУРА, цепь ассоциаций из заранее предполагаемых конструкций всегда приводит к неожиданным образам и мыслям, которые никогда не поддаются формальной логике. Как это и должно по справедливости быть всегда, когда судьба общества вопреки всему, что ее изъязвляет, продолжает завоевывать свое законное место под солнцем и свое неистребимое пространство в поле Бытия.

Первый раз я буквально проглотил эту, как мне показалось, веселую и очень остроумную книгу, мгновенно поднявшую настроение, с оптимистическим запалом и надеждой на то, что многое может действительно измениться в реальности и сделать нашу беспросветную житуху похожей на жизнь, потому что оптимизм автора выражался не через радостное прожектерство, а просто и прямо - через здоровое и сильное самоощущение. Пришлось даже искренне выступить на ее презентации и сказать примерно то же самое, что только что сказано здесь. Позже, в другом месте было представление этой книги вместе с ее иллюстратором - Владимиром Журавлевым, проникновенным и вдумчивым художником, который смог придать изданию истинно книжный, внутренне обогащенный творческим соучастием образ. На этом празднике достойного полиграфического искусства присутствовали и приглашенные студенты графического отделения Ивановского художественного училища им. М.И. Малютина, будущие иллюстраторы, которые впервые в жизни увидели живую книгу в том ее традиционном виде, которого эти молодые художники в своей жизни, к сожалению, не видели или не замечали. И сам иллюстратор, хотя там был и автор текста, дарил и подписывал будущим молодым коллегам экземпляры, которые им пришлось позже обязательно прочитать, услышав здесь об авторе и его

детище не совсем понятные слова выступавших читателей, слова нестандартные и непривычные их слэнговому слуху.

Современные молодые не имеют навыка чтения в том его виде, каким он складывался веками среди читающей российской публики. Каждый профессиональный читатель старого закала умеет соединять в любой конкретной книжной ситуации самые разные способы чтения: взаимно перемежающиеся скорочтение и вдумчивое исследование текста. Это позволяет не только получать удовольствие от прочитанного, но и оставлять в собственном сердце много совершенно не предвиденного заранее и не задуманного автором. Так книга становится соучастником построения личности. Иногда даже другом. Советчиком. Минимум - собеседником. Это правило касается практически ЛЮБОЙ сознательно выбранной книги. Если же издание обнаруживает резонансное созвучие с душой и интеллектом, оно делается чем-то совершенно не случайным в жизни, значимым для души и неизгладимым из памяти.

Студентам, получившим в подарок книгу, пришлось ее прочитать. Как это происходило, мы никогда не узнаем: текст сложен во всех смыслах, особенно для неискушенного, почти детского ума. Но он освоен. И очень парадоксально, с искренним чувством, озвучен. Это победа всех, кто участвовал в презентации, хотя такая книга в руках юноши или девушки в наше время - почти нонсенс. И этот нонсенс требует расшифровки.

Новообращенные читатели, обескураженные непривычно самостоятельной книгой, автор которой не ориентируется ни на кого и ни на что, были попросту шокированы таким удивительным во всех смыслах текстом. Они, привыкшие в школе к тому, что в литературе обязательно что-то можно, а что-то нельзя, правильно или неправильно, не знали, как реагировать на странные -

очень яркие и беспредельно смелые высказывания писателя по поводу некоторых щекотливых жизненных ситуаций. Они поначалу не открывали друг другу свои первые впечатления, потому что не знали, что сказать, чтобы не показаться дураками, и не попасть впросак. Но больше всего они опасались того, чего остерегается большинство сегодняшних молодых: показаться реально умными и вдумчивыми по отношению к жизни, что по их мнению «стремно» или «западло». Именно этот факт свидетельствует о том, что некое понимание выше привычного уже началось у каждого из них с первой страницы. Можно сказать, что всякий из взявших в руки эту книгу вынужден был стать хотя бы на время чтения состоявшимся читателем. И в какой-то мере гражданином.

Если бы эти слова были сказаны лет тридцать назад, они показались бы общим местом. Сегодня подобное явление - действительно явление и говорит об очень многом и значимом. С одной стороны, сейчас КНИГА для большинства всего лишь КНИЖКА и не более того. С другой, книга приобрела у ЧИТАТЕЛЯ удесyтеренную ценность. Ее не берут сдуру или от нечего делать, а проверяют, прежде чем купить, по всем параметрам, тщательно и придирчиво. И тот, кто ее приобретает, знает цену всему спектру своих будущих отношений с этим конкретным изданием.

Даже всемирно исторически признанная книга сегодня не выполняет своей роли так, как это было полвека назад. О ней могут говорить нужные, как бы верные слова, но читать ее и проживать могут уже не миллионы, а тысячи, если не сотни. Книга же литературы сегодняшнего дня еще не обрела своего сформулированного лица, еще проходит ее стилистическое и содержательное становление, еще нет единого взгляда на то, что обязательно должно стать обобщающим для всех книголюбов моментом.

Новая российская литература обладает рядом качеств, неизвестных ей еще не так давно. Она очень спокойно и свободно относится к специальной грамоте писательского труда, делая профессиональными некоторые словесно-философские ходы, воспринимаемые еще вчера как дилетантство. Для этого было необходимо в писателе появиться много такого, что не существовало и не предполагалось возникнуть у создателя текстового пространства в прежние времена. Главным здесь является творческое мужество и абсолютная незашоренность взгляда на окружающую повседневность, вера в свое личностное мировидение. Все, что мешает им проявиться в чистом и открытом читателю виде, отвергается автором, и он пишет свободно, раскованно, вкладывая в каждый текстовый шаг максимум внутренней честности, не опасаясь попасть в

положение носителя псевдоэкстремистского мироощущения и как следствие этого, «эпохального» читательского непонимания.

Почему-то получается так, что на эту книгу самый глубокий и сочувствующий любитель-книжник (не фарисей!!!), появился сразу, и не один. Даже тот, кто впервые открыл обескураживающий текст такого рода, не нашел в нем внутреннего сопротивления при чтении и с первых строк получил то, чего зачастую вообще не мечтал получить более никогда в антисловесной медийно-культурной ситуации сего дня. Через короткое время, иногда сразу, и стиль, и смысл вдруг становятся привычными и не требуют никакого умственного напряжения: слова текут как внутренняя молитва и делаются началом или продолжением собственных мыслей. Какие-то паузы начинают работать как сам текст, обустроивая неслезанное нюансами открытий. Процесс постижения авторского «я» писателя становится частью собственного внутреннего мира в его импровизационной повседневной рутинной работе. Те моменты, с которыми возникает неизбежное внутреннее несогласие, уходят подобно назойливому «голосам», не мешая оставаться союзником писателя. Но все это так, как принято говорить о литературе в традиционном ключе.

Алексей Александрович Федотов - художник слова новейшего поколения, хотя в данном случае «художник слова» - расхожий, смертельно надоевший полуэпитет. Эпоха наших дней придает не только рыночный акцент искусству, но и антирыночный смысл ранее неизвестным формам творчества. Его стилистические и мировоззренческие параметры никак не вписываются в проверенную временем, принятую литературоведческую схему. Эпоха постмодернизма давно захватила все культурное пространство и проявляет себя порой в диаметрально противоположных тенденциях творчества. И все, что исходит из классического багажа с праисторической древности, которую несет в своем сердце творящий, делает постмодерн современного автора жестко подчиненным себе помощником и слугой. В данном случае это касается произведений нашего писателя. В его языке нет и следа вычурности или стилистической рисовки на потребу сей минуты, все идет естественно и в той мере, когда мы не отделяем знак от его значения и смысла, а мгновенно воспринимаем все содержательные планы текста и ощущаем эту единовременность как нечто должное, хотя это, по сути, никак не должное, скорее вероятностное и совсем не обязательное. К сожалению, до сих пор продолжает существовать терминологический провал в отношении современных искусства и литературы, поэтому приходится использовать собственные изыскания, и

пояснять их, что портит вкус любого исследовательского раритета.

Юные студенты, прочитав «Universita. Стикс» Алексея Федотова, заметно изменились. После книги они уже не смеялись всему, что не смешно по определению и неуместно до хулиганства. Можно было безошибочно узнать прочитавших эти повести по их регулярной для внимательного педагогического взгляда задумчивости и серьезности, но вот их отношение к юмору осталось прежним и даже стало острее и ярче. Это бросалось в глаза, особенно в первые дни после получения книги в подарок, потом сгладилось и ушло. Попытка выяснить конкретные мысли юношества по поводу прочитанного были почти безрезультатны по нескольким причинам. Во-первых, они не все поняли. Это касается, прежде всего, университетской терминологии и того, что несет в себе научное и околонаучное пространство вуза. Но и здесь им стало очень многое новое парадоксально близким по причине сходства некоторых явлений в творческой среде собственного преподавательского состава. Параллель очень дальняя, но она воспринялась, и это своего рода чудо. Во-вторых, им недоступны ссылки на исторические общекультурные источники, и здесь ничего подделать нельзя. В-третьих, они не умеют делиться тем, что серьезно запало в душу, даже если это какой-то пустяк или случайность, не говоря уже о вещах, кажущихся им сверхсерьезными. При всем этом удалось узнать у них (и прямо, и косвенно), нужна ли такая литература их поколению и стоит ли эту книгу читать их кругу. Вот некоторые полухитовые высказывания студентов, сделанные строго «один на один»:

- Прикольно было бы включить эти повести в школьную программу по литературе.

- Проиллюстрировать книгу в духе Сальвадора Дали или фэнтэзи и устроить конкурс на лучшую иллюстрацию.

- Снять фильм по мотивам этих произведений по номинации 18+.

- Поставить микроспектакль.

- Сделать альбом комиксов.

- Заставить всех родителей, чьи дети учатся у нас, прочитать эту книгу от корки до корки.

Сквозь смех и несерьезность явно проглядывает то, что задело и заставило вдруг если не задуматься, то замолчать от души на какое-то время. И подумать не о действующих лицах повести, а о самих себе, о том, что рядом и кажется не значимым, но может вдруг оказаться превышающим все фантазии и мечты. Вполне понятно, что здесь сыграла особую роль встреча и с автором, и с иллюстратором, и с собственным преподавателем, который оказался в какой-то мере их другом и соратником. Это заставило обладателей такого подарка прочесть полученное задаром, вполне

возможно из спортивного интереса. Может, немного - из уважения. Но факт прочтения был налицо и его действие тоже.

Второй раз я прочитал эту же книгу совсем недавно. Это была ДРУГАЯ книга: все имена и действия в ней звучали совсем иначе и имели иной, более глубокий и неоднозначный смысл. Удивительно, что фабула ее не изменилась и запомнилась в мельчайших деталях, которые мгновенно угадывались, но содержание ее было абсолютно другим. Были неузнаваемо иными тон, вкус, характер звучания слога. И совершенно изменилось настроение самого процесса чтения. Внешняя канва содержания упростилась и как бы сократилась, а вот содержание многократно выросло и стало несравненно более емким и серьезным. И уже не вызывало такого позитивного настроя, как в первый раз.

Когда на протяжении жизни возвращаешься к давно прочитанному и совсем иначе воспринимаешь многое из когда-то литературно пережитого, то не задаешься вопросом, почему так? Потому что ясно и очевидно изменение взглядов на что-то важное и не очень, и приобретение реального жизненного опыта в течение десятилетий, которые дают ощущение объема прожитого тобой времени и через это - переосмысление казавшегося незыблемым для восприятия, давным давно освоенного чтением писательского труда. Здесь же все обстоит сложнее и не укладывается в рамки предсказуемого: ведь прошло менее года после первого чтения. А книга стала совсем иной. Динамически подвижной во внутреннем сакральном звучании, смеющейся и тут же теряющей иронию, превращающуюся в сарказм и из него в ровную линию депрессии. И из депрессивной прямой в мощную параболу взлета в пространство сердечного ума, который любую страсть держит в крепкой узде.

Все, что успел написать и опубликовать Алексей Федотов, прочитано близкими ему по духу читателями. Среди них есть заслуживающие всяческого уважения ученые и деятели культуры, очень взыскательные и придирчивые к современным текстам и к тому, что творится в поле современной духовно-интеллектуальной деятельности. Книги профессора Алексея Александровича Федотова принесли многим из них настоящую радость. Не просто радость чтения как процесса знакомства с текстом, а постижения бесконечно интересной и обожествленной стези Бытия в авторском - Федотовском ее понимании. Это добрый и важный знак. Особенно если это касается совершенно новой книги, новой литературы, нового и вечно древнего мироощущения верующего человека и писателя.

©Ермилов Ю.И., 2020



З. Ж. Наурзбаева

Кандидат философских наук,
модератор сайта о казахской мифологии и культуры
Казахстан, Астана

Иерогамия как модель семейного союза: современные социальные тенденции и национальные культуры. Священный брак в казахской мифологии

В статье говорится об иерогамии («священном браке») сквозь призму казахской мифологии, национальных культур и современных социальных тенденций.

Ключевые слова: иерогамия, священный брак, культура, мифология, семья, человек, религия.

Определяя главные смыслы бытия человека, не сложно признать, что ведущим из них является бытие в будущем [9, с. 8-31]. Проблема заключается в избрании пути к этой большой цели – необходимо предпочесть один из многих принципиально различающихся вариантов, предлагаемых мыслителями, цивилизациями и культурами. Сегодня человек и общество стоят перед необходимостью очередного обновления взглядов на принципы развития гармоничных отношений человека и Мира [10;11]. В беспредельном и постоянно меняющемся Море, отношение к религии, образ будущего, суть любви – вечные темы в процессе познания человеком законов бытия. Между тем, при множестве различающихся, как в частностях, так и в принципиальных моментах, взглядов философов, культурологов, психологов и др. специалистов в области гуманитарных наук, на мировоззренческом уровне отчетливо просматривается принципиальное различие двух масштабных, весьма влиятельных современных культур и цивилизаций. Суть их отличий заключается в решении вопроса о выборе приоритетов и ценностей жизни – коротких или долгих смыслов бытия.

В течение последних столетий нового и новейшего времени, европейская (в широком смысле западная) философская наука развивалась как индивидуалистическая парадигма понимания человека и смыслов его существования. Эти взгляды, прежде всего, отражены в концепциях экзистенциализма, постмодернизма и трансгуманизма [12; 13; 14]. Взгляды русских религиозных философов, представлявших основное направление развития российской мысли нового времени, были сформулированные в начале XX века. Они основаны на базовых идеях национальной культуры – принципах солидаризма, соборности, правды и справедливости. Эти позиции во многом проти-

воположны социальным идеям Запада [15; 16; 18 с. 13-233].

В ту эпоху многие русские философы видели перспективу обновления религии, церкви и общества в новом понимании женского начала в бытии, в раскрытии ранее недостаточно понятой роли Софии, Премудрости Божией; такое мировоззренческое направление получило название «софиологии». Не случайно Д. Мережковский и его супруга З. Гиппиус, представители сферы высшего искусства того времени, в возникшем вокруг их семьи религиозно-философском собрании, много говорили о роли женского начала в Боге. Они были готовы отождествлять Дух Святой именно с женским началом. Ими предлагалось считать, что вслед за ветхозаветной эпохой Бога Отца и новозаветной – Бога Сына, может наступить эпоха Любви и Свободы – эпоха Духа Святого [19]. Отклики этих идей некоторое время звучали в литературных и богемных кругах, но не были поддержаны церковью и обществом. В реальной жизни перемены произошли в области расширения прав женщин; в литературном творчестве появился новый образ положительной героини – широко образованной, с активной социальной позицией, но по-прежнему, как и во все века, женственной и нравственной. Говоря о состоянии современной цивилизации начала третьего тысячелетия, в целом принято характеризовать его как кризисное [20].

В XX веке н. э. мировоззренческое противостояние западной и российской цивилизаций вылилось в системную борьбу двух ведущих идеологий столетия. Многие государства мира участвовали в глобальной конкуренции двух социальных систем. Важно отметить, что развитие указанных процессов ни в коей мере не может быть отнесено к категории стихийных событий. В социальной науке еще в прошлом веке было от-

мечено, что подобно тому, как капитализм возник из протестантской этики [21], так социализм в России - возник не столько из марксистского учения, сколько из этических традиций православной культуры [16]. Среди главных, часто незамечаемых достижений социализма, следует отметить создание на короткое время в России, в шестидесятые годы XX столетия, самой высокой нравственности граждан в истории человечества. Но в начале нового тысячелетия односторонний принцип «наивного социализма» – идея принудительно насаждаемой социальной справедливости, пройдя проверку временем и общественной практикой, окончательно и закономерно «остыла». В ходе начатых реформ произошли резкие и вполне предопределенные изменения принципов жизни постсоветских государств, трансформация всех основных уровней социальных отношений, включая гендерные.

Реализованная впервые в истории новая социалистическая идеология, на некоторое время отдала лидерство старым, простым, порой вовсе примитивным, смыслам жизни свойственным псевдолиберальной цивилизации, достаточно давно отвергшей принципы духовности, имевшие свои корни в национальной религии и древней мифологии. Новаторская, недостаточно зрелая и еще не вполне гармоничная концепция социалистического развития общества уступила свое прежнее влияние незамысловатым идеям материального благополучия и эгоистической свободы поведения индивида, к тому же неограниченного моральными нормами. Более того, в «либеральном» обществе давно признаются малозначимыми или вовсе эфемерными среднесрочные (социальные) и долгосрочные (духовные) смыслы бытия.

Известно, что практически все русские религиозные философы, еще в дореволюционное время, отмечали невозможность строительства общества социальной справедливости (близкое по своей сути основным христианским принципам) если оно основывается на системном использовании антихристианского принципа насилия. История также показала правоту религиозной философии и социальной науки, утверждающих, что духовность культур («долгие и сверхдолгие смыслы бытия») всегда основываются на религиозных взглядах этносов; отрицать это столь же бессмысленно, что и пытаться наивным самообманом эгоистического антропоцентризма и атеизма противостоять превосходящей силе объективных, долгосрочных и вечных, высших законов бытия. Моральные и нравственные правила жизни, модели социально-экономических формаций и идеологические системы (живущие не долго, в пределах десятилетий) также проистекают из принципов религий и древних мифопоэтических систем, свойственных этносу.

Советской модели, отдававшей приоритет смыслам второго, социального уровня бытия, и отрицавшей роль религии в культуре, за исключением традиционных религиозно-нравственных принципов (моральный кодекс строителя коммунизма повторял христианские заповеди, не афишируя этого), также не хватало понимания сути долгих, духовных смыслов бытия. Вместе с тем, несмотря на все декларации о приверженности принципам материализма, советская модель, не придавала достаточного значения не только долгим, метафизическим, но и коротким, материальным смыслам бытия рядового человека, о чем свидетельствовали разнообразные дефициты ресурсов, необходимых для повседневной жизни. В условиях недооценки смыслов первого и третьего уровней бытия, отчетливо проявилась дисгармония советской социальной модели. В момент острого общественного кризиса конца XX столетия, людей готовых отстаивать и совершенствовать идеологию социализма оказалось слишком мало.

С другой стороны, социально-экономическая концепция, предложенная странам постсоветского пространства, уже давно одряхлевшей цивилизацией Запада [22], оказалась неорганичной их солидаристским культурам, как православным, так и исламским. Принятая модель социальных реформ сегодня ощущается как тесная и ветхая одежда, насильно одетая на могучие плечи молодых и здоровых культур, претендующих на то, что именно им принадлежит будущее. В полной мере этот вывод относится и к принципам построения семьи, ее роли в обществе, пониманию гендерных отношений. Не сложно понять, что подобное состояние является сугубо временным. Общество живет ожиданием очередных перемен, обещающих гармоничное сочетание идей «неуравнительной социальной справедливости» и «ответственной перед обществом личной свободы» [18 с. 577-624].

В настоящее время обществом достаточно отчетливо осознается тот факт, что роль религиозно-мифологического мышления, в формировании идеалов и идей социального бытия, является определяющей. Указанные влияния и процессы были детально описаны А.Ф. Лосевым, одним из последних крупных религиозных философов России XX столетия [23]. Этой проблематике уделялось серьезное внимание и в европейской науке. В понимании личностных свойств человека и его влечений, К.Г. Юнг, создавший учение о коллективном бессознательном, считал крайне важным психологическое толкование возникающих у людей архетипических образов, тесно связанных с мифологической стороной культуры народов [24; 25]. Для исследователей масштабных социальных процессов значение такого подхода трудно пере-

оценить, учитывая его универсальность, - мифы всех народов и эпох имеют общие архетипические корни в коллективном бессознательном всего человечества. Миф является начальным, простейшим образом восприятия сложного Мира. По Юнгу это то, «во что верится всегда, везде, всеми». Человек, который думает, что он сможет прожить без мифа или вне мифа, является исключением. Он напоминает существо, лишенное корней, не имеющее подлинной связи ни с прошлым, ни с жизнью предков, которая продолжается внутри нас, ни с современным человеческим обществом.

Оценивая соотношение влияния древних, традиционных и новых социальных норм на стиль поведения человека К.Г. Юнг отмечал, что «онтогенез так соотносится с процессом развития личности, как филогенез с процессом развития рода и вида». Исходя из этого, по сути, на основании принципа подобия законов развития для мира и человека, Юнг приходит к выводу о сходстве между свойствами мифологического восприятия мира первобытными племенами и древними обществами, мышлением детей и логикой сновидений современного человека (особенностями неосознанного восприятия текущих и прошлых событий). Все это имеет прямое отношение к понятию архетипов – первичных, чрезвычайно сильных и стойких образов восприятия мира, оригиналов, символов бытия, которые были постепенно выработаны социумом и положены в основу мифов, фольклора, самой культуры в целом. Это стереотипы, переходящие из поколения в поколение, определяют восприятие себя, событий, окружающей среды, находясь в бессознательной сфере и сознании человека.

Антропоморфный принцип формирования представлений о Боге (богах) присутствует во всех культурах. Наиболее ярко это проявляется именно в мифологических представлениях людей. Юнг утверждал, что «...психическая энергия человека создает Бого-образ, используя архетипические паттерны, кроме того, человек поклоняется психической силе, действующей внутри него самого, как чему-то божественному. Качество влечения к другому человеку таково, что оно наделяет свой объект влечения моральными и эстетическими качествами добра и красоты, влияя тем самым на наши отношения с людьми и окружающим нас миром. Природа прекрасна только благодаря стремлению к любви; добро есть все, что чувства индивида оценивают как добро. Ценности, главным образом, создаются качеством субъективных реакций». **Юнг полагал, что первоисточник «богообраза» является архетипическим и врожденным, а опыт детства человека важен как способ воплощения «богообраза» в качестве модели, идеала собственных действий.** В

результате происходит «возрождение» (renovatio), обновление личности, которое происходит благодаря совершенствованию ее отдельных функций.

Новая междисциплинарная теория оптимума социального развития (ТОР) также подчеркивает, что в системе всевозможных образцов и эталонов, высшим идеалом для человека является представление, в том числе неосознанное, о едином начале Мира, об Абсолюте [18 с. 388-420]. В истории христианской культуры известно стремление человека к «теозису» (обожению), которое определяется как возможность соединения человека с Богом, как приобщение тварного человека к нетварной божественной жизни через действие божественной благодати. По мере обожения, преображения его природы, человеку даются плоды Святого Духа. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-24). Известна классическая формула Афанасия Великого (IV в.): «Бог вочеловечился, чтобы человек обожился». Для каждого человека она означает потенциальную возможность и историческую необходимость обрести нечеловеческое могущество в обладании самим собой и природным миром вокруг себя в органическом единстве с Богом.

Иерогамия («священный брак») представляет собой исторически ранний, языческий ритуал, символизировавший брачный союз мужского и женского божеств. Суть ролевых статусов мужчин и женщин не были вполне одинаковы в различных культурах. В греческой мифологии классическим примером иерогамии является церемония брака верховного бога Зевса и охранительницы, покровительницы брака, Геры. В тантрическом буддизме Индии, Бутана, Непала и Тибета существует ритуал Яб-Юм, символизирующий союз мужского и женского божеств, где мужская фигура обычно связывается со смыслами «сострадания» и «опыта», а женская - с «прозрением»; в этой культуре так выглядит первобытный союз мудрости и сострадания. В языческой мифологии славян была известна богиня Лада (Ладос, Ладушка, Рожаница, Матерь-Родиха) - богиня любви, красоты и согласия, которая почиталась как покровительница семейных уз, их крепости и согласия супругов, защитница детей. Лада еще и Небесная Мать, что породила богов, Богородица, Мать Небесная, Вселенская Мать. Она супруга Небесного Отца – Сварога [26]. Сегодня эта фигура вновь стала популярна в славянском неоязычестве.

Идеальный аристократический брак представляет собой своеобразную проекцию и редукцию иерогамии до уровня властителей и лучших людей общества. В русской культуре сохранено предание о жизни княжеской четы – Петра и Февронии Муромских – одна из многих историй веч-

ной любви, верности и жертвенности. Легенда говорит о том, что после смерти, которая по их желанию наступила в одно время, несмотря на то, что их поместили в разные гробы, они чудесным образом оказались в одной домовине. В муромском монастыре, в таком же единении, их мощи можно видеть и сегодня. При царе Иване Грозном супруги были причислены к лику святых за благочестивость и образцовое соблюдение супружеских обетов. В XX столетии стал известен пример еще одной гармоничной и религиозной семьи аристократов – русский император Николай II и его жена Александра Федоровна, которые вместе с детьми, были прославлены в лике святых Русской православной церковью как страстотерпцы. Следующим уровнем проекции божественной гармонии на жизнь обычных людей – являются счастливые и долголетние браки, не столь частые в современном обществе. Они также являются реальным образцом для подражания, но не часто исследуются современной наукой [9 с. 71-87].

В рассмотрении поставленной темы, представляется важным рассмотреть влияние традиций национальной культуры на динамику представлений о норме гендерных отношений на примере Казахстана, одной из самых крупных стран на постсоветском пространстве.

В свое время казахстанский культуролог Е.Д. Турсунов выделил сал-серэ как тип носителей казахской устнопоэтической традиции и доказал, что сал-серэ – это далекие наследники мужских братств первобытного общества и элитных воинских союзов более позднего периода. Сал-серэ были не только избранными воинами и прекрасными музыкантами, они должны были хорошо знать музыкальную и поэтическую традицию, обладать приятной внешностью и манерами, благородным происхождением, быть состоятельными и щедрыми.

У современных казахов «серілік» понимается очень узко и профанизировано как донжуанство, любовные похождения. Причиной такого понимания является постоянство любовной тематики в творчестве сал-серэ, определенная свобода отношений с девушками и молодыми женщинами. В тоже время в фольклоре о салах, в творчестве которых эротическая функция выражена гораздо сильнее, нежели у серэ, говорится: «Сал, ойыныңды көрсет, алдыңнан қыз таянды, артыңнан жау таянды» («Сал, покажи свое искусство (букв., игру), спереди к тебе дева приближается, сзади враг надвигается» [1].

Женщина и война, желание и враждебность, Любовь и Смерть... Единство противостоящих начал осознавалось и в древних культурах, и позднее в европейском психоанализе как Эрос и Танатос. Как выразился Ошо: «Кто не умеет сильно гневаться, тот не умеет и любить». «В не-

котором смысле, ненависть тождественна любви, которая также есть напоминание о великой первокаатастрофе и действие, направленное на ее преодоление. Этим родством объясняется также и сама практика сексуальных отношений, в которых элементы борьбы и ярости неразделимы с элементами слияния и блаженства» (Басов Н.). Эта диалектика выражена в игре «кызкуу» (погоня за девушкой), настолько архетипической, что у североамериканских индейцев, ушедших из Евразии более десяти тысяч лет назад, эта игра возрождается в деталях, как только бледнолицые привозят на континент лошадей [2].

Единство двух начал получило оформление в традиционном ритуале. «Росбах распознал в римском браке похоронную обрядность: свадьба – типичное изображение на саркофагах; брачные боги – боги смерти; похоронная процессия и свадебная процессия одинаковы; невесту приводят ночью при факелах, брачная постель уподоблена смертному ложу, и шествие вокруг алтаря аналогично погребальным обрядам. Центральный момент исчезновения-появления света-солнца борьба остается основой и в браке; производительный акт семантизируется как поединок. Вот почему греческая богиня любви делается женой бога битвы и носит эпитет «приносящей победу», а в одном из древнейших святилищ она изображена вооруженной, как, впрочем, и сам Эрот, персонифицированная любовь, имеет атрибутами лук, стрелы и факел (огонь). Не менее интересно, что у древних германцев молодая получала в день брака, среди других подарков, военное оружие; «это их брачные боги» поясняет Тацит. На почве этой семантизации впоследствии создается богатейшая военно-эротическая метафористика. Разумеется, оформления образа подвергаются со временем изменениям» [3].

Казахская традиционная свадьба – это также агон, поединок-состязание двух брачующихся родов в музыкальном и поэтическом искусстве, спорте, щедрости и острословии. Здесь ярко проявляется сущность традиционной воинской культуры как ритуализации и переориентации агрессии, принимающей игровую форму.

Любовь как один из архетипов воинского Пути предопределяет совершенно особый статус женщины в воинской культуре. «Любовь и семейное счастье сами по себе считаются ценностями в раджпутской семье, что отличает ее от многих основанных на традиционных взглядах индийских семей, где романтическое представление о семейной жизни нечасто разрешается даже формулировать, не то что выполнять» [4 с. 207].

Женщина в воинской культуре – это не просто объект любви, она обладает духовной силой, придающей силе воина центростремительное направление. Интересно, что в средневековой ин-

дийской воинской идеологии раджпут являет собой силу и страсть (раджас) в чистом виде (свое-нравность и своеволие культивируются воспитанием в раджпутском мальчике), а его жена призвана молитвами и ритуалами обеспечить должную направленность этой силы. «Служение мужу» понимается широко..., но прежде всего как религиозное служение: жена может быть предстоятельницей за мужа перед богами, может отомстить его, может защитить его своими обрядами, может способствовать его процветанию, если сама не будет нарушать нравственный закон. Как человек, который может драматическим повлиять на судьбу мужа, она старается, чтобы это влияние было только положительным, только благоприятным» [4, с. 211].

«В раджпутском воинском сообществе выработалось удивительно серьезное и уважительное отношение к предназначению женщины, основанное на представлении о мистическом характере женской природы. Раджпутские жены со всей страстью и умом сильных натур выполняли свой долг женщины и матери героя, воина, и их подвижничество признается повсеместно в Индии как эталон женского служения долгу» [4 с. 223].

В казахском эпосе главная героиня – невеста, жена батыра – являет олицетворенную мудрость, чистоту, верность. Она также часто обладает даром предвидения и магическими способностями. Более того, в традиционной культуре она символизирует Цель жизненного Пути воина [5].

Анализ казахского фольклора позволяет реконструировать архетип женщины как медиатора между мирами. Главная героиня казахского эпоса или генеалогической легенды обычно имеет ипостась волчицы, лебедицы, змеи и т.д., она обладает сверхъестественными способностями. Невеста или жена главного героя явилась к нему из мира иного, как посланница высшего мира к избраннику, принадлежащему к миру земному [6].

Этот архетип тюркской мифологии можно объяснить, обратившись к концепции индуизма о внутренней и внешней женщинах. Схематически мужчина как субъект, отражение полюса может быть представлен как «окружность, ограничивающая «конус» плотного мира бхур в одном из возможных горизонтальных планов... Женщина со своей стороны, представляет в пределах человечества отражение объектных модальностей «человеческого мира», символически соотносится с пространством и внутри окружности, и вне ее одновременно. Именно эта двойственность символизма женского начала определяет подчас противоречивое отношение к ней в традиционных обществах: то она рассматривается как существо низшее по отношению к мужчине, то, напротив, утверждается, как высший принцип... Можно сказать, что внутренняя женщина отождествляет-

ся с центростремительной силой (шакти), т.е. с силой притяжения к полюсу. Внешняя женщина, напротив, соответствует центробежной силе, силе отталкивания от полюса. В данной ситуации мужчина находится между двух женских стихий, причем его духовная реализация, инициация в королевский статус... есть путь сквозь внутреннюю женщину, часто представляемый как священный брак... На чисто человеческом уровне обычная женщина несет в себе лишь архетипические начатки этих двух сил, их суммарную парадигму» [7].

Схема может быть перенесена на разные уровни бытия, выражена в социальном и семейном плане. «В инициатическом ключе следует понимать и мистику брака на социальном уровне. Момент брака соответствовал переходу мужчины от матери (внешней женщины) к жене (внутренней женщине). Мать символизирует то, что объемлет человеческую окружность» [7, с.122], она – материя, мать-земля, мать-природа.

Перенос метафизики внутренней и внешней женщин на человеческий план выражен в казахской пословице «Умная жена влечет мужа с порога на тор, а дурная – с тора на порог». Положение на почетном месте «төр» или на пороге отражает не просто диаметрально противоположный социальный статус, «төр» имеет значение центра, оси-полюса (в древнетюркском языке это слово означало также Мировое древо и Млечный путь), а порог – периферии, границы миров. Таким образом, речь идет именно о центростремительной и центробежной силе, которую жена придает мужу. В эпосе «Кобланды» четко прослеживается метафора жены батыра как золотой коновязи, т.е. земной оси, которую даже во тьме находит запаленный в многодневной скачке конь батыра, и к которой после долгих странствий и череды ошибок возвращается сам герой. Его возвращение домой, к жене есть по сути возвращение к собственному «Я», утраченному в порывах ложной гордости и страсти к завоеваниям.

Символизм полов сохраняется на более высоких уровнях бытия. Например, выход мужчины, реализовавшегося как субъект плотного мира (т.е. прошедшего через малые мистерии), на более высокий уровень, его движение к полюсу тонкого мира является движением через «женский мир тонких вибраций – просветленных психических сил...» [7]. Этот акт символизируется священным браком с «женщиной тонкого мира», которую казахи называют «перікыз» – «девушка-пери», в иранской традиции это «фраварти», а в скандинавских сагах – «валькирия».

«...У каждого телеутского шамана есть небесная супруга, живущая на седьмом Небе... Он называет ее «моя дорогая супруга», а земная жена «недостойна поливать водой ее руки». Ша-

ману помогает в работе не только его небесная супруга, но и другие женщины-духи [8].

Валькирия, как и небесная супруга шамана или как девушка-пери, имеет устрашающий аспект, потому что «состоянием, или подлинной субстанцией, нормальной человеческой души является благочестие, или вера, и она содержит в себе элемент страха, так же, как и элемент любви; совершенство – это равновесие между двумя этими полюсами,... любовь к Богу, и как ее отражение – любовь к супругу или супруге, предполагает элемент благоговейного трепета или уважения» [9].

Валькирия, летая над полем боя, отбирает тех, кому суждена смерть, и уносит души храбрых воинов в Вальгаллу. Для нас этот образ интересен потому, что С. Кондыбай доказал его происхождение от тюркского образа девушки-пери. Описание валькирии в деталях совпадает с образом девушки-пери, при этом образ пери со множеством деталей многократно воспроизводится, дублируется в казахском фольклоре, сохранявшемся изустно вплоть до середины XX века. Этот образ подробно анализировался С. Кондыбаем в книге «Казахская степь и германские боги», а также в Книге третьей «Мифологии предказахов». Здесь мы упомянем лишь два момента в сравнительном анализе тюркского и скандинавского образов.

Во-первых, валькирии, как и девушки-пери, могут принимать облик лебедя. Они купаются в уединенных местах, скинув птичье одеяние. В эпосе о Нибелунгах бургунды, едущие к хуннам, делают остановку на берегу Дуная, на границе с хуннами. Герой по имени Хаген отправляется искать переправу и встречает девушек-лебедей, которые предсказывают ему его будущее. Интересно место действия: Сванфельд находится на границе с хуннами.

Тот, кто сумеет овладеть лебединым оперением, получает власть над девушкой, может жениться на ней. Значительная часть казахских генеалогических легенд, а также легенд об охотниках, сказок и быличек о пери включает этот сюжет. Лебедь соглашается выйти замуж за героя, но ставит ему ряд условий, указывающих на ее сверхъестественную природу. В конце концов, герой нарушает одно из условий, и девушка, превратившись в лебедя, улетает, оставляя мужу зачатого от него сына.

Во-вторых. С. Кондыбай доказывает, что мотив остановки небесного аула девушек-пери на земле и их встречи с охотником связан с астральной мифологией, моментом, когда созвездие Плеяды исчезает с весеннего неба. Казахское название Плеяд – «Үркек», народная этимология объясняет его через слово «үркү» – «пугаться, бежать в испуге», что напоминает о «гневливости» валь-

кирий, а также об уже упоминавшемся ужасе «үрей». Но еще более интересно то, что в турецком и ряде других тюркских языков название Плеяд имеет форму «Улькер». В языках, для которых характерен губной протез (подстановка звука «в» перед гласными в начале слова, например, в чувашском языке), это слово принимает форму «вулькер» (ср. др.-сканд. Valkyrya).

С. Кондыбай показывает возможность объяснения через тюркский язык принятой в науке этимологии слова «валькирия» (отбирающая мертвых), отмечает и другие общие для тюркской и скандинавской мифологии аспекты образа, приводит казахские астральные мифы, очень похожие на скандинавские легенды об эйнхериях и пр. Он также этимологизировал иранское «фраваш», а также инд. «Урваши» через тюрк. «үрғашы» («үрықәже»). В контексте темы нам не столь важно доказать тюркский приоритет, сколько показать, что тема священного брака с женской сущностью тонкого мира характерна и для тюркской традиции. Как мы уже говорили, в тюркской мифологии присутствует архетип женщины-медиатора между мирами. В другой терминологии это и есть женские существа тонкого мира, и героини-первопредки тюрков вступают в брак с ними, имеют от них потомство. В легендах и былинах говорится об опасности, которая может исходить от девушек-пери для человека. Человек может вступить в союз с пери или даже повелевать ими в случае, если: во-первых, человек убил извечного врага пери – жезтырнак (женщину с медными когтями), и они благодарны ему, во-вторых, человек знает заговоры против пери, в-третьих, человек первым заметил пери, и они не видят его. Таким образом, речь идет о героическом поступке или духовном знании, духовном зрении, т.е. о качествах человека на Пути реализации – воинской или жреческой, человека, совершающего инициатический брак.

Все познается в сравнении. Сравнивая богатейшую культуру взаимодействия двух дополняющих, исходно космических, комплементарных начал в любви и семейных отношениях, отраженную в традициях многих народов, и то, что предлагают обществу современный «либерализм» и «мультикультурализм», у ответственного и мыслящего человека наряду с непростыми раздумьями, невольно рождаются и яркие эмоции недоумения, сочувствия и иронии. Бог отвергнут. Светские иерархи Европы – лидеры Германии, Франции, Англии – бездетны и нетрадиционны в социальном поведении. Лидер США состоит в третьем браке, ранее – много лет проводил масштабные «конкурсы красоты», необремененные жесткими принципами традиционной морали, он равнодушен к соблюдению нравственных принципов даже на уровне международных отноше-

ний... Разумно ли, подражать таким примерам? Считать их образцом, тем более идеалом? Как выяснить в современном «либеральном» обществе, отвергающем гендерные различия людей, где родителей считают и различают по номерам, - кто из родителей ребенка «первее» - «родитель один» или «родитель два»? Подобные и многие другие проявления бездуховности и безнравственности в общественной жизни, О. Шпенглер считал признаками заката очередной, сегодня - западной цивилизации, утратившей высокие смыслы жизни и духовные идеалы. Материальный прогресс будет неизбежно реакционен, если человек рухнет душевно и духовно. Сегодня необходима новая идеология, сочетающая в единстве, непротиворечиво, идею реализации коротких, средне и долгосрочных смыслов бытия человека [18, с.577-624]. Наша задача видится в том, чтобы двигаясь в направлении будущего, гармонично обновляясь вместе с обществом, свято хранить его основу – культурную традицию.

Библиографический список:

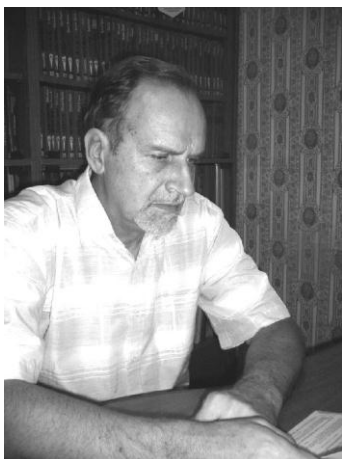
1. Турсунов Е. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. Астана, 1999. С.185
2. СатОк «Земля соленых скал». М. 1964.
3. Фрейденберг О. Поэтика сюжета и жанра. Л.. 1936. С. 78-79.
4. Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб.: Евразия, 2000. С. 207.
5. Асемкулов Т. Казахский эпос: человеческий дух в поисках изначального смысла.
6. Наурзбаева З. Архетип женщины-медиатора между мирами в казахской традиционной культуре // Зира Наурзбаева. Вечное небо казахов. Алматы, 2013.
7. Дугин А. Абсолютная родина. М, 1999. С.118-121.
8. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998. С. 70.
9. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. // Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. / Е. В. Шелкопляс – Иваново, 2018. – 188 с.
10. Рассел Б. История западной философии. – Академический Проект, М., 2009.
11. Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. – М.: ТЕИС, 2016.
12. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение / В кн.: Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 113.
13. Дианова В.М. Постмодернизм как феномен культуры // Введение в культурологию. Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солониной, Е.Г. Соколова. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 125-130
14. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития?//Вопросы философии, 2008г, № 12. с.22–38.
15. Булгаков С.Н. Философия хозяйства,
16. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. –207с.
17. Бычков В.В. «Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма», История философии. № 4., М.: ИФ РАН, 1999. С. 3-43
18. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. // Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. / Е.В. Шелкопляс – Иваново, 2018. – 652 с.
19. Зобнин Ю.В. Дмитрий Мережковский: жизнь и деяния. Москва. – Молодая гвардия. 2008. Жизнь замечательных людей.
20. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России (сборник научных трудов).–Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – С. 11-29.
21. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2006.
22. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998.
23. Лосев А.Ф. Диалектика мифа /под общ. ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 2001 – 558 с.
24. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев, 1996. – 384 с.
25. Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб., 1994. – 415 с.
26. Журавлев А.Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». – М.: Индрик, 2005. – С. 229.

©Наурзбаева З.Ж., 2020

ИСТОРИЯ

К.Е. Балдин

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»



Земство и технический прогресс крестьянского хозяйства во Владимирской губернии в начале XX века

Статья посвящена агрономической деятельности земства во Владимирской губернии. Автор рассматривает деятельность земских органов по пропаганде новой техники среди крестьян, а также организацию ими системы проката сельскохозяйственных машин. В дальнейшем через специальные земские магазины эта техника продавалась крестьянам. Все это способствовало техническому прогрессу в сельском хозяйстве России в начале XX века, у многих крестьян появились плуги, сеялки, молотилки, сортировальные машины и т.п.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство России, российское земство, агрономия, земские агрономы, сельскохозяйственные склады, сельскохозяйственные орудия и машины, технический прогресс.

Одной из самых острых проблем российской деревни на рубеже XIX – XX в. было малоземелье крестьян, за несколько десятилетий до этого освобожденных от крепостной зависимости. Земельные наделы с трудом могли прокормить их семьи, которые были весьма многочисленными. В принципе, даже такие небольшие участки земли могли бы обеспечить местных жителей при условии использования интенсивных агрономических технологий и передовой сельскохозяйственной техники. Однако в пореформенное время крестьяне имели очень приблизительное представление о том и другом. Они вели свое хозяйство по старинке, используя стремительно устаревавший опыт предыдущих поколений. В большинстве своем они пахали землю с помощью деревянной сохи, посев осуществлялся вручную. Сбор урожая также проводился вручную, его жали серпами, а молотили с помощью цепов. О сортировке и очистке зерна с помощью машин сельчане знали только понаслышке, возможно, только видели издали в передовых помещичьих хозяйствах.

Такое положение наблюдалось повсеместно, в том числе в такой губернии, довольно типичной для Нечерноземья, как Владимирская. Здесь урожайность по определению была заметно ниже, чем в черноземной полосе России. Именно поэтому здесь было крайне необходимо использовать прогрессивную сельскохозяйственную технику, которая в это время уже широко применялась в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки.

Большинство крестьян не могло понять необходимость в этих машинах, а если бы даже они осознали это, то не сумели бы найти пути ее поставки в деревню. Хозяйственное сознание сельских жителей по-прежнему было консервативным и ориентировалось не на новшества, а на опыт предыдущих поколений. Однако в начале XX в. на помощь сельчанам приходит российское земство. Как нам представляется, эта помощь несколько запоздала, т.к. ее следовало бы оказывать еще в 1870-80-х гг., сразу после создания самих земских органов. Тем не менее, соответствующая деятельность земства в первые полтора десятилетия XX века развивалась очень динамично.

Особенно много труда и материальных средств земцы вложили на рубеже XIX и XX вв. в осуществление технического переворота в деревне, во внедрение в крестьянскую среду новой сельскохозяйственной техники. При этом земцы стремились к тому, чтобы техническая революция в российской деревне стала как можно менее затратной для самого сельского труженика, они использовали любые возможности для снижения цен на технику, продававшуюся крестьянам.

Сначала остановимся на том, откуда осуществлялись поставки техники в российскую деревню. Такая отрасль как машиностроение в России была развита явно недостаточно, но в ней существовали два сегмента, которые составляли исключение. Это было производство паровозов и вагонов, а также сельскохозяйственное машино-

строение. Большинство заводов по производству сеялок, веялок, молотилок, сортировальных машин и др., находилось на юге России – на Украине и в Центральном Черноземье. Некоторые предприятия этой подотрасли располагались также в столице, Московской губернии и в Уральском регионе. Значительная часть сельскохозяйственных машин и орудий, поступавших в деревню, были изготовлены в России, даже если они выпускались на заводах, принадлежавших иностранным предпринимателям. Вместе с тем, в Россию ввозили немало техники из Западной Европы и США.

Рассмотрим те предприятия, с которых техника поставлялась во Владимирскую губернию. Плуги, продававшиеся в начале XX в сотнями и тысячами, выпускал завод, основанный обрусевшим прибалтийским немцем Эмилием Липгартом, а также Воткинский завод в Приуралье, продукцией последнего одновременно являлись грузовые суда, различная железнодорожная техника. Плуги Липгарта поставлял также завод Ярославского товарищества, причем здесь они были даже дешевле, чем с самого завода Липгарта.

Одним из крупнейших производителей сельскохозяйственных машин в мире являлась Международная кампания жатвенных машин. Она была основана в США, затем построила свой завод в Люберцах под Москвой, всего в России в 1913 г. действовало 3558 (!) агентств этой кампании [12]. На русский рынок поставляла жатки и другую технику также американская компания Мак-Коррика.

Основной структурой, через которую земства целенаправленно получали сельскохозяйственную технику, было Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗГИ), с мая 1905 г. преобразованное в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗЗ). Его с 1908 по 1915 г. возглавлял выдающийся отечественный государственный деятель А.В. Кривошеин. Внутри этого ведомства непосредственно поставками сельхозтехники ведал Департамент земледелия [5, с. 70, 73, 83]. Например, за 1908-1909 гг. во Владимирскую губернию он направил 3 триера (сортировки) Шульте, 13 сортировальных машин других моделей, 8 веялок-сортировок, 5 веялок [10, с. 51]. Для целой губернии с многочисленным населением это было не так много, но нужно учитывать, что в России в начале XX в. было 99 губерний и областей, и центральное ведомство должно было уделить внимание всем.

Эти машины поступали из департамента в губернские земства, затем абсолютное большинство их направлялось в уездные земства. Последние, в свою очередь, довольно быстро перенаправляли их в свои агрономические участки, находившиеся в крупных селах. Сначала они использовались, в основном, для демонстрации, т.е. знаком-

ства крестьян с ними. Потом их постепенно предоставляли в прокат как физическим лицам (крестьянам), так и сельским кооперативным объединениям. Кроме того, машины, попавшие в провинцию через органы местного самоуправления, продавались на земских сельскохозяйственных складах. Последние представляли собой крупные специализированные магазины, в которых можно было купить любые сельскохозяйственные орудия и машины, начиная с лопаты или косы и заканчивая дорогостоящей сеялкой или молотилкой. Такие склады появились в начале XX в., первоначально – в уездных центрах, а затем открылись их филиалы в крупных селах.

Объем поставок техники из Департамента земледелия чаще всего не удовлетворял земцев, тогда они находили свои схемы поставки. Так, Владимирская губернская управа командировала губернского агронома в Москву, где он в фирме «Работник» отобрал для закупки некоторые сельскохозяйственные машины. Также владимирские земцы выписывали нужную им технику со склада Тульского губернского земства [11, с. 88].

Начало XX в. в отечественном сельском хозяйстве характеризуется настоящим переворотом в земледелии, который произошел благодаря широкому распространению в крестьянском хозяйстве плуга. В 1870-х годах в Западной Европе получили широкое распространение многокорпусные и зигзагообразные плуги. Для приведения их в движение нередко использовался локомобиль, который буксировал плуг на металлическом тросе. В России такая техника почти не применялась, здесь плуг приводился в движение одной или двумя лошадьми [4, с. 181].

Постепенно отходила на задний план соха-косуля, которая веками была для русского крестьянина основным орудием обработки земли. Очень значительную роль в распространении плугов сыграли земские органы. Они целенаправленно внедряли их среди крестьян. Во Владимирскую губернию эти орудия часто проникали от соседей-ярославцев, у которых развитие товарного сельского хозяйства опережало многие губернии как в агрономическом, так и в техническом отношении. Еще в середине 1890-х гг. плуги были диковинкой в ярославской деревне, но с открытием сельскохозяйственного склада Ярославского губернского земства они стали распространяться ускоренными темпами. В 1897 г. их было продано с этого склада 157 штук, 1898 г. – 762, 1899 г. – 1664 [1, 1902, № 5, с. 45].

Земские агрономы особенно рекомендовали плуги фирмы Липгарта. Завод братьев Липгарт был основан в Московской губернии около Коломны. Суздальские земцы, позиционируя эти орудия на своем сельскохозяйственном складе, особо отмечали, что они «солидной конструкции и

дешевые». Действительно такой плуг стоил всего 6 р. 20 к. Для сравнения: плуги Анисимова и Корноухова стоили 9 р. 50 к. Единственный недостаток плуга Липгарта состоял в том он захватывал сравнительно узкий пласт земли только в 5 вершков в ширину. Для сравнения, плуги Анисимова и Корноухова по этому показателю были лучше, они брали пласт земли 9 вершков в ширину [1, 1900, № 17, с. 26].

Кроме того, во владимирской деревне можно было купить плуги Ярославского товарищества, Рязанского товарищества, Воткинского завода, плуг Говарда американской конструкции. Такие же орудия производил завод Шварцгофа, находившийся в Риге. Некоторые виды плугов имели специальное назначение. Сельскохозяйственный склад Владимирского уездного земства рекомендовал покупателям плуг Сакка для обработки твердых, в частности, целинных или залежных земель [2, 1906, № 1, с. 16].

Земство целенаправленно рекламировало плуги среди крестьян. В программу земских агрономических курсов во Владимирской губернии было включено практическое занятие о том, как наладить плуг, как им пахать и как ремонтировать. Агитация велась не только устно, но и печатно. В статье А. Смирнова «Новые веяния в технике крестьянского хозяйства» в «Вестнике Владимирского губернского земства» убедительно говорилось о преимуществах плуга. Такого рода публикации наверняка производили впечатление на рядовых крестьян [1, 1902, № 5, с. 41 – 46].

В д. Мызиной Даниловской волости Судогодского уезда местный агроном Е.И. Смирницкий устроил импровизированный конкурс пахоты плугами разных систем. Соревнование проводилось по таким критериям как качество отвалки пластов почвы и простота ремонта плуга. В результате лучшим признали плуг Липгарта, который и был рекомендован крестьянам [1, 1902, № 16. С. 10, 12].

В результате деятельности земства плуги во владимирской деревне стали пользоваться среди населения все более высоким спросом. В Судогодском уезде местный земский склад в 1902 г. продал 28 плугов, 1903 г. – 49, 1904 г. – 48, 1905 г. – 72, 1906 г. – 97 плугов. Крестьяне купили бы больше, но завод Липгарта не сумел выполнить заказ, заранее сделанный земством [2, 1906, № 26, с. 5].

Наряду с усовершенствованными орудиями для обработки земли, в деревню проникали и другие машины. В Западной Европе в 1880-х гг. уже использовалась рядовая немецкая сеялка Фоулера. В конце 1890-х гг. тот же конструктор создал первую паровую сеялку, в которой были присоединены борона и культиватор [4, с. 181]. Во Владимирской губернии в рассматриваемый период

такая сложная техника не использовалась. Попадавшие сюда рядовые сеялки были пока на конном ходу.

Например, в Шуйском уезде на сельскохозяйственных складах и прокатных пунктах можно было найти широко распространенные сеялки русского предприятия «Гельферих-Саде». Хозяином его был выходец из Германии Максимилиан Гелеферих, создавший в Харькове завод по выпуску сеялок, молотилок, соломорезок, сенокосилок и т.п. В том же уезде на складах можно было встретить так называемую саморазбрасывающую жатку Адрианса [8, с. 190].

Очень разнообразными были машины, предназначенные для обработки зерна после его уборки. В частности, это были триеры разных моделей – машины, предназначенные для сортировки зерновых, они отделяли от ржи или овса различные примеси – семена куколя, овсюга и других сорных растений. В частности, во владимирской деревне были особенно распространены триеры Маро. Кроме того, использовалась сортировка «Триумф», которая под таким же названием, но в модернизированном виде до сих пор применяется в сельском хозяйстве России [2, 1906, № 1, с.16; № 6, с. 11; № 26, с. 6].

Были машины, которые в это время в виде опыта только начали появляться в деревне и, несмотря на свою несомненную пользу, пока не приобрели популярность среди крестьян. В частности, широко известный во Владимирской губернии уездный агроном из Коврова Д.М. Шорыгин убеждал земство в том, что крестьянскому хозяйству очень нужны недорогие зерносушилки. Однако широкого распространения они так и не получили [1, 1905, № 1, с. 23].

Новые сельскохозяйственные орудия и машины не обязательно были сложными. Например, в одном из селений Судогодского уезда земский агроном в 1902 г. лично вступил в соревнование с лучшим местным «севцом» (сеятелем), который просто разбрасывал семена горстью по полю. Вооруженный ручной сеялкой Гудзера, агроном сумел доказать ее преимущества перед дедовским способом, практиковавшимся до тех пор [1, 1902, № 16, с. 12 – 13; 1905, № 1, с. 23]. Но все же новые сельскохозяйственные машины в большинстве своем были не ручными, а работали на конной тяге. Для приведения их в движение применялась одна, две, иногда – даже три лошади [2, 1906, № 28, с. 4].

В некоторых случаях использовалась техника не заводского изготовления, и не привезенная издалека, а, можно сказать, доморощенная. Судогодская уездная управа в 1904 г. предложила закупить для местного сельскохозяйственного склада веялки, которые успешно мастерили местные кустари. Испытания показали, что качество этих ма-

шин было вполне приемлемым [1, 1904, № 13, с. 24]. В том же Судогодском уезде при земском сельскохозяйственном складе в 1903 г. была устроена мастерская, в которой изготовляли не только веялки, но и бороны. Особенно удачно в этой мастерской получались драпачи. Драпач, по-другому – лапчатая или шведская борона представлял собой простейший культиватор для уничтожения сорной растительности и одновременно – для рыхления почвы [1, 1905, № 18 – 20, с. 42 – 43].

Одни сельскохозяйственные машины быстро завоевывали популярность среди крестьян, к другим они относились с подозрением или просто равнодушно. Это отношение определялось, как нам представляется, тремя взаимосвязанными факторами. Во-первых, если практическая польза машины была видна невооруженным взглядом, то крестьяне ее охотно брали в прокат или даже покупали. Во-вторых, многое зависело от сложности предлагавшихся крестьянам механизмов. К сложным и громоздким механизмам крестьяне относились с опаской. В-третьих, конечно, играла свою роль стоимость этой техники.

О степени распространенности различных машин в деревне свидетельствует следующая статистика, приведенная в земском издании 1912 года: во Владимирской губернии в это время действовали для крестьян: 40 триеров, 45 других сортировальных машин, 23 веялки-сортировки также для зерновых. Каждая из них обслуживала не одно хозяйство, а население целой деревни или села. Для сравнения – сортировок для семян клевера в губернии было всего 5 [10, с. 51]. Таким образом, в это время крестьяне на практике постепенно убеждались, что семена для посева необходимо не только очищать от сорняков, но и сортировать.

Кроме машин для обработки почвы, уборки и сортировки зерновых, в деревне стала появляться техника, предназначенная для других агрономических нужд. Земство в начале XX в. уделяло все большее внимание окультуриванию крестьянских лугов, которые находились в не лучшем состоянии – они были покрыты кочками, давали мало сена, там произрастали травы, вредные для скота. Поэтому во Владимирскую губернию начали завозить сначала для демонстрации, а потом для проката и продажи луговые бороны систем Лаака и Ауруса. С помощью их можно было удалить мох с лугов, освежить дерновый слой для того, чтобы облегчить проникновение воздуха к корням полезных луговых растений.

В начале XX в. крестьяне по инициативе земских агрономов все чаще стали сеять на своих полях кормовые травы. В связи с этим в Шуйском и Покровском уездах накануне Первой мировой войны появились клеверные сеялки Кроуна. Они были несложными как по своей конструкции, так

и в эксплуатации. Такой механизм представлял собой деревянную тележку с двойным дном, через отверстия в нем в землю дозированно попадали семена клевера. Количество семян, ложившихся в почву, можно было увеличить, ускорив движение сеялки. За один час на ней можно было засеять площадь около половины гектара [8, с. 190; 9, с. 4].

После того, как клевер созрел и был скошен, перед крестьянами вставала проблема – обзавестись своими семенами на следующий год для того, чтобы не тратить деньги на покупку их. В этой связи земства пытались распространить среди крестьян клеверную терку Шенеля. Она представляла собой довольно громоздкий барабан, с помощью которого из сухих головок клевера добывали семена. Для приведения в действие такой терки требовались по меньшей мере три лошади. Вдобавок, она стоила немалых денег – 60 рублей и более. Крестьяне отнеслись к этой машине негативно, их отпугивала, во-первых, ее громоздкость и, во-вторых, то обстоятельство, что для нее нужно было отвлекать от других сельхозработ сразу трех лошадей. Со временем земство поняло, что такого рода машины были подходящими в основном для помещичьих экономий и очень зажиточных крестьян. Для рядовых крестьян они были малоприспособлены. Поэтому земские агрономы не стали настаивать на применении машины Шенеля и принялись распространять среди крестьян ручные терки. На земских складах такое приспособление стоило 35 рублей, за день на нем вручную можно было «натереть» около одного пуда семян. Для сравнения укажем, что конная терка Шенеля была все же гораздо более производительной и давала от 4 до 12 пудов семян в день [2, 1906, № 25, с. 7 – 8; № 28, с. 4; 3, 1914, № 4, с. 10].

Во Владимирской губернии было широко распространено выращивание льна и его первичная обработка. В дальнейшем льноволокно отправлялся на местные прядильно-ткацкие фабрики, которые находились в Вязниках, Кохме и других текстильных промышленных центрах. Поэтому крестьянам нужны были орудия и машины для выращивания и первичной переработки так называемого «северного шелка». Обработку выращенного льна производили с помощью ручных мялок, которые принципиально не меняли своей конструкции на протяжении столетий. Но в начале XX в. земство стало предлагать крестьянам механические льномялки. В Гороховецком уезде такая машина в 1908 г. была продемонстрирована в шести селениях, после чего крестьяне купили у уездного земства сразу 33 новых высокопроизводительные мялки [11, с. 88 – 89].

Хозяйственное сознание крестьян было очень консервативным. Они привыкли десятилетиями и веками к определенному набору сельско-

хозяйственных культур, неизменно придерживались совершенно определенных сроков посева их, использовали те же сельскохозяйственные орудия, которые применяли их отцы, деды и прадеды. Новые культуры, новые приемы земледелия, новые орудия и машины в первом приближении они встречали с недоверием. Сельчан, восприимчивых к новшествам, даже в крупном селении можно было пересчитать по пальцам. Устную агитацию агрономов в пользу чего-либо нового и печатную информацию в агрономических журналах они сельчане воспринимали с большими сомнениями. Земцы хорошо понимали, что внести новшества в крестьянскую среду можно только путем наглядной демонстрации и убедительных примеров.

Речь об этом зашла на Владимирском губернском земском собрании еще в 1899 г. Для начала решили распространять среди крестьян зерноочистительные и сортировальные машины. Об этом очень убедительно говорил губернский агроном. При этом он приводил в пример соседнюю Нижегородскую губернию, где демонстрация техники перед крестьянами осуществлялась не в городах, а гораздо ближе к потенциальным «пользователям» машин – в крупных селах [1, 1900, № 2, с. 24].

Правда земства взялись за эту очень необходимую работу не сразу. Только с 1904 г. Владимирское губернское земство стало отпускать ежегодно по 2 тыс. рублей на покупку сортировальных и зерноочистительных машин с целью их показа населению. В 1904 – 1907 гг. эта техника была завезены почти во все уезды и начала работать [10, с. 51]. В дальнейшем стали показывать крестьянам в действии и другие машины – для обработки земли, для посева и уборки урожая.

В феврале 1908 г. на общегубернском совещании агрономов во Владимире они наметили те модели техники, которые надо внедрить среди крестьян в самую первую очередь и, соответственно, показать им на практике. Поэтому в том же 1908 г. в Шуйском и Муромском уездах на полях начали работать земские плуги. В Ковровском уезде рядовая сеялка на конной тяге использовалась в трех селениях в течение восьми дней у 12 различных крестьян. В итоге ковровские крестьяне пришли к однозначному выводу о том, что при использовании этой машины семян уходит в два раза меньше, чем при ручном разбросе. Кроме того, после сеялки не надо было дополнительно заделывать семена в землю; в отличие от ручного сева они оказывались на нужной глубине, а не ложились на поверхность, привлекая птиц. В Гороховецком уезде еще ранее – осенью 1903 г. действовала в шести селениях привезенная земством высокопроизводительная механическая льномылка, до того местные крестьяне использовали только ручные орудия [11, с. 8].

Накануне Первой мировой войны земство стало получать заметно больше машин и имело возможность показывать их в значительно большем числе селений. В 1911 г. в Покровском уезде плуг Сакка был продемонстрирован в селе Новые Петушки, усовершенствованный окучник – селе Старые Петушки и деревне Тельвяково, культиватор – в Старых Петушках и Кибиреве, сеялка Крона для кормовых трав – в тех же двух селениях, рядовая сеялка – в Старых Петушках и деревне Горушка, борона Ауруса – в деревне Марково. Характерно, что Покровское уездное земство планировало сразу наладить прокат этих машин в крестьянской среде, но затем решило, что техника недостаточно знакома крестьянам и решило сначала провести наглядную демонстрацию [9, с. 48 – 49].

После того как крестьяне позитивно оценили технику во время демонстрационных мероприятий, земства начинали предлагать ее крестьянам. Сначала в этих предложениях речь шла не о покупке машин, а только об их прокате.

В земских агрономических изданиях стали регулярно появляться объявления о предоставлении сельскохозяйственных машин в прокат. Для привлечения внимания их старались составить максимально привлекательно, в том числе с употреблением народной лексики. Например, сельскохозяйственный склад Владимирского уездного земства, находившийся в губернском центре за рекой Лыбедью, предлагал клиентам пароконный плуг Сакка «для взмета твердых залежей», борону Лааке – для «освежения застарелой дернины», а трещотку Бломериуса – для «отделки к посеву» семян льна [2, 1906, № 1, с. 16]. Несмотря на подробные и доходчивые объяснения, многие крестьяне не знали о том, что здесь, т.е. на складе Владимирского уездного земства, машины можно не только купить, но и взять в прокат. Возможно, крестьяне даже не слышали термина «прокат» и были знакомы только со словом «аренда». Приходилось еще и еще раз объяснять, что возможно получить ту или иную технику во «временное пользование», причем в ряде случаев – даже бесплатно [2, 1906, № 10, с. 14].

Постепенно у земства среди крестьян появились свои «ответственные арендаторы» техники, которым оно доверяло. Например, в Судогде уездный сельскохозяйственный склад купил 3 пароконных молотилки и разместил их в селах Ильинское, Александрово и Пустоша. Взявший в прокат молотилку местный житель давал возможность пользоваться ею односельчанам и брал с них по 3 копейки с меры зерна за обмолот с применением веялки и 2 копейки без нее. При этом арендатор помогал тем клиентам, которые не знали, как подойти к сложной и совершенно незнакомой для них машине. Молотилка, размещенная в Алексан-

дрове в 1903 г., за довольно короткий срок сбора урожая дала 30 р. дохода. Молотилки брали в аренду как «физические лица», т.е. единоличники, так и «лица юридические», т.е. крестьянские общины [1, 1903, № 23 – 24, с. 20; 7, с. 3].

Очень интенсивно работал земский прокатный пункт в Иваново-Вознесенске, куда приезжали сотни крестьян из центральной части Шуйского уезда. Здесь было можно взять на несколько дней или даже недель клеверную сеялку Кроуна, семярядную сеялку для зерновых производства завода Гельферих-Саде, американский плуг Говарда, косилку завода Мак-Кормика также американского происхождения, плуги Липгарта, дисковые бороны и многое другое. За один день использования плуга крестьяне здесь платили 10 к., бороны – столько же, сеялки – 25 к., двуконной косилки – 40 к., жнейки – 50 к. Больших доходов этот пункт земству не приносил, главным результатом работы прокатного пункта был не скромный доход, мало значимый для земского бюджета, а продвижение передовой техники в крестьянскую среду и повышение производительности хозяйств местных крестьян [8, с. 190; 6, с. 141, 145 – 146; 7, с. 30, 33 – 34].

Небогатые крестьяне брали машины в аренду или пользовались ими за земских агрономических пунктах. В отличие от них наиболее предприимчивые и зажиточные сельчане могли позволить себе купить сельскохозяйственные машины. Продажи этих товаров в общем обороте земских сельскохозяйственных складов занимали очень важное место.

В некоторых случаях крестьяне приобретали сложную и дорогостоящую технику не индивидуально, а в складчину. Технику покупали сельские кооперативы, т.е. сельскохозяйственные общества или кредитные товарищества. О такой тенденции свидетельствовала корреспонденция в агрономической газете, выходившей во Владимирской губернии. В ней сообщалось о том, что крестьяне из погоста Игов всерьез планируют приобрести конную молотилку или веялку-сортировку «на товарищеских началах» [2, 1906, № 11, с. 23].

Сельские жители не раз просили работников земских складов отпускать им товары в кредит. Например, крестьяне желали бы купить плуги с рассрочкой платежа хотя бы до осени, когда они могли бы отдать деньги, вырученные после сбора и продажи урожая. Владимирское губернское земство пошло навстречу покупателям и расширило срок кредита на плуги даже до одного года [1, 1905, № 18 – 20, с. 41].

На складе Владимирского уездного земства за веялки и менее дорогие машины при покупке в кредит первоначальный взнос составлял одну треть общей суммы. При приобретении машин более дорогих, чем веялки, в качестве первоначального

взноса брали даже половину стоимости покупки. Проценты за кредит были более чем щадящими: от 0,3 до 0,5 % в месяц. При этом срок кредита во Владимирском уезде могли продлить в случае если должника «постигнет какое-либо чрезвычайное неблагополучие», т.е. неурожай или что-либо подобное [2, 1906, № 10, с. 14].

Правда, предоставление кредита, было обставлено определенными формальностями, которые страховали земства от ненадежных или несостоятельных покупателей. Последние должны были получить в своем волостном правлении ведомственный бланк, найти поручителей, которые были обязаны расписаться на этом документе, затем на нем ставилась печать волостного правления. При покупке стоимостью до 10 рублей требовался один поручитель, если же стоимость была выше – то требовались два поручителя [1, 1905, № 18 – 20, с. 41].

Среди сельских жителей всегда находились немногочисленные энтузиасты, которые первыми решались внедрить машины в повседневную хозяйственную деятельность. Таких земство старалось всячески поддерживать. В Ковровском уезде на заседании экономического совета при земской управе уездный агроном Д.М. Шорыгин рассказал присутствующим о крестьянине из деревни Крутово А.С. Корнилове, который использовал на своем наделе различные новшества, в том числе передовые орудия труда и шестипольный оборот при том, что абсолютное большинство его односельчан практиковало традиционное трехполье. Земские деятели по рекомендации Шорыгина отозвались на просьбу Корнилова о предоставлении ссуды, которую последний предполагал потратить на покупку плуга, а также удобрений и сортовых семян. Земские деятели просили Шорыгина взять хозяйство передового крестьянина под особое наблюдение для того, чтобы сделать его образцовым для окрестных крестьян [1, 1903, № 7 – 8, с. 33].

В селе Егорий Ковровского уезда большую роль в распространении машин сыграл местный священник о. Илья Тимофеев. По его инициативе в 1904 г. из земского сельскохозяйственного склада в с. Лежнево в Егорий были доставлены жатки «Дези» Мак-Кормика и «лобогрейка» (простейшая жатка для зерновых и травы) системы Джона Грейвза. Под руководством уездного агронома из Коврова было устроено показательное соревнование этих двух машин. По информации того же отца Ильи ему была сдана в краткосрочную аренду молотилка с конным приводом и «соломотрясом». Священник был согласен на то, чтобы платить за эксплуатацию этой машины по 85 копеек в день. Такая высокая стоимость проката была обусловлена, что сама молотилка стоила 170 р. [1, 1904, № 2, с. 57].

Аналогичная ситуация произошла в Судогодском уезде, где по просьбе Ильинского сельскохозяйственного общества крестьянам была отпущена для практической демонстрации сортировальная машина для зерна, а другая такая же машина была доставлена в деревню Потапинскую по просьбе местного крестьянина. Он специально приезжал на заседание уездного экономического совета просить о том, чтобы им дали посмотреть и оценить эту машину на практике [2, 1906, № 6, с. 11].

Таким образом, в начале XX в. в российской деревне происходят серьезные социально-экономические преобразования. Правительство П.А. Столыпина в 1906 г. начало осуществлять реформу, которая была призвана активизировать хозяйственную инициативу тех крестьян, которые освобождались от опеки общины. Эти преобразования проводило Главное управление землеустройства и земледелия, которое возглавлял один из лучших министров своей эпохи – А.В. Кривошеин.

Но эти усилия правительства наверняка оказались бы неэффективными, если бы не целенаправленная агрономическая деятельность земств, которые помогали крестьянскому хозяйству, в том числе путем распространения сложной техники. Разумеется, большинство земских деятелей относились либо негативно, либо просто без энтузиазма к правительственному курсу П.А. Столыпина на «порядок и реформы», где «порядок» все же стоял на первом месте. Не поддерживало большинство земцев и столыпинскую аграрную реформу. Многие земцы выступали за сохранение крестьянской общины, одновременно идеализируя ее. В то же время местные общественные самоуправления поддерживали правительственные меры по подъему крестьянского хозяйства в том числе технический прогресс.

Схема внедрения новшеств в деревню состояла из трех взаимосвязанных шагов. Во-первых, земства уделяли существенное внимание демонстрации техники местному населению. Крестьяне никому не верили на слово и обязательно должны были убедиться в преимуществе машин перед ручным производством. Во-вторых, после показа земцы предлагали эту технику крестьянам в краткосрочную аренду. Для того, чтобы техника была доступна, плата за прокат была установлена минимальной, в то же время сеть прокатных пунктов в уездах была достаточно разветвленной. В-третьих, земство со временем стало предлагать крестьянам купить сельскохозяйственные машины. Это можно было сделать на сельскохозяйственных складах, которые были в каждом уезде, и не по одному. При этом земцы не собирались

наживаться на крестьянах, от продажи этой техники земский бюджет получал чисто символическую выгоду. Конечно, такую технику вследствие ее дороговизны могли купить не все крестьяне.

Внедряемая в деревню благодаря земствам техника значительно повышала производительность труда. Замена традиционной сохи-косули на плуг позволяла значительно лучше обработать землю под посев. Использование зерноочистительной техники давало возможность отобрать для посева лучшие семена. Использование жаток и молотилок позволяло быстро и без потерь убрать урожай. В целом, эта деятельность земства способствовала повышению благосостояния тех крестьян, которые применяли эту технику. Соответственно росли сборы урожаев в стране и ее материальное благополучие как ведущей аграрной державы в мире.

Библиографический список:

1. Вестник Владимирского губернского земства.
2. Владимирская еженедельная газета.
3. Владимирский земледелец.
4. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники. 1870 – 1917 гг. М.: Просвещение, 1988. 304 с.
5. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Т.3. СПб.: Наука, 2002. 228 с.
6. Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. Шуя, 1914. 624 с.
7. Журналы и доклады чрезвычайного и очередного Шуйского уездного земского собрания 1914 г. Шуя, 1915. 39 с.
8. Журналы очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1912 г. Шуя, 1912. 627 с.
9. Журналы очередного Покровского уездного земского собрания 1911 года. Владимир, 1912. 214 с.
10. Отчеты Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1912 года. По агрономическим мероприятиям. Ч. 1. Труды агрономических совещаний и комиссий. Владимир, 1912. 168 с.
11. Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 года. По экономическим мероприятиям. Владимир, 1908. 188 с.
12. Стюарт Р. Томпсон Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. URL: <http://statehistory.ru/books> (дата обращения 11.01.2020)

©Балдин К.Е., 2020



Т.П. Иванова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

Известные юристы – уроженцы Витебской губернии

Среди известных юристов Беларуси и России второй половины XIX – начала XX века были и выпускники Александровской гимназии в г. Витебске. В данной публикации сделана попытка систематизации данных о них, отражены биографические сведения и вклад в теорию и практику государственного строительства и права.

Ключевые слова: известные юристы Российской империи второй половины XIX – начала XX века, Александровская гимназия в г. Витебске, Витебская мужская гимназия, достижения юридической науки России второй половины XIX – начала XX века, Витебская губерния.

В процессе обучения студентов специальности «Правоведение» важную роль играет осознание роли представителей профессии юриста в становлении и развитии юриспруденции, усвоение процесса становления и развития юридического образования, дальнейшее его совершенствование. Цель данной публикации – начало систематизации данных о юристах – уроженцах Витебской губернии.

«Кузницей» профессиональных кадров для Витебского региона, белорусских земель и Российского государства, в том числе и по юридической специальности, являлась Витебская мужская гимназия. Так называемая «Александровская», названная в честь императора Александра I (в 1831 г.), она была реорганизована из Витебского народного училища, одного из лучших в Белорусском учебном округе. Витебская мужская гимназия действовала с 1809 до 1918 г.

Выпускники учебного заведения обучались на юридических факультетах Петербургского, Московского и Киевского университетов и в других вузах России [1, с. 45, 68].

Студенты названных юридических факультетов изучали следующие науки: энциклопедия права, или общее обозрение системы законоведения, российские государственные законы (законы основные, законы о состояниях, государственные учреждения), история и догма римского права, гражданские законы (общие, особенные, местные), законы благоустройства и благочиния, законы о государственных повинностях и финансах, законы полицейские и уголовные, начала общего народного правоведения [4, с. 81].

Юридические факультеты российских университетов (позднее и юридические учебные заведения) были призваны «приготавливать деятелей, стоящих на страже закономерности и правосудия в нашем Отечестве», т. е. цель подготовки юристов вначале была исключительно практической. Назначение университетов в России было отличным от того, что сопровождало деятельность европейских университетов. Если в Западной Европе университеты стали самостоятельными корпорациями

преподавателей и обучающихся, сформировались на базе церковной организации и для развития богословия, то в России университеты служили общегосударственному интересу общего просвещения [5, с. 125].

Практически до середины XIX в. научное изучение законодательства и законотворческой практики сводилось к попыткам упорядочения изыскаемого и собранного законодательного материала. Но стало уделяться внимание необходимости изучения права и законодательства в соответствии с национальной и исторической спецификой. Признавались полезными и труды зарубежных авторов, хотя возникающих теоретических вопросов они разрешить не могли. Альянс идей права с действующим законодательством возник на почве совмещения естественного права с российским законодательным материалом. Наука в Российском государстве на протяжении рассматриваемого периода постепенно становилась объектом возрастающего государственного и общественного интереса. Укреплялась и обратная связь: появлению любого важного законодательного документа с конца XIX в. начало вызывать активный отклик в среде ученых-юристов [6, с. 88, 90, 95-95].

Обратимся к выпускникам Витебской Александровской гимназии, которые получив фундаментальную юридическую подготовку, стали профессионалами и внесли вклад в развитие юридической практики и теории России и Беларуси второй половины XIX – начала XX в.

Известный государственный деятель, сенатор Адам Феликсович Кублицкий – Пиоттух (1855–?), родился в Витебске в семье чиновника. Окончил с золотой медалью в 1875 г. Витебскую гимназию, поступил на юридический факультет Петербургского университета и в 1879 г. закончил его со степенью кандидата наук. Успешная карьера А.Ф. Кублицкого-Пиоттух началась с назначения в 1885 г. «в Удельное ведомство с причислением к Департаменту Уделов», закончившаяся в 1915 г. назначением сенатором Российского государства. В 1905 г. он возглавил Лесной департамент, будучи одновременно инспектором корпуса лесничих [2, с. 41–42].

Политический и общественный деятель Беларуси Алексей Онуфриевич Волкович (1856–1918) родился в Витебске, окончил Витебскую гимназию и в 1879 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. Курс не закончил, но вернулся в Витебск, занимался адвокатской практикой и на протяжении многих лет являлся гласным (депутатом) Витебской городской думы. С 1898 по 1892 гг., а затем повторно занимал пост городского головы. Избирался депутатом I Государственной думы Российского государства. Являлся одной из самых известных и популярных личностей дореволюционного Витебска [2, с. 43–44]. Степан Семенович Дудышкин (1821–1866) родился в семье купца в Витебске в 1821 г., окончил Витебскую гимназию, в 1837–1841 гг. учился на юридическом факультете Московского университета. С 1847 г. являлся сотрудником-издателем журнала «Отечественные записки», в котором заведовал отделом критики. В 1850-е гг. выступал как критик либерального направления и противник демократической литературы [2, с. 36–37].

Константин Васильевич Вереницын (1934–1906), предполагаемый автор знаменитой белорусской поэмы «Тарас на Парнасе», родился в Витебском уезде, учился в Городокском приходском училище, Витебской гимназии, Военно-медицинской академии в Петербурге, Гори-Горецком земледельческом институте. В 1863–1865 гг. служил в Петербургском губернском присутствии по крестьянским делам, с 1880 г. – в аппарате Министерства путей сообщения [2, с. 37].

Ученый-юрист Лев Иосифович Петражицкий (1867–1930) родился в Витебской губернии, в Витебской гимназии учился одновременно с известным философом Н.О. Лосским. Поступил на юридический факультет Киевского университета, после его окончания был командирован за границу для совершенствования образования. Обучался в специальной юридической школе для русских в Берлине, слушал лекции в университетах Парижа, Страсбурга, Вены, Мюнхена и Нанси. В 1892–1895 гг. в Германии издал свои первые труды по римскому праву, которые получили высокую оценку немецких юристов. Возвратившись в Россию в 1896 г., Л.И. Петражицкий защитил при Киевском университете диссертацию на степень магистра римского гражданского права, а два года спустя – защитил докторскую диссертацию при Петербургском университете. С 1897 г. читал курс энциклопедии и философии права. В 1905 г. был избран деканом юридического факультета Петербургского университета. Затем являлся профессором кафедры теории и права на частных юридических курсах Острогорского, являлся членом совета.

Среди изданных работ Л.И. Петражицкого – «Акционерная компания» (1898), «Очерки философии права» (1900), «О мотивах человеческих поступков» (1904), «Университет и наука» (1907) и др. Несколько изданий выдержали книги «Право добросовестного владельца на доходы» и «Теория государства и права в связи с теорией нравственности». Являлся членом редакции журналов «Право», «Вестник права», работал в различных законодательных комиссиях, а также в комиссии по пересмотру акционерного законодательства. Избирался депутатом I Государственной думы.

После октябрьских событий 1917 г. Л.И. Петражицкий уехал в Польшу, возглавил кафедру социального права юридического факультета Варшавского уни-

верситета, проводил исследования на стыке права и психологии [2, с. 48–49].

Карл Карлович Бергнер (ок. 1866 – после 1901) закончил Витебскую гимназию в 1887 г., затем юридический факультет Московского университета. В 1895 г. исполнял должность секретаря Витебского окружного суда, имел звание титулярного советника. В 1898–1903 гг. работал старшим нотариусом [3, с. 70]. Имеются и другие данные о нотариусах Витебска второй половины XIX – начала XX в.

Выпускником Витебской гимназии был Владимир Павлович Сомов, с 1884 г. работавший нотариусом в Витебске. Ему принадлежит значительная роль в воссоздании государственного нотариата, последние годы жизни работал при отделе юстиции Витебского губернского исполнительного комитета [3, с. 71]. Владелец участка земли в д. Селюты под Витебском Евстафий Александрович Гесс де Кальве (1840–1920) на государственной нотариальной службе находился с 1865 по 1883 гг., работал в нотариальной конторе по ул. Замковой в Витебске [3, с. 72].

Выпускник Витебского уездного училища Лавр Константинович Индыченко служил в должности помощника старшего нотариуса, затем старшего нотариуса на протяжении многих лет во второй половине XIX в. [2, с. 71].

Как видно, среди профессиональных юристов XIX в. – начала XX в. в Витебской губернии немало было выпускников Витебской мужской гимназии (в дальнейшем Александровской гимназии), затем окончивших Петербургский, Московский или Киевский университеты. Названные университеты являлись центрами изучения практики и теории юриспруденции в Российском государстве, в состав которого наряду с другими белорусскими землями входила Витебская губерния. Практическая деятельность юристов – уроженцев губернии – нашла воплощение, широкое использование и применение на территории Беларуси и России.

Библиографический список:

1. Иванова Т.П. Очерки по истории Витебского края /Т.П. Иванова. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2015. – 230 с.
2. Подлипский, А. Витебская Александровская гимназия (1808–1918). Страницы истории и выпускники /А. Подлипский. – Витебск: Витебская областная типография, 1994. – 68 с.
3. Рогащ, В.В. Витебские нотариусы конца XIX – начала XX в. Витебскія старажытнасці. Матэрыялы навуковых канферэнцый /В.В. Рогащ. – Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2013. – С. 69–72.
4. Скрипилев, Е.А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – нач. XX вв.) /Е. А. Скрипилев // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 81.
5. Юртаева Е.А. Организация профессиональной подготовки юристов в дореволюционной России /Е.А. Юртаева //Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 123–135.
6. Юртаева Е.А. Законоведение и законоведы: о юриспруденции и ее деятелях/ Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 86–99.

©Иванова Т.П., 2020



М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества



Р.С. Ерёмко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО шиппинг компани, член Русского географического общества

Героическая правда о блокадном Ленинграде

В первом номере журнала «На пути к гражданскому обществу» за 2019 год была опубликована статья М.П. Соболева и Р.С. Ерёмко «Бессмертный подвиг Ленинграда (к 75-летию полного снятия блокады)», «выросшая» в книгу «Бессмертный подвиг блокадного Ленинграда: взгляд из XXI века», которая готовится к изданию. Авторы знакомят читателей журнала с главой, в которой приводятся итоги исследований и мнения учёных и политиков о количестве жертв за период блокады

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, блокада, дистрофия.

Героическая правда о блокадном Ленинграде заключена в следующем. «На Нюрнбергском процессе заявлено, что в результате блокады в общей сложности убиты и погибли от голода 630 тысяч жителей города. При этом существуют и другие данные, благодаря которым известно, что реальное количество погибших составляет 1,5 миллиона жителей. 3% жителей города умерли от бомбёжек, а 97% всех смертей произошло от голода» [1, с.24].

Назовём некоторые различные цифры, обнаруженные в ходе нашего исследования, для сравнительного анализа.

«За 872 дня блокады в городе погибло, по разным оценкам, до 1,5 млн человек, причём только 3% — от действий немецких войск, большинство — от голода» [2, с.2].

«От голода и холода погибло от 400 тысяч до одного миллиона ленинградцев» [3, с.1].

«Считается, что в Ленинградской битве безвозвратные потери советских войск (убитыми) составили около миллиона человек, санитарные (ра-

неными) — около двух миллионов человек» [4, с.20].

«Напомню, в этой трагедии умерли от голода и болезней, погибли от артобстрелов и бомбёжек около 800 тысяч ленинградцев. А ещё столько же советских солдат сложили свои головы за снятие осады с города!» [5, с.1].

«За почти 900 суток блокады в Ленинграде погибло не меньше миллиона мирных жителей. Многие умирали медленно и страшно, от истощения» [6, с.11].

«Блокада Ленинграда, продолжавшаяся 872 дня, унесла жизни сотен тысяч жителей города. Точную цифру потерь историки не могут назвать до сих пор, называют данные от 500 тыс. до 1,5 млн человек» [7, с.1].

«Холод, отсутствие пищи и регулярные обстрелы со стороны нацистов привели к гибели более миллиона человек» [8, с.2].

«Началась 900 - дневная блокада города, за время которой (по официальным данным) от голода умрёт 641 тысяча жителей» [9, с.9].

«Только десять процентов жителей блокадного Ленинграда погибли от бомбёжек и от артобстрелов, а более 630 тысяч скончались от голода, болезней и лишений, которые организовала группа армий «Север» [10, с.15].

«Осада города продолжалась 872 дня. За это время от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов погибли от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города» [11, с.3].

«Правда, это «спасение» почему-то обернулось массовой гибелью жителей блокадного города (по разным оценкам, от 700 тысяч до 1,5 миллиона человек)» [12, с.98].

«До начала войны население города насчитывало более трёх миллионов человек, к концу блокады осталось лишь 557 700, по последним подсчётам в блокадном Ленинграде погибло около 1 500 000 человек. Причём подавляющее большинство жителей стали жертвами не бомбардировок и артобстрелов, а голода» [13, с.22].

«На Маннергейма и его армию приходится также немалая доля ответственности за жертвы ленинградской блокады (по разным оценкам, погибло от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города): северная часть блокадного кольца была финской» [14, с.4].

«В 70-х годах в публикациях появилась цифра – погибло 641 803 человека. Её активно отстаивали некоторые влиятельные чиновники, бывшие министры, в том числе отвечавшие во время войны за распределение продовольствия в стране. Хотя сохранились стенограммы встречи Даниила Александровича (Гранин. – **Прим.авт.**) с партийными руководителями города той поры, где видно: они сами хорошо знали, что официальные данные серьёзно занижены» [15, с.4].

«От голода, холода и бомбёжек погибли, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города» [16, с.9].

«Считается, что наиболее полной базой адресов и имён погибших в блокадном Ленинграде располагает проект «Возвращённые имена. Книги памяти России». В этом списке 842 060 человек. В то же время, по разным данным, за время блокады в городе погибло до полутора миллионов человек» [17, с.13].

«По данным кладбищ города, далеко не точным, возможно завышенным, ими за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. захоронено 1 093 695 покойников» [18, с.187].

«Если отметить главный признак голода, унёсшего жизни миллиона ленинградцев, то таковым прежде всего будет быстрота физиологического и духовного распада человека» [18, с.124].

«Под звуки Блокадной симфонии Шостаковича из уст подростков Катунинской школы (Приморского района Архангельской области. – **Прим. авт.**) звучали страшные цифры о количе-

стве погибших – почти 700 тысяч человек, о военных потерях – 470 тысяч человек, об эвакуированных – более 1,5 миллиона человек...» [19, с.5].

«В 1941 году Ленинград насчитывал 3,4 миллиона жителей, в 1943-м – 600 тысяч. Число жертв значительно превысило число сумевших выбраться из блокадного города по Дороге жизни. По крайней мере, миллион человек гражданского населения умерло от голода. Зафиксированы тысячи случаев людоедства. По последствиям блокада сравнима с Холокостом» [20, с.227].

«Наконец, в конце фильма («Блокада». – **Прим. авт.**) было сказано, что жертвами блокады стали около миллиона ленинградцев. Это было важнейшим шагом к правде на фоне того, что прежде официальное количество жертв – чуть больше 600 тысяч – не подвергалось сомнению» [21, с.6].

«На Нюрнбергском процессе было объявлено, что жертвами блокады стали 649 000 мирных жителей, современные историки считают, что в действительности эта цифра составила не менее 800 000. В большинстве своём они умерли от голода» [22, с.7].

«Эта книга (Гланц Дэвид «Блокада Ленинграда. 1941 – 1944» / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – **Прим. авт.**) и другие труды, более полные, раскроют наконец перед нами всю правду о страданиях 1,6 – 2 миллионов солдат и мирных жителей, которые погибли во время сражений и осады, 2,4 миллиона солдат, которые были ранены или пропали без вести, и 1,6 миллиона ленинградцев, которые были эвакуированы в тыл или пережили блокаду» [23, с.7].

«По подсчётам историков, число умерших от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов ленинградцев за время блокады составляет от восьмисот тысяч до миллиона человек» [24, с.7].

«За первую половину 1942 г. в Ленинграде умерли 600 тыс. обессиленных людей – примерно половина жертв блокадного голода» [25, с.454].

«Как писали восточногерманские историки: «Шестьсот тридцать две тысячи человек погибли от голода в городе Ленинграде... Они погибли от мук, но они не сдались. Перед лицом неминуемой смерти они не только не стали обузой для защитников, но и сражались с ними плечом к плечу. Ни одна армия мира... не смогла бы удержать город, если бы его жителей охватило отчаяние. Шестьсот тридцать две тысячи мужчин, женщин и детей умирали как солдаты, глядя в лицо врагу. Ленинград пал бы без их молчаливого самопожертвования» [25, с.501].

«... к 1 июля 1942 года в Ленинграде погибло не менее 620 тысяч, не считая тех, кто умер в городских пригородах. <...> Боевые действия других периодов увеличили общую сумму потерь за

первый год битвы за Ленинград до 500 тысяч солдат, а общее число погибших военных и мирных жителей – до более чем 1,1 миллиона человек. Учитывая эти потери, битву за Ленинград и зимнюю блокаду города можно назвать самой ужасной осадой за всю историю человечества, ибо она унесла самое большое число жизней» [23, с.83].

Крупнейший в мире специалист по истории Красной армии Дэвид М. Гланц (Карлайль, Пенсильвания, США) подробно и убедительно рассказал об одном из самых трагических событий Второй мировой войны – блокаде Ленинграда. Его повествование основано на материалах секретных архивов бывших противников. В частности, он анализирует: «В докладе Чрезвычайной комиссии по расследованию военных преступлений нацистов, обнародованном на Нюрнбергском судебном процессе над военными преступниками, который состоялся после окончания войны, утверждалось, что в городе на Неве во время блокады погибло 642 тысячи человек мирного населения, однако эта

цифра явно занижена. Согласно недавним исследованиям, гражданских лиц в Ленинграде погибло от 800 тысяч до 1 миллиона человек. Перед войной в нём проживало 2,5 миллиона, а в декабре 1943 года в нём осталось всего 600 тысяч. Если вычесть из 2,5 миллиона 1 миллион эвакуированных и 100 тысяч ленинградцев, ушедших на фронт, то, с учётом выживших, мы и получаем число погибших 800 тысяч человек. Цифра в 1 миллион получается, если суммировать 642 тысячи умерших в блокаду и 400 тысяч человек погибших и пропавших без вести во время эвакуации» [23, с.181].

«Итак, число погибших солдат и мирных жителей во время битвы за Ленинград составляет ужасающую цифру – от 1,6 до 2 миллионов человек. Оборона одного крупного города унесла в шесть раз больше жизней, чем Соединенные Штаты потеряли за время всей Второй мировой войны!» [23, с.182].

«Потери мирных жителей во время блокады Ленинграда

По оценкам 1943 года (Чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений нацистов)	642 000
По оценкам 1945 года (Нюрнбергский процесс)	642 000
По оценкам 1952 года	632 253
По оценкам 1965 года более (Ковальчук В.М., Соболев Г.П. Ленинградский реквием // Вопросы истории. 1965. №12. Оценка основана на предвоенной численности населения в 2,5 миллиона человек и численности 1943 года в 600 000 человек. 1 миллион человек был эвакуирован, а 100 тысяч человек были призваны в Красную армию).	800 000
По оценкам 2000 года	641 000 (во время самой блокады) 1 000 000 (во время блокады и эвакуации)

Данные «Российской военной энциклопедии» [23, с.220].

Автор одного из новейших исследований по истории блокады, Л.Л. Газиева, считает, что число умерших во время осады города можно увеличить до 933 716 человек, из которых не менее 33,4 процента были детьми до 14 лет» [18, с.166]. Кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета Ю.А. Никифоров уверен: «Более 800 тысяч жизней – таков скорбный итог этого чудовищного преступления» [26, с.6].

Главный редактор журнала «Историк» кандидат филологических наук В.Н. Рудаков приводит следующие данные: «Только в декабре 1941 года в Ленинграде умер 52 881 житель, потери же за январь-февраль 1942-го составили 199 187 человек. Ежедневно от голода умирали тысячи людей. Трудно читать страшные данные похоронной статистики тех дней, отразившей в том числе и

пиковые величины: 15 февраля 1942 года на Пискаревское кладбище для захоронения были доставлены 8452 умерших человека, 19 февраля – 5569, 20 февраля – 10 043. Лишь на этом кладбище в безымянных братских могилах покоится около полумиллиона горожан» [27, с.1].

«До сих пор во всей полноте не обнародованы официальные данные по блокаде. Говорят о 635 тысячах погибших в городе от голода и при обстрелах. Именно эта цифра была названа на Нюрнбергском процессе в 1945 году. Очевидно, что это лишь приблизительная и явно заниженная цифра. Сколько же их тогда, жертв блокады? Миллион? Полтора? Два?

Известно, что ещё в 1944 году А.А. Жданов создал специальную комиссию, которой поручалось произвести максимально точный подсчёт жертв блокады. По мнению многих занимающихся

этой проблемой, такой доклад был сделан, но никто из исследователей до сих пор его не видел. Ну а кто считал людей, которым удалось вырваться из блокадного кольца, и погибших от голода вне города?» [28, с.18].

«Сведения об огромной смертности, особенно в первую блокадную зиму, встречаются практически во всех воспоминаниях и дневниковых записях ленинградцев, переживших блокаду. Как правило, называется цифра 2 миллиона погибших за 1941 – 1943 гг. По официальным данным, «в 1942 году общая смертность в период блокады достигла исключительной высоты – 389, 8 человек на 1000 населения». Это означает, что в городе в 1942 году умер каждый третий человек. Не трудно прикинуть общее количество жертв. Для сравнения скажем, что в самый тяжёлый в предшествующий истории нашего города 1919 год смертность составила 77,1 на 1000 человек» [28, с.20, 22].

Доктор исторических наук, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Н.А. Ломагин на вопрос: какая цифра наиболее близка к истине? – ответил: «Определить число жертв очень сложно. В материалах Нюрнбергского процесса говорилось о 630 тыс. погибших ленинградцев. За эту цифру вплоть до горбачёвской перестройки шла борьба. Бывший уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Дмитрий Павлов (Д.В. Павлов находился в Ленинграде с начала блокады до конца января 1942 года. – **Прим. авт.**) настаивал на том, что ревизия этой цифры недопустима, поскольку за ней последует ревизия всего Нюрнбергского процесса. Ленинградские историки Валентин Ковальчук и Геннадий Соболев обоснованно доказывали, что в блокаду погибло более 800 тыс. горожан. Полагаю, что эта цифра намного ближе к истине.

Ни один город в XX веке не понёс таких потерь гражданского населения. А если сюда добавить отдавших свою жизнь на фронте защитников Ленинграда, то число жертв приблизится к 1,5 млн человек. Это даёт нам право говорить, что битва за Ленинград была одним из самых жертвенных сражений Второй мировой войны» [29, с.19]. А на вопрос: почему данные в разных источниках о числе погибших в блокадном Ленинграде различаются на миллион человек, – Н.А. Ломагин размышляет так: «Те 632 тысячи (заявление СССР на Нюрнбергском процессе. – **Прим. авт.**) – результат работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Были представлены именные списки: 632 253 человека, если говорить точно. Только погибшие от голода. Плюс ещё убитые во время бомбардировок и обстрелов. Общие цифры – 649 тысяч человек. <...> Считали

на основании данных районных комиссий, подтверждённых именными списками. Но проблема в том, что далеко не все смерти фиксировались. Потому что по мере увеличения смертности, особенно в январе-феврале 1942 года, люди уже сами перестали ходить в загсы, перестали регистрировать смерти. Просто сил не оставалось на то, чтобы выстаивать много часов в очередях, когда нужно было отоваривать карточки... Поэтому в 1960-е годы ленинградские историки Валентин Ковальчук (Валентин Михайлович Ковальчук – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ. – **Прим. авт.**) и Геннадий Соболев (Геннадий Леонтьевич Соболев – доктор исторических наук, почётный профессор Санкт-Петербургского государственного университета. – **Прим. авт.**) решили провести собственное расследование. Они начали анализировать материалы, до того недоступные. Самая простая вещь – посмотреть данные о захоронениях, которые фиксировал трест «Похоронное дело». В 1960-е это было абсолютно революционным шагом. И они выяснили, что с ноября 1941-го по конец 1942-го только трест захоронил 460 тысяч человек. Захоронением занимались родственники и близкие погибших, а также бойцы МПВО – местной противовоздушной обороны. Их силами с декабря 1941-го по декабрь 1942-го из моргов на кладбища перевезли почти 230 тысяч трупов. <...> ... получается уже 690 тысяч. <...> Кроме захороненных в моргах оставалось много умерших. Есть фотографии со штабелями трупов в моргах, в больницах и так далее. Что давало основания предположить, что помимо 690 тысяч человек, зафиксированных в материалах «Похоронного дела» и МПВО, были ещё жертвы, никак неучтённые. Ковальчук и Соболев пошли дальше: они стали опираться на более точную статистику. На начало блокады есть данные управления НКВД о том, что в городе оставалось два с половиной миллиона человек. Тогда власть ещё фиксировала, работала: регистрировала, в частности, людей, которым вскоре предстояло выдавать карточки. <...> Ковальчук с Соболевым и пошли по этому пути. Два с половиной миллиона – сентябрь 1941-го – точка отсчёта. К концу 1943 года из города убыло порядка двух миллионов человек. Около миллиона эвакуировано. Водным транспортом, через Ладогу – 33 с половиной тысячи человек, это осень 1941 года. Самолётами в ноябре-декабре 1941-го – 35 тысяч. По Ладоге с декабря 1941-го по 22 января 42-го – 36 тысяч. И до 15 апреля – ещё 440 тысяч человек. Водным транспортом с мая по ноябрь 1942 года – порядка 449 тысяч. Ещё 15 тысяч человек эвакуированы в 1943-м. К концу 1943 года в городе оставалось чуть больше 600 тысяч человек. Получается, погибших – около 800 тысяч. К ним надо добавить тех, кто погиб по пути в эвакуацию. Будет справедливо, если мы отнесём их к жертвам

блокады. <...> Они фиксировались, есть отдельные подсчёты по эвакуационным пунктам: по Борисовой Гриве, по Вологде и так далее. Скажем, через Вологду в январе-феврале 1942 года прошло более 250 тысяч человек. В самой Вологде больных оставалось примерно 20–25 процентов. Они просто не могли дальше ехать. То есть можно предположить, что из вывезенных людей 10–15 процентов погибали. Таким образом, получается приблизительно миллион человек, это жертвы голодной блокады. Сюда не входят потери советских войск, защищавших Ленинград, – от 600 до 700 тысяч человек. **Поэтому и принято считать, что битва за Ленинград была самой жертвенной во всей Второй мировой войне**» [30, с.20].

Основным оппонентом историков В.М. Ковальчука и Г.Л. Соболева стал бывший министр торговли РСФСР (1958–1972 гг.) Д.В. Павлов, уполномоченный Госкомитета обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда в период войны. Он всё мотивировал тем, что любая ревизия материалов, представленных официально, это плохо, значит, исследования ленинградских историков публиковать не нужно. Была такая традиция – говорить о блокаде Ленинграда, опираясь на цифру – 632 тысячи погибших от голода. Д.В. Павлов настаивал: «За время блокады умерло от голода 641 803 человека, о чём скорбят все советские люди. Эти печальные данные приведены здесь, чтобы показать ту бездну страданий, которую перенесли ленинградцы» [31, с.159–160]. Д.В. Павлов приводит слова американского исследователя-журналиста Г. Солсбери из его книги «900 дней в осаде», вышедшей в США в 1969 году. Г. Солсбери пишет: «История исправлена на советский лад. Жертвы Ленинграда были преуменьшены, количество погибших сведено до минимума. Через несколько лет было сделано всё, чтобы забыть многое из того, что произошло во время осады Ленинграда».

Что именно забыто и что исправлено, автор не говорит. А вот число погибших от голода он приводит не 641803 человека, а более одного миллиона. Эту же мысль, что якобы Советское правительство занизило смертность жителей Ленинграда за время блокады, приводят и другие западные журналисты. Упомянутый выше А. Верт, ссылаясь на слова не указанного им композитора в Ленинграде, называет число погибших от голода 900 тысяч. Л. Гуре (Леон Гуре – американский историк, автор книги «Осада Ленинграда». – **Прим. авт.**), опираясь на немецкие (ФРГ) источники, сообщает, что умерло от голода в Ленинграде 2 миллиона человек, но тут же, усомнившись в этом, добавляет, что, вероятнее всего, умерло около одного миллиона.

Почему же так настойчиво западные историки, писатели приводят более высокие цифры смертности, чем было на самом деле? Их цель – преувеличить потери, понесённые защитниками Ленинграда, принизить их подвиг. Гуре так и пишет: «Где же герои, если население почти всё вымерло?» [31, с.177].

Н.А. Ломагин резюмирует: «Думаю, речь идёт о совокупных потерях среди гражданского населения и защитников Ленинграда. Дальше историки могут работать по местам эвакуации, изучать местные архивы и добавлять к трагическим, очень большим цифрам ещё тех, кто погиб по дороге в эвакуацию» [30, с.20].

Сходную позицию выразил и В.Н. Рудаков: «Всего, по разным оценкам, за время блокады погибло от 630 тыс. до 1,5 млн человек – горожан, бойцов Красной армии, беженцев из окрестных районов Ленинградской области, попытавшихся спастись «за городскими стенами» от стремительно наступавших летом – осенью 1941-го нацистских войск (цифры разнятся именно из-за беженцев: их число в военной суматохе не поддавалось точному учёту). По подсчётам историков, свыше 90% погибших – это жертвы страшного голода, ставшего неизбежным следствием тотальной блокады. Ни одна из воюющих держав никогда – ни до, ни после – не несла таких чудовищных жертв среди гражданских лиц» [27, с.1].

Д.А. Гранин признался: «Мы не хотим осмыслить цену Победы. Чудовищная, невыносимая цена. Правду о потерях выдают порциями, иначе бы она разрушила все представления о сияющем лике Победы... В «Блокадной книге» мы с Адамовичем написали цифру погибших в блокадном Ленинграде: «около миллиона человек». Цензура вычеркнула. Нам предложили 632 тысячи – количество, которое дано было министром Павловым, оно оглашено было на Нюрнбергском процессе. Мы посоветовались с историками. Валентин Михайлович Ковальчук и его группа, изучив документы, определили: 850 тысяч. Жуков в своих мемуарах считал, что погибло «около миллиона». Дело дошло до главного идеолога партии М.А. Суслова. После многих разборок в обкоме партии, горько было дано указание: 632 тысячи, «не больше». Утверждали люди, которые не воевали, не были блокадниками, у них имелись свои соображения. Павлов заботился о своей репутации, он «обеспечивал» город в блокаду продуктами. Суслов хотел всячески сокращать потери войны, дабы не удрочать картины» [32, с.19].

«Павлов, будучи уже персональным пенсионером, обращался в ЦК КПСС к М.А. Суслову, что вызвало переписку между партийными инстанциями и многолетний запрет на публикацию каких-либо данных о численности погибших ленинградцев, кроме установленных в период войны. «И всё

же, – констатирует Соболев, – никакие павловы и сусловы не могли остановить начавшийся процесс научного изучения ленинградской блокады» [33, с.151].

Автор научно-популярного издания «Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей» (2019) А.В. Сульдин завершает работу следующим утверждением: «Только по официально учтённым данным, в городе от голода умерли свыше 640 тысяч ленинградцев, десятки тысяч истощённых ленинградцев умерли в эвакуации. 17 тысяч жителей погибли и 34 тысячи были ранены в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок. На самом деле жертв блокады было гораздо больше. Уже в 1965 году историки назвали осторожную цифру в 800 тысяч человек, но и она далека от истины. Об этом можно судить по таким данным. В 1939 году в Ленинграде проживало 3,2 миллиона жителей. С началом войны в город, спасаясь от наступающих немцев, устремились массы беженцев из Прибалтики, северо-запада России, из самой Ленинградской области. Кроме того, в те дни, когда уже было совершенно очевидно, что гитлеровское командование наносит один из главных ударов по Ленинграду, по решению из Москвы в город стали свозить людей из районов восточнее Ленинграда. Сколько людей оказалось в городе к моменту полной блокады – советская статистика умалчивала. Ленинградцы вспоминали, что беженцами и эвакуированными были заняты все общежития, школы, бараки. К январю 1944 года в городе осталось 560 тысяч человек. С июля 1941-го по апрель 1943 года из города было эвакуировано 1 миллион 743 тысячи человек, из них 1 миллион 448 тысяч ленинградцев, десятки тысяч из которых, как уже говорилось, умерли от дистрофии – многие прямо в пути. Конечно, многих мужчин призвали в армию; ещё 200 тысяч ленинградцев пошли в ополчение. Почти не обученные, плохо вооружённые, они в подавляющем большинстве своём погибли. Если из довоенного населения Ленинграда (3,2 миллиона) вычесть количество эвакуированных собственно ленинградцев (1 миллион 448 тысяч) и оставшихся в живых к моменту снятия блокады (560 тысяч), то разница составит почти 1,3 миллиона. И это не считая умерших в эвакуации и неведомо какого числа умерших беженцев. Сами ленинградцы после войны назвали цифру 1,5 миллиона, и, видимо, она близка к истине» [9, с.190].

Директор Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), кандидат исторических наук А.К. Сорокин рассуждает: «Общее количество погибших в городе за годы блокады составляет 646 тысяч человек. На блокированной территории Ленинградской области за это же время погибло 88 тысяч человек. При этом, как следует из обобщающих спра-

вок, которые получил Жданов в начале 1945 года, в 1941–1942 годах не велся отдельный учёт по категориям умерших по разным причинам. Поэтому мы вряд ли когда-нибудь узнаем цифры погибших от голода в этот период. Для этого нужно изучать первичные данные загсов. Но мы не можем рассчитывать, что в условиях самой тяжёлой блокадной зимы при регистрации точно указывались причины смерти. Важно при этом подчеркнуть, что мы должны помнить и говорить о трагедии не только самого города, но и блокированных (33. – **Прим. авт.**) районов Ленинградской области, о которых мы очень часто вообще забываем упомянуть» [34, с.9].

В день 77-летия прорыва блокады Ленинграда 18 января 2020 года Президент России В.В. Путин в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда на встрече с ветеранами и представителями общественных патриотических объединений, говоря о значении прорыва блокады Ленинграда, подчеркнул: «Этого ждала вся страна, тем более жители блокадного города, которые пострадали во время войны так, как не пострадал никто, даже в самых тяжёлых точках противостояния. Особенно это касается гражданского населения, ведь до войны в Ленинграде жило 2,5 миллиона человек. Насколько я представляю, после войны было 400 тысяч. Ещё сразу после войны говорили только о почти миллионе погибших, а на самом деле, я думаю, их было гораздо больше» [35, с.1].

Библиографический список:

1. Виноградов, В. Блокада города ... / В. Виноградов // Секретные материалы 20 века. 2019. №3(519), 21 января 2019 г. – С.24.
2. Иванов, Г. Как прошёл юбилей снятия блокады? / Г. Иванов // Аргументы и факты. 2019. №5(1994), 30 января – 5 февраля 2019 г. – С.2.
3. Резанов, Г. Ленинград – город-герой. Ленинградцы – патриоты-герои / Г. Резанов // Советская Россия. 2019. №8(14685), 26 января 2019 г. – С.1.
4. Голубкова, М. Цветы и выстрелы / М. Голубкова // Российская газета – Неделя. 2019. №173(7931), 7 – 13 августа 2019 г. – С.20.
5. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
6. Ёлков, И. Цитадель / И. Ёлков // Российская газета – Неделя. 2019. №149(7907), 10–16 июля 2019 г. – С.11.
7. Справка «Советской России» 2020. №8(14832), 28 января 2020 г. – С.1.
8. Лару, Д. Вечный дозор / Д. Лару // Известия. 2020. №12 (30491), 24 января 2020 г. – С.2.

9. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей / А.В. Сульдин – Москва: Издательство АСТ, 2019. – С.9, С.190.
10. Новиков, С. Пространство памяти и славы / С. Новиков // Стратегия России. 2019. №12(192), декабрь 2019 г. – С.15.
11. Лару, Д. Вспомнить всех / Д. Лару // Известия. 2020. №8 (30487), 20 января 2020 г. – С.3.
12. Клинге, Александр. Маннергейм и Блокада Ленинграда: Запретная правда о финском маршале / Александр Клинге. – Москва: Яуза-пресс, 2018. – С. 98.
13. Потапова, И. О блокадном хлебе ценою в жизнь / И. Потапова // Правда Севера. 2020. №2(27014), 22 января 2020 г. – С.22.
14. Камакин, А. Страна двойных стандартов / А. Камакин // Московский комсомолец – Ежедневник. 2019. №266(438), 29 ноября – 5 декабря 2019 г. – С.4.
15. Чернышёва-Гранина, М. Книга о том, как трудно быть героем / М. Чернышёва-Гранина // Аргументы и факты. №37(2026), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.4.
16. Починюк, О. Военные прокуроры в обороне Ленинграда / О. Починюк // Красная звезда. 2019. №9(27340), 28 января 2019 г. – С.9.
17. Гализова, Л. Здесь жили и умерли... / Л. Гализова // Российская газета – Неделя. 2019. №203(7961), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.13.
18. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / Сергей Яров. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С.187, С.124, С.166 – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
19. Бондаренко, О. В Катунине прошла акция «Блокадный хлеб» / О. Бондаренко // У Белого моря. 2020. №3 (8334), 30 января 2020 г. – С.5.
20. Лурье Л.Я. Без Москвы. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – С. 227. – (Окно в историю)
21. Рудник, С. Правда о блокаде / С. Рудник // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. №6(6359), 16 января 2019 г. – С.6.
22. Александров, Е. Гром победы, раздавайся! / Е. Александров // Свой. 2019. №1, январь 2019 г. – С.7.
23. Гланц Дэвид. Блокада Ленинграда. 1941 – 1944 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – С.7, С.83, С.181, С.182, С.220.
24. Кисин, С. Богатыри Невы / С. Кисин // Эксперт. №5 (1149), 27 января – 2 февраля 2020 г. – С.69.
25. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов том III, глава «Прорыв блокады Ленинграда» – С.454, С.501.
26. Никифоров, Ю. Победить или погибнуть! / Ю. Никифоров // Литературная газета. 2019. №3(6674), 23-29 января 2019 г. – С.6.
27. Рудаков, В. Помнить об этом! / В. Рудаков // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.1.
28. Никитин, В. Из предисловия к фотоальбому «НЕИЗВЕСТНАЯ БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД 1941– 1944, 2002. Упрямый город. Блокада 1941 – 1944. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2019. – С. 18, С.20, С.22.
29. Ломагин, Н. Жизнь в блокаде / Н. Ломагин // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.19.
30. Тумакова, И. Мысли сдать город не было / И. Тумакова // Новая газета. 2019. №9(2874), 28 января 2019 г. – С.20.
31. Д.В. Павлов Ленинград в блокаде. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Сов. Россия, 1983. – С. 159 – 160, С.177.
32. Соколовская, Н. Издать миллионным тиражом / Н. Соколовская // Новая газета. 2019. №10, 30 января 2019 г. – С.19.
33. Пученков, А. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде / А. Пученков // Российская история. 2019. №3, май–июнь 2019 г. – С.151.
34. Сорокин, А. Живой / А. Сорокин // Российская газета. 2020. №15 (8069), 27 января 2020 г. – С.9.
35. Хайремдинов, Л. Россия пресечёт попытки представить историю в ином свете / Л. Хайремдинов // Красная звезда. 2020. №5 (27483), 20 января 2020 г. – С.1.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2020



М.М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурлыкина

«Ночная ведьма» и командир «крылатого корабля» Вера Ивановна Тихомирова

Статья посвящена подвигам военной летчицы Веры Ивановны Тихомировой.

Ключевые слова: женщины, летчицы, авиаполк, бомбы, ночные боевые вылеты, «ночные ведьмы», Керчь, легкие бомбардировщики.

Во время Великой Отечественной войны на фронте воевало от 800 тысяч до 1 миллиона женщин. Они наравне с сильным полом осваивали различные мужские профессии и несли воинскую службу в качестве летчиц, разведчиц, саперов, снайперов и медсестер. Молодые девчонки, вчерашние школьницы совершали подвиги и гибли за Отечество. Таких героинь Великой Отечественной войны много, в данной статье мы познакомимся с подвигами военной летчицы В.И. Тихомировой.

Вера Ивановна Тихомирова - командир «крылатого корабля» прославленного Таманского гвардейского авиаполка. Родилась в городе Шуе. Окончила среднюю школу. В 1930-е годы поступила в школу фабрично-заводского ученичества. У нее было много увлечений. Она занималась конным спортом и планеризмом, но мечтала стать летчицей. Ее брат Николай был летчиком. Однажды, приехал на побывку, Вера Ивановна тайком надела его фуражку и любовалась своим отражением в зеркале. В летчицы Веру Тихомирову привел случай. Ткачихи с Объединенной фабрики, где работала она сама, принесли ей журнал, в котором было объявление о приеме в летную школу. Она проучилась там три года. К началу Великой Отечественной войны Вера Ивановна была опытной летчицей. После окончания школы ее оставили, как наиболее опытную, при ней. Она работала инструктором, помогала молодым курсантам освоить летное дело. Когда началась война, Вера Ивановна встала в строй защитников Родины [1, 10-11].

Получив первое боевое задание, девушка волновалась, ей было страшно, но задание было выполнено блестяще: все цели были поражены.

В начале своей военной карьеры Вера Ивановна работала дневным летчиком. Много приходилось преодолевать трудностей, участвовать в смертельных сватках с врагом, но отважная, смелая и хладнокровная Вера Тихомирова выходила

из боя победителем. Овладев всеми тонкостями летного дела, ей поручали более трудные задания, которые нужно было выполнять ночью [2, 10].



Работа летчиц не прекращалась ни на минуту. Вылет следовал за вылетом, одно задание за другим. Бывали случаи, когда Вера Ивановна едва «дотягивала» свой самолет до аэродрома. В такие моменты ее выручали мужество и воля.

В летной книжке Веры Тихомировой записано: в годы войны по заданию Родины совершено 425 вылетов на передний край с целью разведки и 530 ночных боевых вылетов по уничтожению живой силы и техники противника. Боевые задания летчица выполняла на Кавказе и Кубани, на Таманском полуострове и Крыму, на Белорусских просторах и в Польше [3, 12].

Самолет ПО-2, на котором первое время совершала свои первые вылеты Вера Тихомирова, немцы называли «ночными ведьмами». Они наводили страх и ужас на врага. Маленькая и беззащитная машина, в умелых руках летчиц становилась грозным оружием. Скрываясь от глаз противника самолет, мог долго лететь не высоко над землей, взлетать и садиться с малых площадок [4, 12].

На таком самолете Вере Тихомировой пришлось участвовать в боях за Керчь в 1943 году.

Морякам-десантникам, сражаясь за Керчь, удалось захватить маленький участок земли на берегу залива. Советские солдаты дрались отчаянно. Неоднократные атаки немцев не увенчались успехом. Советский плацдарм был не победим. Авиационному полку, где служила В.И. Тихомирова, был дан приказ доставить десантникам продовольствие и боеприпасы. Эскадрилью легких бомбардировщиков вела Вера Ивановна. Расстояние от аэродрома до плацдарма было не большим. Они попали под немецкие прожектора. Засвистели пули. Начали рваться снаряды. Вера Тихомирова дала команду снижаться. Самолеты ушли в туман, видимость нулевая, летели по приборам. Достигнув цели, груз был сброшен. Самолеты отправились в обратный путь. Почти касаясь воды, самолеты направлялись к своему аэродрому [5, 12-13].

Однажды с грузом бомб на своем «пешке» Вера Ивановна летела на задание. Цель была найдена и бомбы стали отрываться одна за другой. Вдруг, одна бомба повисла под самолетом. Передав управление помощнику, она вышла на крыло самолета и попыталась «сбить» зависшую бомбу, но сделать это не удалось. Она принимает решение идти на посадку. В этот момент Вера Ивановна не думала об опасности, она пыталась сделать так, чтобы в случае взрыва как можно меньше задеть аэродром и уберечь своих товарищей.

Колеса самолета коснулись земли, оторвавшаяся бомба лежала позади. Вера Ивановна не оставила самолет и не покинула кабины. Своим друзьям она объясняла, что не могла уйти с дорожки, так как за ней на посадку шли другие самолеты и от толчка мог произойти взрыв. Вера Тихомирова покинула самолет только тогда, когда бомба была обезврежена и убрана с взлетной дорожки [6, 13-14]. В годы войны Вера Ивановна десятки раз она выполняла ответственные задания. В полку знали, что раз у штурвала самолета она, то задание будет выполнено. Заместитель командира части гвардии майор так писал матери В.Тихомировой: «Вашей дочерью, отважной летчицей, гордятся все бойцы и командиры нашей части. Простая девушка, каждодневно совершает подвиги, ее жизнь – жизнь героя» [7, 10].

Осенью 1944 года в результате тяжелой болезни она была отправлена на лечение в Москву и более участия в военных действиях не принимала. После окончания войны старший лейтенант Тихомирова служила в летном отряде Московского авиационного института.

Вера Ивановна Тихомирова ушла в отставку в звании майора. В 1957 году ей было присвоено звание военного летчика 1-го класса. Ее несколько раз избирали секретарем партийной организации, депутатом Люберецкого городского Совета [8, 14].

За боевые заслуги Вера Ивановна Тихомирова была награждена орденами «Боевого Красного

знамени», «Отечественной войны II степени», «Александра Невского», «Красной звезды», медалями «За боевую доблесть», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», юбилейными медалями к 30-летию и 40-летию Советской Армии, 20-летие победы над Германией [9, 14].



Массовое участие советских женщин во второй мировой войне – это беспрецедентное явление в мировой истории. Ни у нацистской Германии, ни у стран-союзников такого количества женщин в войне не участвовало. За границей женщины не осваивали военные специальности. Советские же женщины боролись за свободу и независимость своей Родины наравне с мужчинами. Слава и вечная память женщинам-героям.

Библиографический список:

1. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
2. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
3. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
4. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
5. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
6. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
7. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
8. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.
9. Государственный архив Ивановской области. Партийный архив Ивановского обкома КПСС. Ф.П-282. Оп. 5. Д. 209.



К.А Юдин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» и кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Советская музыкальная интеллигенция и власть в период «позднего сталинизма»

В статье исследуется одна из ведущих идеологических кампаний – по борьбе с «формализмом» в советской музыке. Прослеживается ход кампании, определяется ее идейно-политическая морфология, устанавливается внутренняя периодизация и взаимосвязь с другими аналогичными акциями того времени. Показан инструментально-локализованный характер кампании, организованной для достижения мгновенного дисциплинирующего и устрашающе-травматического эффекта, направленного против музыкальной интеллигенции и ее творческой свободы. Автор приходит к выводу о необходимости деликатной и взвешенной оценки «дела музыковедов-формалистов». Это обусловлено двойственностью данной исторической ситуации – сочетанием идеологического пристрастия и наличия элементов объективной критики пределов музыкально-эстетического экспериментирования.

Ключевые слова: советская культура, «поздний сталинизм», музыкальное искусство, «формализм», «безродный космополитизм», репрессии, идеология, политический контроль.

Одним из интересных с позиций культурно-политической антропологии и одновременно драматических эпизодов отечественной истории является «поздний сталинизм» как специфический режим управления страной, установившийся во второй половине 1940 – начале 1950-х гг. [13; 16; 17; 18; 19; 20] Несмотря на неоднократную апробацию и выполнение методами и технологиями политического контроля своего целевого предназначения, послевоенное советское общество столкнулось с их наиболее концентрированным в административно-институциональном и идеологическом отношении проявлением, заключавшимся в стремлении достигнуть не просто карательного-репрессивного, а дисциплинарно-воспитательного эффекта. Руководитель советского государства И.В. Сталин решил не только напомнить о своей монополии на власть, непогрешимости как «вождя» и развеять все надежды на либерализацию политического строя, но и нанести упреждающий удар против инакомыслия, «извращений линии партии» абсолютно во всех сферах общественной жизни и культуры.

Первоочередным объектом консервативно-охранительной проработки стала советская интеллигенция, подвергнутая суровому испытанию на предмет выявления «политической благонадежности», а также способностей к идеологически

и интеллектуально-эстетически «правильному» восприятию и отражению советских социокультурных приоритетов и ценностей.

После и уже на фоне беспощадного демонстративно-показательного бичевания писателей М.М. Зощенко, объявленного «подонком и пошляком литературы», и А.А. Ахматовой, «разоблаченной» представительницей стиля «буржуазно-аристократического эстетства и декадентства», «чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии» [3, с. 588], жестких решений в отношении ряда кинематографических произведений – второй серии к/ф «Иван Грозный» (СССР, 1945, реж. С.М. Эйзенштейн), запрещенной к показу за «нехудожественность и антиисторичность» [3, с. 546], картин «Адмирал Нахимов» (СССР, 1946, реж. В.И. Пудовкин), «Большая жизнь» (реж. Л.Д. Луков), «Простые люди» (СССР, 1945, реж. Г.М. Козинцев и Л.З. Трауберг), фигурировавших в постановлениях Оргбюро ЦК ВКП(б) как «ошибочные и неудачные» фильмы, проповедующие «отсталость, бескультурие и невежество» [3, с. 554, 582, 599–601], а также критики Г.В. Александрова, обвиненного в «американизме» на основании «экспертизы» с пристрастием сценария картины «Весна» [14, с. 46], – сталинское руководство приступило к решительной борьбе и искоренению «вредных тенденций» в советском музыкальном искусстве.

Прежде всего, отметим, что, как и в упомянутых выше случаях контрольно-репрессивных атак на театральную-кинематографическую и литературно-художественную интеллигенцию, для сбора компрометирующего материала и инспирирования повода к экстренной политико-идеологической интервенции в культурные процессы сталинское руководство опиралось на феномен сопричастности к власти, стимулируя сигнализаторско-разоблачительные инициативы.

Подобная «инициатива» была проявлена в марте 1947 г. скрипачом М.Э. Гольдштейном, направившим обстоятельное письмо Сталину, в котором он выражал обеспокоенность из-за удручающей и тревожной ситуации, связанной с появлением «непонятной» музыки и сочинительского «трюкачества», исходящих от известных советских композиторов, таких как С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович. «Я, – писал Гольдштейн, – считаю себя настолько образованным музыкантом, что могу разобраться в разных тонкостях композиторской техники, однако при всем напряжении моего музыкального восприятия ряд произведений наших ведущих композиторов остается непонятным». И далее: «Создается впечатление, что я слушаю не музыку, а математические нотные вычисления, цель которых показать умение композитора сочетать разные голоса в проведении определенных тем, пусть это звучит фальшиво или неблагоприятно, автор об этом не заботится» [7, с. 256].



А.Б. Гольденвейзер

Об этом предостерегал и известный советский композитор, пианист, педагог, музыкальный критик, профессор А.Б. Гольденвейзер в своей докладной записке «Вопросы музыкального фронта», датированной 19 января 1948 г. [10, ф. 17, оп. 125, д. 636, л. 36] и через день направленной на имя А.А. Жданова [2, с. 250]: «А сейчас я устал от фальшивых нот. Та музыка, которую зачастую пишут наши ведущие и большинство остальных

композиторов, нарушает ту гармонию, которая диктуется естественным музыкальным слухом... Когда я слышу грохочущие фальшивые сочетания современных симфоний и сонат, я с ужасом чувствую, страшно сказать, что этим звукам более свойственно выражать идеологию вырождающейся культуры Запада, вплоть до фашизма, чем здоровую природу русского, советского человека» [10, ф. 17, оп. 125, д. 636, л. 13]. Сообщал Гольденвейзер и о других проблемах: несправедливом забвении, «зажиме», выражающихся в игнорировании творческого наследия крупнейших деятелей музыкального искусства, не пользующихся благополучием Союза советских композиторов, таких как, например, А.Ф. Гедике. Комментируя концертно-исполнительскую политику, Гольденвейзер обращал внимание на деструктивные механизмы субъективно-тенденциозной сегрегации: «Ведущие Московская и Ленинградская филармонии всецело выполняют директивы все той же головки Союза советских композиторов. Произведения не “своих”, – инакомыслящих, почти не исполняются. Произведения русских классиков исполняются далеко не полно и чисто случайно. Мало исполняется Глазунов, редко исполняется симфония Бородина (изредка h-moll-ная), из оркестровых сочинений Римского-Корсакова исполняется почти одна “Шехерезада”. Хорошая первая симфония Аренского не исполнялась давным-давно; никогда не исполняются два отличных фортепианных концерта Ляпунова. Список этот можно продолжать весьма долго» [10, ф. 17, оп. 125, д. 636, л. 20, 25].

Подвергал вполне обоснованной, неидеологизированной критике Гольденвейзер творчество С.С. Прокофьева, Д.Б. Кабалевского, отметив те недостатки, которые в дальнейшем будут возведены в ранг музыкально-политических преступлений: «Композитор Кабалевский написал 24 прелюдии для фортепиано. Это хороший опус, отмеченный Сталинской премией, вошедший в репертуар наших пианистов. В основу этих мелодий положены русские песни, мелодия которых в каждой прелюдии целиком проводится. Однако неискушенный слушатель почти нигде этой связи с народной музыкой не почувствует, т.к. весь ладово-гармонический язык прелюдий совершенно далек от ладово-гармонического языка русской песни». Эти же претензии, заключавшиеся в *действительно формальном подходе* к народному наследию, автор записки адресовал и С.С. Прокофьеву, и его опере «Война и мир», в которой, как отмечал Гольденвейзер, несмотря на внешнюю русско-национальную тематику, «даже Платон Каратаев поет на музыкально-модернистическом волапюке» [10, ф. 17, оп. 125, д. 636, л. 16].

Судя по всему, критическо-напутственные пожелания, изложенные в данных эпистолярных

документах, фактически, были заданы и предостановлены «сверху». Они полностью совпали с текущими намерениями сталинского руководства провести еще одну кампанию по укреплению советского патриотизма, противодействию проявлениям низкопоклонства и раболепия перед буржуазной наукой и культурой со стороны отдельных неустойчивых граждан СССР» [4, с.113]. Кроме того, дополнительная поддержка идеологической напряженности, «чистка» на другом участке медиапространства, музыкальном – это стало особенно актуальным в условиях открывавшейся «холодной войны» [14; 15; 20].

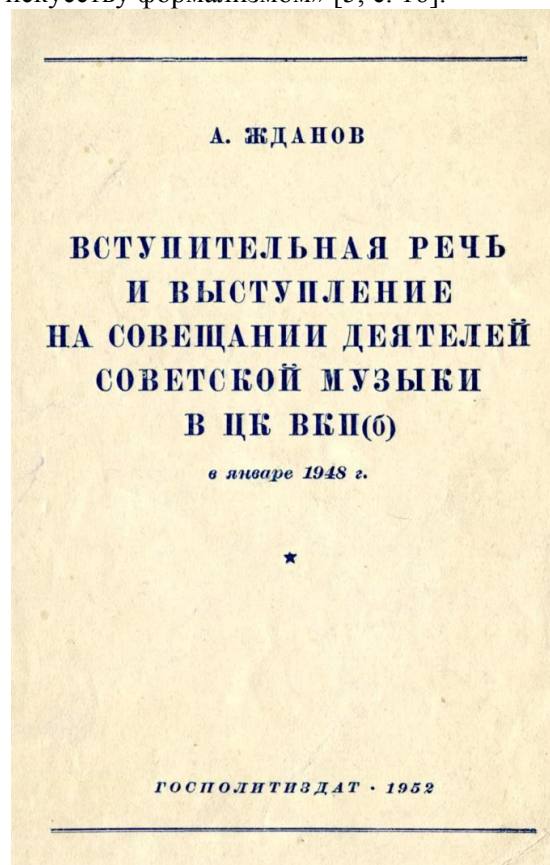
В декабре 1947 г. в специальном письме «О недостатках в развитии советской музыки», разосланном секретарям ЦК А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, М.А. Суслову и Г.М. Попову, заместитель начальника Управления пропаганды и агитации Д.Т. Шепилов и вскоре назначенный председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И. Лебедев, фактически, в расширенном варианте и с усилением категоричности оценок солидаризировались с суждениями, высказанными М.Э. Гольдштейном [13, с. 126-127].



Слева направо: С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, А.И. Хачатурян (1940-е гг.)

В начале января 1948 г. состоялось специальное совещание деятелей советской музыки, на котором (13 января) с яркой речью выступил секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, по сути открывший публичную дискуссию по опере В. Мурадели «Великая дружба», а также напомнивший присутствующим о симфоническо-эстетических заблуждениях Д.Д. Шостаковича, «вскрытых» ЦК еще в 1936 г. в опере «Леди Макбет Мценского уезда», которая была охарактеризована как «музыка, умышленно сделанная “шиворот-навыворот”, ставшая результатом “левацкого уродства” и мелкобуржуазного “новаторства”» [5, с. 8]. Сообщив о неискоренимости и живучести «антипартийных, формалистическо-натуралистических атак», поддерживаемых «семеркой» – Шостаковичем, Прокофьевым, Мясковским, Хачатуряном, Поповым, Кабалевским и Шебалиным, – Жданов сделал вывод, полностью соответствующий сталинской идеологической концепции, о новой «волне клас-

совой борьбы», развернувшейся между «здоровым, прогрессивным началом в советской музыке, основанном на признании огромной роли русского классического наследия», и «чуждым советскому искусству формализмом» [5, с. 16].



А через месяц, 10 февраля 1948 г., вышло знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», в котором выносился однозначный вердикт: «ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением». И далее: «Основные недостатки оперы коренятся, прежде всего, в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбузна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях». <...> «Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отражающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик». В заключении постановления по опере Мурадели предъявлялся категорический императив, содержащий в себе требования по осуждению «формалистического направления в советской музыке как антинародного», преодолению «вредного» эпигонства, подражания «антисоветскому новаторству» С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, Н.Я. Мясковского, В.Я. Шебалина, А.И. Хачатуряна, Г.Н.

Попова и обеспечению развития советской музыки в «реалистическом направлении» [11, с.161, 163].



В.И. Мурадели

Еще накануне выхода этого специального «циркуляра» начались кадрово-административные реорганизации и адресно-персональные «чистки» среди руководящих работников в сфере музыкального искусства и культуры в целом. Так, 26 января 1948 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о замене руководства Комитета по делам искусств при Совете Министров (КПДИ) СССР и оргкомитета Союза советских композиторов (ССК). М.Б. Храпченко был снят с должности председателя КПДИ как «не обеспечивший правильного руководства» и заменен на более подходящую фигуру – исполнительного аппаратчика П.И. Лебедева. На основании этого же постановления предписывалось распустить оргкомитет ССК и его президиум с освобождением от руководящей работы в ССК советских композиторов А.И. Хачатуряна, В.И. Мурадели, Л.Т. Атомяна, под непосредственным давлением которых «вместо того, чтобы развивать советскую музыку в духе социалистического реализма, высокой идейности и народности и совершенствовать художественное мастерство советских композиторов, Оргкомитет превратился в рассадник осужденного партией формалистического, антинародного направления в советской музыке, чем нанес серьезный ущерб ее развитию» [3, с.628–629]. Председателем оргкомитета ССК был утвержден Б.В. Асафьев. Подвергнут обновлению состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям, в котором лидирующие позиции заняли Т.Н. Хренников, Б.В. Асафьев, а также Б.А. Гольденвейзер, В.Г. Захаров, К.Г. Держинская и др. В апреле 1948 г. по линии Главлита было запрещено тиражирование брошюры, посвященной творчеству Д.Д. Шостаковича [10, ф. 17, оп. 125, д. 612, л. 34]. 12 мая 1948 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б), утвердившее Б.В. Асафьева председателем ССК, Т.Н. Хренникова – генеральным секретарем этой организации, а В.Г. Захарова, М.В. Ковалю, М.И. Чулаки и А.Я. Штогаренко – секретарями [3, с. 634]. Тем самым был произве-

ден демонтаж ведущих компонентов административно-политической модели управления, сложившейся в довоенные годы.

Все это наглядно и репрезентативно отражает, верифицирует вождистско-тираническую логику и мотивацию, целеполагание И.В. Сталина, стремившегося в состоянии обострившейся мнительности и подозрительности к всеобъемлющему контролю и наблюдению за событиями по предписанному «сценарию».

Организованное бичевание композиторов, «музыковедов-формалистов» не только не завершилось, но и получило в конце 1948 г. и на протяжении следующего, 1949 г., новый импульс в связи развернувшейся более масштабной кампанией по борьбе с «безродным космополитизмом», принимавшей на определенных этапах характер ярко выраженного государственного антисемитизма. После запуска «дела Еврейского антифашистского комитета», «сигнала» работницы газеты «Известия» А. Бегичевой И.В. Сталину о засилье «врагов-космополитов» в искусстве и др. событий ноября–декабря 1948 г., аналогичная волна «разоблачительской рефлексии» поднялась и в сфере музыкального искусства. Ее воздействие испытали на себе в той или иной степени не только «рядовые» музыканты, но и «музноменклатура» в лице генерального секретаря ССК Т.Н. Хренникова, Ю.В. Келдыша и др.

26 февраля 1949 г. в «Советском искусстве», в передовой была опубликована статья «Решительно очистить советское музыковедение от буржуазных космополитов», в которой сообщалось: «Вредная деятельность таких космополитов и формалистов, как Л. Мазель, Д. Житомирский, И. Бэлза, А. Оголевец, С. Шлифштейн, И. Мартынов, Г. Шнеерсон, Ю. Вайнкоп и др., не была разоблачена до конца. И, что самое главное, оставались неизменными их творческие позиции». И далее: «Серьезные ошибки допустили в своей творческой деятельности И. Нестьев, Б. Штейнпресс, Г. Коган, И. Ямпольский, М. Пекелис, Р. Грубер, Т. Ливанова и некоторые другие музыковеды, нередко скрывающиеся на буржуазно-космополитические позиции и восхваляющие формалистические извращения в музыке» [9].

Менее чем через месяц, 17 марта 1949 года, на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова поступила записка от главного редактора той же газеты, «Советское искусство», В.Г. Вдовиченко, в которой он, очевидно, решил обобщить информацию и усилить критическо-разоблачающий медидаудар: «Ни в одной области искусства, – заявлял он, – у нас нет такого нездорового положения с критикой, как в музыке. Групповщина, теоретический разброд, укрывательство космополитов, беспринципность, интриганство – вот что характеризует в значительной мере нынешнее состояние му-

зыкаведения и музыкальной критики». И далее проводился «акт разоблачения», выявления «вредительской группы», к которой В.Г. Вдовиченко относил следующих деятелей искусства, снабжая их соответствующими духу времени политическими характеристиками: «Либединский Л.Н. – бывший активный вожак РАПМ, троцкист; Белый В.А. – бывший активный вожак РАПМ, троцкист; <...> Шлишфтейн С.И. – бывший секретарь троцкиста Д. Авербаха, воинствующий формалист и безродный космополит; Келдыш Ю.В. – бывший активный вожак РАПМ, формалист и космополит, имеет родственников в Америке и брата, осужденного за вредительство <...>». Кроме того, содержание записки бросало тень и на Т.Н. Хренникова, который, как полагал Вдовиченко, вместе с коллегами из нового состава ССК, «<...> не только не разоблачает, но даже защищает <...>» вышеперечисленных «врагов» советской музыки [10, ф.17, оп. 132, д. 244, л. 36–37].

Однако все «рекорды» побила аналитическая записка попавшего в опалу А. Оголевеца, которая была направлена параллельно с покаянно-самокритичным письмом, просьбой о «профессиональной реабилитации», очевидно, в последней декаде марта 1949 г. Ее автор, судя по всему, решил претендовать на роль эксперта-следователя, взявшего на себя миссию по комплексному и окончательному разоблачению всех «последней» «троцкистско-авербаховской агентуры», продолжавших свою «контрреволюционную» деятельность и в новых институциональных и интеллектуально-академических обликах после роспуска Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ).

В записке была разработана обстоятельная «классификация», призванная продемонстрировать всю анатомию «музыкаведческого заговора», имевшего исторические «корни», связанные с унаследованием троцкистской фракционности в виде «противопоставления старых и молодых кадров», теоретическую платформу, представленную «келдышизированной системой обучения», «буржуазным линейаризмом», и штат исполнителей-манипуляторов, ранжированный по четырем «слоям»: «наиболее порченные – активно втянутые в группу люди», «затронутые и используемые», «менее значительно используемые» и «внизу – кадры вне групповщины» [7, с. 336–337, 339].

Наиболее резкие и безапелляционные высказывания прозвучали в адрес еще одного видного советского композитора – Д.Б. Кабалевского, являющегося «ремесленником для театральной музыки», «никогда не упускающего своей творческой выгоды и ненавидящего чужую талантливость». Радикально прошелся Оголевец и по творческой биографии музыковеда С.С. Скребкова, который «внедрял вивисекторские занятия анали-

зом», что «убивало музыкальность студентов», «издевался над программной музыкой». <...> «Его докторская диссертация, защищенная при Шеба-лине как главным оппоненте – небывалый пример формалистического уродства», – заключал Оголевец [7, с. 342, 347].



Д.Б. Кабалевский

Нет необходимости в еще более объемном цитировании данного документа, чтобы спрогнозировать в ретроспективе неизбежность реакции на подобные выпады. Обеспокоенный «разоблачительской экспрессией», принимающей гипертрофированно-иррациональный характер, генеральный секретарь ССК Т.Н. Хренников еще 25 марта 1949 г. направил на имя Г.М. Маленкова записку, в которой указывал, что «некоторые газеты, вместо того чтобы разоблачать подлинных носителей космополитизма и формализма в музыке, направляют свои удары по людям, честно борющимся за партийную линию в искусстве» [10, ф. 17, оп. 132, д. 244, л. 41].

Под «некоторыми газетами» Т.Н. Хренников, конечно, подразумевал, в первую очередь, «Советское искусство». Хорошо осведомленный о состоянии медиа-контента, информационно-политических атаках против Ю.В. Келдыша, других известных деятелей культуры, а также контрразоблачительской инициативе А.С. Оголевеца, Хренников, очевидно, избрал для себя тактику социально-политической амбивалентности при конструировании модели поведения.

Обвинив редакцию «Советского искусства» в клевете на Келдыша, целенаправленном стремлении «расправиться с одним из полезных специалистов» [10, ф. 17, оп. 132, д. 244, л. 42], в то же время генеральный секретарь ССК продемонстрировал снисходительно-великодушную терпимость к критику-активисту, музыковеду А.С. Оголеву. В декабре этого же года, когда был поставлен вопрос о его исключении, вместе с С.И. Шлишфтейном, из ССК, Хренников выступил против этого решения, аргументируя это тем, что «в результате выступления газет “Правда” и “Культура и жизнь” и общественного воздействия Союза композиторов оба музыковеда сумеют перестроиться и стать

полезными для развития советской музыки» [10, ф. 17, оп. 132, д. 243, л. 36].

Однако при этом вряд ли стоит преувеличивать личный вклад Т.Н. Хренникова в «спасение» отдельных опальных музыкантов, равно как и степень его влияния на сложившуюся конъюнктуру. Она была полностью под контролем у сталинского руководства, не собиравшегося придавать кампании по борьбе с «формализмом» большую значимость и пределы распространения, чем ей изначально было уготовано как чисто инструментально-локализованной акции.



Т.Н. Хренников

Уже в конце 1949 г. в докладной записке Агитпропа ЦК ВКП(б), направленной на имя М.А. Суслова, была произведена расстановка итоговых акцентов в виде резкого осуждения всевозможных «перегибов», связанных с попытками подменить «действенную борьбу с космополитизмом» эмоционально-субъективной аффектацией – «крикливыми наскоками и бранью» [11, с. 539], что неизбежно приводило к критиканской эклектике, дискредитирующей всю суть дела. Подобные ошибки были продемонстрированы на примере журнала «Советская музыка». «Журнал, – говорилось в докладной записке, – плохо помогает композиторам нелицеприятной критикой и научно-объективным, принципиальным анализом их произведений. Формальными отписками вместо эстетического анализа лучших произведений советской музыки являются статьи Кочетова, Иконникова, Григорьева». <...>. «Примером аполитичной критики буржуазного модернизма и формализма является порочная статья Л. Данилевича “Современничество” – оплот формализма”. Автор статьи не разоблачает космополитизм так называемой “Ассоциации современной музыки”. В одну кучу сваливаются и реакционный белоэмигрант Л. Сабанеев и академик Б. Асафьев, С. Прокофьев, С. Василенко и даже Скрябин» [11, с. 538]. Поэтому несмотря на то, что через год, в октябре 1950 г., работники Агитпропа В. Кружков и П. Тарасов вновь на имя своего могущественного начальника М.А. Суслова направили еще один документ аналогичного характера, в котором делался вывод о «развале» кадровой работы в Союзе советских композиторов, наличии «деляческих наклонностей» среди неко-

торых работников культуры, тяготеющих к номенклатурному обособлению [10, ф. 17, оп. 132, д. 418, л. 106–109], было очевидно, что это уже проблемы повседневного характера, не имеющие никакого отношения к адресно-персональным идеологическим разоблачениям и проработкам.

В начале 1950-х гг. сталинское руководство уже утратило былой интерес к «музыковедам-формалистам», приступив к реализации более важных и перспективных в плане достижения консервативно-охранительного эффекта следующих направлений:

1) выявлении региональных следов «ленинградского дела», что выразилось в «универсализации чисток» [6, с. 210], проведении серии экспертно-санкционных проверок для обуздания излишней самостоятельности местной номенклатуры, руководителей Ульяновской области, Еврейской автономной области, Карело-Финской ССР и др. [12, с. 198–206; 229–236; 18].

2) сосредоточении усилий на интеграции материалов для вероятной подготовки публичного политического процесса, фигурантами которого должны были стать более опасные элементы – «врачи-убийцы» и еврейские «буржуазные националисты» в органах государственной безопасности.

Советским музыкальным деятелям в последние годы жизни Сталина, в 1952–1953 гг., достаточно было лишь осуществлять дискурсивную мимикрию с контингентом солидарных с «генеральной линией партии», обсуждая на страницах специальных изданий последние «достижения» сталинского музыкознания и лингвистики, что, как верно отметил И.С. Воробьев, напоминало возрождение средневековой методологии комментирования и ретрансляции «священных» текстов [4, с. 59], место которых заняли труды кремлевского вождя.

В целом, подводя итоги, необходимо отметить следующее. Имевшие место быть в 1940-х – начале 1950-х гг. атаки контрольно-дисциплинирующего характера, предпринятые в отношении представителей музыкального сообщества, интеллигенции, стали проявлением насильственной консервативно-охранительной опеки со стороны сталинского режима. Еще до ухода из жизни И.В. Сталина многим «провинившимся» композиторам, искусствоведам, не встречавшим серьезных препятствий для дальнейшей творческой самореализации и тем более не подвергавшимся физическому воздействию в отличие от жертв других идеологических акций, была предоставлена возможность оправдать «доверие партии» путем унижительной «самокритики», практического и теоретического признания, исправления «формалистических ошибок», о чем они не без горечи вспоминали [См.: 1, с. 271–272].

В то же время данная кампания не прошла бесследно не только для главных фигурантов, переживших тяжелейшее испытание на устойчивость, подвигнувшее Д.Д. Шостаковича на ответный удар в виде сатирической кантаты «Антиформалистический раек», но и для советского музыкального искусства в целом, поскольку, как уже отмечалось, критика композиторского стиля, музыкального языка Шостаковича, Прокофьева и других в определенной степени опиралась на вполне *объективные пожелания* их коллег о пределах, рациональности экспериментов и претензий на музыкально-эстетическое «новаторство». В 1957 г. Д.Т. Шепилов через единственно доступный ему официальный партийно-политический дискурс публично реабилитировал «формалистов», сняв идеологические инвективы в «антинародном» характере их музыки, но подчеркнув, что постановления 1940-х гг. были резкими по форме, но правильными по содержанию [8]. В современном музыковедении эти вопросы ввиду их особой деликатности решаются с помощью употребления нейтрально-паллиативной терминологии, констатирующей «специфичность» стиля указанных композиторов на разных этапах их творчества.

Библиографический список:

- Акопян Л.Д. Шостакович. Опыт феноменологии творчества. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 473 с.
- Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2010. 456 с.
- Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 1999. 872 с.
- Воробьев И.С. «Теория» языкознания И.В. Сталина и ее отражение в музыкальной науке начала 1950-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №1(27). Ч. II. С.58–63.
- Жданов А. Вступительная речь и выступление на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе 1948 г. М.: Госполитиздат, 1952. 31 с.
- Костырченко Г.В. Сталин против космополитов. Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
- Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917-1991 / Составитель Л.В. Максименков. М.: МФД, 2013. 864 с.
- Правда. 1957. 4 апреля.
- Решительно очистить советское музыковедение от буржуазных космополитов // Советское искусство. 1949. 26 февраля.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
- Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД, Материк, 2005. 768 с.
- ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Составители: В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малащенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.
- Юдин К.А. Борьба с «формализмом» в советской музыке (вторая половина 1940 – начало 1950-х гг.) // Россия XXI. 2019. № 5. С. 122-139.
- Юдин К.А. Кинематограф в контексте советско-американских отношений накануне и в период «холодной войны» (вторая половина 1920 – начало 1950-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Вып.4(18). История. С. 39–52.
- Юдин К.А. Кинопроизводство в период «холодной войны»: некоторые тенденции российской и зарубежной историографии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Вып. 3. Филология. История. Философия. 2019. С. 47-60.
- Юдин К.А. Когнитивная история и применение информационно-когнитивного-подхода к истории сталинизма в новейшей историографии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3(19). С. 82-92.
- Юдин К.А. Политический контроль в СССР в период «позднего сталинизма» конца 1940-х – начала 1950-х гг.: общесистемная характеристика // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIV Международной науч. конференции. Иваново 18-19 марта 2015. Иваново: ИвГУ, 2015. С. 625-634.
- Юдин К.А. Реорганизации партийно-государственного аппарата СССР и методы политического контроля над региональной номенклатурой во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. Вып.4(15). История. С.63–74.
- Юдин К.А. Роль органов государственной безопасности (НКВД/НКГБ-МГБ) в информационно-политическом обеспечении сталинского режима (1940-50-е гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции. Иваново, 23-34 марта 2016. Ч. 2. Иваново, 2016. С. 740-749.
- Юдин К.А. Советский кинематограф и «холодный» политический климат «позднего сталинизма» // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Материалы XVIII международной научно-практической конференции. 3– 4 апреля 2019 г. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 713-722.

© Юдин К.А., 2020



К вопросу о создании условий для безопасной образовательной среды в дошкольной образовательной организации

В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием условий для безопасной образовательной среды в дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: мотивация, безопасность, образовательная среда, управление ДОО.

Для решения образовательных, воспитательных, коррекционных задач по воплощению основной образовательной программы, реализуемой образовательным учреждением, особое значение приобретает соблюдение требований к кадровому составу, повышение роли личности работника, знание его мотивационных установок. Важна способность руководителя формировать мотивационные установки и использовать их для социальной и творческой активности конкретного педагога и создания образовательной среды дошкольного учреждения, в целом.

Понятие «образовательная среда» рассматривается через взаимосвязь с понятиями «окружение», «условия», отражающими взаимодействие человека и окружающей среды. В ряде современных исследований (В.И. Панов, С.В. Тарасов, В.А. Ясвин и др.) образовательная среда трактуется с позиции взаимодействия личности с окружающей средой, которая представлена совокупностью различных условий: социальных, культурных, психолого-педагогических. Исходя из этого, образовательная среда оказывается системой условий, которые создают возможность для раскрытия интересов и способностей дошкольников, их творческого потенциала, с одной стороны, и возможность для использования педагогами современных образовательных технологий в соответствии с возрастными особенностями детей. Как следствие, создание, преобразование и функционирование образовательной среды (насыщенной, гибкой, безопасной) напрямую зависит от позиции педагогов образовательной организации, их мотивационной готовности к профессиональной педагогической деятельности в условиях детского сада.

Управленческий подход к решению вопросов формирования образовательной среды предполагает компетентность руководителя ДОО в создании эффективной системы мотивации педагогической деятельности.

Недостаточное внимание руководства к вопросам формирования образовательной среды ДОО в их связи с решением проблемы управления мотивацией педагогической деятельности может повлечь негативные последствия в виде повышения уровня конфликтности, риска возникновения опасностей для формирующейся психики ребенка-дошкольника, снижение качества выполнения педагогами своих должностных обязанностей и, как следствие, снижение эффективности деятельности всей организации, в целом.

Актуальность темы исследования «Мотивация профессиональной деятельности педагогов как условие организации безопасной образовательной среды (на примере дошкольной образовательной организации)» определяется, с одной стороны, необходимостью построения образовательной среды в дошкольной образовательной организации, которая предполагает сформированную мотивацию профессиональной деятельности педагогов, а с другой стороны, недостаточным вниманием руководства учреждений образования к вопросу мотивации деятельности педагогов как одного из определяющих условий для эффективности работы ДОО.

Гипотеза нашего исследования: Мотивация профессиональной деятельности педагогов может являться условием организации безопасной образовательной среды в дошкольной образовательной организации при наличии следующих факторов:

- учет мотивов профессиональной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации;
- разработка программы формирования мотивации профессиональной деятельности педагогов;
- формирование мотивационных установок педагогов по обеспечению безопасной образовательной среды.

Объектом исследования является обеспечение безопасной образовательной среды дошкольной образовательной организации.

Предмет исследования - влияние мотивации профессиональной деятельности педагогов на обеспечение безопасной образовательной среды дошкольной образовательной организации.

Исследование проведено на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 57 «Лукоморье» комбинированного вида» города Северодвинск. Численность педагогического состава и администрации МБДОУ № 57 «Лукоморье» составляет 50 человек.

В нашей работе мы основывались на положениях ряда современных исследований (В.И. Панов, С.В. Тарасов, В.А. Ясвин и др.), в которых образовательная среда трактуется с позиции взаимодействия личности с окружающей средой, представленной совокупностью различных условий: социальных, культурных, психолого-педагогических.

Исходя из этого, создание, преобразование и функционирование образовательной среды (насыщенной, гибкой, безопасной) напрямую зависит от позиции педагогов образовательной организации, их мотивационной готовности к профессиональной педагогической деятельности в условиях детского сада.

Управленческий подход к решению вопросов формирования образовательной среды предполагает компетентность руководителя ДОО в создании эффективной системы мотивации педагогической деятельности.

В нашей исследовательской работе мы произвели отбор методов для определения наличия и функционального соответствия изучаемых процессов:

- метод анкетирования педагогических работников, целью которого является определение особенностей мотивации педагогических работников.
- метод наблюдения за организацией безопасной образовательной среды ДОО.
- метод анализа нормативных документов по вопросам организационно-управленческих условий создания безопасной образовательной среды ДОО и мотивации педагогических работников.

Для определения наличия и функционального соответствия изучаемых процессов проведен анализ особенностей мотивации профессиональной деятельности педагогов в процессе обеспечения безопасной образовательной среды образовательной организации по выбранной нами схеме.

При планировании и организации разработки методики констатирующего эксперимента решались три взаимосвязанных задачи:

- 1) Изучить специфику мотивации профессиональной деятельности педагогов: получить объективную информацию о значимых для педагогов мотивах профессиональной деятельности, о факторах привлекательности своей профессии, о уровнях стремления педагогов к саморазвитию, о факторах, стимулирующих обучение и препятствующих развитию и саморазвитию педагогов.

- 2) Выявить показатели и уровни безопасности образовательной среды, созданной в дошкольной образовательной организации.

- 3) Изучить особенности организационно - управленческих условий по созданию безопасной образовательной среды дошкольной образовательной организации и реализации существующей модели управления мотивацией педагогов.

Для исследования мотивации профессиональной деятельности педагогов в процессе обеспечения безопасности образовательной среды ДОО нами были выделены методики для определения мотивации профессиональной деятельности педагогов:

- 1) Опросник «Изучение доминирующих мотивов профессиональной деятельности педагогов» (автором методики является Каталин Замфир в модификации Артура Реана).
- 2) Анкетирование педагогов с целью оценки уровня готовности педагога к развитию (методика В.И.Зверевой, Н.В. Немовой).
- 3) Модификация методики Шкалы ECERS-R для изучения безопасности образовательной среды.
- 4) Оценочный лист с целью анализа документов, регламентирующих обеспечение безопасности ДОО и управления мотивацией педагогов.

Для апробации выбранной нами методики на этапе констатирующего эксперимента, мы провели пилотажное исследование и оценили возможность применения данных методов в работе. В пилотажном исследовании участвовали 8 педагогических работников с разным стажем работы и уровнем квалификации.

Рейтинг значимости мотивов профессиональной деятельности позволил выявить преобладание следующих мотивов (с учетом формулировки К. Замфира и А. Реана). Наиболее важным мотивом является «стремление избежать возможных наказаний или неприятностей», а также мотив «удовлетворение от самого процесса и результата работы». Наименее значимый мотив - «стремление к продвижению по работе».

В пилотажном режиме было проведено анкетирование педагогов с использованием методики В.И. Зверевой, Н.В. Немовой с целью выявления способности педагога к саморазвитию, который показал отношение педагогов МБДОУ № 57 «Лукоморье» к возможности реализации своих потребностей в саморазвитии, что является одним из факторов успеха в профессиональной деятельности.

По результатам пилотажного исследования установлено, что большинство опрошенных педагогов считают фактором, препятствующим саморазвитию следующие (расположены в порядке убывания значимости):

- разочарование из-за имевшихся ранее неудач;
- недостаток времени;
- неадекватная обратная связь с членами коллектива и руководством, т.е. отсутствие объективной информации о себе.

Большинство опрошенных педагогов считают стимулирующими саморазвитие факторами следующие (расположены в порядке убывания значимости):

- обучение на курсах;
- внимание руководителей к обозначенной проблеме;
- занятия самообразованием;
- интерес к работе;
- пример и влияние коллег.

Следует отметить, что такой фактор как «возрастающая ответственность как стимулирующий» оценивают наименьшее количество опрошенных педагогов. Четверть респондентов оценивают, как важную для себя, возможность получения признания в коллективе.

Для выявления показателей безопасности образовательной среды, созданной в МБДОУ № 57 «Лукоморье», в пилотажном исследовании мы использовали модификацию методики Шкалы ECERS-R, которые входят в группу шкал для комплексной оценки качества образования в ДОО ECERS (Early Childhood Environment Rating Scales). Для оценки безопасности образовательной среды группы нами выделены критерии в соответствии с индикаторами. Данные пилотажного наблюдения свидетельствуют об отсутствии низких (неудовлетворительных) показателей по критериям оценки безопасной образовательной среды МБДОУ № 57 «Лукоморье».

Минимальные нарушения выявлены по таким показателям, как наличие опасностей, которые могут привести к серьезным травмам в помещении (розетки без заглушек, острые предметы), некоторые трудности наблюдались в организации детской группы (дисциплина, порядок).

Недостаточен учет персональных и профессиональных потребностей воспитателей, так как нет возможности использовать в необходимой мере технические средства обучения, нет возможности для рациональной организации труда (перерыв и пр.), а также нет систематического обеспечения современным оборудованием для организации образовательной деятельности. Позитивное профессиональное взаимодействие между воспитателями и администрацией учреждения поддерживается недостаточно. Удаленность корпусов друг от друга не способствует оптимизации взаимодействия между коллегами и администрацией.

Для пилотажного исследования особенностей организационно-управленческих условий по созданию безопасной образовательной среды дошкольной образовательной организации и реализации существующей модели управления мотивацией педагогов мы применили метод анализа документов, регламентирующих обеспечение безопасности ДОО и управления мотивацией педагогов.

Проведенный анализ документов показал, что в МБДОУ № 57 «Лукоморье» созданы определенные организационно-управленческие условия обеспечения мотивации педагогических работников, отмечается наличие ряда документов, регламентирующих

управление мотивацией персонала. Однако нет программы или проекта управления мотивацией педагогов, которая реализуется относительно стихийно, с учетом текущих проблем, без системы и планомерной работы руководителя.

Организационно-управленческие условия обеспечения безопасности образовательной среды также имеют некоторые пробелы в части руководства администрацией процессом совершенствования документов, обеспечивающих развивающей предметно-пространственной среды МБДОУ № 57 «Лукоморье».

Таким образом, по результатам пилотажного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Метод анкетирования педагогов решает задачу оценки специфики мотивации профессиональной деятельности педагогов: можно получить объективную информацию как о значимых для педагогов мотивах профессиональной деятельности, так и о факторах, стимулирующих стремление педагогов к саморазвитию и препятствующих их развитию и саморазвитию.

2) Модификация методики ECERS-R способствует выявлению показателей безопасности образовательной среды, созданной в дошкольной образовательной организации.

3) Метод анализа документации учреждения позволяет изучать особенности организации управленческой деятельности по созданию безопасной образовательной среды дошкольной образовательной организации и особенностей существующей модели управления мотивацией педагогов.

Библиографический список:

1. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Экспертиза психологической безопасности образовательной среды // Психология образования в XXI веке: теория и практика.
2. Лепешова Е. Мотивационный инструментальный руководителя школы // Директор школы. - № 4. - 2009.
3. Мотивация персонала: методические рекомендации / составитель В. А. Дубровская. - Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2009, - 51 с.
4. Пазухина С.В. Методы оценки психологической безопасности образовательной среды участниками педагогического процесса // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов. С. 31–36.
5. Соколова И.С. Роль психологических репрезентаций в экспертизе и проектировании образовательных сред // Психология образования в XXI веке: теория и практика.
6. Ядне А. Э. Изучение психологической безопасности образовательной среды для субъектов // Молодой ученый. — 2018. — №25. — С. 330-334. — URL <https://moluch.ru/archive/211/51599/> (дата обращения: 24.10.2019).

©Цаллер Н.В., 2020



О.М. Санковская

Доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК
САФУ им. М.В. Ломоносова г. Архангельск

Экспорт образовательных услуг в современном мире: основные тенденции развития

В статье рассматриваются основные направления развития современного рынка образовательных услуг. Выявлено и проанализировано финансово-экономическое, геополитическое и социально-демографическое значение экспорта образовательных услуг. Исследованы основные мировые тенденции, сложившиеся в сфере экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова: глобализация, экспорт образовательных услуг, образовательный процесс, социокультурная адаптация, образовательная политика современного вуза.

Присоединение к Болонскому процессу поставило перед российской системой высшего образования ряд принципиально новых задач. Вместе с необходимостью соответствовать новым стандартам качества, возможностью участия в едином образовательном пространстве, российские образовательные учреждения приобрели статус участников международного рынка образовательных услуг. Международные рейтинги, программы обмена студентами и международного научного сотрудничества, международная академическая мобильность стали реалиями и новыми проблемами российского образовательного пространства.

Устоявшая в течение нескольких десятилетий практика планового приема и распределения студентов уступила место конкурсной системе приема и договорными отношениями в образовательном процессе. Администрации ВУЗов столкнулись с необходимостью не только осуществлять процесс обучения, т.е. реализовывать услугу, но и продвигать ее, совершенствовать и дополнять, делать привлекательной для более широкого круга потенциальных потребителей.

Образование, в широком смысле понимаемое как система условий, способов и приемов передачи опыта и знаний от поколения к поколению, призвано обеспечивать преемственность в развитии общества. Тесная взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимозависимость общества и образования позволяет провести параллели в тенденциях их развития, направлениях трансформации.

Каждый этап развития общества неповторим и уникален. Современное общество характеризуется сложными и зачастую противоречивыми процессами и явлениями. В основе обработки, хранения и передачи многократно увеличенных знаний, накопленных человечеством, лежит междисциплинарный подход, требующий привлечения результатов деятельности

многих наук. Тем не менее, это же обстоятельство заставляет ученых концентрировать свое внимание на узкопрофильных направлениях и специальностях.

Современные информационно-коммуникационные технологии, обеспечив беспрецедентную и безграничную открытость общества, тем самым обнаружили уязвимость конкретного человека от воздействия негативных общественных процессов. Человек в представлениях идеологов и практиков современной глобальной экономической модели потребления выступает как субъект потребления и объект информационно-маркетингового воздействия.

Расширение границ обитания и деятельности человека позволило беспрепятственно перемещаться между городами, странами, континентами, обусловило возможность каждому жить и работать там, где ему больше нравится. Одновременно с приобретением статуса «гражданин мира», прежние традиционные социальные связи начинают утрачивать свое значение.

«Гражданин мира» перестает ощущать потребность в принадлежности к национальному, этническому и местному сообществам, что заставляет искать новые критерии обретения своей идентичности, своего неповторимого «Я». Далеко не всегда этот процесс проходит в благоприятных условиях и завершается успешной адаптацией личности к новой культуре, к новой социальной среде, к новым правилам поведения и проживания.

В качестве защитного механизма в противовес кризису идентичности в обществе возрождаются и усиливаются идеи и практики социально-культурного многообразия, гражданского и этнического самосознания, национальной уникальности. Усиление этнического фактора на фоне глобализационных и интеграционных процессов даже воплотит-

лось в появлении в научной среде особого термина - «этнического парадокса».

Образование зеркально отражает противоречивые процессы, происходящие в обществе. Закономерное усложнение общественных отношений проявляется в качественном изменении систем образования.

Тот факт, что образование оказывает глобальное и решающее влияние на выбор основных стратегий и перспектив развития всего человечества, сложно считать преувеличением. Оно является и решающим, и интегрирующим фактором общественного прогресса. В обществе, где главными структурами стали школа и университет, сам человек как носитель научных знаний, интеллекта превращается в ресурс общественного развития.

В этом смысле образование – важнейший стратегический ресурс в острой конкурентной борьбе государств, правительств и корпораций за человеческий капитал в условиях информационной экономики. Это безошибочное вложение в будущее.

На индивидуальном уровне образование – залог, как правило, успешного трудоустройства и финансового благополучия. Кроме того, система образования играет роль социального лифта, расширяя потенциальные возможности каждой личности. Постоянно ускоряющийся процесс преобразования окружающей реальности, изменчивость общества и его структурных компонентов уже сейчас заставляют молодое поколение относиться к образованию, как к постоянной имманентной характеристике всей своей жизни.

В каждый отдельно взятый исторический момент образование решает самые насущные и актуальные проблемы, возникшие в обществе. Потому, будучи направленным на максимальное раскрытие потенциала каждого человека, его полную самореализацию, образовательный процесс, тем не менее, имеет конкретные цели и задачи, заданные в рамках определенного социального заказа. В качестве результата выступает получение, принятие и освоение личностью культурно-образовательных ценностей конкретной образовательной среды, в которой личность выступает как один из субъектов взаимодействия участников этой среды.

Для удовлетворения своих потребностей человек выбирает наиболее удобный, подходящий для себя вариант обучения в конкретной образовательной среде среди множества предложений. Совокупность спроса и предложения в сфере получения высшего образования приводит к необходимости рассматривать эти вопросы в рамках рынка образовательных услуг.

Понятие «образовательной услуги» раскрывается в социально-экономической плоскости через категории товарно-рыночных отношений. Это услуга, предметом которой является нематериальное благо – знания, умения и навыки, получаемые в процессе обучения. Получатель (обучающийся) инвестирует средства для того, чтобы получить на выходе определенный результат – качественный набор професси-

ональных компетенций, формирующий личный капитал, способный обеспечить успешность будущей трудовой деятельности или личностного развития.

С другой стороны, производитель образовательной услуги (учебное заведение) формирует спектр привлекательных продуктов в виде образовательных программ, способных максимально полно удовлетворить потребности получателя той услуги.

В научной литературе определена и проанализирована специфика образовательных услуг. Наряду с традиционными (неосвязаемость, продолжительность, невозможность накопления и сохранения и т. д.), в их числе особенно выделяются:

- комплексный характер услуги. В процессе освоения программы профессионального образования обучающемуся предоставляются дополнительные услуги, связанные с организацией, социально-культурной деятельностью, созданием бытовых условий, духовно-личностного развития и т. д.;

- необходимым условием успешного обучения является непосредственное и активное участие обеих сторон в процессе оказания услуги. Результат обучения обусловлен как личностными характеристиками обучающегося, так и спецификой организации образовательного процесса со стороны учебного заведения;

- образовательная услуга предполагает обязательную и неразрывную связь продукта и производителя. Принимая выбор в пользу определенной программы обучения, потребитель вместе с этим соглашается с условиями и организацией ее получения. Аналогичная программа другого учебного заведения, в другом городе или стране будет уже другим продуктом;

- в результате оказания и получения образовательной услуги заинтересованы несколько участников образовательного процесса. Обучающийся приобретает необходимый ему комплекс профессиональных знаний, умений и навыков. Учебное заведение заинтересовано не только в выполнении своих обязательств в процессе оказания услуги и получения прибыли, образовательный мониторинг позволяет усовершенствовать продукт, улучшить условия его получения, тем самым привлечь интерес новых потенциальных заказчиков.

Общество, которое вместе с личностью и учебным заведением участвует в формировании образовательной среды, заинтересовано в глубоком освоении субъектом социально-культурных ценностей социальной общности и трансляции этих ценностей в среде будущего социального окружения и деятельности выпускника. Государственная поддержка и регулирование сферы оказания образовательных услуг нацелена на извлечение финансово-экономических, социально-трудовых и идеологических дивидендов.

Уникальность современного состояния рынка образовательных услуг состоит в глобализации социально-экономических отношений производителя и потребителя в сфере образовательных услуг. Формирование сложносубъектной системы спроса и пред-

ложения, реализация и потребление образовательных услуг происходит на нескольких взаимосвязанных уровнях образовательного пространства: уровне высшего учебного заведения, региональном, национальном, общемировом.

Уровень высшего учебного заведения играет роль «первого кирпичика» рынка образовательных услуг. В зависимости от типа, статуса, престижности ВУЗа определяется степень влияния, которое оказывает учебное заведение на формирование окружающего образовательного пространства.

В свою очередь, это влияние очерчивает круг задач, стоящих перед ВУЗом: помимо непосредственно учебных и воспитательных, здесь могут присутствовать имиджевые, профессионально ориентированные, научно-исследовательские и т.д.

Региональный уровень охватывает деятельность участников рынка, направленной на удовлетворение местных потребностей в образовательном пространстве отдельного региона. Как правило, оно характеризуется ограниченным количеством учебных заведений, преобладанием узкопрофильных учебных программ, доступностью услуг для широких слоев населения. Региональные образовательные услуги нацелены на решение конкретных проблем, возникающих исходя из специфики социально-экономического развития региона. Потребители являются представителями однородной социально-культурной среды, характеризующейся малой степенью мобильности.

Национальный уровень включает в себя деятельность всех участников национальной образовательной системы. Субъектам образовательных отношений на этом уровне характерны многообразие видов и типов образовательных учреждений, наличие разноплановых учебных продуктов, охват потенциальных потребителей в масштабах страны.

Доступность образовательных услуг зависит от соотношения спроса и предложения в каждом конкретном случае. Конкуренция среди поставщиков образовательных услуг обусловлена большим количеством субъектов, как государственных, так и частных.

Среди факторов, ограничивающих возможность получения услуги, можно отметить престиж учебного заведения, привлекательность желаемой специальности, стоимость обучения, территориальную доступность и т.д. Образовательный процесс направлен на решение задач общенационального экономического, социального и культурного развития и зависит от сложности и специфики общественных отношений в обществе и государстве.

Среди потенциальных получателей – участники различных социальных групп, культурно-этнических сообществ, культурно-исторических ареалов, поэтому национальная модель образования функционирует с учетом социальных, культурных и этнических особенностей обучающихся.

В рамках перечисленных уровней рынка образовательных услуг делается акцент, в первую очередь, в пользу решения внутренних задач страны.

Они образуют внутренний рынок. Состав участников, как производителей образовательных услуг, так и их поставщиков, формируют представители одной страны.

Общемировой уровень рынка образовательных услуг является ареной действия и конкурентной борьбы национальных образовательных систем. Этот уровень фактически включает в себя все мировое образовательное пространство, историческое возникновение которого является прямым следствием глобализационных процессов, происходящих в обществе. Производителями и потребителями образовательных услуг являются представителями разных стран, национальностей и этнических групп.

Деятельность большого разнообразия типов и видов учебных заведений формирует значительную базу предложения на мировом рынке образовательных услуг. В результате возникает острое конкурентное противостояние учебных заведений и государств за внимание потребителя, за глобальный интеллектуальный капитал.

Именно на общемировом уровне наиболее ярко проявляется взаимозависимость рынка образования и рынка труда. В условиях мировой информационно-технологичной экономической модели в высококвалифицированном специалисте заинтересованы все участники рынка. Этим обстоятельством обусловлен масштаб и значение рынка образовательных услуг в мировой экономике.

По мнению экспертов ЮНЕСКО, образование – один из самых перспективных и прибыльных сегментов мирового рынка в условиях информационной экономики. Общее количество студентов в мире неуклонно растет и, по прогнозам, достигнет в 2025 году рекордных 260 млн. человек, из них более 7 млн. будет обучаться за рубежом [5; с. 83]. Эта тенденция в дальнейшем только усилится. Емкость доходов мирового рынка образовательных услуг оценивается российскими специалистами в гигантскую сумму более 100 млрд долл [1; с. 115].

В отдельных странах (США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия) прибыль от деятельности высших образовательных учреждений составляет значительную статью доходов в структуре государственного бюджета, одновременно позволяя создавать, накапливать и концентрировать социально-экономический капитал. Учитывая стратегическое значение и прибыльность сферы образования, государство заинтересовано в активном участии в функционировании, регулировании и поддержке рынка образовательных услуг.

Учебные программы и специальности ведущих ВУЗов мира служат маркером актуальности и востребованности профессий и сфер трудовой деятельности в обществе, ориентиром для национальных образовательных систем, учебных заведений и потенциальных потребителей образовательных услуг.

В процессе экспорта образовательных услуг страной-экспортером осуществляется оказание образовательных услуг гражданам других стран. Превращение образовательных услуг в экономическую

категорию, объект международной купли-продажи закрепило Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) по результатам Уругвайского раунда переговоров ВТО в 1995 году [2]. В основе Соглашения лежали чисто экономические мотивы по устранению препятствий и барьеров для свободной торговли. В Соглашении были разработаны основные модели экспорта услуг, в том числе и образовательных, которые определили возможные формы внешнеэкономической деятельности в сфере образования.

Эти положения были продублированы в Концепция экспорта образовательных услуг РФ на период 2011–2020 гг. в соответствии с которыми «экспорт образовательных услуг включает 4 вида (способа) поставки: разработка и реализация всех видов трансграничных образовательных программ или курсов обучения; потребление образовательной услуги за рубежом в виде обучения иностранных учащихся (образовательная миграция); коммерческое присутствие национальных образовательных программ и форматов обучения в иностранных государствах (создание совместных филиалов, открытие представительств, совместных университетов); перемещение физических лиц или временная работа преподавателей в зарубежных университетах» [4].

Таким образом, экспорт образовательных услуг представляет собой динамично развивающуюся отрасль внешнеэкономической деятельности. Можно отметить, что наблюдается активное наращивание вложений участниками мирового сообщества в образовательную сферу, особенно в его экспортную составляющую. Например, Китай ежегодно вкладывает в обучение своих студентов и аспирантов, стажировку научных сотрудников и преподавателей за рубежом около миллиарда долларов [3; с. 109].

С финансово-экономической стороны стратегическое значение экспорта образовательных услуг заключается в:

- превращении образовательной сферы в одну из доходных статей государственного бюджета;
- создании условий для подготовки и привлечения высококвалифицированных трудовых ресурсов, включения их в свою экономическую модель;
- активном организационном, технологическом и методическом развитии национальной системы образования, наращивании образовательных ресурсов и престижа учебных заведений, развитии сопутствующих образованию сфер общественно-экономической жизни;
- создании новых условий, перспективных инновационных направлений, научно-технологичных прорывов для дальнейшего развития всей социально-экономической системы страны-экспортера.

Социально-демографическое значение раскрывается с точки зрения:

- качественного и количественного изменения и обновления социальной структуры общества, в том числе половозрастной, трудовой, профессиональной;

- включения новых членов в социальные структуры общества, где было получено образование, на основе уже пройденной адаптации к новым общественным отношениям;

- создания новой системы социальных и культурных ценностей у субъектов обучения и последующей трансляции этой системы в среду своего социального и культурного окружения. Пополнение студентами, получившими образование за рубежом, рядов своих национальных элит позволяет рассчитывать на более эффективное выстраивание в будущем дипломатических и иных отношений между странами.

Геополитическое значение экспорт образовательных услуг приобретает в процессе укрепления государством международного авторитета, преодоления изолированности, расширения сфер своего влияния на международной арене. Характер действия образования в этом случае будет соответствовать воздействию так называемой «мягкой силы» во внешней политике.

Таким образом, сама способность государства экспортировать услуги и их востребованность в мировом сообществе свидетельствуют о высоком комплексном уровне развития государства-поставщика, всех сфер и отношений общественной и экономической жизни. В этом смысле понятна стратегическая задача каждого государства – быть одним из лидеров в сфере экспорта высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, способных воздействовать на фундаментальные основы жизнедеятельности общества: экологию, качество жизни, производственный процесс и т.д.

Библиографический список:

1. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М. ЦСП, 2007.
2. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) // URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2111 (Дата обращения: 14.08.2019)
3. Еремина, С. Л. Россия на мировом рынке образовательных услуг / С. Л. Еремина, И. Е. Яловега // ЭКО. – 2013. – № 12.
4. Концепция экспорта образовательных услуг РФ на период 2011–2020 гг. // URL: <http://www.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783> (Дата обращения: 4.10.2019)
5. Письменная Е.Е. Миграция иностранных студентов в Россию // Народонаселение. – 2008. – № 1.

©Санковская О.М., 2020